

Мингиткау Эмюрүс

- КЯЗИМГЕ – 160 ЖЫЛ...
- Рафис КУРБАНОВ. АТА ЖУРТ. Роман
- ЁМЮРЛЕНИ ТЕРЕНИНДЕН
- ШАУАЛАНЫ Хасан. ЁМЮРЮ – ЖАШАУ
КЕРТИЛИК. Статья
- Анкарада Къайсынны эсгеримеси

5. 2019

НАРТ СЌЗПЕ

Келечи — жумуш бла,
Душманынг — уруш бла.

* * *

Келген келсин ахшы кьолгъа,
Кетген кетсин ахшы жолгъа.

* * *

Келинин сыйламаса ана,
Келин да сый бермейди анга.

* * *

Кенгеш болса, кемлик кьурур,
Башха тюрю тенглик кьурур.

* * *

Керек болса, таулу киши
Жетеуленни этер ишин.

* * *

Керек затны билип ачыкъ,
Керек болса, терек да жыкъ.

* * *

Керек туйюлдюле мёлек балала,
Хар кимге да ёз баласы — багъалы.

* * *

Керти адам — асыл адам,
Дертли адам — пасыкъ адам.

* * *

Керти адам керти айтыр,
Дертли адам дертин айтыр.

* * *

Керти байлыкъ жерди,
Къалгъан бары желди.

* * *

Керти сёзню ёзден айтыр,
Къыйдырмайын кёзден айтыр.

Малкъар жазыучуланы суратлау-адабият, жамауат-саясат журналы

1958 жылдан бери чыгъады. № 5 (207) сентябрь – октябрь 2019 ж.

Учредители

ГКУ «КБР-МЕДИА»

Баш редактор
Додуланы А. Т.

Редколлегия:

Бепайланы Муталип
Берберланы Бурхан
Гадийланы Ибрагим
Гуртуланы Салих
Ёзденланы Альберт
Ёлмезланы Мурадин
Джуртубайланы Махти
Зумакьулланы Танзиля
Мызыланы Къаншаубий
Османланы Хыйса
Созайланы Ахмат
Табакьсойланы Мухтар
Шауаланы Хасан

**ЭЛЬБРУС
МИНГИ-ТАУ**

НАЛЬЧИК – 2019

ХАЛКЪ ПОЭТИ

Жерини, тилини да жүреги болуп, узакъ жылланы кѣп тѣлюлеге жол нѣгер болгъан поэтлери хар халкъны да бардыла. Бизни миллетге аллай сѣз устасы Кязим болгъанды. Аны поэзиясы малкъар культураны къууанчыды. Хазна къалмай, хар бир таулу, сабийлигинден башлап, Мѣчюланы Кязимни поэзиясыны от жагъасында жылына келгенди. Мен гитче жашчыкълай окъуна кѣп таулу юйледе Кязимни атын, назмуларын да аз эшитмегенме. Бир жол бау башында ойнай тургъанымлай, эки къыз челеклери бла суугъа бара, аны назмусун жырлай озгъанлары андан бери эсимден кетмегенди. Къара да танымагъан халкъны арасында Кязимни белгиллиги алай уллу, миллетини анга суймеклиги аллай бир кючлю эди, ол затха сейир этмей къалыргъа амал жокъду. Урунган таулуланы бизни биринчи назмучубузгъа хурметлерин украинли эллилени Тарас Шевченкогъа суймекликлери бла бирда арсарсыз тенгleshдирирге боллукъду. Аллай намыс сѣз устасына – художникге дайымда берилмейди, аллай хурметни жаланда бир-бир поэтле сынаидыла. Аны бла бирге Мѣчюланы Кязим тау тарларында жазыусуз, басмасыз да жашагъан миллетни жазыучусу болгъанын эсге алыргъа керекди!

Кязим акъсакълай туугъанды. Ол бир-бирде назмусун быллай сѣзле бла бошаучу эди: «Муну айтхан акъсакъ Кязим». Аны да магъанасы барды. Таулу поэтни жашауунда, назмуларында да керексиз омакъланыуу, махтаныуу болмагъанды. Назмулада акъсакълыгъыны юсюнден айтханы да ол затха шагъатлыкъ эте, урунган адамлагъа да поэтни бютюнда жууукъ эте эди.

Мѣчюланы Кязим Дых тауну къатында, юйлери кѣк кырдыклы тауну къабыргъасына жабышдырылгъан Шыкъы элинде туууп, анда жашагъанды. Ол элни бир къауум юйлери бурунгулу уруш къалалагъа ушай эдиле. Биз алада таулу хуначыланы къол къыйынларын, усталыкъларын да кѣргенбиз. Алайладан къарагъан адамгъа аллай сейир жерле кѣроне эдиле, аланы юсюнден кереклисича айтыргъа мени сѣзюм жетер десем, ѳтюрюк айтырыкъма. Жаратылгъанлы киши башына чыгъалмагъан Дых тауну тѣгерегин алгъан таулары башларына булутла бла туманла кезиу чырмалып, бирде ала барысы да ѳмюрлюк къарла бла къатыш бола, ала кетгенден сора уа, кюн тийген тѣппеле тѣгерекни насыпча жарыта тургъандыла. Шыкъыны огъары жанындагъы кѣк тауладан келген буз кибик сууукъ суу, дауур этип, элни жаны тѣшню энишге, Бызынгы черегине, ашыгъып баргъанына Кязим, кѣп кечеледе тынгылай, назмуларын

этгенди. Бюгюн да ол суу, уллу талгыр ташлагъа тийип, чыммакъ бола, поэтни кез аллында барычусуча, барады.

Кязим назмуларын аллай жерледе тагъа башлагъанды. Ол назмулагъа малкъар литератураны мурдору болургъа буюрулгъан эди. Поэт Шыкъыда, сууну чегет жаны къабыргъада кесине гюрбежи ишлеп, темирчилик этип тургъанды. Аны гюрбежиси эллилерини суйген жерлери болуп, ала ары бичакъ неда нал ишлетгенден сора да, темирчини алаамат назмуларына тынгыларгъа барып тургъандыла. Мёчуланы Кязим къаллай иги сёз нёгер, сейирлик хапарчыладан бири болуучусун аны таныгъанла энтта да эслеринден кетермегендиле. Кенг фахмулу адам, Кязим, кёп зат эте билсе да, бек суйген ишлери уа назмучулукъ бла темирчилик эдиле. Ол бир бирге ушамагъанча кёрюнген эки ишни поэт, эки сууну къошханча, бирге къошханды. Аны назмулары, къамагъа къарасауут салгъанча, тап, тынгылы андан кёрюне болурла. Арапча иги окъуулу Кязим шаркъ тиллерини кёбюсюн билгенди. Алай болса да, не кийими, не жашау халы бла урунган таулуладан бир башхалыгъы болмай, малчы, хуначы жашагъанча юйде жашагъанды. Закий поэт эртгенликде кесини, энди барыбызны да сейир этдирген, назмуларын жазып, сора гюрбежисине ётюп, темирчи болуп къала эди. Кесини халкъында белгили поэт болгъанлай, миллетини уллу хурметин сынагъанда да, ол халкъны жашауун бла кесини жашауун бирге санап, бир заманда да уллу кёллююк этмей тургъанды. Аныча акъыллы адам билимини бла фахмусуну къыйматын билмегенди дерге уа къыйынды. Угъай, ол аны билгенди. Алай игилигини, суйдюмлююгюнню да бир жаны – ол кесин кётюрмей жашагъанында, менсинмегенинде болгъанды.

Мен аны бла жолукъгъан кезиулеримде, Кязимни фахмусундан, акъылындан къайсы уллу болгъанын ангыларгъа къаст этип кюрешуучю эдим. Алай, тюзюн айтайым, ол зат мени къолумдан келмеди – фахму да, акъыл да анга бирча чомарт берилген эдиле. Ол ёлюп кетгинчиннге жашауну чексиз суйюююнден айырылмады. Аны себепли, тёрт жыйырма жыл болгъанда да, таулу поэт жүрегинде кюнню жарыгъын бла жашауну кючюне ийнаннганын тас этмегенди.

Кязимни боюнуна бек къыйын борч тюшген эди – анга къара таныгъан адамы бек аз болгъан халкъны литературасыны мурдорун салыргъа тёреленди. Ол кесини чыгъармаларында да халкъны басмасы болмагъаныны, таулула жажил болгъанларыны тарыгъыуун бош этмегенди. Анга къарамаздан, Кязим халкъыбызны поэзиясыны отун тиргизген эди. Анга ол онгну берген аны айтхылыкъ фахмусу болду. Нарт Сосурукъ, эмегенледен отну урлап, халкъына от тамызып, гыржын этер, эт бишир амал бергенча, Мёчуланы Кязим да, къудуретден поэзияны отун алып, миллет литературабызны нарты болду. Биз барыбыз да мынча жылны ичинде аны поэзиясыны исси от жагъасында жылынабыз. Ол от жагъа жашауну бек къыйын кюнлеринде да сууумай турду. Пушкин бла Лермонтовдан юйреннгенибизча, биз, таулу поэтле, бизни устазыбыз Кязимден дайым юйренебиз. Ол бизни миллет суратлау

оюмубузну бийик даражагъа кётюргенди. Ол аны тарыхлы кыйыны, хакъы, сыйыды. Шыкычы поэт халкына, ана тилине да болмагъанча уллу игиликле этгенди. Аны кереклисича танымагъан, билмеген адамла Кязимни юсюнден жырчыды деп жазып тургъандыла. Ала жангылгъан этгендиле. Ол жырчы туююл, назмучу – поэт, жазыучу эди.

Кязим Октябрь революциягъа дери окъуна жалан фахмусу, назмулары бла белгили болуп къалмай, батырлыгъы, кишилиги бла да бизни таулада белгили болгъанды. Ол артыкылыкъгъа чыдай билмегенди, зулмучулагъа баш урмагъанды. Мен былайда да семиртип айтмайма. Поэтни аллай адам болгъанын тауда къартла энтта да унутмагъандыла.

Кязим тюзлюкню излеу бла бирге, къоркъмаулукъну да билген киши эди. Ол затны уа къалай кыйын болгъаны белгиледи! Адамла класслагъа бёлюннген дуняда фахму бла къоркъмаулукъ – бир къаманы эки ауузучадыла. Ол затха Кязимни жашауу, чыгъармалары, адам халы да шагъат боладыла. Дуняда батырны къоркъмаулугъу барды, алай фахмуну къоркъмаулугъу да болады. Анга аллай адам болургъа тюзлюкню алапат жютю сезгени, халкыгъа къуллукъ этмеклиги буюрадыла. Чынтты поэт, художник – халкыны жюреги, намысыды, миллетни халларыны, къылыкъларыны бек иги шартлары анда боладыла, абадан поэт не заманда да историялы магъаналы адам болуп, уллу кыйматлы инсанына саналады. Аллай белгили шартласыз уллу художник болмаиды. Биз Мёчюланы Кязимни жашауун бла чыгъармаларын сюзгенде да, акылыбызгъа быллай оюмла келедиле.

Мен огъарлакъда Кязим жашауну бек суйгенини юсюнден бош айттып ётмегенме. Аны ол сиймеклиги халкына жетген кыйынлыкъланы анга терен сездирип, тынчылык бермей, жюрегин ачыудан, жарсыудан толтуруп, халкыны уллу поэти этгенди. Жашауну алай суйген поэт дуняда жашауну бузгъан, аны жаханымча кыйын этген халлагъа эс бурмай къояллыкъ туююл эди, адамланы инжилгенлерине, азапларына къол булгъап, не суйсегиз да болугъуз, мен кесим жашайым ансы деп къоялмазлыгъы белгиледи. Алайсыз ол чынтты поэт болалмазлыгына да сёз жокъду. Адам жашауну не къадар бек суйсе, аны тюрленирин, игиден-иги болурун да аллай бир излейди. Жашауну суйген инсан адамланы да суймей амалы жокъду. Ол аланы къадарларына сууукъ кёзден къарап да къояллыкъ туююлдю. Жашауну, адамланы да суйген гуманист Кязим адамла иги жашарларын къаст эте эди. Алай ол заманда иги жашауну кёрюрге болмады. Аны себепли таза жюрекли поэт заманына къажану болду, зулмуну, артыкылыкъны бардыргъанлагъа, аланы къоруулагъанлагъа да налат берди. Литературабызны биринчи белгили чыгъармасы «Тарыгъу» да алай бла жазылгъан эди.

Ол назмуну къалай туугъаныны хапары да бек сейирди, кеси поэма кибикди. Аты къысха болса да, айтыргъа тийишлиди. Кязимни жашыракъ заманында, анга киши элинден бир къартыракъ къатын келип, кесини кыйын жашауну, кёрген азапларыны хапарын айтханды. Жууукълары ол къатынны эки кере къартха эрге сатхандыла. «Сен мени сынагъан

кыйынлыкларымы назму этсенг, – дегенди ол Кязимге, – мени келюме андан уллу асыу бир зат да боллукъ туююлду». «Ол тиширыу бизни юйде бир белек кюнню жашады, – деучю эди Кязим кеси. – Бизникиле бары да анга бек иги болургъа кюрешип турдула. Мен аны мудах кезлерине, гырхы кьолларына жюрегим кыйналып къарагъаным бюгюн да эсимдеди. Аны юсюнден назму этдим да, ол кеси аны келюнден билди. Ол мени жырымы бизни юйде жырлагъанында, ахлуларым жилядыла да, мен да чыдаялмадым, алагъа кьошулдум. Андан сора мен ол жарлы тиширыугъа оракъ ишлеп бердим да, аны да, жырымы да алып, элине кетди. «Тарыгъыу» деген назмум, жыр болуп, халкыгъа алай бла жайылды».

Кязим революционер-марксычю туююл эди, ол революцияны жолун тюз ангылагъанды десек да, терс айтырыкыбыз. Алай поэт-демократ, фахмусуну, акылыны хайырындан ол замандагы эски Малкъарны жашауу терс болгъанын, алай жашаргъа жарамазлыкынын ангылагъанды. Къара халкыдан чыкыгъан адам, Кязим, урунганланы кыйналгъанларын, жарсыуларын да бек иги биле эди. Аны чыгъармалары ол затха шагъатдыла. Артыгыракъда «Жаралы жугъутур» бла «Бузжигит» деген алакат поэмалары – зулмугъа, артыкылыкыгъа чамланыудула. Тюзюн айтсакъ, аны алай болмагъан чыгъармасы жокъду. «Жаралы жугъутур» поэт кесини кыйынлыкыда жашагъан халкыны кьадарын артыкылыкъ жетген мараучу Хашимни хапарында кьргюзтеди. Кязим кесин да, халкын да жаралы жугъутургъа тенг этип, алай жазады. Поэмада ол затланы юсюнден айтылгъаны болмагъанча кючлюдю.

*Ой, мени жарлы халкым,
Кыйынлыкыда турса.
Сен да, бир баиша болмай,
Жаралы жугъутурса.*

*Къурум ожакъларындан
Кечеги кьар жаугъанча,
Жауад кыйгы юсюнге,
Сени Аллах кьаргъагъанча!*

Бу магъанасыны теренлиги, поэзия жанындан кючлюлюгю бла сейир этдирген поэмасында Кязим усталыкыны бек бийик даражасына жетгенди. Биз анда сыфатланы, тенгледирюлени, ушашдырыулары алакат игиликлерин кьребиз. Аны «Бузжигит» деген поэмасы кыйгыдан, жарсыудан толу болса да, анда да поэт жашауну бла адамны кючюне ийнануун тас этмегени толу сезилип турады. Бу чыгъармада бир бирни сюйген кызы бла жаш кеп азаплыкъ сынап, ахырында ажымлы жоюладыла. Ала, артыкылыкыгъа бой салгъандан эсе, ёлюмню сайлайдыла. Ол аланы хорланганлары угъай, хорланмагъанларыды. Бек абадан затларыны биринде да Кязим кесини терен гуманизмлигин,

адам улуна суймеклигин толу кёргюзтгенди. Бузжигитни атасы кьарт уста былай айтады:

*Бу хыйла кёп дуняда
Жаннга хыйла этмедим,
Кесим жашасам, бары
Тюп болсунла демедим.*

*Бу артыкълыкъ кёп жерде
Бир артыкълыкъ этмедим,
Къан кёп тегюлген жерде
Инсан къанын текмедим.*

*Кьолларыма, къан угъай,
Тытырла жагъылдыла.
Юйлерим шахарымы
Айбатлыгъы болдула.*

Кьарт уста дуняда кёп кьатылыкъгъа, терсликlege шагъат бола келгенди. Ол сабийлеге, кьартлагъа, кьарыусузлагъа жилимукъ текдюр-генлени кьауумундан болмагъанына, жерни юсюнде бир тамычы адам къан текмегенине кьууанады, экинчи насыпха уа кесини ишин, усталыгъын санайды. «Юйлерим шахарымы айбатлыгъы болдула», – деп, андан айтады. Адамны кьол усталыгъы, жюрек халаллыгъы, огьурлу-лугъу анга бек сыйлы, уллу затладан бирлеридиле, ол аланы биринчи насыпха санап, кюннге бла суймекликге тенг этеди.

Кавказны ахшы революционерлерини, батырларыны бири болгъан Къалабекланы Солтан-Хамитни юсюнден Кязим этген жырны хапары да бек сейирди. Солтан-Хамит революциягъа дери, абирек болуп айланган заманларында да, Кязимни шуёху болуп, Шыкыгъа келип, поэтни юй-юнде къалып тургъанды, ала татлы шуёхла болгъандыла. С. М. Киров-ха Бызынгы тауларында аллай назмучу жашагъанын да Солтан-Хамит айтханды. Думала элинден чыкыгъан жигит революционер душманны кьолундан жоюлгъанында, Киров Терк башындан Шыкыгъа, Кязим Солтан-Хамитни юсюнден жыр этсин деп, тилеп, атлы жибергенди. Кязимни Солтан-Хамитге этген жыры алай бла туууп, терк окьуна тау элlege жайылып, халкъ жыры болуп къалгъанды.

Кязимни усталыгъы алаамат кючлю эди. Ол бюгюн да бизни сейир этдирип турады. Аны «Дуня деген алай кыйын, тик жолду» деген 1910 жылда жазылгъан назмусунда быллай тизгинле бардыла:

*Дуня деген алай кыйын, тик жолду,
Ол жолда азаплыкъ ким сынамагъанд?
Дуня деген алай ачы тенгизди, –
Анда кимни кемелери батмагъанд?*

Кязим быллай назмуларында уллу поэтлеге тенг болады. Таулу поэтни дагыда бир сейир жери – ол не бек кьайгылы, ачылу затланы юсюнден жаза эсе да, аны сёзлери не ачы болсала да, ол бир заманда да жашауну керексиз затха санамайды, андан кьол жуууп кьойгъан адети жокьду. Кязим адамлыкьгъа, тюзлюкге, кишиликге, аланы жоюлмазлыкьларына да ийнаннганын бир заманда да тас этмегенди. Биз огъарлакьда айтып ётген ачы, кьайгылы назмусунда да поэт жашаугъа ийнаннганыны юсюнден айтмай кьоймагъанды: «Дуния, сен не ачы тенгиз эсенг да / Ата юйюбюзсе сен барыбызны //Дагыда атдан кетгенде да, алай кетебиз / Билекликлени биз кьолдан иймейин!»

Кязим, ана тилибизни бек кючлю чигинжиси, алыкьа бизде киши аллына ёталмагъан сёз устасыды. Ол барыбызны да устазыбызды, аны поэзиясы барыбызгъа да бек болушханды. Мен кесими уа анга артыкь да уллу борчлугъа санайма. Мени затларымы окьугъан адам Кязимни манга болушлугъу жетгенин тынч сезерге боллукьду. Мен ол затдан уялгъанны кьой да, анга кьууаннган этеме, аны кесиме намысха санайма, не ючюн десенг, Кязимни уллу поэтледен – устазладан – бири болгъанына мени ишегим жокьду. Ол Лермонтов бла, Гарсия Лорка бла бирге мени унутулмаз устазларымдан бириди. Аны себепли 80 жыл болгъанында да, Кязимни кёзлеринде кьаллай кюн жарыгъы кёрюннгенин бир заманда да унутмам. Мен аны, кёзлерине суйюп кьарай, жылы кьолун кёп тутханма, огьурлу ауазын эшитгенме. Ол ауаз бюгюн да кьулагьымда турады. Аны башы – акьылманны башы, жүреги поэтни жүреги эди. Манга Кязимни юсюнден жаланда бир-эки сёз бла айтып кьояргъа керек болса – фахму бла акьыл дер эдим.

Шаудан сууну тазалыгъын бла сууукьлугъун сезер ючюн, бир уртлап кьойсанг да тамамды деп, тауда алай айтадыла. Энтта да жангыдан Кязимни усталыгъына кьайта, аны жашлыкьны юсюнден этген жангыз бир кьысха назмусун юлгюге келтирип кьояйым:

*Жашлыкь, сен – садакь окь эдинг,
Мен сени жибердим атып.
Кьайсы сырт артына аудунг,
Не кьаягъа тийдинг барып?
Жашлыкь, бек ушай эдинг жазгьы
Жумарукьну боюнуна сен.
Не уа ол кесим ёлтюрген
Кийик болурму эдинг сен?*

Ол темагъа битеу дунияны поэтлери кёп жазгъандыла, аны юсюнден алапат иги чыгъарма кёпдю. Алай Кязим аны юсюнден да кесини жангы сёзюн айтханды. Алай этерге жаланда бек ахшы поэтлени кьолларындан келеди.

Кязимни кесини халкьында белгилелигине шагъатлыкь этген дагыда бир зат айтайым. Урушну аллында Москвадан келген орус жазуучула, художникле бла бирге мен Шыкьыгъа, Кязимге кьонакьгъа баргъан эдим. Литература ингирин этебиз деп, халкь клубха кьыйыл-

гъанда, къара да танымагъан къарт къатынла бла къарт кишиле чыгъып, Кязимни назмуларын кёлден окъугъан эдиле. Орус къонакъланы, биз бу жолгъа дери быллай зат кёрмегенбиз деп, сейир этгенлери мени эсимдеди. Ол Малкъарны уллу поэтини сёзю халкъына къалай жууукъ, багъалы болгъаныны белгисиди. Кязим туугъан жери, халкъы бла да бир эди. Ол сау заманында бизге тауланы къаяларындан бирича кёрюнюучюсюн биз унутмагъанбыз. Кязим – аны кёзлеринде жюз жыл чакълы заманны жылтырап тургъан, аны поэзиясында уа ёмюрде да жылтырап турлукъ тауларына ушай эди. Бизни туугъан жерибиз, аны тюрсюню, халы Кязимни назмуларында турлукъдула. Гуманист-демократ Кязим къартлыгъында совет поэти болуп, совет жазыучулагъа къошулгъан эди. Ол Кавказны бек иги поэтлерини арасында Ленинге биринчи назму этгенледен болгъанды. Аны ол назмусун энди сабийле да биледиле. Къарт таулу поэтни ол чыгъармасы жангы дунияны алгъышлай, халкъланы уллу бачамасына ыспас берген эди. Ол назмуну «ауар ташха таянмагъыз» деген тизгини халкъыбызда нарт сёз болуп къалгъанды. Совет власть келгенден сора, Кязим дагъыда бир къауум ахшы назму жазгъанды. Алада колхозчулагъа, пионерлеге, жазыучулагъа, Совет Аскерни адамларына ол кесини акъыл сёзлерин айтханды. Уллу устазыбызны ол назмулары да малкъар литератураны айырма бетлерине киргендиле.

Кязимни аты халкъ жигитлени атлары бла бир даражада турады. Аны заман эски эталмагъан чыгъармалары уа анга халкълагъа белгили болургъа эркинлик бердиле. Ол алай болур ючюн, бизге кёп иш этерге керекди. Кязим – бизни миллет намысыбыз, къууанчыбызды, ол битеу Кавказны бек ахшы поэтлеринден бириди, аны халкъла билирге керекдиле. Фахму, заманны кючлю желлерине кесин элтдирмей, кесине узакъ ёмюрлюкню алады. Кязимни уллу фахмусу да алай этгенди. Аны поэзиясына тау тёппелени башларында кёк жашнау да, таза сууну боюнунда тал терекни чакъгъаны да киргендиле. Кязим бизни кёп къыйынлыкъ кёрген, ёмюрледе кесини тилин тас этмей жашагъан жигит халкъыбызны бир заманда да андан айырылмазлыкъ жол нёгериди. Аны эски болмазлыкъ поэзиясыны отуна адамла энтта да кёп жылланы жылынырла. Мен бу статьямы Кязимге этилген къысха назмум бла бошаргъа суюме:

*Сен – тауса, кёк терексе.
Жашауубузда алай
Дайымда турлукъса сен,
Тау кибик агъаргъанлай,
Туманны эки жарып,
Алай тургъан къаяча,
Тохтамагъанлай арып,
Бара тургъан атлыча.*

КЪУЛИЙЛАНЫ Къайсын

ХАЛКЪ ПОЭТИ КЯЗИМ ЖЫРЛАЙДЫ

Къабарты-Малкъарны къырал басмасы быйыл 1939 жылда халкъ поэтни – Кязимни – китабын чыгъаргъанды.

Китап басма терен акъыллы эм фахмулу поэтни чыгъармачылыгъын битеу тийишдиралмагъан эсе да, Кязимни «Мени сёзюм» деген китабын аны закийлиги эмда сёзле аны ауузундан сюйдюмлю, жумушакъ болуп чыкыгъанларын окъугъаннга ачыкъ кёргюзтеди.

Кязим ол китабында кесини таза халкъ поэти болгъанын толу кёргюзтеди.

Не зыбыр сёз да, Кязимни кийимин кийсе, жумушакъ болады.

Кязимден чыкыгъан сёзле хар заманда да жумушакъдыла деп къойсакъ да, тюз туюнюлдю, ол душманлагъа айланып селешсе, хар харфы ачы къабады, сермеген жерин юзмей да къоймайды.

Кязимни тили байды, субайды эмда халкъны тилиди.

Кязимни къалгъан поэтледен энчи этген башхалыгъы – ол сёзлени хар бири бирер уллу магъананы тутханлары эмда хар бирини жюгю ауур болгъаныды. Аны сёзлери окъугъан адамны ызларындан элтедиле.

Кязим не затны юсюнден жазса да, назмула анга керек кийим кийдиреди. Кязим сёзлени бир бирге тизип бармайды, аны хар сёзю суратлап, айтылгъан затны кёзюне ачыкъ кёргюзтюп барады. Кязим къарт болса да, ёседен-ёсе, жашаууна сукълана барады.

Кязим «Къара кюнледе» деген назмусунда былай жырлайды:

Бийле ариу кие элле,

Тынчылыкъны бек сюе элле.

Къулланы ишге ие элле,

Бармасала тюе элле.

Ол назмуланы ахырын Кязим бу сёзле бла бошайды:

Бизге Совет власть жетди.

Зулму дуния бизден кетди...

Битеу дунияны эки акъылманыны юсюнден Кязим къалай закий жырлайды:

Залимлени боюнун бургъан,

Ленин эд ишни къурагъан,

Эскини урходуклай уугъан...

Бу сёзлени окъусанг, ярабий, терк бошалмагъы эди деп, жутланып окъуйса.

Кязимни чыгъармачылыгъы алыкына кереклисича бирге тийишмегенди.

Аны ол бай чыгъармачылыкъ къюбюрюн, бусагъатдан озмай, терен кърмап, билирге керекбиз.

Халкъ душманлары тамашалыкъ Къабарты-Малкъарны жырчысы Пачев Бекмурзаны чыгъармачылыгъын терен букъдуруп, халкъгъа туура этмей тургъандыла. Бекмурза ёлгенден сора, аны юйюнде аны тамашалыкъ жырларын тапхандыла.

Ол саулукъдан аны чыгъармачылыгъы къаты тинтилип окъулса эди, аны уллу фахмусу андан ачыкъ боллукъ эди.

Кязимни да халкъ душманла ырбыннга тыйып, юсюне ауур ташны аудуруп, тылпыуун чыгъармазгъа кюрешип келгендиле.

Халкъны душманлары ууалдыла, аны бла бирге аланы кишенлери да юзюлдюле.

Энди бюгюн Кязим кёкюрегин керип солуйду эмда жырлайды. Алай болса да, анга чыгъармачылыкъ жаны бла болушлукъ алыкъа иги кереклисича тамам туююдю.

Ол шахардан узакъда, кесини тамаша гюрбежисинде колхоз темирчи болуп ишлейди.

Совет жазычуланы Союзуну къабарты-малкъар бёлюмю Кязимге кереклисича болушмайды. Жазычуланы бек игиси Кязим бла байламлы болуп, кече-кюн да болмай, аны чыгъармачылыкъ къюбюрюн тинтирге керекди.

КЪМАССР-ни Верховный Советини Президиуму Кязимни миллет искусствосун ёсдюрюуде уллу махтаулу жетишимлери болгъаны себепли, анга искусствону сыйлы къуллукъчусу деген атны атагъанды. Баш Советни ол постановлениясы Къабарты-Малкъарны урунган халкъыны жюрек ыразылыгъыды. Кязим ол махтаулу эм сыйлы атны жюрютюрге керти да тийишли болгъанын аны фахмусу кёргюзтеди.

Халкъ поэт Кязим кюнден-кюннге чагъып жырлайды. Гюрбежисинде арбаны кёпюр агъачын ийлегенча, назмуларын да омакъ кийимге кийиндиреди. Биз, жаш тёлю да, суйген Кязимден тузу татыгъан, кийими омакъ, саны жигит, къаны эркин болгъан жырларын уллу ышыгъыулукъда сакълайбыз.

ХОЧУЛАНЫ Салих

АКЪЫЛМАННЫ БЕЛГИСИЗ, БЕЛГИЛИ ДА ЖОЛЛАРЫ

Мухаммат эфенди Османов бла бирге

1939 жылда Нальчикде Къайсын, Кязимни жашау жолун, назмуларын да жаза туруп, анга Акъсайда Мухаммат эфендини къонагъы болуп тургъанын айтханды. Къайсын, Кязимни назмулары бла бирге Акъсай университетлерин да толусунлай жазып, Къабарты-Малкъар илму-излем институтха тапдыргъанды. Алада айтылгъаннга кёре, Акъсайгъа 1895 жылны кюз артында барып, 1896 жылны жаз башына дери тургъанды. Анда межгитге жүрюп, намаз къылгъанды, дин окъуулу, белгили адамланы ууазларына, аны кибик, дуня масагъатларына тынгылагъанды. Мухаммат эфенди, назмучулугъундан тышында, къумукъ халкъны миллет къуралыууна жол излеген, аны жарыкъландырыу ишлерин башлагъан билимли, уллу адам Кязимден 9 жыл тамата эди. Россейде тюрк тилли миллетлени тарыхларын, жашауларын да иги билгенди. Къумукъ халкъыны ниет байлыгъын жыйышдырыр, басмалар муратда ол Шимал Кавказы кёп жеринде болгъанды, аны кёп алчы адамы бла шуёхлукъ жүрютгенди. Мухаммат Чёпеллеу эфенди бла да къысха танышлыгъын эсге алсакъ, ол XIX-чу ёмюрню 70–80-чи жылларында Терк областьда бек белгили адамладан бири, биринчи таулу музыкант Абайланы Солтанбек бла шагъырей болмай амалы жокъ эди деп, алай къарайбыз. Кесини жерлешин къумукълу шайыр бла шагъырей этген Солтанбек кеси эсе да алайды. Ол затха эки шагъатлыкъ барды. Мухаммат эфенди Османовну юсюнден жазулада ол Шимал Кавказы Коста Хетагуров, Батырбек Туганов, Жантемир Шанаев кибик белгили адамлары бла байламлыкъ жүрютгени айтылады. Жантемир Шанаев а Солтанбекни шуёху болгъанды. Къысха айтханда, Шимал Кавказ халкъланы алчы адамлары жыйылгъан жер – Терк башы – миллетлерине жол излеген билимли адамланы бирикдиргенди. Жазма, зарф болмагъанлыкъдан тарыхыны кёп сейир бетлери жазылмай къалгъан Малкъар кесини Чёпеллеу эфенди, Кязим хажи кибик адамларыны къаллай жолла арытханларын да къагъытха тюшюралмагъанды. XIX-чу ёмюрню экинчи жарымы – Мухаммат эфенди жашагъан заман – Россейде жамауат фикирлени ёсген заманыды, къарангы халкъла уянып, окъуу-билим алыргъа, азат жашау къуаргъа алланган заман. Миллет жашауну былай толкъун агъымында ырысхы къолайлары, бийликлери да болгъан адамла, кеси жерлерини чеклеринден чыгып, башха миллетлени алчы адамлары бла байламлыкъ жүрютедиле, тыш къыраллада болгъан жангылыкъланы

кеси халкъларына келтирирге кюрешедиле. Мухаммат эфенди Османов аллай адам болгъанды. Аны бла бирге Акъсай эл да къумукъ халкъыны маданият арасыды, дуня ишлерине къатыша келген бийлени, ёзденлени жери. Мында уллу межгитле, медиреселе да бардыла. Къумукъ жеринде жашай, Кязимни бек алгъа ачханы – моллала бла окъуулу адамланы арасында келишмеулук эди. Окъуулу адамла, аны къонакъбайы Мухаммат эфенди, кеслери дин тутхан, Къуран окъугъан адамла болуп тургъанлай, исламны бир къауум къарангы (схоластика) ийнаныуларына къажау кюрешедиле. Мында дуня къурулушуну сартындан кёп даулашадыла. Аллай даулашлагъа Кязим да къатышады. Мухаммат эфенди бла бирге, межгитде не Акъсай ысхылтылары жыйылгъан жерледе болуп, ол жангы заманны фикирлерине, къумукъ назмулагъа, Россейде жорюген хапарлагъа тынгылайды. 1970–1980 жыллада Къабарты-Малкъар къырал университетде ишлеп тургъан тарых илмуланы доктору, профессор, акъсайчы Шарабдин Магидов анасындан эшитип айтыгучусуна кёре, Кязим Акъсайда «къумукълуланы кеслерича болуп», ушакълагъа къатышханды, кеси жазгъан назмула да окъугъанды. Къалай-алай болса да, Кязимни Акъсайда тургъан жылгъа жууукъ заманы бошха кетмегенди. Мухаммат эфенди анга кёп жаны бла юлгю болгъанды, кеси халкъыны жангы жазма адабиятын къалай къуаргъа боллугъун кёргюзтгенди. Эфендини тюзюнлей кесинден алгъан дерслеринден сора да, Кязим аны уллу китапханасында сорууларына жууап берген кёп китап тапханды. Айхай да, Кязим бек алгъа Мухаммат эфендини назмуларына къарагъанды, аланы суратлау магъаналарына, ниет излемлерине уюгъанды. Ол къумукълу шайырны бегирек да «Шаухалны къаласы», «Акъсайчыла», «Гюлкъыз» деген поэмаларын сюйюп окъугъанды, ючюнчюсюн а кёлден окъуна билгенди, артда Шыкъыда айтыгучусун жерлешлери эсгергендиле. Не сёз, ол кеси жылгъа жууукъ заманны ичинде Акъсайда бир жукъ жазмай турмагъанды. Къумукъгъа жолоучулугъундан алай кёлленип келген Кязим дефтерине къара тартмай келир амалы жокъ эди. Болсада аны ол жыллагъа келишген чыгъармаларында 90-чы жылланы арасы бла белгиленген назму жокъду. Неда Мухаммат эфендини, Акъсайны сагъынган назмусу тюбемейди. Ол бек сейирди. Аны Акъсай дефтери тас болгъанды неда ол андан къайтхандан сора, адабият ишни къуаргъа жаны-къаны бла кетип, анда алгъан дерслерин жаланда акъылында тутханды. Мухаммат эфенди Османов да, аны бир ниетли тенглери-жерлешлери да Кязимни кёз туурасында тургъандыла. Таулу назмучу ичинден алагъа бек ыразы эди, къалам-къагъыт да болур заманнга ниет ёкюлю, таянчагъы Чёпеллеу эфенди къазакъланы къолларындан жоюлуп кетмеген болса, ол да жазмаса да, айтып къалдырлыкъ болур эди кёп затны.

Не медет, Кязимни, андан артха кёп жолларыча, Акъсайгъа жолу да аны халкъына жаланда таурух болуп къалгъанды. Энди адабиятны алими ол эки уллу поэтни арасында тенгликни, ниет ёкюллюкню, жаланда аланы чыгъармаларын тенглешидирип, алай ачыкъларгъа боллукъду.

Кязим бла Къайсын

Кязим малкъар халкъны биринчи уллу поэти болгъанына кишини ишеклиги жокъду. Сёз устасы, дуня акъылманы, адамланы сабыры, тюзлюкню, бирликни да ёкюлю – бек биринчи Кязимди. Энди биз алай кёребиз, алай ангылайбыз миллет сыйлыбызны, миллетни сыйын кётюрген биринчи адамыбызны. Бизни миллет поэтика ангыламыбызны ол даражагъа жетдирген Къулийланы Къайсын болгъанды. Кязим уллу поэт эди, кеси заманында ёз халкъыны ангылау даражасындан кёп да бийикге ёрлегенди. Ол затны заманында айтып ангылатыр ючюн да, уллу поэт, уллу окъуулу, закий адам керек болады. Кязимни, халкъны да насыбына аллай адам Къайсынны бетинде кечге къалмай келгенди. Къайсынны жютюлюгю, закийлиги, адамыгъы Кязимни бетинде миллет поэзияны от жагъасын кёрюрге жетишгендиле. Бек сейири – Кязим да, Къайсынны «кесине ушатып», анга сёзюн ата татлылыгъы бла айтханды:

*Баям, къозула жетгенин билгенди –
Кесиме ушаш «тели» Къайсын келгенди.
Къозу эт ашаш, боза ичип олтурдукъ,
Эски юйюмде назмула окъудукъ.*

*«Тели» Къайсын, келип, юсюме аугъанды,
Ингирликде ийнегими саугъанды,
Къолан ийнегими сютюн ичгенди,
Хакъына «аман» китап бергенди.*

Назму ал башындан окъуна Кязим бла Къайсын къалай татлы болгъанларын кёрюзтеди. 30-чу жыллада, Шыкъыгъа келип, анга тюбеген кёп тюрлю адамланы арасында Кязим «хыпыяр» Къайсынны эслегенди, сёзюн, сайлап, анга айтханды, «къолан ийнегини сютюн» анга ичиргенди. Поэзияны тилин ангылагъанлагъа «тели» Къайсын, келип, юсюме аугъанды, ингирликде къолан ийнегими саугъанды» деген болунган ишден кёп да теренди, поэзия байламлыкъды, закийле сырын да суратлап айтыду. Айтыргъа тийишлиди, 20-чы–30-чу жыллада Кязимни жакълагъан тынч туюл эди. Ол хажи эди. Халкъгъа да, аны терен философия жашау магъаналы чыгъармаларындан эсе, дин зикирлери, большевиклени, совет властыны бир-бир ишлерин огурамагъан назмулары кёбюрек эшитиле эдиле. Анга кёре, биринчи малкъар китаплада, Кязимни назмуларын чыгъаргъанны къой, анга чамланыргъа да угъай демей эдиле. Ол болумлада Къайсын, жашлыкъ, не асылыкъ этмей, Кязимге битеу улан жүреги, сейирсинген сезими бла къарагъанды. Андан артха жыллада, уруш отунда, кёчгюнчю жыллада бара, Къайсын ёлюп кетгинчи, Кязимге улан жүрегин, уллу сейирсиниюн сёнгдюргенди. Аллай адежликни тагылары, Къайсын кеси айтхандан, 1938 жылда башлангандыла. Ол жыл партияны область комитетини оноуу бла

Кязимни Нальчикге келтирип, Къайсынны да, жаш назмучу, окъуулу адам къадарында, анга къагъытчы этип, назмуларын, кѣп тюрлю философия фикирлерин, жашау къарамларын жаздыргъандыла. Къайсын, ол заманда жазгъанларын бирге жыйышдырып, Кязимни кесини къол жазмаларын да сайлап, тизип, Къабарты-Малкъар илму-излем институтну архивине салгъанды. Кеси Кязимни къалай таныгъаныны, аны чыгъармачылыгъыны юсюнден биринчи статьясын жазып басмалагъанды. Алай бла поэтни юсюнден биринчи тийишли сѣзю айтхан да Къайсын болгъанды. Къайсын, ол заманда кеси жазып алгъан кѣп назму байлыкъны институтха салып асыратхандан сора да, суйген назмуларыны къол жазмаларын кесинде къойгъанды. Аланы урушну, кѣчгюнчюлюкню да къыйын жылларында жанындан эсе, артха салып сакълагъанды. Халкъ, жерине къайтып, басма онг болгъанлай а, Кязимни биринчи китапларында чыккъанланы, кесинде сакъланнганланы да жыйышдырып, къарап, «Кязим. Сайлама чыгъармалары» деп битеу да малкъар адабиятны тарыхында бек уллу магъанасы, сыйы болгъан китапны чыгъаргъанды. Тюсюн айтханда, ол китап Кязимни ким болгъанын кѣргюзтгенди, аны уллу дунягъа жолун башлагъанды. Басмасыз къыйын заманланы туманында, Шыкыдан къарап, битеу дуняны кѣралгъан уллу закий поэтни Къайсын халкълагъа танытханды. Дагъыда аны юсюнден статьялары, эсгериулері совет басмада терк-терк басмаланнгандыла. Алай бла Кязимни биринчи китаплары Октябрь ынкылапха дери басмаланнган эселе да, совет властыны жылларында да аны назмулары чыгъа-чыгъа тургъан эселе да, чыгъармаларына тийишлисича багъа бериу, басмалау, башха тиллеге, бек алгъа орусчагъа кѣчюрюп, къыралгъа белгили этиу 1956 жылдан башланнганды. «Кетерирле терс жолланы, тюзетирле законланы», – деп, халкъгъа умут бере, адамны эсине ийнана кетген поэтни айтханлары, ийнаныуу да керти болуп, терслик тюзетилгенде, халкъ Кязимни от жагъасына къайтханча болгъанды. Энди таулула аны атын туугъан жер бла тенг кѣредиле. Тюзю да алайды – Кязим халкъны туугъан жерине кертилигини, суймеклигини бийик юлгюсюдю, шагъатыды. Назмулары жангыдан «Жашауубузну байрагъы» (Фрунзе, 1956 ж.) «Къарындашны сѣзю» (Нальчик, 1957 ж.), «Малкъарны поэтері» (орус тилде, Москва, 1958 ж.) киби китаплада басмаланадыла. Алай а аны закийлигин, терен къарамлы уста назмучу, акъылман, философ болгъанын толусунлай 1959 жылда Нальчикде чыккъан «Сайламалары» кѣргюзтгендиле. Ол китапны хазырлап, басмалагъан Къайсын «Кязимни китабыны юсюнден жазылгъан назмусунда» аны магъанасын ачыккълагъанды:

*Бу китабымыды не уа халкъыбызгъа
Берилген чыдамы, кѣп жарсыуумуду?
Душманла чапхан кюнледе журтубузгъа
Халкъым жараларын жуугъан сууумуду?..*

Алай бла Къайсын халкъны «хуна тешиқден чыкъмагъанын», аны да, бирси халкъланыча, уллу поэти болгъанын, ол кѣп жыллада, кѣп жоллада кѣп халкъланы къыйынлыкъларын ангылап, алагъа насып, себеп излеп жашагъанын, жазгъанларына жашауну къууанчын, бушууун да, боранын, ариу кюнюн да сыйындыргъанын кѣргюзтгенди. Аллай закий чыгъармаланы ана тилде басмалап, тынчайып къалмай, аланы юслеринден айта да билгенди, дуния поэзияда тийишли жерине да салгъанды. Къыйын кезиуледе Кязим халкъны ёкюлю болгъанча, Къайсын да ана тилинде чынтты поэзияны ёкюлю болгъанды. Ол халкъны аллында, Кязимни аллында да улан борчуна кертичи болуп, инсан жютюлююню, маданиятыны, миллет сезимини кючлеринден Кязимге поэзияны бек бийик тѣрюнде жерин табаргъа болушханды. Кязимни 1959 жылда болгъан 100-жыллыгъы малкъар халкъны Ата журтуна къайтыуун, миллет атын жангыдан алыуун, илму, маданият, къырал жашауун жангыдан башлауун, жангы, уллу жолларын ызлауун да бирикдиргенди. Кязим миллет биригиуню, кѣллениуню белгиси болгъанды. Аны юбилеи бла байламлы РСФСР-ни жазыучуларыны Союзуну сессиясы Нальчикде баргъаны, бери къыралны кѣп уллу адамы, жазыучусу да келгени, ала республиканы намысын кѣтюргенлери – бары да Къайсынны хатери, аны намысы, айтыуу бла болгъандыла. Аллай затланы эсде тутаргъа керекбиз. Къонакъла, Кязимни юсюнден айта, айхай да, халкъны, аны жерини, жырыны юсюнден айтхандыла. Аллай кѣтюрюмлюк малкъар адабиятны суратлау даражасыны терк ёсюп барырына себеп болгъанды. Къайсын «Фахму бла акъылманлыкъ», «Кязимни ышарыуу», «Кязим Мечиев эмда шаркъ поэзиясы» дегенча статьяларында, кѣп назмуларында, эсгериулеринде Кязимни тарых болумланы себеплеринден кеч къалгъан жолун жарытханды. Аны, кеси кибик, акъылман, закий назмучуланы, философланы сатырларына чыгъаргъанды. Ангылагъаннга – ол миллет жигитликди, поэтни кесини суратлау жигитлигине, хорламларына тенг ишди.

ТЁППЕЛАНЫ Алим

ОГЪУРЛУ СЫФАТЫ КЁЗ ЮСЮМДЕДИ

Шауаланы Къазий хажини жашы Тапа – Быллымда Шауаланы аты Беш да Тау элге айтылгъан адамлары – озгъан ёмюрню алтмышынчы жылларыны ахырында ауушханды. Быллымчы Толгъурланы Бекмырза айтханнга кёре, урушха дери да, кёчгюнчюлюкден къайтхандан сора да, Быллымны оноулары Тапаны атха неда машинагъа миндирип, жайлыкълагъа, къышлыкълагъа элтип, аны айтханын, оноун байракъ этип айлангандыла. Элини, миллетини озгъан заманларын айтхан даулашсыз хапарлары уа басмада кеслерине тийишли жер тапхандыла.

Аны къызы Фатимат Кязимни юсюнден ким да эс бурурча хапар айтханды кёп жыл мындан алгъа. «Минги-Тау» журналны окъуучуларыны аны бла шагъырей этебиз.

Кязим, Шауаланы Мухамматны киеую, атам бла бек уллу шуёхлукъ жюрютюучюсюн бир заманда да унутурукъ туююлма. Ол Быллымгъа келе-келе тургъанды. Аллай заманында, тюз да элге киргенлей, атын бек алгъа бизни юй таба бургъанды, этер ишин андан сора къолгъа алгъанды.

Ол бизни элге биринчи кере келген кюню да эсимдеди. Кязим Озарыкъланы Ёзюрмезни юйюне биргесине хаж къылыргъа барып къайтхан Биттирланы Мухамматха къыз тилей келген эди.

– *Алтын такъгъан алтын тогъай,*

Салам болсун, Хажу Ногъай, – деп кирген эди юйюбюзге.

Кязим келечилик айта келген Озарыкъланы Ёзюрмезни къызы Азиза эди. Быллымгъа экинчи кере келгенинде, Азизагъа быллай жыр такъгъанды:

Я Азиза, санга иеме саламымы

Санга иеме таза, керти къаламымы.

Эгешигим, санга Аллахдан салам болсун,

Жаш жюрегинг иймам бла нюрден толсун.

Эриши кёрме мени, эгешигим, Хола таишы,

Табалмазса Беш да Тау элде аллай жашыны.

Бу дуняда жашарыкъса кёлонг бла,

Ахъратха кетериксе дининг бла.

Артда Кязим къызны элтирге киеу нёгер бла келгенинде, биргесине жюзге жете атлы келгени эсимдеди. Атам Тапа да Кязимни биргесине олтургъанды, киеу нёгер кетгинчи.

Къызны алып кетгенлеринден сора, Кязим Быллымда тойда таныш-хан адамларына быллай къагъыт жибергенди:

*Салам болсун Айшатха,
Акъылы – адамладан артыкъ,
Куфур сёзден – тили тарлыкъ,
Салам болсун Мариямгъа,
Ачыкъ сёзлю, тюз жюрекли, халал кёллю.
Салам болсун Асли деген нюрлю анабыз,
Атын сагъынган сайын къууанабыз.
Салам болсун Ибрагимге,
Аты чыкъгъан байлыкъ бла чомартлыкъгъа.
Ол жашасын келлик бла бек къартлыкъгъа.
Салам болсун Жаппулары Солтанбекге,
Ким жолугъур андан сёз келтирирге.
Салам болсун ол тукъумну жашларына,
Салам болсун бар къызлагъа,
Атын билмей, эсгерилмей къалгъанлагъа.*

Мёчюланы Кязимни огъурлу сыфаты бюгюн да кёз юсюмдеди, акъылдан толу сёзлери да эшитилгенлей турадыла къулагъыма.

ШАУАЛАНЫ Хасан

КЯЗИМ

Хар бир халкъны, ол гитче-уллу болса да, кесини ёхтемлиги болады. Ол битеу дуняа культураны ёсдюрюуде белгили юлюшю болгъаны бла, адам улуну историясында алгъан сыйлы жери, кесини ариу адети, къылыгъы неда уллу алимлери, жазычулары бла ёхтемленеди. Малкъар халкъы бизни къыралда гитче, аз адамы болгъан халкъладан бириди. Октябрь социалист революциягъа дери Кавказдан башха жерде аллай халкъ жашайды деп, хапары болгъан адам кёп табылмагъанды. Таула арасында, аланы терен ауузларында жашагъан малкъарлыны кёз къарамы жашагъан жери бла, кесини жашау адети бла байланып эди. Андан узакъгъа кетерге онгу да болмагъанды.

Ма аллай окъуусуз, жазыусуз, къарангылыкъ басып тургъан аз халкъны арасында 19-чу ёмюрде Кязимни ауазы эшитилгенди. Кязим, кесини биринчи чыгъармаларында окъуна жашау терс къуралгъанын сезип, урунган халкъны жанына болады, къолундан келгени чакълы аны къоруулайды. Таулу жарлыны къарангы жашауун, аны жарсыуун кёрюп, ачыкъ, керти сёзю бла Кязим анга болушады. Урунган малкъарлы поэтни бетинде кесини тюз ниетли ёкюлюн табады.

Ма аны ючюн таулула, поэтни ийнакълап, анга бизни Кязим деп къоядыла, аны ариу жашауу бла, уллу сёз усталыгъы бла, къыйын сагъатда ол халкъына этген тюз къуллугъу бла ёхтемленедиле.

Мёчюланы Кязим Малкъарны бек эски эллерини биринде – Шыкъыда 1859 жылда туугъанды. Кязимни атасы Беккини тау бийле эки кере малгъа, хапчукга тенг этип сатхандыла. Мёчю улу Беккини юч жашы, беш къызы болгъанды. Жарлы, эркинликсиз Беккиге аллай уллу юйдегини кечиндирирге, адам тёзалмазча, къыйын эди. Аны насыбына, ол уста темирчи болгъанды, ахшы саулугъу болгъан Бекки ишден эриге-тала билмегенди. Ол, бирси сабийлеринден эсе, Кязимни юсюнден бек къайгыргъанды, нек дегенде Кязим акъсакъ эди. Анга аз жюрюрча аллай усталыкъ керекди деп, Бекки аны темирчиге юйретеди. Аллай уста уа тау элледде ол заманда бек багъалы болгъанды. Ол кезиуледе Кязим, арап харфланы билип, окъуп-жазып башлайды. Атасы анга бек къууанады. Энди эфенди этеме деп, Кязимни арап окъуугъа береди. Бекки муратына жеталмагъанды – Кязим эфенди болмагъанды.

Дунияны, жашауну кенг билирге суююп, Кязим узакъ жерлеге эки кере жолоучу болгъанды: Арапны, Тюркню да кёргенди, Меккагъа баргъанды. Аны ючюн анга хажи дегендиле. Кязим ишлеп, кеси къыйыны бла башын тутарча болгъанда, Шауаланы Къанитатны алып, юйдегили болады. Алагъа онюч сабий туугъан эди: сегиз жаш, беш къыз. Къарт анасын къошуп, Кязимни юйдегисинде оналты адам саналгъанды. Ол уллу, ауур юйдегини, кёп къыйынлыкъла сынап, алай ёсдюргенди. Ариу

кыбылыкылы, аталарыча ишни суйген сабийле, аякк юсюне болгъанлай, кырыуларына кере, ишлеп, аталарына, аналарына болушуп келгендиле.

Назму, жыр жазып, Кязим жашлыгында башлагъанды. Аны юсюнден ол 6 июньда 1940 жылда болгъан кесини литература ингиринде былай айтханды: «Жыр этип, назму жарашдырып, мен эртте башлагъанма. Адамла тилеп, кеп жыр жазгъанма. Бизни элден, тийре элден, узакк жерледен да келип, жыр эт деп тилеучю эдиле, – бирлери бушууну юсюнден, бирлери кыуанчча жораланган жыр излей эдиле. Ала тилегенча мен да жазуучу эдим. Мени жырларымы тойлада, бушуу кюнледе да жырлап тургъандыла. Алай ол заманда жырларым, назмуларым, асламысында жарсыуну, бушууну юсюнден болгъандыла, нек десегиз ол кезиуде таулуланы жашауу битеуюнлей бушуу, жарсыу эди» .

Малкыар литератураны мурдорун салгъан, аны сабанларына биринчи урлукк атхан малкыар классика поэзияны атасы Кязимди.

Жарлы таулуну юйдегисинде есген, хар заманда да кесини он бармагыны кыйыны бла жашагъан, ол себепден а урунганланы кыйналгъанын, жарсыгъанын терен билген Кязим кесини уста, фахмулу жазылгъан назмуларында, поэмаларында, кесини халкыны болумун тюз суратлайды. Аны бла бирге ол бийлик этген классланы зорлуккларына кыжау сюеледи, аланы таукел ууатады.

Кязим уллу Октябрь социалист революциягъа дери кеп зат жазгъанды. Жазылгъан чыгъармаларын басмагъа уругъа не аз да онгу болмай, Кязим аланы кеп заманны кесинде сакылагъанды деп, хапар барды. Алай жашауну кыйынлыгы аны таймагъанлай марап, сюрюп болгъанды, жазгъанларыны асламысы тас болгъанды. Кязимни кеп жыры, назмусу малкыар халкыны фольклоруна киргенди, энди аланы халкк кесини келюнде эрттеден журютген жырладан айырыргъа амал жоккду.

Поэт, кеси айтханнга кере, революциягъа дери асламысында ол жашауну кыйынлыгыны, «кыара кюнлени» юсюнден жазгъанды, нек дегенде Ата журту артыккыккдан, зулмудан толуп, кючлю кючсюзюно жекгенин кериуп, Кязим анга тезалмагъанды.

– Кыалай тезейим, – дейди поэт, – кетмейди халкымы кыйгысы, сау болмайын турады журек жарасы, насып деген таулуну юйюне жол тапмайды, кыйда эсе да ажашханды.

Кязимни 1898 жылда жазылгъан «Тарыгыу» деген жырын халкк эрттеден бери келюнден биледи. Ол сейир туюлюдю. Жыр таулуланы жашауунда бек кыарангы жерин кергюзтеди. Жаш сабий кызыны кыарт кишиге эрге береди. Нек? Жырда анга быллай жууап табабыз: «Бири сатып, бири алып, мени малгъа тенг этдиле».

Кызы суйген уланны уа, жарлы юйюнде туугъанды деп, дурус кермейдиле. «Жарлыны несин аллыккса, ол бизге несин берликди», – деп, ма аны ючюн кызыны атасы бла анасы кыартны сайлайдыла, аны мюлкюне алданып, кызыларына ол суйген жашдан эсе, кыартны тийишли кереди.

*Не кыйынлык, не учуздук
Къалмады мен сынамагъан,
Къадар жылда шо бир кече
Озмады мен жилимагъан...*

Харип тиширыу ол халда тарыгъады. Тиширыуну малгъа, хапчук-га тенг этип сатыуну поэт кёрюп болмады. Ол кыйын, бек зорлукъ баргъан кезиуледе окъуна аллай осал адетге, къоркъмай, къажау сую-леди, аны ачыкъ терслейди. Сабийлерине жашау берип, ол жашау бла ойнагъан аталагъа, аналагъа ачытырча сёзюн арсарсыз айтады. Таулу кызыланы уа былай айтып чакъырады:

*Атам, анам этдиле деп,
Сюймейин эрге бармагъыз;
Жуукъладан къоркъама деп,
Жюрек суйгенден къалмагъыз.*

Таулуланы унугъуп, тунчугъуп жашагъанларына Кязим жарсыйды, анга жүреги ауруйду. Аны юсюнден ол кёп чыгъармаларында айтады. Бир тёрт тизгинли назмусунда поэт, ач болуп, аш излеп айланган чып-чыккыны жашауна окъуна сукъланады:

*Арбазыма къоннган чорбат чыпчыгъы,
Санга къарап турама, юйден чыгъып.
Ач болсанг да, унугъуулукъ кёрмейсе,
Дуняда къул, бай дегенни билмейсе.*

1912 жылда жазылгъан назмусунда уа быллай тизгинлени окъуйбуз:
*Бюгюн Сюйюни улу жарлы Ахматны,
Мужура бла уруп, башын жаргъанды.
Мени жүрегиме да ол мужура
Салгъанды ёмюрге сау болмаз жара.*

1907 жылда Мёчуоланы Кязим «Жаралы жугъутур» деген поэмасын жазгъанды. Бу уллу чыгъармасында поэт урунган малкъар халккыны ол заманлагъа тийишли, хар не жанындан да ачыкъланган толу суратын береди.

Поэма «Барыбыз да билебиз жашау кыйынын, тарын» деген сёзле бла башланады. «Сыйырадыла жерни, сыйырадыла гыржынны; тогъу-буздан кёпдю ачыбыз; зарфха уруп чыгъарыргъа – жокъду зарфыбыз; китап окъуй билгенибиз азды, жарлы халккыбыз жахилди, къарангы-лыкъ кёзлерибизни ачдырмайды, адамма дерге бийни аллында амал жокъ, сени сабийинги ол ит кючюкге санайды». Ма ол халда кётюрал-мазча, жүрек андан ары тёзалмазча, халккыны жашауунда уллу кыйын-лыккыны, тарлыккыны кёребиз.

Хашим – поэманы баш жигитиди. Ол жарлы уучу кийиклени ёлтюр-рюп, юйюрюн алай кечиндиреди. Бир кюн, танг жарыгъанлай, кийик, жугъутур марлай, таулагъа чыгъады. Тик жолну бара, ол бирси бетде акъсакъ жугъутурну эслейди, аны ызындан бир бёрю къуууп, жугъутур-ну жете баргъанын да кёредди. Хашим ушкогун, сермеп, къол юсюнден атады – бёрюню жерге къаплайды. Къара кюн келип къутулгъан жу-

гъутургъа Хашим тиймейди. Сабийлери ачдыла, аталарын сакълайдыла. Узакъдан аталарын кѳрюп, эт келтиреди деп, ала аллына чабадыла. Хашим а бюгюн кийик ѳлтюрмегенди, зулмучудан башха жаныуарлагъа тиймей къайтханды. Олтуруп, юйюрюн тѳгерегине жыйып, ол жугъутурну хапарын айтады. Къатыны уа: «Тюз этгенсе, жаным кѳр болсун санга», – дейди.

Хашим зулмучудан къарыусузну къутхарады. «Таулары, эркинликни чексиз суйген жугъутур! Сени жараларынг сау болур, жангы къууанчдан толуп, таулада энтта жашарса». Ёлюм кѳркъуулукъдан ычхыннган жугъутургъа поэт алай къууанады, Хашимни тюз ишин, халаллыгъын жаратады.

Жарлы уучуну болушлугъу бла жаралы жугъутур бѳрюден къутулду. Алай энтта андан да огъурсуз бир бѳрю барды. Жамболат деген тау бийди. Жамболат да къарыусузну марап, аны къыйыны бла жашайды. Хашимни халатлыгъын ол хомухлукъгъа санайды. Уучуну хапарына тынгылап, Жамболат анга къутурады:

*Ай сен аман! – деди бий, –
Эр туйюлсе, къатынса!
Жюрегинг – кѳргѳашинча,
Эрий тургъан аманса!*

«Жаралы жугъутур» деген поэма, малкъар элдеде жюрюген уллу терсликлени, жарлыла бла байланы-бийлени арасындагъы чюйреликлени бек тюз кѳргюзте, зулмучула думп болгъунчу унукъдуруу кетмезлигин уруннганлагъа ангылатады. Бий жарлыланы итден башха кѳрмегенин Хашим ангылагъанында, кесини намысын, адамлыгъын сакълай, ѳхтем айтады: «Биз да адамбыз!» Жамболат аны мужура бла ургъанда уа, Хашим, ачыуланып, кесин анга атады. «Ай, не мадар, ол ит шапала алайда болмасала эди уа, Хашим Жамболатны буууп окъуна къоярыкъ эди», – дейди поэт. Алай болурун поэт бек сюеди. Ёмюрледе да зулмучула халкъны къанын ичип турмазла. Поэт айтады: «Ийнанабыз – келир бир дерт алычу!»

Жашауну иги билген поэт, аны хар не жаны бла да тюз сураглайды. Кязимни чыгъармаларыны тематикасы кенди, кѳпдо. Ол уллу политика магъанасы болгъан затха эсин бурмай къоймайды.

Биринчи битеудуния урушну юсюнден большевиклени партиясыны чакъырыулары (лозунглары) бла шагъырейлиги болмагъанлыкъгъа, неда аны юсюнден ол заманда алчы орус литератураны жазгъанын билмегенликге, Кязим кесини уллу акъылы бла ол уруш халкъгъа, айтып къолдан келмезча, къыйынлыкъла келтирлигин тюз ангылагъанды. «1914 жыл» деген назмусунда ол былап жазады:

*Дуниягъа келгенд кѳара кюн,
Кѳп бушуу берген – кѳара кюн,
Сыйыт этдирген – кѳара кюн,
Жерни кюйдюрген – кѳара кюн.*

Патчах халкъны халкъгъа душман этгенди, тынчлыкъны атасы ёлгенди, ачлыкъ-жалангачлыкъ къоркъууу жетгенди; урунган адамланы бир бирлерине жау этгендиле дейди поэт. Не къыйынлыкъланы да кётюрюп, ёлгенлеге да тэзюп, урунганла урушха налат берирлерине, аланы кэзлери ачылырыгъына Кязим арсарсыз ийнаналы.

«Ачыкъ сёз», «Не этейим», «Ёлюм келир», «Ишлеген», «Тюзлюк» дегенча назмулада болгъан магъана хар окъугъанны сейирсиндиреди. Алада халкъны бирге жыйылгъан уллу акъылын кёребиз.

Халкъ тюзлюкню поэт неден да бек суююп, анга бек уллу магъана береди. Аны «Тюзлюк» деген назмусу тюзлюкню юсюнден унутулмазлыкъ жырды.

Тюзлюк оюлмаз къалады. Ол туманда ажашмайды, ёлмейди, чиримейди, аны бир къылыч да кесалмайды.

Ол кеп залим боюнун бургъанд,

Ол патчахладан къутулгъанд,

Зинданладан учуп чыккъгъанд,

Темир бугъоу жоялмагъанд.

Дунияда тюзлюкден кючлю зат жокъду – халкъ тюзлюкню, кертиликни Кязим алай бийик кётюреди.

Мёчю улу Кязимни Октябрь социалист революциягъа дери жазылган назмуларында, къысха айтсакъ, урунган таулу халкъны жашауун, аны жарсыуун кёребиз.

Кесини сёз усталыгъы бла Кязим Малкъарны ахшы поэтлерине юлгю болгъанды, бюгюн да ала андан окъуйдула. Къулийланы Къайсын бош айтмагъанды:

Таулу назмучуларыны устасы –

Кязим эди ахшы сёзню устасы,

Хар назмусун кепге уруп чыгъаргъан,

Хар тизгинин, тикгич кибик, сууургъан.

Окъууу-билими болгъанланы къой, окъуй-жаза билмеген къартла окъуна, эр кишиле, тиширыула да Кязимни чыгъармаларыны асламысын кёлден биледиле. Жазыучугъа андан уллу намыс, махтау къайда барды! Поэтни керти да уллу сёз усталыгъына, халкъгъа бек жууукъ болгъанына андан иги не зат шагъатлыкъ этерикди!

Малкъар халкъгъа Кязимни магъанасын ол кеси жазгъан сёзлери ачыкъ кёргюзтедиле: «Келечиге ёлюм жокъ» деген сёз барды халкъда. Халкъымы келечиси болдум къыйын сагъатда.

БЁЗЮЛАНЫ Ахмат

ИНСАН УРУШ БЛА КЯЗИМ

Ислам диннге жюреги бла ийнанган хар инсан – сюрюочю, хуначы, неда хахим, поэт болсун – дин ахлусуну насийхатын жюрегинде жюрютгенди, ич рухийи да аны бла белгиленгенди. Битеу да Шимал Кавказны халкъларына устазлыкь эталлыкь, акъылы, фахмусу бла да Беш да Тау элде айтылган, танылган Кязим хажи кишиге улуу сёлешмегенди, кесин хуначыча, темирчича жюрютгенди. Темир тюеме, назмула тиземе дегенден озуп, бир назмусунда да менсиниулок этмегенди. Айхай, ол назму сёзюню кыйматын бла миллетини огъурлулугъун ангыламаган туююл эди. Болсада кимни да, кыйсы халкъны да кесинден игиге санап жашагъанды.

Аны бла бирге айтыргъа тийишлиси: кеп алимле, жазычула, философла Россейни халкъларыны жашауларын эки кезиуге бёлюп, кесамат эте келгендиле: Октябрь революциягъа дери, революциядан сора деп. Алай халкъла не заманда да тынч жашамагъандыла. Бусагъатда кюнлерибизден ёнчелеп, революциягъа дери жашаубузгъа термилирча туююлдо. Жаланда малкъар халкъ угъай, Россейни битеу миллетлери да. Хар заманны ёз идеологиясы, саясаты болгъаныча, огъурлулугъу, кюйсюзлюгю да болады. Анга кёре, революциягъа дери жамауат бийлеге, байлагъа, къулагъа, жарлылагъа да бёлюннгени кертиди. Байла, бийле бирча кюйсюзле, огъурсузла болмагъандыла, халкъны жарыкъландырыр умутда кеп игилик да этгендиле. Алай бийле – бийча, жарлыла – жарлыча жашагъанлары да белгилиди.

Бюгюнледе, коммунистлени идеологиялары хорланнганы бла байламлы бир-бир алимле, къуллукъ къоллу инсанла да озган жашауну махтап, аны кюсегенча сёлешедиле, халкъланы жашауларында бир тюрлю чюйрелик болмагъанча, бийи, жарлысы да келишип, ырахат жашагъанча. Алай бусагъатлада жамауатны социальна къауумлагъа юлешиннгенин махтар муратда озган кюнлерибизни унутургъа неда акъларгъа керек туююлбюз. Жарлылыкь, къарангылыкь да Шимал Кавказны миллетлерин жарсытыр ючюн къоймагъанды. Чанкала «къара халкъны» – ишчилени, эллилени – учуз этгенлери, тукъум айыргъанлары кыйсы миллетни да жашауна терен сингген эди. Ол жаланда Шимал Кавказны миллетлерине тёре туююл эди, битеудуниялыкь шарт эди. Анга кёре, аллай тёре бла байламлы Шимал Кавказны халкълары къарангы эдиле, европалы миллетле уа рухийлери жарытхан миллетледиле деп кесаматларгъа жарамайды. Ол угъай, европалы халкълада тукъум айырыу, инсанланы багъаларын байлыкълары бла ёнчелеу Шимал Кавказда жашагъанладан эсе, кюйсюз болгъанды. Европачыладача неда орус

халкъладача, Къабартыда, Малкъарда да къуллагъа, шапалагъа чыбыкъ уруу төре жюриомегенди. Биз былайда, сагъына келгенибизча, Шимал Кавказы халкъларында бий бийлигин этмегенди демейбиз. «Тукъум-сузлагъа» бла мюлксюзлеге чанкала оспар сёлешгендиле – учуз этип, жууукълукъларын да алыргъа унамагъандыла. Болсада бийи, байы да жамауат бла бирге жашагъанды, таулулукъну төрелерини хатерин этип, бай жарлыгъа болушханды, тау намысына сакъ къарап, кеслерин ариу къылыкълы жюрютгендиле. Алай ол социальна класс тенглик туююл эди. Халкъла уа тенгликге итине эдиле, байгъа-бийге, къулгъа юлешин-мей жашаргъа.

*Махтанмагъыз бай да, бий да,
Бизнича инсансыз сиз да.
Къалмазбыз биз бирибиз да,
Неди байлыкъ, мюлк да, юй да?
Тюзюк а ёлмез, чиримез,
Аны бир къылыч да кесмез,
Залим ашы малтап кетмез,
Жюрегинден къама ётмез.*

– деп, Кязим хажи андан жазгъанды. Тюзюкге, тенгликге термилиую большевикле бла байламлы туююлдю – ол къалыубалада тамырланып, халкъ чыгъармачылыкъда толу ачыкъланнганды. Тап, жомакъланы, кёп таурухланы окъуна тюзюк, тенглик деген сыйлы ангыламла баш ёзеклеридиле, ниетлери XIX ёмюрню ахыр онжыллыгъында уа тюзюк бла тенглик умуту бютюнда уллу кюч алып, Шимал Кавказы бла Дагъы-станны литератураларыны айныу жолларын, ауазларын да белгилейди. Аны айтханым, энди литератураланы социальна-класс сезим бийлейди, анга кёре, чыгъармалада социальна къауумларыны келишимсизликлерин ачыкълагъан чюйрелик тохташады. Ол жаны бла К. Хетагуровну, Б. Пачевни, Кязимни, И. Къазакъны, О. Батырайны эм башхаланы поэзиялары битеудуниялыкъ бет алады, Россейни кёп айтхылыкъ поэтлери да ниетлери, умутлары толгъан сунуп, Октябрь революцияны къабыл кёрген эдиле.

Октябрь революцияны хорлауу халкълагъа тюзюк, тенглик, инсанлагъа эркинлик тежеп, алай келгенди. Аны чакъырыуларына бла тежеулерине толу ийнанып, артыкъда инсанлагъа эркинлик берлигине терилип, Россейни кёп сёз усталары жашауну жангыргъанына къууаннгандыла, эски къырал къурулушну бузулгъанына ыразылыкъларын билдирип, В. Волошин, А. Белый, В. Хлебников, Б. Пастернак, В. Ходасевич дегенча поэтле окъуна назмула жазгъандыла. Тап, «эски Россейни» сюрдю бла, революцияны ниетин, идеологиясын а мирзеуну урлукълары бла тенгleshдиргенди (В. Ходасевич «Путем семян»). Тынгылы сюрюлген жерге тынгылы урлукъла себилселе, ала бай тирлик

бередиле. Анга кёре, Россей да, урлукъну жолу бла айнып, жангы кюч аллыкъды деп ийнангандыла.

Айхай, Шимал Кавказны халкълары жангы жашауну чакъырыуларына, айтхан, ачыкълагъан ниетине къууанмай бла, бютюн ыразы болмай къалаллыкъ туююл эдиле. Нек дегенде Октябрь революция бек алгъа патчахлыкъгъа къажау эди. Патчахлыкъ а Шимал Кавказны халкъларыны душманы эди, аланы окъуусуз этип, озгъан жашауларын аны къадады бла ёнчелейдиле. Болсада жазыучуланы аллай насыпсыз жигитлери жакхил дуниягъа айып салгъан бла чекленмей, «советле къурагъан дуниягъа» махтау берирге керек эдиле.

*Минги тауну къатында –
Бир тар агъач къулакъда,
Мугур болуп, къой кютюп,
Тургъан эдим кулакда.*

– деп жазады Будаиланы Азрет «Къарангыдан жарыкъгъа» деген назмусунда. Быллай атны чыгъармаларыны асламына къайсы миллетни поэти да атаргъа боллукъ эди, нек дегенде, жазыучуланы ангылау къолайларында башхалыкъ жокъ эди: барысы да «жангы жашауну озгъан кюнлери бла тенглешдирип», «къарангыдан жарыкъгъа» чыкъгъанча ангылай эдиле.

«Хар жерде ёксюзле, кюйген, къуругъан элле, къулчулукъда халкъыбыз жашай эди, къарангы, факъыра да болуп», – деп жазады къабартылы поэт Бекмурза Пачев.

Алай бла, 20-чы ёмюрню 20–50-чи жылларында Шимал Кавказны жазыучуларыны асламы «эссизликни» жолу бла барады, ёз тонларындан жийиргенип, къачып, кимни эсе да, нени эсе да къапталын киерге чакъырадыла. Къайсы миллетни къапталы эди ол, бармы эди аны миллет шарты, энчилиги – ол да белгисиз эди.

*Аман адетни уа
Уругъуз да жыгъыгъыз.
Орунуна игини тыгъыгъыз!
Бутакъларын ууатыгъыз,
Багушха атыгъыз.
Къара кесеу этигиз,
Жерге терен кёмюгюз,*

– деп жазады къарачайлы поэт Къалай улу Аппа!

Халкъны миллет энчиликлерине таякъ кётюргенликге, аланы орунуна не тюрлю адетле жарашырларын поэтле кеслери да сезмей эдиле. Аман адетни орунуна игини «тыгъыгъыз» деп чакъырады Аппа улу, болсада миллет төреде жюз жылланы ичинде къуралып тохташадыла, хунадан бир ташны къобарып, башхасы бла алышындыргъанча туююл-

дю ол. Сора кеси да къаллайды ол адет, къайсы халкъны төрелеринден сайланады? Орус халкънымы огъесе гюржюнюмю? Алай эсе, халкъла-ны бирлерин игиге санап, башхасын осалгъа чыгъаргъанчады ол оюм. Шимал кавказчыланы литературалары, патчахлыкъны ууатылгъанына къууанып, жангы властьха алгъыш этмегендиле демеклик тереди. Бу-сагъатда уа аллай кесаматчыла кѣп болгъандыла. Совет власть оюлгъан-лай, анга къайырылгъан жазычуланы махтагъанла бардыла, малкъар халкъны бир-бир келечилери Кязимни окъуна ол халда кѣргюзтюрге итинедиле. Власть келе келгенлей, поэт анга ыразы болмай, чамланып жазгъанды деген оюмну тюзге санап, неда аллай жалгъан кесамат бла Кязимни ариу бетли этерикча. Кязим ол махтау керекли туююлдю. Октябрь революция хорлагъынчы окъуна, азатлыкъгъа бла тенгликге термилгенин, узакъ бармай жашау иги жанына тюрленирине ийнанып жазгъанын унутургъа бютюнда керек туююлдю.

*Тарладан туманла келгенча,
Кенгледен азатлыкъ келирин,
Мен кѣкню кенглигин кѣргенча,
Халкъ жашау тенглигин кѣрюр!*

(«Мен тейри жарыгъын кѣрюрге...» 1912 ж.)

Патчахлыкъ деген ачы сѣзге Кязимни поэзиясында кѣп кере сѣгюу салынады. Поэт аны халкъын къыйнагъан, апчытхан зулмугъа тенг эт-генди («Патчах да къарамайды дауубузгъа // Тюзлюк иймей, аскер иеди тауубузгъа»). Анга кѣре уа поэт; зулмуну башы кесилсе, тамырлары да къурурла деген умутда жашай эди:

*Жарлы Кязим сора нетсин,
Хайран болмай, инжилмейин?
Насып бизге къалай келсин,
Зулму башы кесилмейин?*

(«Бюгюн гюрбежи аллында...» 1914 ж.).

Октябрь революциягъа дунияны кѣп махтаулу жазычулары, зулму-ну башы кесилип, тенглик, тюзлюк тохташханча къарай эдиле, Кязим хажи, Бекмурза Пачев да аланы ичлеринде эдиле

*Совет вылас – алтын терек,
Аны къаты тутмакъ керек,*

– деп, Мѣчюланы Кязим революцияны ниетлерине керти да ийнанып жазгъанды. «Жашыма» (1918) деген назмусунда да поэтни жүреги жан-гы власть ючюн кюрешге ачыкъды:

*Кёрмей кълдым, сен думп болдунг,
Азатлыкъ ючюн жоюлдунг.
Сен халкъ ючюн кърман болдунг,
Ачы уруида союлдунг.*

Къарачай халкъны уллу поэти Семенланы Сымайыл да Совет властына ышаныуунда Кязимден узакъ кетмегенди:

*Ой, Совет власть бизге келгенлей а,
Артыкълыкъланы тас этди,
Унукъгъанланы оноугъа салып а,
Жарлыны, онгсузну баш этди,*

(«Будённаны жыры», 1921 ж.)

Алай Октябрь революция эм ол тохташдыргъан кърал низам анга алгъышлары бла тюбеген жазыучуланы бир-бирлерин терк ёнгелетгенди. Сёз ючюн, орус поэтле бла жазыучула Е. Замятин, М. Волошин, В. Ходасевич, К. Бальмонт, Б. Пастернак эм башхала революцияны къралбыл кёрюп, артда сокъуранганлары белгилиди. Революция, халкълагъа ырахатлыкъ бла жарыкъ жашау келтирирге айтып, инсан уруш бла, ачы низамсызлыкъ бла тонау келтирген эди. Аны палахындан мингле бла саналгъан адамла, бушуулу къадарлы болуп, Ата журтларындан айырыладыла, юйсюз-кюнсюз кълалып, жүреклерин кюйсюзлюкню бла дауну оту сыйырады. Эгечле кърарындашлагъа, къроншу къроншугъа неда мюлк-сюз-къралайсыз онглугъа кърыйырылып, халкъ кърауумлагъа бёлунеди. Революциягъа дери бирлик, кърарындашлыкъ деген ангыламла шимал кавказчыланы жүреклерин жарыта келген эсе, энди кърарындашлыкъ бир от жагъада окъуна сакъланмайды. Аны алайлыгъын терен сезип, чыгърмала жазгъанланы санында Кязимни атын энчи айтырчады.

*Балишибиклик аман келди –
Уруп, халкъны эки бёлдю,
Билимтиле саудан ёлдю.
Оу, бизге не халла келди!
Оу – болшебик, шау – кадетле,
Кърайдан чыккъды бу адетле?
Бир бирине бек юре итле,
Тешилмейди аман дертле,*

– деп жазады поэт, халкъла революциядан сакълангъанларын кёралмай, жарсыулу, кърыйгъылы болуп къралгъанларын ачыкълап. Байлагъа, бийлеге, мюлк жүрюте билгенлеге артыкълыкъ этилген жыллада Кязим лирикасыны ёнюн, суратлау-ачыкълау сыфатла кърауумун тюрлендирип, башха ызгъа тюшюреди. Энди «аз болдула харакетле», «къралмадыла

берекетле», «саз болдула жарыкъ бетле» дегенча сыфатла аны поэзиясына мурдорлукъ этип, баш жерни аладыла. Неда: «акъылдан шашар», «мюлкюне харам къошар», «эриши болду ариуубуз», «кёп жүрюйдю зорлукъ, зарлыкъ», «тюшдю тарлыкъ», «аман болдула заманла», «тюрлендиле ариу халла», «дуниябыз бош къалгъанды» дегенча жүрек бушууну ачыкълагъан мадарла Кязимни назмуларыны хар тизгини эстетика жаны бла ауур жүк кётюрюп, къыйын, къатыш, низамсыз дуняны орамларында зорлукъ ат тепсетип айланган заманны толу да, шарт да белгисича эшитиледи. Алгъын тенгликге, тюзлюкге термилип, тюзлюк ниетни поэзиясыны орта жаухарыча ачыкълагъан Кязим хажи инсан урушну жылларында тюзлюкге ийнаныуна экили къарайды:

*Бошебик излеген – тенглик,
Халкъгъа берирбиз деп кенглик,
Адамгъа къоймазгъа кемлик,
Ол да туююл къолдан келлик!
Тенг болмайды онг да, сол да,
Тенг болмайды бай да, къул да.
Бир болурму къыз да, тул да?
Боллукъ зат шойюлдю ол да!*

ТОЛГЪУРЛАНЫ Зейтун

АЧЫКЪ СЁЗЛЮ, БАТЫР КЁЛЛЮ

Жылла бир бири ызларындан кетип барадыла. Фахмулу жаш ана тилинде назмуланы, зикирлени да кёлюнден билип, аланы айтып, эллилерин тынгылатады. Жаш акъылбалыкъ болады. Халкъыны арасында намысы кётюрюледи.

Окъуу болгъан адам а не заманда да, халкъ ичинде сыйлы жерин табады. «Бир окъуулугъа минг жахилни берелле» деп, халкъда андан айта болурла.

Кюнден-кюннге, жылдан-жылгъа халкъ Кязимге кесини ёкюлю- неча къарап башлайды. Ол а халкъыны жашауун теренден терен биледи. Къыйынлыкъ сынагъан, азап чекген адамлагъа жаны ауруйду. Халкъыны жашаууну юсюнден назмула тизеди. Аны назмулары, темир тюйген чёгючню биргесине, халкъына ачыкъ эшитиледиле. Кёпле да ол назмуланы кёлден биледиле. Сёз ючюн, мен аны «Сары къошда», «Бирле къача, бирле къууа» деген назмуларын бла «Ийман-ислам» деген зикирин тогъуз жыллыкъ заманымда, къошда, сюрюу къыйырда айтычу эдим. Алай бла мен Кязимни кесими биринчи поэт устазыма санайма. Кертиди, андан сора да мени атам, халкъ жырлагъа уста эди да, ол сау заманда андан да кёп жырны эшитип, кёлюмден билгенме. Болсада, мен атамдан эсе, Кязимни сыфатын эсимде бек тутама. Мен аты чыкъгъан Ленинчи окъуу городокда окъугъанымда да, анда устаз болуп ишлегенимде да, «Ленинчи жол» газетде ана тилибизде статьяла, назмула жазычу заманымда да, Къабарты-Малкъарны биринчи къуралгъан жазычуларыны Союзунда ишлеген заманымда да аты махтау бла айтылгъан Кязим бла шагъырей болгъанма, аны бла мени арабызда кёп тюрлю кенгешле бола тургъандыла. Ол батыр адам эди, бир кишиден да къоркъа билмей эди. Айтыр сёзюн, аны тюз болгъанына толу ийнанып болса, бир кишиден да букъдурмай эди. Халкъда тюзлюк, огъурлулукъ жюрюрюн излей эди. Излегенин тапмаса уа, назмула тизе эди. Назмула уа терк окъуна халкъгъа жайыла эдиле, зарфха урулмасала да, ауздан айтыла, кеси къыйыны бла жашагъан адамланы башларына, акъылларына синге эдиле.

Бир талай жылдан Кязимге юйдегили болургъа, энчи жашау этерге тюшеди. Ол заманда халлагъа кёре, анга Меккагъа-Мадинагъа, Каабагъа барып, жюрюген төреге кёре, хаж къылыргъа тюшдю. Ол хаж къылып, элине къайтды. Андан сора уа аны намысы бютюн да бийикге кётюрюлдю. Аны эллилери – Шыкъычыла – туура Нальчик базарына атлансала да, Кязим хажини сакълап, аны алларына салып барычулары эсимдеди. Элледе хажиле андан сора да бар эдиле, алай аныча намысы жюрюген а

жокъ эди. Аламат туйюлмю эди?! Ол динин да тута эди, темир да таптай эди, назму да къурай эди.

Кязим хажи жазгъан назмула окъугъаннга тынч ангылашынадыла. Ала артыкъ, кем солумлу туйюлдюле: кепге урулуп, ритмлери бузулмай къураладыла. Анса уа рифмалары, ушашдырыулары! Айтылгъан сёз эсингде къалады. Ана тили да чурумсузду, тазады. Аны аты бла басмаланнган китаплада, аланы къурагъанла, редакторлагъанла кёп жангылычла жибередиле. Ол заманда уа аланы къара ауаналары Кязимни сыфатын мутхузлайдыла. Мен анга жарсымай къалмайма. Кязимни назмулары назмучулагъа ариу юлгюлей къалыргъа, аладан барыбыз да юлгю алыргъа керекбиз.

Кязимни халкъыбыз сыйлы кёреди: аны аты бла жюриюген школ, библиотека, колхоз, орам – была бары да анга шагъатдыла. Аладан сора да Кязимге эделикле, сынла ишленнгендиле. Аны экитомлукъ китабы алтын накъышла бла басмаланады. Ол ана тилибиздеди, алай аны назмулары орус тилде, башха тилледе да басмаланадыла. Аны бла бирге уа битеу халкъыбызны намысы да кётюрюледди. Бизни терен фахмулу, закий, халкъы сүйген уллу поэтибиз 1945 жылда зор бла Орта Азиягъа кётюрюлюп, анда ёлдю эсе да, аны поэзиясы, сыны, сыфаты ёмюрледе жашарыкъды.

ГУРТУЛАНЫ Берм

**ПРЕДИСЛОВИЕ КНИГИ
КЯЗИМА «ВАСЬЯТЬ»
НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Для каждого, кто хочет оставаться в этом мире человеком, Родина, родная земля, родная речь должны стать его дыханием, его душой и кровью, что течет в его жилах. Это они остаются верной опорой для людей с древнейших времен и поныне.

Кязим... Сколько добра и света, сколько чистоты вместе с мужеством вмещаются в это короткое имя, с чего начинается балкарская письменная литература.

Кязим Мечиев родился в 1859 году в высокогорном ауле Шики Холамо-Безенгийского ущелья Центрального Кавказа. Умер в 1945 году в селе Тельман Талды-Курганской области Казахстана, в Средней Азии.

Между двумя этими датами поместилась многовековая история и яркая картина жизни и быта балкарского народа. Его стихи и поэмы переведены на многие языки мира. Все беды народа он пропускал через свое сердце. Не потому ли он пишет:

*Мир полон горя, радость же – редка,
Я к счастью путь найти не смог пока,
Изрешетили сердце сотни бед –
Кязим воет с ними много лет.*

*Глаза араба, горца ли глаза –
В них горечи безвыходной слеза.
Печаль – повсюду, где не прохожу,
В лицо всем нищим с болью я гляжу.*

Стихи Кязима берут силу у вечности и заставляют работать на себя, тем самым они находят к сердцу читателя самые короткие пути. Кто в его поэзию вложил душу, что его окрыляет, кто открывает ей врата вечности?.. Это тайны и загадки для нас. И вряд ли эти секреты когда-либо будут открыты или разгаданы, они навсегда будут связаны с каким-то волшебным таинством.

Когда остаешься лицом к лицу, наедине со стихами поэта думаешь, что не может человек написать такое. Такое могут

только тихо прошептать свыше, когда ему подпевали голоса ангелов и шептали звезды в небесах.

*Моя душа – это птица,
Улетит и оставит меня.
А тело в землю сырую уйдет,
Чтоб снова мглу познавать.*

*Будто раны нашей земли
Я снова и снова увижу,
Вот так горит мое сердце,
Будто заново мне умереть суждено.*

(Подстрочный перевод)

Кязим словно магнит притягивает к себе просторы земли и глубины вселенной. Порою кажется, что он сроднил их и растворил в своей крови, пропуская сквозь свое сердце. Чтобы понять слово Кязима не надо проходить какое-либо обучение, не нужно посещать никакие уроки... Кто кого когда-нибудь учил дышать в горах воздухом в сосновых лесах?! Вот что пишет в одном из стихотворений Кязим, обращаясь к молодым поэтам.

*Эй-эй, молодые поэты,
Старого мира истцы,
Тьму прочь прогоняющие,
Не небрежны ваши слова!..*

*Сомнения нет у вас,
Хвалите новый порядок! (т.е. революцию)
Что, правда, то – правда,
Тиранию он победил!*

*Вы песни поете и пляшете,
Нет тревог у вас, как у Кязима.
Все гладко у вас и все хорошо,
И ни у кого арба не опрокинулась.*

*Я много жил, и с исповедью жил,
И старым стал от бед и горя,
Несчастья много еще на земле,
Нам, вы знайте, льстить нельзя!*

(Подстрочный перевод)

Да, льстить нельзя. Это неправильно. Особенно, когда это касается Кязима, Родины, родной земли и всего святого. Почему я это говорю? А вы поймете, когда я сейчас приведу еще один подстрочный перевод одного стихотворения Кязима, которое было написано им после прочтения своей книги «Мое слово», когда он совершенно не узнал себя.

*Что же все это такое?
Кто за меня написал?
Опозорил кто-то меня,
Поджег мой лес весенний.*

*Не спрашивая раздел меня,
И свои лохмотья мне надел,
Откуда знает он, скажи,
Что с вздором его соглашусь я?!*

*Кто занимался всем этим?
Вся трава моя замерзла!
Я же жил всегда с народом,
А он меня на болтуна похожим сделал!..*

Те, на кого был направлен гнев поэта, говорили, что хотели сохранить Кязима, но это был напрасный труд. Ведь он жил с народом, и сохранен народом, в его памяти и на его устах. Когда читаешь Кязима, его голос к нам приходит словно с соснового бора, где петь перестают даже птицы рая.

*Высоки наши горы,
И много за это врагов,
Пусть увидят нашу боль, –
Наше имя человек!*

*Мало земли и много камней,
Небогата наша еда,
Все же горит огонь в очаге,
Наше имя человек.*

*Мало земли и скота,
Не хватает людей,
Но терпит все это душа,
Наше имя человек.*

*Пусть, мало сил со злом бороться,
Кипит кровь наша алая,*

*Не согнет нас ни горе, ни враг,
Наше имя человек.*

*Темный ныне наш народ,
Клятва наша в единстве,
Но есть еда всем, кто придет,
Наше имя человек.*

(Подстрочный перевод)

Вот так он искал единство народа, боль его, накрывая ладонью, и она становилась всем бальзамом. Кязим был каждому опорой, не давая согнуть беде. Пока будет жить наш народ, мы с Кязимом и с его поэзией будем чище и добрее, человечнее и мудрее, а в тяжкий день стойкими и верными, а самое главное, вместе с Кязимом мы становимся понимающими и разделяющими боль других.

Кязим, как никогда нужен сегодня, когда высоко подняли свои головы ложь, ненависть, беспочвенные притязания друг другу. Поэт, который сказал: «Что может быть лучше, отраднее в мире, чем запах кизячного дыма в ауле родном», прошел немало дорог Востока, хромя как Байрон, посетил и Мекку, и Медину, и Багдад.

*Убогие ноги свои, превратив я в коней,
Искал я счастье, так и не нашел.
И много скитался, правду нигде не увидел,
Только тревога стала мне другом.*

(Подстрочный перевод)

Вся поэзия Кязима удивительна, но больше всего изумляет то, что, будучи зеркалом ран и боли народа, он не кричит и не стонет, не ищет сострадания и никого не просит разделить эту боль. Он просто выявляет эти ранения и выносит их на поле зрения. Ведь открытая рана легче врачуется. Кязим писал стихи, словно он их писал в последний раз. И сегодня, в наше время, всякое бывает, не все так гладко; у кого опрокинулась арба, у кого споткнулся конь, а у кого ни коня, ни арбы. Коль беден ты и заря твоя не заря. Но новая рана наносится новым мечом, а болит, будто ты ранен ржавым старым кинжалом. И на эти новые ранения, как ранние солнечные лучи освящают вершины гор, озаряют лучи мужественной поэзии Кязима и не дают им покрываться мглой, оставляя их на виду и осеняя дороги, что ведут нас в бездну.

*Кязим, который сказал: «У бедных светится душа»,
Сполна познал все их беды, скажешь ты,
Когда мои глаза горячий песок наполнит,
Скажи еще, что за нищих я всю жизнь молился!
У беззащитных много врагов и мало друзей.
И Аллах про них забыл, еще ты скажешь.
Голодных ни аят, ни зикр (молитва) не накормят,
Мой единоведец, ищи народу утешение!
А я останусь на чужбине – далеко,
Чужие ливни, омывая могилу мою.
А вы, живые, оберегайте наш народ,
Еще родятся, знайте, защитники его.*

(Подстрочный перевод)

Это строки Кязима, который он написал для Локман хаджи, как завещание, когда он серьезно заболел в Аравии, во время совершения первого своего хаджа.

Тот, который скажет, что для нашего единства, для любви друг к другу, нет корней, основательно и не на шутку лукавит. Кязим сам является стержнем всех корней почтения человека человеком, веру между людьми. Это Кязим, который народ делает нацией, человека человеком, а родину Отечеством. Когда образ его стоит перед глазами, хочется все простить, забыть обиды, появляются силы ценить других, верить в добро и в добродушие. У Кязима под ногами даже «соломинка не ломалась», давайте и мы не будем, ломать друг друга, а будем довольны друг другом как сам Кязим был доволен нами.

*Я доволен вами всеми,
Почтенные близкие мои,
Народом земли моей,
Всеми молодыми и старшими.*

(Подстрочный перевод)

Кязима близкие и добродушный мой народ, пусть сбудутся наилучшие пожелания, пусть будут услышаны все молитвы поэта, а это непременно случится, если мы прислушаемся ко всем близким и не станем их отдалять от себя. А Кязим всегда будет услышан, потому что он жил одной лишь правдой и «только правде он служил и только правду чтил, как госпожу».

ДОДУЛАНЫ Аскер

**АТЫМ КЪАЛЫР, ТЮЗЮМ –
ТЕРСИМ БИЛИНИР...**

*Төреле, сурада кибик,
Жүрюген заманлада
Намыс, бет, мархумлукъ да
Кёп эди адамлада.
Энди уа не болдула
Ахшы адетле къалмай?
Берекет жокъду жерде,
Бир Аллах чамланганлай...*

Былай башланады Кязимни жер юсюнде аманлыкъны, хыянатлыкъны, инсанла адамлыкъларын нек тас этгенлерини юслеринден оюмлары. Аланы сылтауун хажи битеу жашауунда излерикиди, кёп чыгъармасында эшитилинедиле бу соруула. Аны Аллахдан жууап излегени халкъыны, жууукъларыны къыйын жашауларына жарсыгъандан, алагъа себеп излегенденди, битеу адам улу да аманлыкъны къолунда болуп, аны сыфаты жүрегиндегине келишмегени къыйнагъанды... Кязим битеу узун жашауунда Аллахха ийнаннганын къоймагъанды. Ол да, кёп дин ахлулача, энчи оюмлары болгъанлача, дунядагъы терсликlege жүреклеринден ауругъанлача, Аллахны, бизни жаратханны аллында соруула бермей къаллыкъ туююл эди. Бу соруула, жер юсюнде хыянатлыкъ бла бирге туууп, бурундан бери аладыла адам улуну акъылын. Динни юсюнден айта, Аллах битеу жердеги ишле ючюн жууаплыды. Ол билмей, бир жукъ да болмайды дейдиле. Бизни жаратханны чексиз-къыйырсыз къарыууна ийнанып, аны бла бирге дуняда болгъан хыянатлыкъны да жүрекге сыйындырып, адам, Аллахны аллында сабырлыкъын да сакълап, аны жолунда тубеген соруулагъа жууапла излегенин да къоймайды.

Дин ахлу алагъа жууап тапмаса, бизни жаратханнга дау этеди. Кязим да береди анга соруула:

*Байгъа сен байлыкъ кёп бердинг,
Жарлыкъ тарлыкъ тежединг,
Аллах, олмуду тюзлюгюнг, –
Биз жарлыкълагъа берлигинг?*

– деп даулайды.

Ол да бошдан туююлдо. Адамла араларында социальный жаны бла тенглик болмагъаны эди аны сылтауу, уллу шахарладача, Кавказда ол болум артыкъ кючлю туююл эсе да. Поэт

алыкѡа да ийнанады адам кесичаланы араларына тюзлюкню келтираллыгына, аланы кѡанларын ичгенлени жокъ этип, жангы жашау кѡураргѡа кѡолундан келликди деп. Россейде биринчи революция узакъ тѡйѡл эди, алайлыгынын сезген Кязим назмуларында ол жангы кѡыйынлыкѡла келтирлигин билгенди.

Поэтни энчи оюму бу кезиуде да кѡрюнеди, адамла, бир бирине ариу кѡзден кѡарап, жашауну иги жанына айландырыргѡа амал барды деп ышаннганны, революцияны таулагѡа жетмей кѡалмазлыгынын айтып, анга ыразылыгы бла бирге ол сакѡлагѡан тенгликни келтирirmi, кѡара кѡч бла адамны насыплы этерге болурму деген ишекликни туудургѡандыла. Ол акѡыл да бошдан келмегенди: Кязим ары дери кѡпню кѡргенди, адамны ич дуниясын да билгенди, тамблагѡы кѡюнѡу да жаланда кеси тюрлендирирге (анга социальный тюрлениуле угѡай, Аллахны ыразылыгы бла) боллугѡун да ангылагѡанды:

*Бнкѡылап болур боранлы,
Кѡатышдырыр болгѡанны,
Бюгер, жыгѡар, ууатыр
«Бу неди?» – деп соргѡанны.*

1905 жылдан сора жазылгѡан назмуларында да соруула азаймайдыла. Ол шартла «Аллах да залимле жанлы» деген назмусуну ал тизгинлеринде кѡрюнеди. Поэт сорууларына жууап тапмагѡаны, тѡз жолгѡа чыгѡаргѡа итиннгени тынчлыкѡ бермейди. Ийманын хажи бир заманда да тас этмегенди ийнаныуун да, аны хар ууахтыда ачыкѡ сезмесе да. Кязим билалмай эди аны кѡайдан сакѡларгѡа боллугѡун, алай ол барды деген мура тын а юзмегенди («Адамды бизни атыбыз»). Аллахха айланып жазгѡанларында, жашауну терс кѡуралгѡанын айтып кѡоймай, кѡлкѡалдысын, мыйыкѡ тѡбѡнден ышаргѡанын да жашырмайды. Ала бла бирге уа ийманыны кѡчлюлюгѡу да ачыкѡланады: Аллахха, битеу жаны болгѡанланы, кѡудуретни жаратханнга айланып, аны аллында тургѡанча, былай сорады:

*Аллах, кѡресе, барына тѡздѡк,
Барына тѡздѡк, кѡайдады тѡзлюкѡ?
Огѡесе анга кѡарымай кѡчюнѡ,
Бизге шо кѡыйынлыкѡламы сѡздюнѡ?*

...Маккягѡа барып кѡайтхан узакъ, кѡыйын да жолундан сора, Кязим тѡзлюк кѡайда эсе да узакѡда, файгѡамбарны туугѡан жеринде болур деген ахшы мура тындан (ары дери ол

бар эсе да) тюнгуледи. Шаркыны кѳумлу жолларын кыдыра, башхаланы жашауларын кѳре, акылын жангы саггышла ала, биягы жууап табылмагъан соруула туугъандыла:

*Арап жерни кыдырып, аны кѳрдюм,
Тур таууна кѳп кѳарап, сейирсиндим,
Жер кѳайда да не ариу эди дедим,
Аллах, сен барын да адам ючюн бердинг.
Да сора былай кѳыйынлы некди ол?
Кѳзю – сокгур, кѳлю – такгыр некди ол?
Туууп, жашап, былай факгыр некди ол?
Юйсюзледен, факгырладан толуду жол.*

Битеу дунияны аманлыкъ, хыянатлыкъ алып кѳойгъанды деген саггышлары бютюнда бушуулу эшитилинедиле аны Мак-кяда жазгъан «Кязимни Арабстанда Локъман хажиге этген осу-яты» деген назмусунда. Поэт, динни кѳаты тутхан инсан, ауу-зуна келтирмезлик сѳзлени айтханы сейирге кѳалдырады, ол мында бек сыйлы затын – ийманын – тас этер чекге жетипди...

Ол жалаңда кесини ѳз халкыны насыпсыз некди деген соруу-гъа жууап сакъламайды, Аллах жаратхан битеу да дунияны керахатлыкъ нек алып кѳойгъанын билирге сюеди. Аманлыкъ-ны хорларыкъ, аны тамыры бла жокъ этерик кючню излейди. Ол оюм этгеннге кѳре, битеу да адамланы кѳыйынлыкълары бирди. Биягы анга тынчылыкъ бермеген соруулагъа жууапла излеп, ѳтген жолларына кѳайта, тюнгуледи, сора даггыда аны юсюнден айтады:

*Кѳурман этдим, хаж кѳылдым,
Аллахдан тилеп турдум...
Насып жокъ манга хакъгъа,
Болмадым себеп халкъгъа.*

Аны жүрегин талап тургъан соруулагъа жууапны ол дуния-да угъай, мында табаргъа сюеди. Анда жууапны эшитсе да, «кѳайтып, аланы бир адамгъа да айталлыкъ туююлдю». Ду-нияда ол кѳрген болум аны жүрегинде жашагъаннга келиш-мегенине кѳыйналгъаны Биринчи дуния урушну кезиуюнде жазылгъан назмуларында артыкъда кюч алады. Аладан бири «Бу дунияда кѳууанч азды, бушуу – кѳп...» деген сѳзле бла баш-ланады. Аманлыкъны тамыры бек кючлюдю. Кязим бирде ас-сылыкъ этгенчады, былай жаза:

*Тѳзейик, жашау – керти, жан – жалгъанды,
Жашау жюгю – адамгъа аталгъанды.*

...Революцияны келтиргенлени айтханларына ыразы болгъанлыкъгъа, жашын партизанланы санында урушха да ашыргъанлыкъгъа, Кязим андан ары жашау ырахатлы боллукъду деген оюмдан узакъ эди. 58-жыллыкъ поэт, тохтамай ишлеп, тюзлюкню излеп, кёп мудах сагъыш этген бай сынаулу кишиди. Ол жыллада жангы жашаугъа чакъыргъан лозунглада айтылгъанланы санында Кязимни жюрегинде бютюнда хар ким да тенг боллукъду деген ишекликни туудургъанды. Ол кёрюп тургъанды тенглик деп хар адамгъа да бирча онгланы къурамай, къолайларын бирча этгенлерин. Эки бирча адам болмайды, хар бирини энчилигин эсге алынмагъаны таплыкъ бла бошалмазлыкътын билгенди. Аланы бир бирге тенг этип, адамлыкъларын учузландырып, арада жангы кёлкълдылыкъ тууарыгъын ангылагъанды. Жашау кеси аны тюзлюгюн кёрюзтгенди:

*Большевик излеген тенглик
Болурму экен кёлдан келлик?
Кимге – тенглик, кимге – кемлик,
Кимди аны толугу биллик?*

Поэтни революциядан сора чыгъармачылыкъында соруула салгъаны, Аллахны аллында жууап сакълагъаны эсленмейди. Баям, аны сылтауу мында да болур: алыкъа аны кёл жазмаларыны кёбюсю табылмагъанды. (Малкъарлыланы Орта Азиягъа кёчюрлюкдюле деген хапар чыгъа башлагъанда, ол кезиуде Кичи-Балыккъда жашагъан Кязим кёл жазмаларын, китапларын да букъдургъан этгенди деген хапар жюрюйдю). Ким биледи, 20-чы–30-чу жыллада жазгъанлары ахырысы бла тас болгъан да болурла. Ол жыллада назмула такъгъанын кёойгъанды деп айтыргъа уа жарарыкъ туююдю, Къазахстанда ёлюрден алгъа жазгъанларыны бир къаууму сакъланнгандыла да.

Кязимни халкъы жашауну магъанасы неди деген соруугъа жууап эртте бергенди: жашау – сынауду деп. Бу сёзлени кертилиги аны культурасында, харкюнлюк хапарларында да эшитилингенлей турады. Сыйлы Къуранда айтылгъаннга кёре, Аллах жерде болгъан ишлеге узакъдан къарап турмайды, бизни жаратхан адамгъа былай дейди: «...биз сизге къайда жууукъбуз, боюн тамырыгъыздан эсе». Былай къарагъанда, бош кёрюнген акъылгъа хар инсан, хар деменгили адам да кеси келирге керекди. Баям, Кязим да аладанды.

Соргюнде да поэт халкъны аллында баргъанды. Кёлундан келгенича анга кюч-къарау бергенди, тыш жерде кълалмазбыз деп ышандыргъанды («Мени жарлы халкъым»), кёлланы бошлап кёоймазгъа чакъыргъанды. Битеу эсин битеу дуния-

ны аманлыкъ, хыянатлыкъ алып къойгъанды деген акъыл бла жашагъан, ол акъылгъа хорлатхан, ачлыкъдан-жаланганчлыкъдан кыйналып, киши жеринде кечинген хазнамы жазарыкъ эди «Осуят» деген назмуну. Халкъын, жууукъ-ахлуларын тюзюмлюкге чакъыра, жашаугъа ийнаннганын, хар кимге, хар затха да жер табыллыгъын айтады. Жаланда иш бла игилик ючюн кюрешиу тутханларын адамны жашаууну магъанасын, ата-бабаланы гюняхларын аланы ызларындан келгенле жуууп кетерирге боллукъларын баямлайды. Тутхан динине кертичилигин, жашауун бош ётдюрмегенин, аны жюрегинден чыкъгъан сёз халкъына керек болгъанын, андан ары да керек боллугъун бек ауур 1944 жылда жазгъанды:

*Мен къалмам, атым къалыр,
Сёзюм, ишим махталыр,
Тюзюм-терсим билинир...*

ДЖУРТУБАЙЛАНЫ Махти

ОГЪУРЛУЛУКЪГЪА ИЙНАНДЫРАДЫ

Мен Мёчюланы Кязимни битеу жазгъанларындан «Жаралы жугъутур» деген поэмасын бек жаратама. Аны ол 1907 жылда жазгъанды. Бу чыгъармада хар тизгин кеси аллына бир суратлау борчну тамамлайды. Анда Кязим хапар айтыу бла угъай, тенгледшидирилени, тюрлю-тюрлю суратлау онгланы, амалланы кючлери бла жашау тенгсизликни темасын алай уста, алай туура ачыкълайды. Кертилик сёзю ажайып кючу бла, суратлаулукъну сенгмез бояулары бла ишленеди.

Дунияны бирси жерлериндеча, Холам-Бызынги тарында да халкъ зулмудан инжилип жашагъанды. Адамлагъа жетген зарауатлыкъны кёре, акъылманны жюреги кюеди:

*Ой, жаралы жугъутур,
Мен да санга ушайма,
Жюрегими къан жууа,
Хапарымы бошайма.*

Халкъны сарынын суратлау сёз бла айтып, дунягъа эшитдирирге, алай бла киши кыйынын ашап жашагъанланы бетлерин туура этерге Кязимни онгу жокъду. Ол жаланда жыргъа базаынады. Халкъны кёзюн ачдырымы энди деп, жаралы жугъутурну хапарын да жыргъа аны себепли салады. Тарых жаны бла алып къарагъанда, «Жаралы жугъутур» ХХ-чы ёмюрню аллында жазылгъан бек биринчи реалист чыгъармаланы сатырында турады.

Мында да таулу поэт кесини сёзю бла халкъны жашауна кесамат этеди, хар инсан да насыплы болургъа керекди деген бурун заманладан бери да инжилген адамны жюрегинде жашагъан термилиуню къайтарып айтады. «Жаралы жугъутурда» да Кязим адамны огъурлу кючюне ийнанганлай къалады.

Кязимни поэзиясыны юсюнден айтханда, аны энчилигин чертирге керекди. Гуманист, философ, закий назмучу, дин ахлусу, халкъгъа къуллукъ этгенледен болгъанды Кязим. Зумакулланы Танзиля «Шайырланы шайыры» деген назмусунда

*«Санга борчлулай къалды
Малкъар халкъны хар адамы»,*

– деп жазады. Къуру бизни угъай, саулай да тюрк миллетлени инсанлары да къалгъан болурла Кязимге борчлулай. Нек? Аны сёзю бизге байракъды. Жашау жолубузду жулдузду, кыйын кюнубюзде дарманды, къууанч кюнубюзде алгъышды. Закий Къайсын бир статьясында былай

айтханды: «Кязим зорлукъну кёрюп болмагъанды, байланы алларында ол бир заманда да баш урмагъанды. Ол хар заманда да тюзлюк жанлы болгъанды, кьоркъа билмегенди, халкъ экиге юлешинген класс обществода уа фахму бла батырлыкъ къаманы эки жютю жанына ушайдыла. Бу оюм Кязимни къалай жашагъанын эмда ол къаллай адам болгъанын кёргюзтеди». Бюгюн миллетбиз, бизни адабиятыбыз да барды деп, ёхтем айтханыбыз ючюн, динибизни, тинибизни бюгюннгю кюннге келтиргени ючюн, биз аны аллында борчлубуз.

Мёчю улуну назмулары мени жүрегиме бир жан ангылатмазлыкъ сейир сезимле, уллу къууанч, жүрек ырахатлыкъ, ёхтемлик да келтиредиле.

*Мен жатарма киши жеринде – узакъ,
Къабырымы сакъ жауунла жууарла.
Саула, сиз халкъыбызгъа болугъуз сакъ,
Азатлыкъны ёкюллери тууарла!*

– деп жазады акъылман Кязим. Кесини ахыр солуууна дери ызындан келлик тёлюлеге насийхат этгенди, бир бирге иги болуругъубузну тилегенди. Аны биз башында тизгинледе эслейбиз. Ата журтха, аны ташына, топурагъына, ёз халкъына, ана тилине сүймеклиги чексиз уллуду. Кязимни назмуларында кертичиликни, чыдамлыкъны, халаллыкъны, адамлыкъны кёребиз. Аны поэзиясыны жоллары огъурлулукъгъа, игиликге, тюзлюкге элтедиле:

*Къуранны алабыз къолубузгъа,
Аллах деп чыгъабыз жолубузгъа,
Къарайбыз онгубузгъа, солубузгъа, –
Дин къарындашлабыз биз.*

Бюгюн да аны игиликге, тюзлюкге чакъыргъан терен магъаналы назмулары бизге кюч-къарыу бередила. Отарланы Керим «Кязимни эсгерю» деген назмусунда былай айтады:

*Сёзюнг жашайды халкъны жүрегинде,
Ахшы умутну жарыкъ чырагъынлай.
Халкъны къууанч кюнюнде, палах кюнде,
Тургъанды ол биргесине баргъанлай.*

Къыйын кюнлеримде жүрегиме асылулукъну Кязимни назмуларында излейме. «Сау бол, Кязим!» – деп, айталагъан тёлюле насыплыладыла. «Не гитче къыралчыкъ да уллу сёзге уста закыйле бермей амалы жокъду», – дегенди Максим Горький. Кязимни хар сёзю, жазгъан назмусу келлик тёлюлеге дерс болгъанлай турлукъду. Аны поэзия от жагъасы ёмюрлюкдю. Андан айтама мен да былай:

КЯЗИМГЕ

Таулу поэтлени шайыр устазы
Кязим хажи эди – сёзю устасы.
Анга тенг а закий болмаз дуняда,
Саугъады ол малкъар халкъгъа Аллахдан.

Болмаз эди Кязимден татлы сёзлю,
Болмаз эди Кязимден антлы сёзлю
Аны сёзюн биз байракъ этип турдукъ,
Айтханларын биз къолубуз бла тутдукъ.

Энтта бизни бла жашап тургъан – сен
Ёлсенг, кетсенг да, сау болурса, эсен.
Жашарыкъса кёп жылланы жүрекде,
Осуятынг акъыл бере, юйрете.

Ахшылыкъгъа ахшы мурдор салгъанса,
Нёгерликге игиликни алгъанса,
Кязим эди миллет ючюн кюрешген,
Ариу сёзю адамлагъа юлешген.

БЕЙТУУГЪАНЛАНЫ Исмаил

КЯЗИМГЕ АТАЛГЪАН НАЗМУЛАДАН

КЪУЛИ Къайсын

КЯЗИМНИ КИТАБИНЫ ЮСЮНДЕ ЖАЗЫЛГЪАН НАЗМУ

Бу китабымыды не уа халкъыбызны
Жараладан толу жүрегимиди бу?
Эшитеме мен сарнагъан ауазын къызыны,
Ёкюре, терк жыгъылады окъ тийген буу.

Бу китабымыды не уа халкъыбызны
Тюшлеримидиле – туман кече кёрген?
Кёреме ауушну къарында къан ызны,
Жаралы жугъутур жыгъылады жерге...

Бу китабымыды не уа халкъыбызгъа
Берилген чыдамы, кёп жарсыуумуду?
Душманла чапхан кюнледе журтубузгъа,
Халкъымы жараларын жуугъан сууумуду?

Бу китап – эр ауазларыды, башларын
Иймейин, тар кёпюрледен ётгенлени,
Кётюргенлейин азаплыкъны ташларын,
Арыгъан инбашларында элтгенлени.

Аланы эр осуятлары болгъанча,
Халал жүреклери къалгъан кибик мында,
Сын ташлагъа жазула болуп къалгъанча,
Сынагъан затлары тау араларында,

Бизден алгъа кетгенлени сакъ ёнлерин
Эшитген кибик узакъ сыртла артларындан,
Окъуйбуз биз бу китапны тизгинлерин –
Жарыгъыдыла заманла отларыны!..

КЯЗИМНИ ЭСГЕРИУ

Узакъда къалгъанды сени къабырынг.
Ёлюм хакъды... Ёлюм хакъды инсаннга.
Таулу жюрегинде сакълагъан жырынг
Бююн да нёгерди алгъа баргъаннга.

Ёрлербиз сени эски гюрбежинге.
Оюлуп эсе, ишлербиз жангыдан.
Ол энтта сыйлыды туугъан жеринге, –
Бек биринчи назмунг учханды андан.

Батыр къуш, тасха бермей жауларына,
Таукел чыккъан кибик къанлы сермешге.
Сени назмунг тюзлюк душманларына
Къажау чакъыргъанды халкъны кюрешге.

Темирни огъурсуз зынгырдауунда
Зулмучулагъа халкъны дауун жаздынг.
Баям, къуш къанатла шуулдауунда
Туугъан болур эди биринчи назмунг.

Тынч болмадыла назмунгу жоллары,
Аны тыйып турдула къурч къадаула.
Аны марладыла халкъ аманлары,
Аны кёп жаныдыла зор бугъоула.

Алай базыналмадыла душманла,
Санга тебине, къама чыгъарыргъа.
Назмунгу не бек сюрселе да ала,
Къарыу табылмады анга къырыргъа.

Бийни къамичи тутхан билегини
Къарыуун алгъанды ол халкъ аллында.
Эсирик байны къара жюрегине,
Тюзлюк окъ болуп тийгенди жолунда.

Къурулуш иште кетерирбиз тотун
Къурч салтаны, тёшге къууанчлы ура.
Гюрбежинги да тиргизирбиз отун,
Сууугъан кюлню жангыдан къыздыра.

Жылтыргъанын жамарбыз кёрюгюнгю,
Излербиз да табарбыз къаламынгы.
Жапсарырбыз сени туугъан жеринги,
Анга келтирип ахыр саламынгы.

Къадар буюруп сени уятыргъа,
Алгъынча, акъыл сёзюнгю излесем:
«Жарамаз бушуулагъа хорлатыргъа.
Жарыкъ жашау къурагъыз! – дер эдинг сен.

Унутугъуз бушууланы! Ала сизге
Чырмау болмасынла жангы жашауда.
Сиз къайтхансыз кюсеген жерибизге,
Ол болсун жүрек кючюгюзге шаудан».

Айхай, Холам тарда кетип баргъанлай.
Не къарасакъ да алда жолубузгъа,
Жол аязы жалкъасын къайыргъанлай.
Атынг сени чыгъармаз аллыбызгъа.

Алай, табып хар назму тизгининги,
Алтын излеучюле алтын тапханча,
Халкъгъа ачарбыз хар ахшы сёзюнгю.
Жер излеучюле жангы жер ачханча.

Сёзюнг жашайды халкъны жүрегинде,
Ахшы умутну жарыкъ чырагъынлай.
Халкъны къууанч кюнюнде, палах кюнде
Тургъанды ол биргесине баргъанлай.

Сёзюнг болушханды къарыусузлагъа,
Жол арытып жыгъылгъанда, – къобаргъа.
Ол эс тапдыргъанды урушчулагъа,
Къазауатда хорлам жолун табаргъа.

Ол сёз энтта барыр, жол нёгер болуп
Биргебизге, дайым къанат битдире.
Бу атала жери насыпдан толуп,
Назмунг жашар, таулу юйлеге кире.

Ол болур аланы насыпларыны
Акъыл сёзлю, огъурлу кенгешчиси.
Ма алай жашайды назмуларыны
Ёмюрлюклеринде поэт игиси.

ЗУМАКЪУЛЛАНЫ Танзиля

ШАЙЫРЛАНЫ ШАЙЫРЫ

... Мында – жерде, кёкде да –
Ачыу сынатмаз ючюн,
Кирдими башха жерге,
Жерин жиятмаз ючюн?
Ол не жерледе кьалды,
Сансыз кьабыр, кюл болуп,
Сёзю келирин билмей
Малкьарына – кюн болуп.
Кязим, тюйдюнг таш, темир,
Жюрегинг жана-жана.
Шукур, кьуруп кьалмады
Жырынг туугьан от жагьа!
Жыкьдынг кёп кьыйынлыкьны,
Болмай махтау жалчысы,
Андан болдунг дуняда
Халкьымы жыр башчысы!..
Кязим, жырны сенича
Халкьымда ким тагьалыр?
Халкьны татлы тилинде
Сенича ким кьалалыр?
Мирзеуге да ушадынг –
Тирмен ташда бурулгьан.
Жугьутургьа да ушадынг –
Бичакь ауузунда тургьан.
Не кьалды бу дуняда,
Кязим, сени сынамагьан!
Сен – Малкьарны кьадары...
Халкьымы акьылманы,
Жарасыны дарманы!
Санга борчлуулай кьалды
Малкьарны хар адамы.
Сёзюнгю халкьгьа бердинг,
Зат сурамай хакьына.
Саугьа угьай – алмадынг
Кьабыр орун окьуна.
Андан жазылгьан болмаз
Кьабырлада атынг да.
Жанынг – халкьынгда сени,
Шукур, сауду халкьынг да!

Жаралы жугъутур да
 Турады саппа-саулай,
 Отдан, окъдан къутулуп,
 Санга махтаула сайлай.
 Чорбат чыпчыкъ, таш, агъач –
 Сен буюргъан жашаргъа, –
 Къоярмелле да санга
 Бу дунияны ташларгъа!
 Сау бол, Кязим – акъылман!
 Малкъарымы махтауу!
 Шайырланы шайыры!
 О, закий халал таулу!

БАБАЛАНЫ Ибрагим

ПОЭТНИ СЫНЫ

Сиз тарыкъмайсыз ол къадардан,
 Сиз дагъыда ёхтемсиз, ёхтем!..
 Мен кетдим Кязимге къараргъа,
 Ол сизге къарап, азмы ётдю!
 Ол туугъанды бу сур таулада,
 Акъ болгъанды мында сакъалы...
 Узакъдан Шыкъыгъа тарала,
 Ууахты келирин сакълады.
 Суюмеклик таулагъа термилте,
 Ажымлы къалды къум аулакъда...
 Сиз билесиз аны, терекле.
 Сиз – ахыр тилеги Аллахдан...
 Мен келгенме къайгъы сёз алып, –
 Кечгинлик, терекле, кечгинлик!
 Таулагъа эштдиурсиз аны
 Къайда да, тёзюмсюз кючсюнюп. –
 Холамдан айырып, тас этип
 Къойма ансы, – дегенди Кязим, –
 Къадар, сен шо мени таш этип
 Къойгъанда – хо дерикме кесим...
 Къумлада дервишлей жюрюдю,
 Тилегин а бергенди Къадар! –
 Къалмаз ючюн киши жеринде,
 Таш болуп сюеледи тарда...
 Мен кёреме аны сыфатын,
 Мен турама аны къатында:
 Чыкъ болмаз деп, кёзюн сыйпадым,
 Кёз жаш чыкъмай, кесим къалгъанда!..

БЕШ ДА ТАУ ЭЛГЕ ФАЙГЪАМБАР

Назмуму жолу – чынгыл, ёр.
Хузум эсе ол кийген бёрк,
Жашлыгъыма эт да хатер,
Кязим хажи, кечгинлик бер

Сен – халкъ келечиси болгъан,
Таулу файгъамбар, акъылман,
Беш да Тау элге айтылгъан
Атынг сыйлыды алтындан.

Бир саудюгерчи да сатып
Алалмазлыкъ сени атынг –
Халкъынгы бети, уяты,
Аны керти сёзю, анты.

Мухажирликде айлана,
Азмы эсгердинг таулань?!
Кааба тащдан да аланы
Жылыуларын сюйдю жанынг.

Бирде бёрю къуугъан кийик
Болдунг. Айырылдың бийик
Жерингден, суууду юйюнг,
Улуду къара парийинг.

Сен абидез алыучу
Къумгъан толуп тургъанда да
Къумдан, кёлсюзлюкню кери къууа,
Окъудунг кёп китап, Къуран.

Сормай, эшигинги ачып,
Кирип келгенинде ачлыкъ,
Киши жерлерини ачы
Халысын татханса, апчып.

Уртлар сууунг, бир кѡабынынг
 Жокѡда кѡуу тюзге кѡарадынг.
 Анда кѡазылды кѡабырынг, –
 Не ачы эди кѡадарынг!

Туугѡан жеринги этмей тас,
 Болургѡа хазыр эдинг таш,
 Кюнюнгю сыйыргѡанда чарс,
 Ташлагѡа да болдунг кѡардаш.

Дунияны хар ким да жюзген,
 Кемеле батхан тенгизге
 Ушатып кетдинг. Ёлмезге
 Туугѡан сѡзле кѡойдунг бизге.

Уруш отлары, бурула,
 Жерибизден думп болдула,
 Терсликни боюну бууула,
 Улуй кетдиле боранла.

Фикирлеринг кѡалдыла сау,
 Бузулмай кѡалгѡанча жашау,
 Шыкѡыда сюелгенча тау,
 Махтау, илхам кючге – махтау!

Отла, окѡла не кѡанлыла
 Жоймаз, оймазча кѡаланнган
 Ёмюрлюк назму кѡаланга
 Мен да онг тапдым кѡараргѡа.

Ол сен ишлеген оракѡла,
 Сен тизген назмула халкѡда
 Кѡалдыла. Гумух, бойракгам ¹
 Болдула зулму бичакѡла.

Муну айтхан – Мокѡа улу:
 Кязим жазгѡанланы уллу
 Кѡыйматларын билир толу –
 Ата юйюн суйген таулу.

¹ *Бойракгам* – жараусуз.

КЯЗИМГЕ

Тау кюнлюмде темир туююп, жашаенг,
Тутуш алтын шиякыгъа ушаенг.
Эсимдедиле огъурлу кёзлеринг,
Адамлагъа акъыл берген сёзлеринг.

Хар тизгининг таймай кепде барады,
Айтхан сёзюнг нарт сёз болуп къалады.
Назмуларынг дайым юлгю берелле,
Малкъар поэтлеге кёл этдирелле.

Кёл этдирелле эллиге, ишчиге,
Тюзлюк жолда баргъан хар бир кишиге.
Къарт да, жаш да эсгерелле атынгы,
Сураг этип туталла сыфатынгы.

Жазгъанынгы, зарфха уруп, алалла,
Сыйлы кёрюп, китаплагъа салалла,
Жазыуларын алтын была накъышлап,
Сени жүрекледен суююп, алгъышлап.

«Совет выласть – алтын терек», – дей эдинг,
«Аны къаты тутуу керек», – дей эдинг.
Жүреклеге туюрелди осуятынг,
Ёмюрледе да мутхуз болмаз атынг!

БЕППАЙЛАНЫ Муталип

ТАУ БАШЫНДА - ТАУСА СЕН

Кемеде кетип бара,
Узакъ болса да ара,
Кеси – Босфор богъазда,
Эси – Кавказ арбазда.
Сюргюнледе таралды,
Къазакъда асыралды.
Хар къайда – асыл киши,
Аманламады киши.
Тюрк, Россей, Кавказ бирлик –
Ол анда кёрдю тирлик!..
Кязим – жаныбыз бизни,
Байрагъы – эсибизни.
Ол жана барыбызда,
Адамлыкъ – жырыбызда.

Бюгюн да – аллыбызда,
 Таулулукъ – сырыбызда...
 Биз келдик, чыгъа ёрге,
 Анкарагъа – тюрк төрге:
 Назмучулукъ сейирге,
 Тюшдю бу зат кёзлеге!..
 Тау башында – тауса сен,
 Халкъ иште – къадауса сен!
 Батыргъа – махтауса сен,
 Сауладан да – сауса сен!

СОЗАЙЛАНЫ Ахмат

КЯЗИМ

Бар тангларынгы халкъынга бердинг,
 Тюзлюк сёзюню Аллахи болуп.
 Сен кеп тикледен ётгененг жерде,
 Бек къыйын болду бу ахыр жолунг.
 Мен кёрюп турама сени, кёрюп,
 Поэзияны гюрбежисинде.
 Кязим, къадалып, басама кёрюк,
 Биягъы салта – кёолунгда сени.

ТАБАКЪСОЙЛАНЫ Мухтар

КЪАЙТЫУ

Кюн тутулду да, Ай жутулду, –
 Жолунгу жүрегинг жарытды, – чырагъынг!
 Кюн кюйдюрдю да, жер жарылды, –
 Жүрегинг – жантауунг,
 жалгъадынг, – чыдады!
 Жар оюлду да, жол кесилди, –
 Жүрегинг – кёпюрюнг, – кётюрдю, ётдюрдю!
 Къар юзюлдю да, жол жабылды, –
 Жүрегинг – борагъынг, учуруп жетдирди!..
 Энди къайтханса Къаф тауунга, –
 Бу Чирик кёлюнгю толкъуну чайпалсын!
 Кюн ёчюлгюнчю – кёк байрагъынг
 Бу Минги тауунгу башында чайкъалсын!
 Энди мындаса – ЖЕРИБИЗДЕ!
 Бу алан халкъынгы умуту жангырсын!
 Энди биргебиз, жүрегингден
 Кюнубюз жарысын, жарысын, жарысын!

ТЕБУЛАНЫ ШУКУР

* * *

Таулу элде улан туууп той барды –
Адетдеча кёкге садак атдыла,
Алгыш аяк толу алгыш айтдырды,
Туугъан жашха Кязим атны айтдыла.
Заман ётдю, улан ёсюп терк жетди,
Ана тилге арап тилни кёшду ол.
Тар ёзенде билим чучхур айнырлай,
Шарк дуниядан ачылырлай билим жол.
Шаркда журтла эшиклерин ачдыла,
Халкыгъа берлик хантынгы сен табарча.
Сен журтунга билим жарык киргиздинг,
Къарангылык таулу журтдан къачарча.
Тап оноулу акъылманенг халкынгда,
Аны ючюн жан бергенсе заманда.
Бушуу кюнле айтмагъанлай жетдиле,
Миллетинги Азиягъа элтдиле.
Сен Аллахха тилек тиздинг сёзюнгде,
Тилей эдинг, халк журтуна барсын деп,
Санга кёрча, мен кърманынг болайым,
Мени кёрюм бу тюзледе къалсын деп.
Сыйлы Аллах амин этди тилекни,
Сен суйгенча миллетинг да сие эд.
Баргъан заман терслик ишни ёлтюрдю,
Сени сыйынг тауларынга келтирди.
Халк жасагъан къабырынгда жатаса,
Айтхан сёзюнг эс тапдыра тыпырда.
Ёмюрлеге тас боллук туююлд сёз кючюнг,
Суу келгенча тау башладан чучхурда.
Жюз алтмыш жыл сен туугъанлы дуниягъа,
Сёз байлыгынг хар жүрекде жашайды,
Малкър журтунг сен суйгенча жашнагъанд,
Бюгюнлюкде пелиуаннга ушайды.
Сыйлы Аллах этилгеннге сый берсе,
Жети кёкню кюню чууакъ тиеди.
Кюн жылыугъа, жүрек жылыу кёшулуп,
Къарачайым санга салам иеди.

КЯЗИМ

* * *

Эр эл ючюн атланыр,
Жигитлиги махталыр.
Жашау чыракъ – жан тюйюл,
Жан чыгъар да, бет къалыр.

Къоркъакъ юйде сакъланыр,
Сауут алмаз, айтмаз жыр.
Къыйын кюн аллайлагъа
Халкъ бош ышанып къалыр.

1920 ж.

* * *

Къыйын кюн айтама сизге:
Жунчумагъыз керексизге.
Тёре болур терсге, тюзге –
Жол берилмесин бетсизге.

Жашаудан умут юзмейик,
Зулму кишеннге тюшмейик,
Тюзлюкге жолну ишлейик,
Адамча жашай билейик.

1916 ж.

* * *

Къаламым да арыгъанды,
Къауалым да чарлагъанды,
Бетимде нюр къалмагъанды,
Мен келгенли не заманды!

Ай эшшиги, аны ючюн а,
Жашау энди боллукъ суна,
Къалайма юй, буруу хуна,
Бой салмайын къартлыгъыма.

1943 ж.

ОСУЯТ

Мени дууама келликле,
Жаназыма сюелликле,
Тёрт санымы жууарыкъла,
Басхычымдан тутарыкъла;

Къабырымы къазарыкъла,
Манга кюйюп азарыкъла,
Салымы элтип барлыкъла,
Сау-саламат къаллыкъла, –

Барыгъызгъа барды сёзюм,
Осуят этеди Кязим:
Къыйын кюн жашай билирге,
Билек болугъуз бир бирге!

Бирликде – тирлик, билигиз,
Бир биригизни суююгюз!
Ариулукъ болсун тилигиз,
Хата кёрмесин юйюгюз!

1944 ж.

* * *

Тау башында тау болмаз,
Жангыз терекден бау болмаз.
Къылыч жара сау болса да,
Суюмеклик жара сау болмаз.

1890 ж.

* * *

Тарыгъаса, жарлы Кязим,
Бёрю улуууду сёзюнг.
Тураса зорлукъгъа тёзюп,
Жашдан тола эки кёзюнг.

1914 ж.

* * *

Дуния деген алай кыйын, тик жолду,
Ол жолда азаплык ким сынамагъанд?
Дуния деген алай ачы тенгизди,
Анда кимни кемелери батмагъанд?

Ачы дуния тенгизинде барабыз,
Кемебиз кыачан батарын билмейин.
Атдан кетгенде да алай кетебиз,
Билекликлени биз кьолдан иймейин.

Дуния, сен не ачы тенгиз эсенг да,
Ата юйюбюзсе сен барыбызны.
Не этейик, – куртла кеп жабадыла
Сенде баргъан кыйын жолларыбызны.

1910 ж., Багдад.

ИШЛЕГЕН

Осал адам эринеди,
Ишлеген насып кереди.
Эринчеклик деген неди? –
Эринчек саудан еледи.

Ишлегенни – келю жарык,
Ишлемеген болур арык.
Дунияда биз махтау аллык
Ишди – бизни кыуандырлык.

Ишлемесенг – азыксызлай,
Ишлемесенг – гыржынсызлай,
Ишлемесенг – чабырсызлай,
Ишлемесенг – намыссызлай,

Айланырса, парий кибик,
Кыуанмазса, дарий кийип.
Кыатынынг жашамаз суююп,
Ананг жашар бишип, куююп.

Ишди дунияда кез жарык,
Ишди бизни кыуандырлык.
Ишлегенни – келю жарык,
Ишлемеген болур жазык.

1930 ж.

АЧЫКЪ СЁЗ

Жигит боллукъ гиртчи болур,
Аман къатын тилчи болур.
Къуш ёч болады бийикге,
Бетсиз къатын – ётюрюкге.

Аман къатын кёпге жатар,
Кюню хапар бла батар.
Осал адам сёзчю болур,
Хуржуну ётюрюкден толур.

Осал къой бек чакъмакъ болур,
Осал адам къоркъакъ болур,
Жаншакъ адам сёзден тоймаз,
Къоркъакъ халкъына жарамаз.

1906 ж.

* * *

Батырлыкъ жютюд, къамача,
Къоркъакълыкъ – гумух, салтача.
Батырлыкъ къорур журтунгу,
Къоркъакълыкъ кёмер отунгу.

Батырлыкъ отлукъ ташчады,
Къоркъакълыкъ жёге агъашчады.
Адам болгъа итинебиз,
Эрликни андан сюебиз.

1920 ж.

* * *

Аллахха тарыгъа барыргъа,
Мухажирликге да къалыргъа –
Угъай демедим мен барына,
Себеп излей ахлуларыма.

Табына Аллахны эсине,
Байлыкъ излемедим кесиме.
Тохтадым, бар жолум кесиле,
Аны да сюзсюнле эслиле.

1905 ж.

* * *

Уугъа барсын, айлансын къазауатда,
Сермешсин жери ючюн жаннган отда,
Тау башына бийик чыгып жашасын,
Суу тьюбуне суу ташынлай да батсын,

Къыйын ишден арып келип, жукъласын,
Палах жетип, эшиклерин да къакъсын –
Барында да бир нөгери адамны:
Таукеллиги – алдамазлыкъ къадары!

1910 ж.

* * *

Халкъ насыбы къайдагъысын билсемед,
Мен, бутларымы ат этип, жетерем.
Арабызда къан ырхыла барса да,
Жюрегими къайыкъ этип ётерем!

1910, Мекка.

* * *

Багдадха да, Стамбулгъа да бардым,
Мекканы Къаба ташына баш урдум.
Алай, къайтханда жарлы жериме,
Анама жангыдан туугъанча болдум.

1910 ж.

* * *

Къарыусузгъа хайырым тийсин деп,
Эски гюрбежимде темир тюеме.
Халкъыма жетген азаплыкъны кёрюп,
Гюрбежимдеги кёмюрча кюеме!

1911 ж.

ЖАХИЛ

Жахил айтыр сёзюн тапмаз,
Туура сёзге жакъ да басмаз,
Айыплыкъдан къоркъуп къачмаз.

Жумуш айтсанг, жилияр, тыхсыр,
Тилкѡауланыр, турур, мычыр,
Билимлини кѡрсе, жунчур.

Иги сѡзню сыйын билмез,
Бир тутханын ѡлсе иймез,
Киши айтханны да суймез.

Артдан аны сѡзюн кѡатлар,
Анга ушаш айтыр, атлар,
Жилияр жерде кюлюп кѡатар.

Бузуп чыгѡар элни тоюн,
Бушуулада этер оюн,
Бек кѡатыды анда боюн.

Ашха жетсе, аман ашар,
Шытыларын кенгнге чачар,
Аны кѡрген туруп кѡачар.

ТѢЗЕЙИК

Кѡыйынлыкѡ кѡалыубаладан кѡалгѡанды,
Амал жокѡ, ол бек терен орналгѡанды.
ТѢзейик, жашау – керти, жан жалгѡанды,
Жашау жюгю адамгѡа аталгѡанды.

Ат ойнатып, этедиле уллулукѡ...
Жокѡ бир адам темир тереги боллукѡ!
Халал ишди хар барысын да жуллукѡ,
Бу дуниягѡа этейик, тѢзюп, кѡуллукѡ.

1915 ж.

* * *

Сакѡат санларымы ат этип изледим,
Насып кѡайдагѡысын билсемед дедим.
Бир жерде да тюзлюк хукму кѡрмедим,
Кѡп жюрюдюм, кѡайгѡы болду нѡгерим.

«Жарлы кѡлю – жалан», – дегенни билдим,
Жан аурумакѡ, туздам алада кѡрдюм.
Шаркѡны танып, алтын кѡалагѡа кирдим,
Хар кѡайда да керти сѡзню изледим.

Бу жерни азаплары сынжыр болуп,
Тагъылдыла бу сакъат санларыма.
Аллахдан тилек этип, жайсам кёкге,
Къан тамды Къуран тутхан къолларыма.

Аманлыкъ ким этсе да, табар жаза
Дейдиле хадиследе. Къайда? Къайда?
Кёрмейбиз аманлыкъчы жаза табып,
Жарлыла къоркъадыла Аллахдан да!

Тюз адамла жашайбыз умут этип,
Жыгъылгъанны къобарабыз, къол берип.
Зулмучу да кетеди жерге кёмюп...
Бир Аллах турады барын кёрюп...

1912 ж.

БИЗ – БУ ДУНИЯНЫ КЪОНАКЪЛАРЫ

Олтурама, ауур ишимден талып,
Биргеме таягъым, къаламым къалып,
Айтама, жюрегим отча жанып:
Биз – бу дунияны къонакълары!

Жашайбыз мал кютюп, чалгъы чалып,
Окъуйбуз, жукъ билмей, къара танып,
Тилек этебиз, кёкге аралып.
Биз – бу дунияны къонакълары!

Къарайбыз жерге, суугъа къууанып,
Къатдырабыз оракъ, чалгъы, сугъарып,
Тапханыбыз – бир тон, эки чарыкъ.
Биз – бу дунияны къонакълары!

Кёп этебиз бийикде журтланы,
Жыябыз байлыкъланы, жутланып,
Болмайбыз тюзлюкню, динни танып.
Биз – бу дунияны къонакълары!

Къыйналабыз, къул, ёзден саналып,
Таякъ да кётюребиз, къаралып,
Къара дерт жетдиребиз, къан алып.
Биз – бу дунияны къонакълары!

Къыз беребиз, сормай, къалын алып,
Ол жазыкъ жилияса, жанын алып,
Азапха салабыз, гюняхха къалып.
Биз – бу дуняны къонакълары!

Къууанабыз, отларыбыз жанып,
Жашларыбыз, къызыбыз махталып,
Билебиз не болгъанын бет жарыкъ.
Биз – бу дуняны къонакълары!

Кюрешебиз кюннге кюйюп, талып,
Ох демей бир кюнню, солуу алып,
Дагъы кетмейбиз жашаудан къанып.
Биз – бу дуняны къонакълары!

1912 ж.

ТЮЗЛЮК

Оюлмаз къала дуняда
Тюзлюкдю, кючлю жокъ андан.
Тюзлюк ажашмаз туманда,
Ол ёлмез, кетип къаядан.

Махтанмагъыз бай да, бий да,
Бизнича инсансыз сиз да,
Къалмазбыз биз бирибиз да –
Неди байлыкъ, мюлк да, юй да?

Тюзлюк а ёлмез, чиримез,
Аны бир къылыч да кесмез,
Залим аты малтап кетмез,
Жюрегинден къама ётмез.

Ол кёп залим боюнун бургъанд,
Ол патчахладан къутулгъанд,
Зинданладан учуп чыкъгъанд,
Темир бугъоу жоялмагъанд.

Муну айтхан – акъсакъ Къазим.
Келгинчиннге манга ёлюм,
Къысылгъынчы эки кёзюм,
Тюзлюкге къулд мени сёзюм!

1912 ж.

* * *

Кёзлерим кёреди чарс,
Кёп къыйыным болду тас.

Къыдырдым бу жер жюзюн,
Кёрмедим жолну тюзюн.

Къурман этдим, хаж къылдым,
Аллахдан тилеп турдум...

Насып жокъ манга хакъгъа,
Болмадым себеп халкъгъа.

1914 ж.

ЁЛЮМ КЕЛИР

Ёлюм келир, итим чабып тыялмаз,
Ёлюм келир, жашым тутуп жыгъалмаз.
Ёлюм келир, мени дуняда къоймаз,
Алай ол назму къаламы оялмаз!

Ёлюм келед, адамны алып кетед,
Адам биргесине төрт санын элтед,
Ишлеген юйюнг, жазгъан назмунг къалад –
Дуняя иеси ёлюм туююлд, адамд.

1940 ж.

* * *

Мен бир инсан. Жашадым, жанды отум.
Темир туюдюм, китапла да окъудум.
Таматагъа сакъ болдум, ёрге къопдум,
Бир Аллахдан, артыкълыкъладан къоркъдум.

Къалырла кёрюгюм, тёшюм, чёгючюм,
Жашадым, къуллакъ да этдим эл ючюн,
Бир адам кетмез кёрюрюн кёргюнючю,
Жашауун этип, беририн бергинчи!

Мен ёлюрме, жаназыма келирле,
Жаннет тилеп, ыразылыкъ берирле.
Сёзюмю, акъсакъ бутуму эсгерирле,
«Жарлы Кязим жилий-улуй кетди», – дерле.

Асыл къартла, келип, дууа тутарла,
Эгечлерим акъ чачларын жыртарла.
Къарт парийим да төшге чыгып улур,
Жамауат арбазымда юч кюн турур.

Къабыр сууукълугъу къысар этими,
Мункир, Нанкир билирле ниетими,
Тилегим жарытыр анда бетими,
Ёкюлюнлей къалырма юмметими.

Тийре къартла гюрбежими къатында
Экиндиде ла-илаха айтырла.
Уятырла кёр шошлугъун, эсими,
Инши-Аллах, эл унутмаз кесими.

1943 ж.

* * *

Хар зулмучу таш болуп, башыбызгъа
Тиеди, хурмет этмей къачыбызгъа.
Нетейик саусузлагъа, ачыбызгъа?
Къыйын кюн киши келмейд къатыбызгъа.

Патчах да къарамайды дауубузгъа,
Тюзлюк иймей, аскер иед тауубузгъа.
Себеп жокъ сауубузгъа, шауубузгъа,
Аллах, жазыкъсынмайса жашауубузгъа!

1913 ж.

* * *

Къазим, ачы сёзню кёп айтханса сен,
Кёп чамланганса, кёп жарсыгъанса сен,
Бёрюден толу жерде ачы сёзсюз
Къалай чыдайыкъ, къалай жашайыкъ биз?!

1914 ж.

* * *

Сакъ жауунла гюрюлдешип жетелле,
Орамланы кирин жуууп кетелле.
Не этсинле таудан келген жауунла, –
Халкъны къайгъысын жууалмайла ала!

1914 ж.

АДАМДЫ БИЗНИ АТЫБЫЗ

Айтама, къулакъ салыгъыз,
Хатадан кери къалыгъыз,
Сёзюмю эсге алыгъыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Бийикдиле тауларыбыз,
Бек кёпдюле жауларыбыз,
Эшитилсинле дауларыбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Жерибиз – аз, кёп – ташыбыз,
Такъырды бизни ашыбыз,
Дагъы ёчюлмейд отубуз, –
Адамды бизни атыбыз.

Азды жерибиз, малыбыз,
Жетмейди адам саныбыз,
Дагъы тёзеди жаныбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Юркген сюрюулей – халкъыбыз,
Жокъду онгубуз, хатыбыз.
Толмайды кёп муратыбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Зулмугъа жетмей къарыбыз,
Къайнайды къызыл къаныбыз,
Да бюкмез палах – къанлыбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Къарангыды ёз халкъыбыз,
Бирликди тутхан антыбыз,
Келгеннге барды хантыбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Бек кёпдю иги затыбыз,
Азлыкъда – чомартыбыз,
Кетмесин бу къууатыбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

Алгъа барайыкъ, сурап ыз,
Кёп къыйналса да жаныбыз,
Толур этген муратыбыз, –
Адамды бизни атыбыз.

1908 ж.

ИЙМАН БЛА КЪАЛЫГЪЫЗ

Кёп жюрюдюм, хакъыйкъатха танышма,
 Намысынгы дуня малгъа алышма,
 Хыйла ишге, харам мюлкге къатышма, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Къайдадыла файгъамбарла, игиле?
 Жюрютгенле алтын тахла, сюнгуле?
 Ауал жетди, бары жерге кирдиле, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

«Аллах менме!» – деп сюелди ол Мансур,
 Ажашханнга, тоба этип, ким жарсыр?
 Кенгде къалыр аллайлагъа нюр Къябсыр, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Жашау кюнюн таш да, суу да тауусур,
 Тауда – кийик, тюзде тые ауушур,
 Къазим хажи ууаз беред, сёзю – сур, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Оюлурла юйле, бийик къалала,
 Къуу болурла таула, жашил талала,
 Шаудан суула къургъакъ ташдан толурла, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Топуракъдан жаратылдыкъ, топуракъ
 Болур бизге тешек, жастыкъ, опуракъ,
 Керек бизге Къуран, китап окъумакъ, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Кючю, жауу кетер эки кёзюнгю,
 Хыйсабы – аз, учуз болур сёзюнгю,
 Эл кенгешге чакъырмазла ёзюнгю, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Женгсиз кёлек кийдирирле, тенг кесип,
 Агъач атха миндирирле, терк жетип,
 Къабыр дууа билдирирле эсгертип, –
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Сын ташынгы сары ташдан салырла,
 Къабырынга, жаназынга барырла,
 Сен кетерсе, таула, тюзле къалырла,
 Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

Жарсымагъыз, игиликни билген – аз,
Аны ючюн дерт тутаргъа жарамаз,
Себеп берген къайтырына къарамаз,
Ёлмезлик жокъ, ийман бла къалыгъыз.

1935 ж.

* * *

Рахму этер Аллах адам улуна –
Терек салгъан, жер да сюрген къулуна.

Файгъамбарла амин этип турурла,
Тазалагъа таза межам къурурла.

Ишлегеннге жаннет эшик ачылыр,
Ишлемеген жаханымге атылыр.

Артыкълыкъгъа болмаз кечим, шафауат,
– Ай, мискинле, нек этесиз къазауат?

1903 ж.

АХЫРЗАМАН ДУНИЯ

Жаннет деген олду, – халын айтайым, –
Къулакъ салып, тынгылагъыз хар дайым,
Хадиследе кёргеними айтайым, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Баям этип бизни ючюн жаннетин,
Жаратханды ашын, сууун, шербетин,
Земзем сууун, тюрлю халал кегетин, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Ишлегеннге жаннет эшик ачылыр,
Нюр тегюлюр, ырахатлыкъ чачылыр,
Махтау, ыспас, кечгинлик да табылыр, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Зулмучула, жаханымге кирирле,
Сюеклери жаннган отда кюерле,
Кеч билирле, тобукъларын тюерле, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Хаким жашла сафарларын санарла,
Хакъ жолунда чыракъ болуп жанарла,
Жанларына анда себеп табарла, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Хаким къызла жарыкълыкъны сюерле,
Жетмиш тюрлю дарий кийим кьерле,
Бир бирине сыйлы салам иерле, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Хар адамны тюзлюгю терк билинир,
Эки къаты юлюш болуп, келинир,
Анга кёре, сайлау, къуллукъ берилир, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Тюплерине алтын тахта салыныр,
Жан-жанында таза суула барылыр,
Хар бир ичги анда халал болунур, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Къолларына нюр тыйылмаз жарыкъдан,
Къыйналмазла не жылыдан, сууукъдан,
Инжилмезле бирда анда тарлыкъдан, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Кёгетлери – тюрсюнлери бир болуп,
Чайнагъанда хар бириси минг болуп,
Ол зауукъгъа жетиширик ким болур?! –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Неден суйсе, келип андан ашарла,
Тюплерине къуу тёшекле жасарла,
Бу зауукъгъа кирип, анда жашарла, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Ол зауукъгъа насыплыла жетерле,
Жаннетледе жарыкъ жашау этерле,
Ассы къулла андан узакъ кетерле, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Кюрешейик ийман бла ёлюрге,
Жети кёкде жаннетлени кёрюрге,
Жаныбызны хакъ жолуна берирге, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Ийман олду – азатлыгъы жанынгы,
Харам ишге къыйнамасанг санынгы,
Уру, хыйны бийлемесе къанынгы, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Таза къулну суймеклиги суралыр,
Сафарына ол эринмей баралыр,
Ёле туруп, къыйналмайын жан алыр, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Сууап жазгъан мёлеги бек къууаныр,
Дефтерине хурмет бла къаралыр,
Аманлыкъчы, жан бералмай, аралыр, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Ийманлыгъа налат берир кюн келмез,
Написине артыкълыкъны ол бермез,
Ёлген сабий даучу болуп сюелмез, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Минг бир сёзню бизге берди бийибиз,
Анга ёлчем, хыйсап салды, билигиз,
Жаннет ючюн сиз бир бирни суйюгюз, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Бир ётюрюк минг уялтыр, айтайым,
Керти сёзню иеси бол хар дайым,
Жан алдасам, Аллахымы алдайым, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Кязим хажи шашханлагъа кюеди,
Амал бла жукъ тапмазын биледи,
Гюняхлары кечилсин деп тилейди, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Сыйлылыгъы жарты болмаз не такъыр,
Кязимни да сыйлы жерге сен чакъыр,
Къайры барса, тюзлюк тилейди факъыр, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

Келингенди бу дуняда хыйсапха:
Я-раппана, салма уру азапха,
Атма бизни харам бла икъапха,¹ –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

¹ *Икъап (арап.)* – азап.

Хар адамны сыйрат бла кѳууарла,
Бирда кѳалмай этгенлерин сурарла,
Ахыр-ауал, анда хукму кѳууарла, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Китапларын, алып келип, берирле,
Гюняхларын, сууапларын кѳрюрле,
Муртатланы ¹ кер агѳачха керирле, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Кимни келир онг жанындан китабы –
Кимни кѳууанч, кимни жилау хыйсабы!
Ким уялыр, кимге этерле табу, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Кимни артдан, солдан алып келирле,
«Окѳучу», – деп, бетин ачып берирле.
Бу дуниягѳа ойлашмагѳан телиле,
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Ол деп, бу деп сылтау этип кѳрелле,
Сокѳуранып, кѳан жиламукѳ тѳгелле,
Башыбызгѳа жетиширик ишлелле, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Хазыр сылтау кѳабыл болмаз биреуге,
Себеп келмез жалбарыудан, тилеуден,
Ёзге кѳалмаз ол жаннга тигелеуден, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Не ючюн хакѳ кѳкню, жерни жаратды,
Акѳыл берип, бизге алам танытды,
Барын толу адам ючюн жаратды, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Бизни ючюн Кѳууан китап эндирди,
Гюнях, сууап, ахшы, аман билдирди,
Жерни, сууну, игиликни сюдюрдю, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

Жийиргенип, асылыкѳдан кѳачайыкѳ,
Жюреклени кѳарыгусузгѳа ачайыкѳ,
Кѳзюбюзден кѳарангыны чачайыкѳ, –
Алдатмагѳыз ахырзаман дуниягѳа!

¹ Муртат (арап.) – иймансыз.

Айбат ишге арытайыкъ санланы,
Ийман бла кетерейик жанланы,
Кюрешмейик жыйып фитна малланы, –
Алдатмайыкъ ахырзаман дуниягъа!

Кёпле кетген дуниядан кетербиз,
Сакъ жауунлай, юркген атлай, ётербиз,
Дуния малын, хазналарын нетербиз?! –
Алдатмайыкъ ахырзаман дуниягъа!

Кязим хажи жалгъан назму этмейди.
Игилик – аз, гюнях бизден кетмейди,
Факъыр, сёзю чапыракъдан ётмейди, –
Алдатмагъыз ахырзаман дуниягъа!

1902 ж.

* * *

Сокъураныр аман ишге алдатхан,
Себеп болмаз къыямат кюн Аллахдан.

Ахыратда азап токъмакъ тийдирир,
Андан сора жаханым от кюйдюрюр.

Харам болур кеси кесин ёлтюрген,
Тиширыугъа саякъ ниет келтирген!

Къайтышханнга болур кечим, мархаба,
Аллах бир деп, кёлюн анга салгъаннга.

Сууал жокъду мурдаргъа жол къояргъа,
Инсан болуп, инсан жанын жояргъа!

1899 ж.

ИГИЛИК БЛА АМАНЛЫКЪ

Кел, жууугъум, тынгыла бу сёзлеге,
Жилямукъла келир, эшитсенг, кёзлеге.

Алдатма сен кесинги аманлыкъгъа,
Ышанмай тур ибилис мынафыкъгъа.

Аманлыкъ ахыратда да кечилмез,
Анда, мында да ол къууанч келтирмез.

Кёп жыйма сен дунияны малындан,
Ууаз барды ахыр кюнню халындан.

Бирде, ёлюр ауруу тийип, жатарса,
Ол заманда, уянып, кёз ачарса

Къаргъанырса хыйладан кенг турургъа,
Мюлкюнню берип, башынгы жулургъа.

Этген аманлыгъынг тюшер эсинге,
Къоркъуу келир ол заманда кесинге.

Къабыл болмаз сокъураннган сёзлеринг,
Дуниягъа къарай кетер кёзлеринг.

Азраил алып суйген жанынгы,
Тюзетирле жууукъларынг санынгы.

Жансыз атха салып, жолгъа чыгъарла,
Ахлуларынг сени ызынгдан жилярла.

Терк къуярла сени юсюнге топуракъ,
Жан киргенча болурса сен, къоркъаракъ.

Унутханча болурса ёлгенинги,
Кёрген кибик къабыргъа киргенинги.

Къулакъ салгъанча адам ауазлагъа,
«Саума!» – деп кычырырса адамлагъа.

Менден башха жан эшитмей сёзюнню,
Кёргенча болдум къабырда ёзюнню.

Адамла сени басдырып кетерле,
Мычымайын Мункир, Нанкир жетерле.

Келтирле дефтеринги, чулгъанып,
Окъурса сен ичиндегилени, танып.

Аллах сени, хыйсап этген сагъатха,
Санларынгы сёлешдирир шагъатха.

Игилинг сыйлы саугъа алдырыр,
Аманлыгъын минг азапха къалдырыр.

Барырса сыйратха, мёлекле сюрюп,
Кетерсе сыйратдан энишге тюшюп.

Ашарла жилинла сени жыйылып,
Жатарса жаханым отда жыйырылып.

Шайтан бла сени бирге байларла,
Этинги жаханым итле чайнарла.

Жалынырса: «Суу беригиз, – деп, – манга!»,
Къысха жууап бермез киши да санга.

Сюе болсанг жаханымге бармазгъа,
Кюреш аманлыкъгъа боюн салмазгъа.

Дуняя малы, нафс айтханнга айланма,
Жашауунгу шайтан бла байлама.

Къарындашым, бу сёзлени ариу ал,
Къазим айтхан хадислеге боюн сал.

Ахшылыкъ этсенг дуняда бир берип,
Къууанырса, хар къайда да, кюн кёрюп.

Хайыр этсенг бу дуняда къуллагъа,
Бий болурса, тап, кёкдеги хурлагъа.

Къонакъ келсе ёз юйюнге, ариу кёр,
Аз, кёп болсун, жол азыкъгъа бир зат бер.

Ариу болса хар адамгъа къылыгъын,
Къабыл болур сени этген къуллугъунг.

Чомарт болсанг, сен жаннетге кирirse,
Сыйратда кёк жашнагъанлай жюрюрсе.

Эринмейин, сен жумагъа жюрюсенг, –
Хакъ жанында сыйлыладан бирисен!

Мункир, Нанкир алай соруу этерле –
Аманынги, игинги да тинтирле.

Ахшы болсанг, сени ариу кёрюрле,
Бири соруп, бири жууап берирле.

Соруу угъай – хурмет, ыспас этерле,
Жубата, жукълатып, къоюп кетерле.

Къара ишлеринг сюрселе ызынгдан,
Хайыуанла жилярла ауазынгдан.

Зорлукъ этген, динни бузгъан къутулмаз.
Саякълукъ, уру – бир зат унутулмаз!

Хар бир затдан къалдырмайын сорурла,
Жууабын бермесенг, токъмакъ урурла!

Мункир урса, сени жерге кийирир,
Нанкир урса, сени кёкге миндирир.

Мункирни ауузундан отла чачылыр,
Къабырынга жаханым эшик ачылыр.

Къабыр кысып, кючлю тарлыкъ жетдирир,
Жиклеринги бир биринден ётдюрюр.

Къобарса сен къабырынгдан жаланлай,
Жюрюрсе сен кыызгъан къумда жаяулай.

Къоркыгъандан сен кёзюнгю да къакъмазса,
Бир сёз сёлеширге изми тапмазса.

Буз кибик болур ол кюнде эриуюнг,
Тапмазса кирирге анда сериуюн.

Кюн энер жууукъгъа – бир атым къадар,
Тапмазса ол кюнден къутулур мадар.

Иссиден къанынг суу кибик къайнар,
Къоркыгъандан жүрегинг от болуп жанар.

Батарса белинге дери тереннге,
Башханы къайгъысы келмей кёлюнге.

Къайгъыла алырла ол кюн башынгы,
Кёрсенг, танымазлай кеси жашынгы.

Къоркъурса ол кюн этген хатангдан,
Къачарса, мукъут этип, ёз атангдан.

Аллах бла сакъланайыкъ амандан,
Тергеу ал сен, адам улу, ма мындан.

Игилик эт къалдырмайын эталгъан,
Харам затдан кесин сакълап кеталгъан

Ахырында бу ишлени сынамаз,
Шайтан айтханны этерге унамаз.

Алдатма сен кесинги ибилисге,
Хакъды, ийнан Кязим айтхан хадисге!

Болсанг мында инсан ишлеринге сакъ,
Къыямат кюн болур бетинг сютден акъ.

Инжитмесенг ананг бла атангы,
Болмазса сен бир затдан да хаталы.

Дунияда не суйсенг къарындашынга,
Ол айланып келир кеси башынга.

Ёксюзге, факъыргъа келсе жазыгъынг,
Къадарынг къызгъанмаз сенден жарыгъын.

Хайыр берсе халкъгъа ауузунг не къолунг,
Бек тюз болур жаннетге барлыкъ жолунг.

Адамлагъа, тил жюрютюп, сёз салма,
Ахырат азабын сен сатып алма.

Суймекликге айып этме, къаш туйюп, –
Къартха, жашха аны ызы бир кибик.

Хакъ, файгъамбар сабий къызны да алды,
Ёмрюнде аны суйгенлей къалды.

Эсириклик этсенг сен хар юмметге,
Бил, жолунгу кесериксе жаннетге.

Тенглеринге этсенг не аз да зарлыкъ,
Къыямат кюнде келир санга тарлыкъ.

Къызгъанч болсанг, азны-кѣпню санарса,
Тынчлыкъ кѣрмей, жажанимде жатарса.

Адамланы ызларындан сѣге эсенг,
Ахшылыкъларынгдан берип тѣлерсе сен!

Ѵтюрюк айтсанг, ауузунга келтирип,
Ийман тохтар, сенден кенгнге секирип.

Алсанг бу дунияда урлап бир кере,
Алыр сенден ахыр кюнюнг он кере!

Этсенг дунияда адамгъа артыкълыкъ,
Ахыратда келир санга жазыкълыкъ.

Салгъан болсанг къамичи жара жарлыгъа,
Къысар сени сууукъ къабыр тарлыгъы!

Терилтдирсенг ибилислей душманнга,
Ахыр кюнюнгде къалырса бушманнга.

Бушманлыкъдан анда файда тапмазса,
Артха айланып, бу дуниягъа къайтмазса.

Дуниягъа къайтырынгы сюерсе,
Къайталмайын, жажанимде кюерсе.

Къоркъайыкъ биз быланы кѣре, биле,
Жашайыкъ игиликде, ойнай-кюле.

Этмейик зорлукъ, хыйла, аман акъыл,
Аллахдан аны тиле, Къазим, факъыр!

1903 ж.

ДИН КЪАРЫНДАШЛАБЫЗ БИЗ

Къуранны алабыз къолубузгъа,
Аллах деп чыгъабыз жолубузгъа,
Къарайбыз онгубузгъа, солубузгъа, –
Дин къарындашлабыз биз.

Уллу Аллах бир кюн жаратханды
Жанланы, тиллени танытханды,

Билебиз, Къуранда жазылгъанды, –
Дин къарындашлабыз биз.

Жан-жануар – бары бир кюн туугъанды,
Бир жазыу, бир ёмюр салыннганды,
Шукур, мажюсюлюк къалыннганды, –
Дин къарындашлабыз биз.

Буслийман, гяуур деп кюрешмейик,
Игиге, аманнга юлешмейик,
Тюз болуп, бир бирге илешейик, –
Дин къарындашлабыз биз.

Тиллени, халкъланы айырмайыкъ,
Къарыусузгъа жалкъа къайырмайыкъ,
Тюз болайыкъ, жарлыгъа къайгъырайыкъ, –
Дин къарындашлабыз биз.

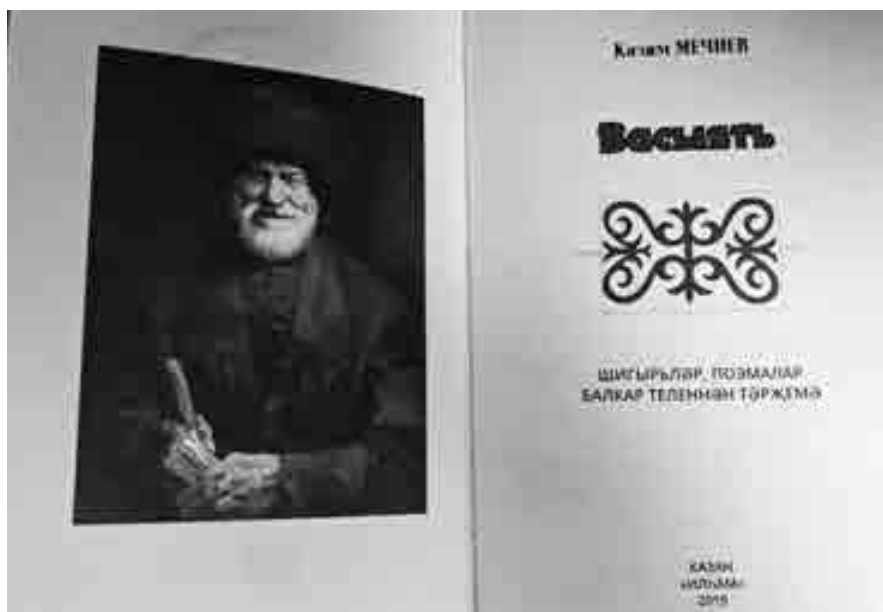
Кевсер суулай болсун ниетибиз,
Ачыкъ болсун дуниягъа бетибиз,
Онг тапсын, тюзелсин миллетибиз, –
Дин къарындашлабыз биз.

Алам тилин Сулейманча билейик,
Ырысхы – бош, огъурлулукъ тилейик.
Дунияны кезиулюгюн билейик, –
Дин къарындашлабыз биз.

Ёксюзлеге къарыу, къанат берейик,
Юйсюзлени хатерлерин кёрейик.
Ассы болмай, даулет бла ёлейик, –
Дин къарындашлабыз биз.

Көп болмагъанлай, Татарстанны ара шахары Къазанда бизни Кязимни татар тилде китабы чыкъгъанды. Назмуланы ана тилибизден Рафис Курбанов кёчюргенди. Бу китапха акъылманны назмуларындан сора да «Жаралы жугъутур» бла «Бузжигит» деген поэмалары киргендиле. Тиражы 500 экземлярды. Битеу тиражы библиотекала бла китап тюкенлеге ашырылгъанды. Татарстанны культура министерствосуна ыразылыгъыбызны айтабыз.

Кязим жаш жазыучула бла

Керим, Кязим, Къайсын

Казим СССР-ни жазыучуларыны Союзуну билетин алган кезиу

Казимни эсгертмеси ачылган кюн

Рафис КУРБАНОВ

АТА ЖУРТ

Роман

Биринчи кесегі

1

Муса кезлерин бек кыйналып ачды. Ол жукъуданмы уянды, огъесе эсин ташлапмы жатады былайда? Сорууларына жууап тапмады. Юсюнде гимнастёркасы уа балчыкъ къатыш суугъа сугъуп чыгъаргъан кибикиди. Муса ёрге кетюрюлюрге кюрешди. Болалмады – инбашыны ачыгъаны къолун-аягъын кымылдатыргъа кьоймады. Ол шёндио эслеген эрттенликни жарыгъымыды, бюгюнню кюнню ахыр кезиучюгюмо жарытады тегерекни-башны? Ол да белгисизди Мусагъа.

Кезлерин ачхынчы инбашыны ачыгъанын сезмегенди. Энди уа, кыйынлыгъын кетюралмай, сарнагъан окъуна этерик эди. Бир заманда къара жерге къапланды. Ол кезиуде ачитхан жери бир кесек сынтыл болду. Олсагъатда кез аллына келтирди бомба тюз къатында чачылгъанын. Аны кылыкъсыз жели жашны, элтип, терен балчыкъ суугъа быргъады. Андан сора кеп мычымай тегерекни шошлукъ бийлегенин да эсине тюшюрдю Муса. Ургъуйланы зызылдагъанларын, келип бетине къонуп, жашаусуз этгенлерин да. Алай неллай бир къанын эмдиле от тѳбеси боллукъла? Мусаны къолларына ала салгъан къып-къызыл тамгъачыкъла уа белгили эдиле жашха. Бетини кепчюгенин да сзди ол.

Керек заманда жазыула этген, жанында жюрютген блокнотун жокълады жаш, олсагъатда инбашыны ачитханын окъуна унутду Муса. Бек ашыгъып элтди къолун кекюрек хуржунуна. Аллахха шукур, блокнот биргесинеди. Анда эсгериуледен сора да «Отвага» газетни редакциясында ишлеген ахыр кюнлеринде жазгъан назмулары да бардыла. Бир къауум назмусун Къазаннга антлы тенги Газан Кашшафха жибергенине къууанады дуня азабын сынай тургъан сагъатында окъуна. Мусаны жашаусуз этген шарт – назмуларым кеси бла биргеми ёллок болурла деген сагъышладыла.

Адам айтып ангылатмазча шошлукъ бийледи тегерекни. Башханы кьой, къанатлыланы жырлагъан тауушлары, макъаланы кел жагъалада

башынгы сынсытыучу къур-къурлары да эшитилмейди. Бир заманда ач болгъанын ангылады Муса. Аны бла байламлы элде сабий заманы эсине тюшдю. Мусагъа төрт-беш жыл бола эди. Эртте уянды жашчыкъ. Анасы уа, тылы ийлей, Мусагъа да, юйюрге башхалагъа да гыржын биширликди. Ол тылыны ётмек биширирге этилген уллу жугарлагъа ушагъан арауаннга салып, аны печьде мыдыхны юсюнде жерин тапдырды. Жашчыкъны анасы тыммылны биринчи кере этмейди. Муса анасы биширген гыржындан татыулу зат бир жерде да ашамагъанды. Бир кесекден гыржынны ариу ийиси юйню ичин толтурду.

Ол эсгериу Мусагъа ачлыкъны бютюн бек сынагъды. Шошлукъ а узакъгъа созулмады. Автомат атылгъан тауушла жууукъда эшитиледи. Бир кесекден адам ауазла да эшитилди. Кимле эселе да Мусагъа жууукъдан-жууукъ келедиле. Ол ёрге турургъа кюрешди. Болалмайды – санлары ишлемейдиле. Дагъыда кюрешди аякъ юсюне болургъа. Кётюрюлдю, алай дагъыда кылыкъсыз жыгылды. Фашистледен бирлери аны эследи да, нёгерлерине кычырды: «Жаралы оруслу!» Ала немецли солдатла кёп болмай уруш баргъан жипили жерде жаралы болгъан совет солдатланы излеп айланганла болгъандыла. Ауур жаралы болгъан кызыл аскерчилени аууп тургъан жерлеринде ёлтюрюп кетип, ёлюклени машинагъа жюклеп, элтгендиле къайры эсе да. Муса керохун къолгъа этерге хазырланды. Ёлюрден алгъа бир-эки немецлини ол дунягъа ашырыргъа керекди. Алай юч немецли солдат аны къатына мычымай жетдиле. Бирлери кир чурукълары бла Мусаны жаралы инбашына эки-юч кере да жетдирди. Жарасы асыры ачыгъандан кёзлери жукъ кёрмей къалдыла. Теркирек ёлтюрюрлерин тиледи кеси акъылында. Алай нек эсе да немецлиле муну ёлтюрюр акъыл этмедиле. Аладан бирлери Мусаны жаралы болмагъан инбашындан кылыкъсыз сермеди да: «Тур ёрге!», – деп кычырды немец тилде. «Эшек!» – деди Муса, ол артыкылыкъны кётюралмай. Немецли, ёз тилинде бир затла жаншап, автоматыны быргъысы бла Мусаны ары-бери тюртюп, ёрге турурун къаты изледи. Муса, битеу кючюн салып, ёрге кётюрюлдю. Экинчи немецли: «Тири-тири атла машинагъа дери», – деди.

Муса бир-эки атлам этди кючден-бутдан. Сора жерге хыны жыгылды. Немецлиле бу жол да ашыкъмадыла аны ёлтюрюрге. Экеулен, эки къолтугъуна кирип, ёрге тургуздула да, машинагъа дери болушлукъсуз барырын ангылатдыла. Муса алда баргъан немецлини ызындан атларгъа кюрешди. Тюз аныча, чыкъмагъан жанлары ичлеринде болгъан балчыкъ жугъу совет солдатлагъа къошдула Мусаны да. Ол жесирлени арасында бир шагъырей адамым болурму деп излейди кёз къарамы бла. Жокъ эди редакцияда аны бла бирге ишлеген жашладан бири да. «Ой таланган, аланы барысы да кырылыпмы къалгъан болурла», – деп, Муса кеси кесине шыбырдады.

Машиналары жипиге батханда, аны чыгъарыргъа кюрешген солдатладан узакъ болмай бомба атылгъанын эсгерди Муса. Тюз алайда

жаралы болуп, эсин ташлап аугъанды Муса. Сора алайда аны битеу нёгерлери да кырыладыла.

Немецциле бизни аэродромубузну кьолгъа этгенли бир кьауум кюн бола эди. Аны кеслерине хайырланып тургъандыла, кёбюсюнде аскер сауутну алайгъа ташып.

Тюз ол кюн аскерибизде эсде болмагъан дауурлагъа тюбейбиз: уручулукъ этгенлери ючюн, бир кьауум солдатны илишаннга саладыла. Ол халны кёрюп тургъан Мусагъа къалай кыйын эди эссизликлеринден жоюлгъан аскерчилеге къарап турмакълык.

Бир заманда немецциле жесирлени тышына чыгъарып, тизгин сюедиле. Иги борбайлы офицер узун тизгинни башындан аягъына дери барды, хар бирибизни кёзюбюзге огъурсуз къарап. Аны ол къарамы атыллыкъ ушкокдан башха туюнол эди. Ол къарыулу, жаралы болмагъан совет аскерчини излей эди. «Тый, тый», – деп, сайлагъанын бармагъы бла кёргозте эди. Орус тилде айтады ол сёзюну уа. Он адамны чыгъарды бир жанына. Аланы бир машинаны къатына элтдиле да, кьолларына жугар тутдурдула. «Бу не ишлериди быланы?» – ол соруу Мусаны тынгысыз этгенлей турады. Тюз аны къатында сюелген жаралы:

– Ол адамлагъа къабыр къаздырлыкъдыла, – деди, – бизни жерге жаныбыз саулай сугъарыкъ эселе да, ким билсин?

– Угъай, юйюнге, алай болмаз, – деди Муса. – Бери келе, жолда ол къадар ёлюкню кёрмегенми эдинг? Аладан, бизден да не къадар эдиле ала.

– Аланы барын да биргеми басдырлыкъ болурла?

– Кеслериникилени кыралларына ашырлыкъ болурла, баям. – Угъай, ма гулла да келтирдиле.

Кертиси бла да, немеццилени ёлюклерини къатында гуллала жюкленген эки машина кёрюндю. Жесирле кенглиги беш метрге жетип, теренлиги уа жарым метрге чакълы болгъан чунгур къазгъанларындан сора, ишлерин тохтатыргъа буйрукъ бердиле. Чунгурну ичинден саргъылдым жипи суу чыгып башлады. Жаралы жесирлени барысын да алайгъа чыгъарып, кызыл аскерчилени ёлюклерин ташып, ол чунгургъа атаргъа буюрдула фашистле. Ол кезиуде ёлюкледен бирлеринден амалсыз ауаз эшитилди. Бизникиле не этерге билмей жунчудула. Ёлюклени чунгургъа, бир бири юслерине къалап, тап салыргъа уа кюрешедиле. Немецциледен бирлери аны эслеп, алайгъа терк жетди.

– Бу жаралы сауду, – деди бизни солдат. Алай немецци автоматындан анга бир ненча окъ жиберди да:

– Русиш капут! – деди.

– Фашист, – деди Муса, тишлери бла эринлерин чайнай, жумдуругъун къаты кысып.

Аны алай айтханын эшитген немецци къалауур, алайгъа жууукъ келип, автоматын къалагъын Мусаны жаралы инбашына хыны жетдирди. Муса баш тёбен болуп жыгъылды жерге. Немецци автоматын жерлеп сюелди аны юсюне. Аны эслеген офицер «Хальт!» – деп кычырды.

Ол кыалауурну автоматын кёкге айландырып атдырды. «Бусагъат бу ит мени ёлтюрлюкдю, – деди Муса, акъылын кючден башына кыя, – сора бу тёзюмсюз палахдан кыутулама».

Атылмады автомат, Мусаны кыулагына офицерни жюрекдени элгендирген ауазы эшитилди: «Тор!» – деди ол немец тилде.

Бу жол да сау кыалды Муса. Кыдары алай болур эди. Жесирде турган заманыны ичинде кёп азап сынады, ыспассызлык да. Ата журтунгу сатханса дегенча терслеулеге да тездю. Бу огъурсуз хапар тууган журтуму адамларына эшитилсе боллукъду палахны бек уллусу, жанымдан сюйген Аминагъа Ата журтун сатхан адамны кыатыны дерикдиле, факыр тиширыугъа. Чулпаннга уа Ата журтун фашистлеге сатхан сылырны кызы дерикдиле. Ол ачы хапаргъа кыалай тёзейим мен?!

– Дагъыда бардыла мени кыара жерге кирдирирге хазырлаган сагъышла, – деди Муса, огъурсуз сагъышлары мыйысын ачыта. Ол бусагъатда биринчи сюйгени Раузаны бла аны жашы Альбертни, экинчи кыатыны Закия бла аны кызы Люцияны намысларына да кыайгырады. Акъылында болмаган бедишлик атны нек атайдыла манга?!

Жаш заманында кёп эссиз ишле этгенди Муса. Энди уа жууукъгъа-тенгнге ёмюрге унутулмазлык бедишни хазырлайды. Кесин ёлтюрюрге онг болса, ыразыды ол. Аллай иш болса, юйюне: «Душман бла сермешледен биринде Муса белгисиз тас болганды», – деп билдирликдиле.

Совет солдатланы бу жипили жерге асыраганлы Муса бютюнда уллу кыйынлыкка сынаиды. Мангылайында кыан тамырлары, кёз кёре, иги да кёпчюгендиле. Ала атылыргъа жетишгенлерин кеси да сезде. Мыйысын егеген сагъышларын а айтхан окъуна этме...

Ёлюклени асырап бошаганларындан сора, жесирлени кыайры эсе да бирге сюрдюле. Ала жипили жерле бла барадыла, аяклары кючден ала, бир бирге болушургъа кюреше. Ачлык хорлаган насыпсызладан бир кыаумла атлаялмай жыгъыладыла. Онглураклары аланы ёрге тургузургъа кюрешедиле, баралмасала, ажаллары алайда боллугъун ангылап. Жыгъылганлагъа автомат кыалагъы да жетеди... Жыйын тизилишип барганлай турады. Кыайры? Кыыйынлык аланы сюргенлени кыара жерге сукъсун!

Экинчи кюн жесирле Волховскдан оздула. Андан ары сюрюлмеген ханс басхан жер бла иги кесек бардыла. Бир суучукъланы юслери бла да ётдюле. Ахырында бир темир жол станциягъа жетип тохтадыла. Былайы Чусская болганын ангыладыла жесирле. Ол Ленинград областыны жеринде эди. Жесирлени мында концлагерьге кыйдыла. Немецпиле алгыннгы колхозну мал фермасыны орунуна концлагерь ишлегендиле.

Жесирле жолда уллу кыйынлык сынадыла, аяклары да кёбюп. Башхамыды, Муса да алай. Тонгузгъа ушаган бир семиз немецли тешди аны чуруклары. Алагъа бир болмачы аяк кийимле бердиле – жукъа чарыклагъа ушаган затла. Насыпха, лагерьде медпункт барды. Бир немецли Мусаны ары элтди, жарасы жашаусуз этип турганын ангылап. Жесирде турганладан да экеулен ишлей эдиле анда. Кесибизникиле

уллу эс буруп къарагъандыла ала. Несин айтаса, Мусагъа да алай. Муса бирси жесирле бла тураллыкъды, алай хар кюнден келип, жарасын жангыдан байлатып турургъа керекди. Медпунктда ишлегенле тохташдырдыла ол низамны.

Ол кюн Мусаны жатар жерин да белгили этдиле. Биринчи баракны бек ахырында палатада эки къатлы ундурукъну бири бошду. Аны ары элтген немецли, ол бош жерни кѣргюзтноп:

– Ма былайда кечинириксе сен, – деди орус тилде, адамны къулагына элия бутагъы болуп эшитилген ауаз бла.

Муса аны бери келтирген «немецли» орусла болгъанын ангылады. Ол фашистлеге къуллукъ этерге къалай унагъанды деп, сейир этди кеси акъылында. Не да этип, бой салдыргъанларына ишексиз эди.

Муса жерине жарашханлай, ары бир немецли офицер келди, къолунда – адамланы ким болгъаны жазылгъан китабы, къаламы. Ол Мусаны тукъумун сорду. «Залилов» дерге аздан къалды. Душманланы къолларына тюшген кюнюнде окъуна тукъумун жашырыргъа эсине тюшген эди, аты сатхычха саналыр деп къоркъгъандан. Аны себепли битеу къагъытларын ол жипили жерде атып кетгенди, балчыкъгъа аякълары бла малтап, аны себепли соргъаннга Гумеровма дегенди. Бу лагерьеде жангыз бир адам жокъду аны таныгъан. Аны жууукъларында ол тукъум атны жюрютген адам жокъду. Школда бар эди аллай тукъуму бла бир сейирлик устаз. Анга уллу хурмет этмеген адамны табарыкъ туйюл эдинг. Гумеров таза ниетли, билимли адамлагъа игилик излеген большевикди деп къойсакъ, тамамды аны ким болурун билирге суйгенлеге. Башха тукъум атны жюрютюрге кюрешген адамны къоркъакъгъа окъуна санайдыла. Ол зат аны акъылына бир заманда келмегенди, аскер газетни корреспонденти болуп тургъан заманында да. Волховский фронтда хал осалгъа кетип, немецлиле самолѣтдан бизникилеге кюн сайын атхан къагъытлада жазылулагъа алданганла болгъандыла. Аллаилагъа чамланнганды Муса. Къолгъа тюшген сагъатны сынаргъа тюшсе уа, бек алгъа ол бедишликни сынагъандан эсе, кесин жояргъа хазырлыгъын айтханлай жашагъанды. Алай къадар анга башха тюрлю оноу этди.

2

Кертиси бла да, Волховский фронт да бу ахыр кюнледе уллу кыйынлыкъ сынагъанды. Бек кыйгъылы шарт – ол Экинчи Ударный аскерге бир тюрлю жаны бла да болушмагъанды. Экинчи Ударный фронт а Ленинградха, битеу да Волховск фронтха ёшюн ургъан фашистлени алларын тыйыу сермешде кишиликни юлгюсюн кѣргюзтгенди. Жай айлада жипи жерлери элгендирген болумда аскер техникагъа ышаныу хал жокъну орунунда эди. Фронтха жаланда кѣкден болушлукъ этерге тюшгенди. Не бек кюреше эселе да, совет солдатла этген муратларына жеталмай эдиле.

Муса болгъан жесирле лагерге фашистле кёкден тохтамай ата эдиле бизникилеге бой салдырыргъа себеп боллукъ къагъытланы. Алада Экинчи Ударный аскерни командующийи Власовну башчылыгъында толусунлай немецлилеге ётюп, ала жанлы уруш этгенлери айтыла эди. Андан сора да Власов жесирде тургъан совет солдатладан, башха кеси ыразылыкълары бла ол айтханнга бой саллыкъ къызыл аскерчиледен Эркинликни Орус Аскери къуралгъаны айтыла эди къагъытлада.

Аты махтау бла айтыла келген совет генерал Андрей Власов, кергиси бла да, душман къоллу болуп тохтагъан эсе, сау кёрейим деп, къаны къартыкъгъа сыйынмай сюеле эди Муса. Къуру ол угъай, жесирдеги солдатланы барысы да сагъышлы эдиле. Андан сора да къагъытлада жесирге тюшген адамланы Россей къыралны къанлы жауларына санагъаны жазылыпды. Ала башларына эркин болсала да, Ата журтларында халкъ бединин сынарыкъдыла неда тюремеледе чиририкдиле деп жазыла эди, хар тизгини аркъа жиклеринги къалтырата.

Урушну ол кезиунде Власов бек билимли, тюз ниетли совет генералгъа санала эди. Сынаулугъуна, усталыгъына, къурау хунерине – башха генералла сукъланнган адам. Уруш аллы жыллада ол Львов тийресинде орналгъан тёртюнчю механизированный бёлюмню командири эди. 1941 жылны огъурсуз жаз башында уа 37-чи аскерни командующийини къуллугъуна салынады. Ол Киев шахарны душмандан къоруулауда эрликни юлгюсюн кёргюзтгенди. Алай фашист аскер кюйсюз чабыуллугъу бла Киевни къолгъа этеди. Ол заманда Сталин Киевни къоюп, артха кетерге буйрукъ береди. Власовну аскери душманны къуршоууна тюшеди. Аны хатасындан жарым миллионнга жете совет солдат жоюлады. Власов, тос къатынын да биргесине алып, къачып, къуршоудан къутулады. Керох бла уруп, кеси кесин жаралы этеди. Артда фашистле бла сермешде жаралы болгъанма деп, ётюрюклени къурашдырады. Андан сора госпитальда кесине бакъдырады. . . Ол кезиуде Москва тийресинде адам улу ары дери сынамагъан къаты уруш болады. Сталин а кесине бакъдыра тургъан жаралы Власовну Москва ючюн сермешген аскер бёлюмюне командующий этеди. Власов госпитальда жатып тургъан жеринден оноу этеди аскер бёлюмге, совет солдатланы жигитликлерини хайырындан душман Москвадан иги да кенгнге къысталады. Бу хорлам Власовну хайырындан болуннганына саналады. Башханы къой, ол кюнледе аны юсюнден китап жазып чыгъарадыла. Аны аты уа: «Полководец Сталина». Андан сора Власовха Жуков бла тенг намыс, махтау береди.

Муса да, аны нёгерлери да – «Отвага» газетни корреспондентлери 1942 жылда 20-чы апрельде Власовну Экинчи Ударный аскерге главнокомандующий этгенлери бла байламлы газетлеге тынгылы статьяла жазадыла. Ала Власов къыралын сатаргъа боллугъун акъылларына келтирирге окъуна къоркъурукъ эдиле. Ол оюмладан сора Муса немецлилени къагъытларына бирда ийнанмайды. Сау аскер сатхыч болур амалы жокъду. Муса кеси кесине кёл этдиргенликге, аман хапар терк жайылды дуниягъа.

Ингир къарангысында жесирлеге жатаргъа, сѣлешмезге, кымылда-мазгъа буйрукъ берилди. Бир кесекден бир жаш адам Мусагъа:

– Бу жомакълагъа ийнанамыса? – деп, шошчукъ сорду татар тилде.

Муса арталлыда эсинде болмай тургъанлай, эшитди татар тилде айтылгъан сѣзлени.

– Ким биледи... мени татарлы болгъанымы ким айтды санга?

– Да сен кесинги атынга Гумеров атагъан жаш тюйюлмюсе? Муса Гумеров...

– Эшитгенми этген эдинг? Кесинг къайданса?

– Къазандан.

– Атынг а къалайды?

Жаш ол соруугъа жууап берирге ашыкъмады. Бѣлек заманны Мусагъа ышанмагъанлыкъ этип турду.

– Сен кесинг Гумеров тюйюлсе да.

Муса тѣгерегине тынгысыз болуп къарады, быланы сѣлешгенлерин башхала эшитмезликлерин Аллахдан тилеп.

– Къайдан билесе аны? – деди Муса. – Акъыртын сѣлеш. Башын кымылдатып ангылатды Гумеров болмагъанын.

– Мен да быланы къолларына тюшгенде, атымы тюрлендирген этгенме. Сен да Гумеров угъай, Муса Джалильсе, «Отвага» газетни аскер корреспонденти. Кѣп болмай бизни аскер бѣлюмге келип кетген эдинг. Бизде белгили солдатла, офицерле бла тюбешген эдинг да, аланы юслеринден очеркле жазаргъа сѣз берген эдинг. Жазгъан болур эдинг, сѣзсюз. Мен сизни газетигизни жангы номерин окъумагъанма. Лѣтчик Габидуллинни юсюнден жазылгъан очеркни окъургъа уа бек ашыгъып сакълай эдим.

– Жазгъан эдим, алай газетни басмаларгъа онгубуз болмагъанды. Биз къуршоудан къутулгъан сагъатыбызда мени хаппа-хазыр статьям редакцияны машинкасыны кюбюрчегинде къалгъан эди. Мен топ чачылгъан заманда аны къатында болуп, дуниялыкъдан хапарым болмай, жыгъылып, кѣп жатханма жипили жерде.

– Фашистле сени ким болгъанынги билселе, болжалгъа сала турлукъ тюйюлдюле.

– Да аны билип, жашыргъанма тукъумуму.

– Адам ышанмазча адамла кѣпдюле жер башында. Сакъ болургъа керексе. Бизни бери келтиргенлени арасында оруслу жашны эслеген болурса?

– Не этейик, мени душманлагъа сатма депми сюелликсе аллайланы юслерине? Палахдан къутулургъа хар кимни да къолундан келип бармайды. Сен айтханча ишге тюбесек да, Ата журтун сатханды деп айталмаз манга.

– Ол алайды. Болсада Власовну юсюнден берген сорууума жууап сакълайма сенден.

– Аман хапар керти болмай амалы жокъду. Алай ол кеси ыразылыгъы бла ѳтгенди деп ийнанмайма. Фашист аскерде къуршоуда болгъан

заманларында кьолгъа этген болурла. Фашистле аллай затны кеслери кьурашдырып, сора ким да ийнанырча хапарны аямай жайып кюрешедиле. Кёплени ийнандырадыла ала кеслерине. Власовну кесини тили бла айтайыкъ: «Эркинликни орус аскери» Запад Украинада, Литвада, Латвияда, Эстонияда кесинде кьуллукъ этерик адамланы табарыкъды. Кьыркынчы жыллада аланы СССР-ге зор бла кьошхандыла.

Дагъыда бир аман хапар эшитиледи манга: мында татарлыладан миллет легион кьурап, аны Къызыл аскерге къажаяу сюер акъылдадыла.

– Аны юсюнден немецилени къагъытларында ачыкъ жазылады. Самолёт халкъгъа чачхан къагъытлада.

– Хау, алайды, сен тюз айтаса.

Биягъы Муса тынгысыз болуп къарады тегерегине.

– Акъыртын сёлеш, маржа. Жазар акъылмы этесе?

– Хау, жазгъан этеме. Артда, кесибизникилеге ётерге тюшсе, керек боллукъду.

– Асыры кьарыусуз сагъыш эте болурмуса? Бизникиле сени ол жазуунга ийнанырыкъмы сунаса? Соруу эте кюреширик туююлдюле, мычмай илишаннга саллыкъдыла.

– Ёлюмден киши да кьутулмагъанды.

– Айтма ол хапарны. Мен да сагъыш этгенме аны юсюнден. Сен да башха тукъумну жюрюте ушайса да?

– Салихди мени атым. Къазан шахарданма – Галиев Салих. Тюзлюгоме ким да ийнанырча адам. Урушха дери устаз болуп ишлегенме.

– Бек аламат. Мени акъылыма кёре, ол легионнга жазылыргъа керекбиз. Анда бизге жашыртын ишле бардырыгъа онг боллукъду.

– Ким да сагъыш этерча оюм, кьоркьуулу да оюм.

– Бёрюден кьоркьгъан адам агъачха барып этериги жокъду. Сора былайда олтуруп, ёлюр кюнубюзню сакълап турургъамы керекбиз? Неда бизни аскер бёлюм келип, башыбызгъа эркин этерикди деп. Этдиле эркин, кьыралны жауларысыз деп илишаннга саллыкъларын а унутабыз. Ары бурулсанг да – палах, бери бурулсанг да – палах.

– Муса, хар сёзюнг иги ишге кёллендиреди, жарагъан агитаторса. Сени жашыртын биригиуонгдe толу ышангылы адамынг болгъаннга сана мени.

– Бек сейир, бек аламат. Бюгюнню ушагъыбызны аны бла бошадыкъ. Хайда, жукъларгъа кюреш. Былайда айтылгъан сёзле тышына чыкъмасынла.

– Муса, алай бла ишибиз алгъа барлыкъ туююлдю, нёгерлерибизге да айтыргъа керекбиз оюмубузну, аланы да ийнандырыргъа. Охо, хайда, къалкьыргъа кюрешейик.

Волховский фронт 1941 жылда декабрь айда кьуралгъанды. Киев тийресинде кьуршоудан кёп болмай чыкъгъан Власов жыйырман-

чы аскерни главнокомандующийине салынды. Ол аскер Москваны кьоруулауда кьаты кьазауат этгени, хорламгъа да жетишгени белгили эди. Власовну уа кьолу жаралыды. Аны ол кеси керох бла уруп этгени да белгилиди кёплеге. 316-чы жаяу аскер дивизияны фашистле бла сермешледе жигитликлерин кёргюзтюрге келген аскерчилери Волокаламск таба жол салып, немецилени Москвадан жюз километр узакгъа дери сюргенлеринден сора, Власовну намысы бютюнда кётюрюлген эди. Москваны кьоруулауда чынтты жигитликлерин кёргюзтгенлери ючюн саугаланырыкъланы тизмесинде Власовну аты да бар эди. Ол тизме 1942 жылда 28-чи январда белгили болады халкыгъа. Махтаулу генералны чынын кётюрдюле – алгъа генерал-лейтенант ат бериледи. Сора Экинчи Ударный аскерге таматагъа саладыла Власовну. Волховский фронтну главнокомандующийи Кирилл Мерецковну заместителени кьуллугъун да анга береди.

Жаз башы келди. Къар эрип, болгъанны ырхы талап, уруш этгенлеге уллу кыйынлыкъ сынаргъа тюшеди. Сталин Мерецковну Москвагъа чакъырады Верховный Ставкагъа. Ма санга, НКВД-ны адамлары аскерни генералын, Совет Союзну Жигитин Мерецковну тутадыла. Къыралны мурдору Берия уллу ыспассызлыкъ, кыйынлыкъ да санатады Мерецковха. Ол палахдан аны Сталин кьутхарады. Кьуллугъуна къайтарады.

Бир жол Баш Ставканы жыйылыууна фронтдан Москвагъа Кирилл Афанасьевич Мерецковну бла Георгий Константинович Жуковну чакъырадыла. Жолну кыйынлыгъындан была кеч болуп келедиле, юслери-башлары, аякъ, юс кийимлери – кир, балчыкъ. Баш Ставканы эшигинден кирген жерде секретарь, кеч келгенлери ючюн тырманны да кыздырып, арсарсыз кийиреди КПСС-ни жыйылыуу бара тургъан кабинетге. Кирилл Афанасьевич кеч кьалгъаны, кийимлери да кир, тизгинсиз да болгъанлары ючюн, кечгинлик тилейди.

– Кечгинлик беригиз, Иосиф Виссарионович, тизгиними жыйып, юсюмю-башымы тап этер ючюн, бир кесек заман берсегиз эди.

– Кирилл Афанасьевич, былай ашыгъышлы чакъыргъаныбыз ючюн, сиз кечгинлик беригиз. Уруш урушу бла, алай генерал, сёзсюз, тизгинли болургъа керекди! – деп жууаплады Сталин.

Жыйылыуу Алексей Антонов бардырады. Ол Мерецковха сёз берди, беш такъыйкъадан кёп сёлешмезлигин да айтып. Генерал, юсюн, чурукъларын ариулап, тюз олсагъатда къайтханды артха. Сталин кьолунда да юллеси бла бир кесек арлакъда сьоледи. Генералдан алгъа ол сёлешди.

– Биз Волховск эм Ленинград фронтланы бирге кьошуп, уллу жаныгылычлыкъ этгенбиз, – деди ол. Генерал Хозинни иши биз сьуйгенча бармагъанды. Ол Ставканы буйругъун толтурмагъанды. Аны хатасындан ол этерик ишлени немециле кьолгъа алгъандыла. Ол тюрлю жангылычланы хаталарындан бизни аскер бёлюм кьуршоугъа тюшгенди. Сиз, жолдаш Мерецков, Волховский фронтда халны иги билесиз. Аны себепли санга бла жолдаш Василевскийге бек жууаплы борч салынады.

Аскер сауутдан не уллу кьоранч боллугъуна да кьарамай, Экинчи Ударный аскерни кьуршоудан кьутхарыргъа керексиз. Волховский фронтну аякъ юсюне салыуну юсюнден болумну жолдаш Шапошниковдан алырсыз. Тюз баргъанынглай, фронтну оноун кьолгъа ал.

Андан сора Сталин, барып, кесини шинтигине олтурду. Кирилл Афанасьевич а:

– Эркин эт, Иосиф Виссарионович, бир кьауум сёз айтыргъа, – деди.

– Да тынгылайбыз, жолдаш Мерецков.

– Иосиф Виссарионович, Экинчи Ударный фронтну солдатлары фашистле бла бир тюрлю низамгъа сыйынмагъан сермешлеге кьатышып, бек арыгъандыла. Алагъа, бирда болмай эсе да, бир кесек заманнга эс алыргъа кьойсакъ, тап болурму эди? Андан сора ууакъ бёломлени бирге жыйышдырып, бир онглу кюнню кьурап, ызы бла уа ол кюч бла сермеширге барсакъ, муратыбызгъа жетерикбиз. Жаланда алай бла кьутуллукъбуз душманны кьуршоундан.

– Жолдаш Кирилл Афанасьевич, Политбюро тынгылы оноу хазырлагъанды, кьабыл да этгенди. Сиз а аны терк да, тынгылы да хайырланыргъа керекбиз, – деди Сталин Жуковха, Васильевге сёз бере да айланмай. – Алексей Михайлович, сизни боюнугъузгъа ауур борч салыннганды, сизден излегеннген а – аны алжаусуз толтуруллугъу. Алай бла Василевскийге сорур зат кьоймады.

Мерецков бла Василевский, Салинни кабинетинден чыгып, Шапошниковну кабинети таба жол алдыла. Ала Политбюроуно оноулары жазылгъан кьагъытланы Шапошниковну секретарындан алдыла да, Георгий Константинович Жуковну сакъларгъа келишдиле. Ала аны бла оноулашыргъа керекдиле. Жуков да биле эди генералла анга тюбемей кетмезликлерин. Ол аланы тышына, айтханларын киши эшитмезча жерге чакъырды да, сёзню бек алгъа кеси башлады.

– Волховский фронтну юсюнден тынгылы сагъыш этер затла бардыла. Жаныгъызгъа тиймесин, аладан кьутулур оноу этилгенди деп айталмайма. Аллах болушсун сизге. Сиз анда юч генерал барсыз. Андрей Андреевич Власов да башы ишлеген адамды. Ючюгюз да сагъыш этигиз, хорламгъа болушурукъ оноу керекди аскерге.

– Георгий Константинович, бизни сагъыш этдирген болум – Власов тынчаймаз жерде тынчайып тохтагъанды, – деди Мерецков. – Бюгоннгю жыйылыуда этиллик оноугъа бек ышанып тургъанбыз. Биз суюгенча оноу этилмеди: буйрукъ, аны ызындан да – буйрукъ.

– Тышындан болушлукъ болмай, бу жаханым болумдан кьутулургъа артдаллыда онг жокъду, – деди Василевский да.

– Сиз излеген хайырлы оноуну юсюнден мен айтырыкъ буду: не уллу кьыйынлыкъ, кьоранч сынаргъа тюшерик эсе да, кьуршоудан кьутулмай амал жокъду. Аны ючюн а кесибизни кьарыусуз жерибизни, душманда болумну да чотха алыргъа керекбиз. Солдатланы ол палахдан кьутхарыр ючюн, аз тар болса да, бир жепи жерчик хазырламай, амал жокъду. Сталинни айтханын эшитдигиз да, эки фронтну бирге кьош-

ханыбыз терс оноу болгъанын, жангы болушлукъдан умут этиунюню да унутугъуз, нек дегенде битеу кюч-къарыуну Сталинград ючюн сермешде хайырланыргъа деп турабыз. Сиз а къуршоудан къутулсагъыз, андан ары не этеригибиз белгили болур. Итил сууну душманнга берирге эркин туююлбюз, не уллу къыйынлыкъ сынаргъа тюшсе да. Немецли фашистле аны къолгъа этер ючюн, битеу кючлерин жыйышдырып кюрешедиле. Москва ючюн сермешлеринде артларын юшютген эдиле къан къусарыкъ мурдарла. Аны унутмазгъа керекдиле.

4

Мерецков бла Василевский Волховха къайтханларындан сора, ишлерин, Жуков этген оноугъа кере, алдыла къолгъа. Ууакъ аскер бѣломлени бирге жыйышдырып, 21-чи июньда Мясной Бор элни тийресинде аскерибизни къуршоудан къутхарыргъа жол ачып, муратларына жетедиле. Андан сора уа Экинчи Ударный аскер душманнга къажау уруш ачады. Ол сермешледе бизникиле 150 мингнге жууукъ солдат бла офицерни тас этдиле. Аллай бир адам ълдю эркинлик ючюн этилген кюрешде. Ол кезиуде немecilе, Къызыл аскерни уллу бѣломю алыкъа аланы къуршоуларында къалып, кеслериникиле бла бир тюрлю байламлыкълары болмагъанларын да айтып, жангы сермешге жол излейдиле. Алай бла аскерни штабы эм аны главнокомандующийи генерал Власов, алагъа ачылгъан жол бла чыгъып, къуршоудан къутулургъа керек эдиле. Этмедиле алай, къалдыла душманни къуршоуунда.

* * *

Андрей Власовну быллай ишин экинчи кере сынаргъа тюшдю. Озгъан жыл сентябрь айда сермешден хорлам бла чыгъар жеринде белгисиз халын кѣргюзтген эди. Киев ючюн кюрешген 37-чи аскерни штабында медицина пункту аскер врачы Агнесса Подмазенко бла къалады. Власов жаш заманында кеси бла бир классда окъугъан Анна Воронина бла къурагъан эди кесини юйюрюн. Уруш аллы кюнледе уа ол тиширыу Горький областьда кесини туугъан элине барып, анда атаанасы бла къалгъанды. Кертиди, къыркъжыллыкъ эр кишиге къатынсыз жашагъан тынч туююл эди. Алгъа Агнесса бла тос жюрютгенди, артда уа аны къатыннга алып, кесини тукъумун да бергенди. Агнесса билмей эди Власовну къатыны болгъанын. Агнесса ючюн жанын берирге хазыр эди Власов. Немecilе Киевни къолгъа этгенлеринде, Власов, жангы къатынын да алып, къуршоудан къачады.

Волховда да тюз аллай оюнланы кѣргюзтгенди. Асмакъгъа асылыргъа керекли Власов мында штабны аш юйюнде шеф-повар Мария Воронова бла байламлыкъ жюрютеди. Ол къыйынлыкъгъа тюше тургъанын ангыламагъан адам туююл эди. Алай Ставкадан болушлукъ сакълагъанлай тургъанды.

Алгъа ала отуз–къыркъ солдат бла бирге къуршоудан къутулууну жолун излейдиле. Артда ол къауум аскерчи тёрт-беш къауумгъа юлешинедиле, палахдан къутулургъа тынчыракъ болур деген акъылда. Ахырында ала тёртеулен болуп барыргъа къорешдиле: Власов, Мария, Власовну адъютанты, сора штабны начальниги Виноградов. Кёп чырмауладан сора была Мостки элге келедиле. Ол Чудово шахардан узакъ туююл эди. Виноградов алайда къыйын ауруйду. Власов кесини шинелин тешип, анга берип, алагъа бла кесини адъютантына алайда элде къалыргъа буйрукъ берди. Кеси уа Мария бла андан ары жол тартды, башха элге тюбер акъылда. Жолда бара, ушакъны къыздырды Власов:

– Сталин мени бек сюеди, – дейди ол. – Мени къайдагъымы билсе, самолёт жибермей къоярыкъ туююлду. Алай бла тынгысызлыгъы жер тырнатхан Мариягъа сабырлыкъ, жүрек тынчылыкъ берирге къорешеди.

– Угъай, Андрей, – дейди Мария, – биз жашаргъа эркин туююлбюз. Немецчилени къолларына тюшерге да туююлбюз эркин. Къайдады сени керохунг? Алгъа мени ёлтюр, андан сора кесинги. Не ары-бери десек да, бизни саулай къоярыкъ туююлдуле.

– Мария, ашыкъмайыкъ. Немецчиле бусагъатда бизни аскерибизни гунч этген сунуп турадыла. Командирлери да ёлгендиле, ёлмегенлери къачандыла деген акъылдадыла. Къалай да этип, кесибизникилени табаргъа керекбиз неда партизанланы излерге.

– Немецчилеге тюбеп къалсакъ а?! Бизге аланы къолларына тюшерге жарарыкъ туююлду. Сталинни айтханын къалай унутханса? Жесирликге тюшгенлени барысын да Ата журтларын сатханнга санаргъа дегенди ол.

– Не Сталин хапарды ол?! Мен быллай кюннге къалгъаным аны хатасынданды. Нек дегенде бизни артха кетерге къоймагъанды. Ахыры не бла бошаллыгъын биле тургъанлай, атханды бизни отха. Ол амал бла сакъларгъа къорешгенди Ленинградны.

– Чамланма, Андрей, сабыр бол! Бюгюн ол затланы юслеринден айтыр кереклиси жокъду. Иш озгъанды.

– Не озгъан заман? Ол кеси халкъдан бугъуп кечингенди. Аны хатасындан хар ким да урушну болмазлыгъына ийнанып тургъанды. Немецчиле бизни шуёхларыбыздыла дегенди, эки сёлешсе. Къайдадыла аны шуёхлары? Итден туугъан ит! Мерецковха не кюн берди ол? Уруш башлангандан сора, эки кюнден тюргеге сукъду. Бюгюн а сёз айтыргъа окъуна онгу жокъду жарлыны. Анга къаллай бир къыйынлыкъ бердиле тутулуп тургъан заманында. Бусагъатда уа алагъа къуллукъ этеди насыпсыз. Ёхтемлиги болмагъан адам. Быллай къыйынлыкълагъа Сталин къалдырды бизни. Баям, мени къуллугъуму, саугъаларымы къызгъанган болур эди, тутмаклыкъ сынагъан жарлы генерал Сталинни манга къозтургъа къорешгенин а аман этген эди. Мени да ары сугъарыкъларын сюйген болур эди. Бюгюн а Берияны мурдарлары сынатхан къыйынлыкъны, ыспассызлыкъны ауур жүгюн кёзлери къарангы эте жүрютеди.

– Бусагъатда не этерге керек ол? Баш кётюрсе, артыкъ сёз айтса, дуниядан жокъ этерикдиле. Сен айтхан оюм ол тюйюлмюдю?

Власов бла Мария кёп жол жүрюдюле жипили жерле бла, дуния азабын сынай. Чудово шахардан узакъ тюйюл эди ала баргъан жаяу жолчукъла: агъач ичи, чырпылы жерле. Келе келип, бир элге тубедиле. Биринчи тубеген адамларына сордула элни атын.

– Сенная Керестъ, – деди сакъаллы киши.

– Биз бек ач болгъанбыз, бир ашар зат бла болушмазмы эдигиз? – деди Власов. Ол кюмюш сагъатын тешип, сакъаллыгъа узатды.

– Кюмюш сагъатмыды? – деп, ол адам сагъатны кьолунда ары-бери буруп къарады да, кёкюрек хуржунуна сукъду. Ызы бла быланы юйюне чакъырып, хант къанга жарашдырды... Власов бла Мария былай тынгылы эрттеден бери да ашамагъан эдиле.

– Мында, элден узакъ кетмей, партизанлагъа тубер онг бармыды? – деп сорду Власов.

– Къайда эсе да айланган хапарлары барды, – деди сакъаллы. – Бир-бирде элге келип кетгенлери да барды. Баям, узакъдадыла. Алай излерге онг барды.

– Бизни алагъа тубетсенг, бек иги иш этерик эдинг, – деди Власов.

– Бизни элде немециле бардыла. Ала сизни кьолгъа этселе, мени да тутуп, кишиге сормай ашырлыкъдыла.

– Къайры ашырлыкъдыла?

– Къалай къайры? Германиягъа. Ишлерге кьолларындан келлик эр кишилени, тишируланы барысын да ашыргъандыла ары.

– Да санга тиймегендиле.

– Мен саулугъу болмагъан адамма, кыяулума. Ишге жарамазлыгъымы ангылагъандыла.

– Сен партизанладан адамны келтираллыкъмыса бери?

– Сагъыш этерге керекме. Ары дери сизни бир жары букъдуругъа керекме, – деди. – Мени тюз ангылагъыз, мен келгинчи хамамда туругъа керексиз. Сау болсам, ингирге къайтырма.

Юйню иеси, кьонакъларын хамамгъа элтип, тышындан эшикни киритин этди.

– Тышына чыкъма, кишиге кёрюнме, – деди къатынына.

* * *

Мосткада кьалгъан адъютант бла штабны начальниги Виноградов ач, онгуз болуп, элни кыйырында бир юйге барып, бир зат ашатырларын тилейдиле. Юйню иеси аланы хант къангагъа олтуртуп, къатынына: «Кьонакъланы сыйла», – деп, къаты айтды да, тышына чыгып кетди, арт болжалгъа салмазлыкъ жумушун айтып. Алай аны къатыны столгъа аш салгъынчы жетдиле машина бла юйню иеси бла эки немецли, кьолларында да автоматлары бла. Ала юйге кирип, автоматларын Виноградовха бла адъютантына айландырып, немец тилде кычырды юйге алгъа кирген фашист:

– Ёрге тур! Кьолларынгы да ёрге кётюр!

Экинчи фашист оруслу аскерчини юсюнде генерал чынлары болган шинелни кёрген сагъатында:

– Охажай! Генерал Власов! – деп кычырды.

Кертиси бла да, Виноградовну Власовха ушагъан жерлери бар эди. Аланы, кьолларын ёрге кётюрюп, сюрюп чыгъардыла тышына. Немецлиле асыры кьууаннгандан кёкге учаргъа хазыр эдиле. Ойнагъанмы этесе, ала орус генералны кьолгъа этгендиле. Уллу саугъа кьоллу да боллукьдула.

Немецлиле кьолгъа этген адамларын машинагъа олтуртхунчу окьуна кьайдан эсе да алагъа телефон бла сёлешдиле.

– Угъай, болаллыкь тнойюлбюз, – деди телефон бла сёлешген. – Биз генерал Власовну тутханбыз, аны штабха мычымай жетдирирге керекбиз. Билемисе, мен тутханма генерал Власовну. Ким да ийнанмазча ишди бу!

* * *

Власовну бла Марияны хамамгъа беклеп, алларындан кирит этип кетген сакьаллы да – немецлилени адамлары, элни таматасы. Ол агъачха партизанланы излей бармагъанды, душманны комендатурасына кьууанч хапар айтыргъа баргъанды. Автоматлары бла келген немецлиле быланы олсагъат кьаплар акьылгъа келдиле. Аны сезген генерал:

– Ашыгышлы иш этмегиз, мен командир Власовма, – деди.

– О-о! Генерал Власов! Гут, гут! – дедиле.

Власов айтханына немецлилени ийнандырыр ючюн, хуржунундан удостоверениясын чыгъарып кёргюзтдю.

– Ма, къарагъыз. Сталин кьол салгъанды бу кьагъытха.

Немецлиледе – кьууанч, дагъыда кьууанч.

5

Мусалары лагерьде жашаугъа юйреннгинчи окьуна быланы тышына сюрюп чыгъардыла. Тиздиле бир бири ызларындан. Лагерьни коменданты келди да, жесирлени тизгинлерини башындан аягъына чыкьды, тутулгъанланы хар бирини кёзюне бек жютю къарап. Ол саулукьлу, кючлю солдатланы алгъа бир атлам этдирди. Жаралыла уа кьымылдамай сюеледиле. Мусаны да сау болмагъан жаралары асыры ачитхандан этер мадар тапмай сюеледи. Ол алгъа бир атлам этер акьылгъа келди. Быланы элтирик жерде, ишлеген да этип, жараларына да бакьдырыргъа онг боллукь болур эсе уа? Муса алгъа бир атлам этди. Таш ташыгъан жерге элтселе уа? Алай Салих Ганиевни анда узакь болмай сюелип тургъанын кёргенинде, жанына сабырлыкь алды. Ол Мусагъа болушлукь берир. Лагерьде кёпле билгендиле Муса аскер газетни корреспонденти болгъанын, «Отвага» газетни журналисти. Алгъа бир атлам этгенле ни бир тизгиннге тиздиле. Гариф Хафизов а лагерьде кьалады. Муса

аны бла бу кюнледе шагъырей болгъанды. Муса жанында жюрютген блокнотун жазулары, назмулары бла немецлилеге кӛргюзтмей, Гариф Хафизовха берирге таукел болду. Гариф, сау кьалса, бирледен Къазаннга ашырыргъа боллукъду.

Немецлиле алгъа бирер атлам этгенлени бир жанына чыгъарып башладыла. Тюз олсагъатчыкъда Муса блокнотун Гарифни кьоюнуна сукъду. Шыбырдаргъа да онгу болду. «Сау кьалсанг, муну Къазанда редакциягъа берирсе», – деди.

Сайлагъан жесирлерин экинчи баракда амбаргъа элтдиле. Сора жангыдан тизгин сьоедиле.

– Барыгъыз да юсюгюзде жукъ кьоймай тешинигиз, – дедиле. «Хамамда жуундурлукъ болурла», – дедиле бир-бирле. Алай алагъа солдат кийимле бердиле. Мусагъа эски затла жетдиле. Ол ангылагъандан, венгерли солдатны кийимлеридиле.

– Ой итден туугъанла, сау дуняны тонагъандыла, – деди кеси акъылында.

– Мен была бла кьалай айланырыкъма? – деди Муса. Этер амалы жокъду.

– Кийинип бошагъанларындан сора, биягъыча тизгин тохтарларын изледиле. Андан сора барын да кьайры эсе да кюн батхан таба сьордюле. Аланы ашыргъанланы – хар бирини итлери. Не кьадар узакъгъа кете баргъанлары сайын Муса бек кьыйналып жьорьюй эди. Бьютюнда аякъ кийимлери, тарлыкъ этип, дуния азабын сынатадыла. Ол аланы тешип, бир жанына быргъаргъа да болду. Ол алай этгенликге, анга башха аякъ кийим берлик тьойюлдюле. Ол оюм аны жангылыч иш этиуден тьыйды. Алай тюз биринчи тохтагъан жерлеринде аякъ кийимлерин тешип, аякъларын ашагъан жерлерин кесип кетерир акъылгъа келди. Инбашыны жарасы да жангыдан кесин таныта башлагъанды. Къанап, гимнастёркасын кьара кьаргъышлыкъ этгенди.

– Тӛз, узакъ бармай солтургъа болурла, – деди Салих... Керти окъуна, жесирчиликге бир кесек солтургъа онг бердиле. Жолда ашаргъа бир кесек аш берген эдиле да, хар ким анга кьадалып башладыла.

– Тьютюн ичерге онг болса уа, кьалай иги эди, – деди, теренден солуп, жесирледен бирлери.

– Тьютюнсюз жашау жокъду, – деди экинчи жесир.

Муса кьанжал кьашыгъын чыгъарып, аны билерге, жылтыратыргъа кьорешди.

– Неди бу этгенинг? – деп сорду Салих.

– Мындан бичакъ ишлерге кьорешеме, чурукъларымы аякъларымы жанларын ашап келген жерлерин кесип кетерликме.

Кертиси бла да, ол кьашыкъдан кереклисине жарарча бичакъ ишледиле. Андан сора да Муса лагерьде биргесине алып чыкъгъан байлаулары бек жарадыла анга. Байлады аякъларын ала бла, чурукълары аякъларын ашамазча этди. Муса ол ишин тамам этгенден сора, азыгъын чыгъарып ашады. Олсагъат окъуна быланы тургъузуп, жолгъа ашыгъышлы сьо-

рюп тебиредиле. Была кёп жол жүрюп, бир латыш элге жетип тохтадыла. Аланы кёрюп, баргъан-келгенге сейирсинип къараргъа суюген тиширыула къарап-къарагъынчы жыйылдыла къартла, сабийле, жесирле болгъан жерге.

Уруш бу элни артыкъ бек тозуратмагъаны ачыкъ кёрюнюп турады. Бардыла бомбала чач-тюк этген юйле да. Былайда эсде болмагъан затха тюбедиле жесирле – алагъа жанлары ауругъанла бар эдиле алайгъа келгенледе.

Муса, чурукъла ашагъан аякълары ачытып, акъсап, кючден атлайды. Элни орамы бошала баргъан жерде, ахыр юйледен бир тиширыу келип, Мусаны жыл санында болур эди, арбазларына кирген жерде сюелип тура эди. Алайлай анга ким эсе да кычырды. Алай бла ол ашыгъышлы арбазгъа кирип кетди. Салих Мусаны къатында барады, анга бир зат бла болушургъа онг болса деген акъылда. Салих Мусагъа: «Ол тиширыу санга бир зат берир акъылы барды, бир кесек сабыр бол деп тилегенди». Немецли бегеуюл Салихни жаншагъанын жаратмай, резин токъмакъны желкесине жетдирип:

– Артха созулма! – деп, немец тилде кычырды.

Тюз ол кезиучюкде юйюне чабып кетген тиширыу юйден да ол халда чабып чыкъды да, Мусаны ызындан жетип, эки башлы чурукъну узатды. Сахтиян чурукъла, ариулукъларына къарап турур эдинг. Немецли бегеуюл тиширыуну уруп, мындан ары чартлатды. Ол асыл адам Мусаны, чурукълары кысып, онгсуз болуп келгенин кёрюп, жаны ауруп этгенди ол игиликни. Немецли уруп къоркъуталмады тиширыуну. Алыкъа желкесини ачыгъаны кетмеген Салихни жетди тиширыу, чурукъланы аны къолтукъ тюбюне сугъуп, артха къачды. Аны эслемеди бегеуюл. Баям, ол чурукъла фронтха кетген эриникиле болур эдиле. Ала жангы туююл эдиле, алай тынгылы затла болгъанлары уа даулашсыз эди. Муса тиширыугъа «Сау бол!» – деп кычырды. Кёзлеринден жиямукълары чыкъды Мусаны.

– Халкъ бизни жанлыды, – деди Муса Салихге. – Болушургъа сюедиле къолларындан келгенича. Ким не да айтсын, биз хорларыкъбыз.

Бегеуюл Мусадан чурукъланы сыйырмады эсе да, киерге уа къоймады. Терк атлап, алда баргъанланы жет деп а чамланды. Резин токъмакъны жетдирди аркъасына.

– Тёз, къарындашым, – деди Салих Мусагъа, алгъаракъда айтхан сёзюн къайтарып.

– Мени хатамдан сени да желкенге жетдирдиле, – деди Муса Салихге. – Шуёхум, жанынга тиймесин. – Муса кёзлерини жиямукъларын сюрдю.

– Муса, аллай сёзле керек туююлдюле манга. – Жаныма къалай тиерсе сен мени. Сени къыйналгъанынга къыйналама.

Жесирле, бир къауум жол жүрюп, Ригадан узакъ болмай сыра заводну арбазына кирип тохтадыла. Жесирлени жарты оюлгъан бир юйге жыйдыла. Ала бюгече анда къаллыкъларын айтдыла. Муса бла Салих

кеслерине табыракъ жер сайладыла да, кечелерин алайда ашырыргъа оноулашдыла. Муса аягъындагъылыны тешди да, ол тиширыу берген чурукъланы кийди.

Салих, жарты оюлгъан юйню отоуларына бир бири ызларындан кирип, ашар зат изледи. Келди бир заманда къабукълары айырылмагъан картофлары бла, башха заты уа жокъ эди. Ала ол картофладан татыулу аш ашамагъандыла фашистлени къолларына тюшгенли. Ашагъандан сора, таяндыла солур, жукълар акъылда.

* * *

Мусагъа ол чурукъланы киерге насыбы тутмады. Эрттенликде жесирлени эшикке чыгъарып, тизгин сюеген кезиуде бегеуол, Мусаны къатына келип, чурукълагъа аралып тохтады. Сора резин токъмакъны жетдирди Мусаны аркъасына. Кючюн салып сыйырды чурукъланы жерге сыртындан тюшюп тургъан Мусадан. Ол затланы кёрюп тургъан сары шинли, жылтырауукъкёз офицер кюлдю аямай. Сора тизилгенлени алларында бизникиле ангыламагъан бир затла айтыргъа кюрешди. Аны айтханларын орус тилге кёчюрдю биреулен.

– Бюгюн лагерде байрамды, – деп, къычыра эди офицер.

– Не байрам хапарды бу, фашистле Ленинградны къолгъамы этген болурла? – деди жесирледен бирлери.

– Бюгюн бизде байрамды, – деп, сёзюн къайтарып айта эди офицер. – Бюгюн бизге къонакъгъа уллу намысы жюрюген адам келликди. Аны хатеринден сизге бек татыулу ашла ашатырыкъдыла. Эрттенлик азыкъдан сора да былайгъа жыйыллыкъбыз.

Кертиси бла да, жесирлеге ала душманны къолуна тюшгенли тюшлеринде окъуна кёрмеген азыкъ бердиле: хар бирине – бирер аякъ саргъылдым чай, бирер туурам ётмек, къышхырдан этилген бирер табакъ шорпа маталлы аш, башында тонгуз жаучукъла жюзген зат, экишер картоф. Ким болур бу жесирлеге жарагъан сейирлик къонакъ? Жесирле, ашларын да ашай, ол сорууну бир бирге бердиле.

Эрттен азыкъдан сора жесирлени барысын да сыра заводну арбазында майданчыкъгъа тиздиле. Кёп болмай заводну оноучулары болгъан межамдан бир къауум немецли офицер чыкъды да, жесирле таба жол тартдыла.

– Келе турадыла, – деп шыбырдадыла жесирле бир бирлерине.

Бек алгъа жылтырауукъкёз, сары шинли немецли офицер: «Ах-тунг!» – деп, къычырып, башлады сёзюн. Андан сора жесирлени къонакъла бла шагъырей этди. Ол санда совет аскерни алгъыннгы офицери Власовну аскеринден адамлада бар анда. Немещиле жесирлеге жайгъан листовкаларында айтылгъан хапар керти болуп чыкъды. Алай Муса ол офицерни Экинчи Ударный аскерде бир кере да кёрмегенди. Аны юсюнде – жангы аскер кийимлери, кёкюрегинде патчахны заманындагъы майдалла, жор жылтырайдыла.

– Тапхандыла кеслерине керекли адамны, – деди Муса Салихге.

– Келчи, бир тынгылайык муну не айтып юрлюгюне.

Сарыкай немецли офицер власовчугъа сёз берди.

– Багъалы ата журтчуларым, – деп башлады ол сёзюн. – Бюгюн бизни жашауубузда уллу онгла кеслерине жер таба турадыла. Бюгюн эркинликни орус аскерине биринчи солдатла жазыллыкдыла. Ала сиз-сиз. Бу ишни башламчысы уа айтхылык орус генерал Власовду. Аны солдатлары сизсиз, багъалы ата журтчуларым! Бир амалы бар эсе, эндиге дери коммунист пропагандагъа алданып тургъаныбызны ангылагъан болурсуз. Бу урушда Германия хорларыгъы даулашсызды. Бир къау-ум кюнден ол Сталинградны кесини аяк тюбюне саллыкды! Андан ары уа Итил суу бла Къазаннга, Москвагъа жол ачылыкды. Сизни да онгларыгъыз барды ол хорламгъа юлюш къошаргъа. Жангыллык туюлюсюз, жашауда быллай онг, быллай къууанч хар кюнден да болуп турмайды. Сизни арагъызда Къызыл аскер хорларыкды деген оюмну къулу-къарауашы болгъан адам бар эсе, чексиз уллу жангылыч эте тургъанын ангыласын. Аны Сибирьни сууук жерлеринде ёлюм саклагъанын ангыласын. Сталин жесирге тюшгенлени барысын да къыралны къанлы жаууна санагъанын унутмагъыз. Сиз халкъны душманлары туюлюсюз! Сталинни душманларысыз! Аны алайлыгъын тюз ангылай эсегиз, сайлагъан жолугъуз тюздю». Энди уа бирем-бирем былайгъа келип, эркинликни орус аскерине жазылыгъыз. Алгъа, багъалы ата журтчуларым! Сиз ата журтгугъузгъа, ата-анагъызгъа, къатынларыгъызгъа, сабийлеригизге хорлам бла къайтырык жолну сайлагъыз! Жазылыгъыз эркинликни орус аскерине!

Уллу къонак, жесирлени эс буруп тынгылатхан сёзюн бошап, ар-харак кетип, кесини жерине сюелди. Андан сора биягъы жандыраууккёз офицер селешди. Ол уллу къонак айтханны орус тилге кечюрдю.

– Бетсизни айтханлары уа тюздю, – деп, жесирледен къайсы эсе да шыбырдады.

– Кесинги къайгъынгы этесе, бетсиз, – деди аны айтханын эшитген жесир. – Кесини букъдурулгъан байлыгъын артха къайтарлыкларына ышанады.

– Кесини букъдурулгъан байлыгъындан жукъ къалмагъанды – коммунистле ашагъандыла. Не ары-бери десек да, айтханы уа тюздю, – деди бир баштёбен жесир.

– Бар сора, жазыл санга эркинлик берлик аскерге. Сени биринчи солдатларына санап, майдал берирге да болурла.

Жесирле арасында айтылгъан жашыртын сёзле немецли офицерге эшитиледиле. Жылтыраууккёз офицер бир затла айтып къычырды. Аны айтханын орус тилге кечюрдюле:

– Не хапарла айтасыз анда?!

Ол да тохтатмады жесирлени сёзлерин.

– Биз билмей тургъанлыкгъа, татарлыла кеслерини легионларын къурай айланадыла. Ма ала жазылгъандыла, къантулукъла, – деп, Мусаны бла Салихни кёргюзтюп айтды жесир.

– Ётюрюклени жаншама, – деди башха жесир, татарлыла жанлы болуп сөлеше, – татарлыладан жигит солдатха тюбемегенме. Сен алай жигит эсенг, быланы кьолларына нек тюшгенсе? Бар сени кибиклеге эркинлик берлик аскерге жазыл!

Жесирлени бирем-бирем чакъырып башладыла. Баргъан а жазылады. Нек эсе да татарлыладан адамны чакъырмадыла. Аны великден болгъанын киши ангыламайды алыкъа, алай ол ары чакъырылгъанланы миллетлерин а сорадыла. Муса бла Салих татарлы болгъанларын айтханларында, артха къайтарып кьойдула. Оруслула да артыкъ жан атмай эдиле жангы аскерге жазылыргъа. Бир-бирлери лагерьде кьалыргъа сюйдюле, урушха киргенден эсе. Бир-бирле уа ауур жаралы болгъанларын ангылата эдиле. Бир-бирле татарлыма дей эдиле, халны ангылагъандан сора. Ол жазыу этгенледен бирлери бусурманла сюннет этдиргенлерин билгени себепли, татарлыбыз дегенлеге кёнчеклерин тешерге буюра эди. Жандыракёз офицер а, кёнчеклерин тешгенледе, сюннет этилмегенни кёргенлей:

– Охо, русиш! – деп кычыра эди.

Ол алай айтса, жесирле да кюле эдиле аямай. Эркинликни аскерине жазылгъанланы, жюк ташыгъан машинагъа миндирип, къайры эсе да алып кетдиле.

Анда кьалгъан жесирлени уа сыра заводну арбазындан тышына чыгъардыла. Аланы алайдан узакъгъа сюрлюкдюле деген хапар жайылды, Польшагъа элтирикдиле дегенле бар эдиле.

6

Москва генерал Власовну сатхычлыгъын эшитгенлей, къатыны Анна Воронинаны бла тос къатыны Агнесса Подмазенкованы мычымай тутуп, Аннагъа сегиз, Агнессагъа беш жыл берип, тюрге ашыргъандыла. Власов кьолгъа тюшгенлей а, асмакъгъа асыллыгъы даулашсызды.

Ол кезиучюкде уа аны башын бийлеген сагъыш – неда этип, саулай кьалыргъады. Ол мураты толур ючюн а, жаланда бир амал – душманны кьолуна тюшген совет солдатладан бла офицерледен аскер къурап, Совет Союзгъа къажау уруш этерге. Бу урушда оруслула хорласала уа, эшиги жабылды, башы отда кюйдю. Ол халда Сталинни кёрюп болмазлыкъда бирда магъана жокъду. Хорлам Гитлерники боллугъу даулашсызды аны акъылында. Аны ючюн а ол битеу кючюн, билимин, хунерин аямай, сермеширге керекди кызыл аскер бла. «Власов кыралын сатханды деп, бир адам мени юсюме сюелирге эркин туйюлдю, – дейди ол. – Кимни сатханма мен? Сталин халкыгъа, жууукъгъа-тенгнге сынатхан кыйынлыкънымы чотха алмагъанмы сунасыз? Ол заманда кыралны кьолгъа большевикле алмагъанлай, пагтах тахтадан кетгенденден сора, оноуну кьолгъа алгъан буржуазия-демократия правительство кьалса, Россей аны Ата журтуна саналмазлыгъын ким айтханды. Угъай, Власов Ата журтун сатмагъанды, кесини кёз къарамы ючюн кюрешеди. Жашау

анга жаланда бир кере берилгенди. Ол аны жүреги кылай сую эсе да, тюз алай хайырланыргыа керекди!»

Гитлер алай сагыш этмей эди, ол сунганча. Гитлер кесини кюре-шинде Власов кибиклени, кесини Ата журтун сатхан адамны, кереклиге санамаганды, баям. Аны сагышы – жаланда азыракъ кыоранч да этип, Россей бла урушну теркирек бошاپ, аны жерни башындан кыурутур-гыа, дуниягы башына жайылган большевикледен тегерекни теркирек тазаларгыа.

* * *

Уруш башланганлы жыйырма бла беш кюн озуп, 16-чы июльда 1941 жылда нацист партияны башчыларын, империяны битеу министрлерин эм аскер башчыларын чакырып, рейхстагда жыйылыу бардырады. Герман Геринг, Альберт Шепеер, Генрих Мюллер, Мартин Борман, Йозеф Геббельс, Генрих Гиммлер, Йоахим Риббентроп, Альфред Розенберг, Вильгельм Кейтель, Ганс Ламмерс эм башха аскер башчыла, генералла да боладыла анда. Ала жаланда бир ишге кыараргыа керекдиле: уруш этген кыралланы ол, бу жанындагылагыада жесирде турган аскерчилеге.

Гитлери бек керти адамы Герман Геринг алды сёзю биринчи болуп. Ол бек уллу кыулукъну кыоруете. Рейхстагны председатели да олду, Пруссияны президенти, министри, авиацияны рейхминистри, дагыда башха кыулукъла бардыла ол кыорютген. Алай бла, Герман Геринг Германияда Гитлерден сора экинчи адамды. Жыйылыуда кыаралган иш аны бла бир тюрлю бир жаны бла байламлы болмаганлыкыга, Герман Геринг тынгылап кыоюуну тюзге санамады. Алай бу иш аллай бир бек кереклиге нек саналды? Кыолгы тюшген аскерчилени саны кюнден-кюнне кепден-кеп болуп барады да, андан жыйырма–жыйырма бла беш кюнню ичинде жетмишден артык минг адам кыолгы тюшгенди. Аланы кечиндирир ючюн, не зат этерге керекдиле?

– Мени Фюрерим! Германия урушну жетишимли бардырганыны хайырындан кыысха заманны ичинде жетмиш мингден артык орус солдатны кыолгы этгенбиз. Мындан ары ала кыютюнда кеп боллукъдула. Кыысха заманны ичинде тамамланыргыа керекли ауур борч суюлди бизни аллыбызда. Аны бла байламлы бир кыауум хайырлы оюм барды. Ала не затла болганларына тынгыларыгыгызыны тилейме. Жюйюсхан Риббентроп, башларыгынгы тилейме.

– Мени Фюрерим! Мени тюз ангыларыгыгызыны тилейме, жесирге тюшгенлени концлагерьледе тутууда бизни сагыш этдирир зат жокъду. Жаланда Германияда угъай, аланы кечиндирирча жерле Россейде хар атламында табылыкъды: кыолгы этген жерлерибизде ат, мал орунла кепдюле. Мени сёзюмю кертилигине Генрих Гиммлер шагъатлыкъ этерикди. Андан сора да Украинада, Белоруссияда, Прибалтиканы республикаларында бизни аскерлерибизге кыошулуп, Россейге кыажу уруш этерге суюген солдатла бла офицерле аз туююдюле. Андан сора да

Россия кѣп миллетни бирикдирген кыралды. Оруслу болмагъан халкъланы келечилери да кѣпдюле жесирге тышгенлени арасында. Ала да хазырдыла Россей бла сермеширге, – деп башлады Йоахим фон Риббентроп. – Дагъыда бир керекли иш: Сталин жесирге тышген солдатланы бла офицерлени кыралны душманына санагъанды. Алайды да, бизни кьолубузгъа тышгенле неда бизге кьошулургъа керекдиле, неда кеси кеслерин ѳлтюрюрге керекдиле. Башха жол жокъду алагъа. Алай бла Москва жесирге тышген адамла бла байламлы бардыргъан ишлери бизге бек улуу болушлукъду.

– Адам тюз магъана берирча ишти ол! – деп, Вильгельм Кейтель сѣлешгенлеге кьошулду. – Алай, мени Фюрерим, оруслула кеслери болушмасала да, хорларыкъбыз биз бу урушда. Кесини солдатларын кыралны душманына санагъан кыралны аскерчилери бир тюрлю сагъыш этмей, кьошулурукъдула бизге. Хорламыбызны байрамлар кюннге бек аз заман кьалгъанды.

Информационная справка:

Риббентроп – министр иностранных дел Германии, главный советник по всем внешнеполитическим вопросам. Он родился 30 апреля 1893 года в городе Вязель (нынешний Таллин) Рейской Пруссии в семье военного офицера. Отец в 1910 году переехал в Канаду. В самом начале Первой Мировой войны Йоахим Риббентроп возвращается в Германию и записывается в гусарский полк. В ходе войны дослужился до звания старшего лейтенанта, удостоился Железного Креста за мужество. В 1918 году командировается в Турцию, в город Стамбул на должность офицера Генерального штаба. В 1932 году в своей вилле организует тайную, секретную встречу тогдашнего руководителя немецкого государства фон Папена с Гитлером и Гиммлером. В это самое время он и сдружается с двумя лидерами нацистской партии. В 1938 году Риббентроп назначается министром внешних дел Вермахта.

Вильгельм Кейтель – генеральный фельдмаршал, начальник штаба главнокомандования Вооруженных Сил Германии. Спустя ровно два месяца после этого совещания, 16 сентября 1941 года он выпустил варварский приказ о том, что «за каждого убитого немецкого солдата расстрелять от пятидесяти до ста коммунистов» – целью этого приказа было тотальное уничтожение героически сражающегося против фашистов советского народа.

Ол жыйылыугъа кьатышханланы арасында дунияда жангы кырал кьураллыгъына ийнанган, ол онгну кьолдан ычхындырмазгъа таукел политикле да бар эдиле. Альфред Розенберг аллайладан бирлери эди – 1933 жылны 1-чи апрелинден бери нацист партияны тыш кыралла бла ишлерини баш управлениясыны таматасы.

– Мени Фюрерим, бу ишге бек тынгылы акъыл берип кьараргъа керекбиз, – деп башлады сѣзюн Альфред Розенберг. Алай Адольф Гитлер, анга сагъыш этерге онг берип, кеси сѣз алды:

– Мени антлы шуёхларым. Быллай бир ишге эс бурчугъуз. Биз хорламгъа ышангылы атламларыбыз бла таукел барабыз. Биз хорларыкъбыз. Кишини болушлугъу керек туююлдю Германиягъа! Россейге къажау урушубуз бизни миллет сермешибизди! Бу хорламыбыз немецли миллетни кючлююгюн битеу дуниягъа белгили этерикди. Андан кючлю миллет жокъду дуняда! Биз башхалагъа ушамагъан миллетбиз! Гитлер Розенбергни аузуна чабып селешгени ючюн, кечгинлик тиледи.

– Мени Фюрерим! – деп башлады Розенберг, – хорлам бизники боллугъу даулашсызды. Алай, мени акъылыма кёре, ол хорламыбызны байракъ этип, акъылдан шашмазгъа керекбиз. Мени Фюрерим! Былайда мен кишиге акъыл юйретмейме. Хар болумгъа да эсли кёзден къарайыкъ. Россей урушдан сора къаллай къырал боллугъуну юсюнден бюгюн этерге керекбиз сагъышны.

– Бизни акъылыбызда уллу борч сюеледи: ол уллу къыралды, аны къалай тюрлю юлеширге керекбиз? – деди Гитлер, Розенбергни сёзюн бёлюп. – Бек биринчиден, аны иеси биз болургъа керекбиз. Анга оноуну оюмлу этерге борчлубуз. Халкъын а бек къыйын, бек ыспассыз ишде ишлетирикбиз. Ол муратларыбызгъа Жайыкъ сууну тийресинде бардырыллыкъ ауур ишледе хайырлансакъ окъуна, бизге тамамды. Бир тюрлю аскер кюч ёшюн урлукъ туююлдю ары. Алай бла мамыр, тынч жашау къуралады анда. Бизни хорламыбыздан сора Россейни правительство-суну аты ёчюлюрге керекди жер башындан. Аны юсюнден кёп кере айтыргъа тюшеди бизге. Россейни жеринде жаланда тёрт къырал къаллыкды: Украина, Москва тийреси, Кавказ, сора Белоруссия.

– Мени Фюрерим! Россияда оруслуладан сора да жюзле бла саналгъан башха миллетле да бардыла. Россейни бек кёп жеринде тюрк тилли миллетле жашайдыла. Биз аланы юслеринден сагъыш этерге керекбиз, – деди Розенберг.

Гитлер алыкъа сёзюн бошамагъанды:

– Альфред шуёхум, кимни юсюнден хапар айтаса сен? Тюркюлени юсюнденми? Дуняда жаланда Турцияды бу оюннга къатышмагъан. Тюрк халкъла бла сиз айтханча оюн бардырсакъ, Турция бла байламлыгъыбызны тюрлендирирге тюшерикди. Сизни «Итил-Жайыкъ» деген миллет легионну юсюнден оюмугъуз адам ийнанырча туююлдю, тутхучсузду ол. Чингисханны заманындагъы къатыш-къутушлукъ – жаныуар маталлы татарлыла этген зорлукъла унутулгъанмы сунасыз. Къзахлыла, къыргъызлыла, узбеклиле, азербайджанлыла да татарлыла бла бирге Чингисханны къауумундандыла. Аланы барысына да тюркюле деген атны бергендиле. Келигиз, мени атыма да хан атагъыз. Алай мен хан болургъа суймейме.

– Багъалы шуёхла! Мен айтхан тёрт комиссариатны юсюнден, аланы миллет энчилик бла байламлы къуарыгъыбызны юсюнден, политика-административ болумну юсюнден да айтыргъа тюшеди. Орусула жашасынла Московия комиссариатда, алай жаланда большевик ниетледен кенге. Жаланда Германияны оноунда. Татарлыла тюрк тилли халкъла

бла бирге Итил сууну ары жанында Тюрк кырал кыурасынла да анда жашасынла. Бизде тыш кыралла бла ишлеген министерство барды. СССР-ни кыолгъа этгенибизден сора, жангы министерство кыуаргъа тышерикди – Кюнчыгыш жанында кыолгъа этилген кыралла бла да иш бардырырча. Мен ол кыуллукъгъа Альфред Розенбергни тийишли кереме.

Гитлерге сёз кыошаргъа киши базынмады.

– Ыразы эсегиз, буйрукъну хазыр этигиз, – деди Гитлер, кыарамын фельдмаршал Кейтель таба буруп. – Тамбладан озмай, кыол салырма буйрукъгъа.

Барысы да бирем-бирем келип, Альфред Розенбергни кыолун тутуп, жангы кыуллукъу бла алгъышладыла.

7

Болсада, нацист партия айтханча, хорламны кыуанчын Москвада жетинчи ноябрьде, оруслула Октябрь революцияны байрамын белгилеучю кюн этерге ашыкмадыла фашистле. Бир кыаум аскер бёлюмлери Москваны чегине жетип тирелгенликге, Гитлерни бир аскер бёлюмюню солдатлары Москвагъа жетмей тапхандыла излегенлерин. Ала ноябрь–декабрь айланы сууукълукъларына тёзалмай, совет солдатланы баш кётюртмеген кючлерине баз болалмай кырылгъандыла. Фашистлени кыалгъанлары уа Москва кыатындан жюз километрле бла саналгъан узакълукъгъа кыачхандыла...

Гитлерни мураты толмагъаны, толмазлыгъын да ангылагъан фашистле, нацист партияны башчылары 1942 жылда жангы болумланы, амалланы белгилеуню кыолгъа аладыла. Фюрерни «немецли миллетден болмагъан адамгъа аскер сауутну ышаныргъа эркин туююлбюз!» деген оюму тюз болмагъанына ышанмай тебирегенле бардыла аны солдатларында. Былайда Розенберг айтханнга – жесирлени миллетлерине кере, энчи кыаумла кыураугъа, сора аланы Совет властьха кыажан сюрге деген оюмуна энчи магъана берип башлайдыла. Розенбергни айтханына кере, Россейни Европа жанын немецли правительствосуна берирге, Жайыккыны бла Сибирьни уа Россейни оноунда кыояргъа. Розенберг кеси айтхан тюз болгъанына Гитлерни да ийнандырды, кюреше кетип. Не да этип, жесирлени Россейге кыажан сюрге келишдиле. Аланы арасында миллетлери оруслу болмагъан кыаумла Совет Союзгъа кыажан Власовну аскерини солдатларындан эсе, кёп да ышангылы уруш этерликдиле, бизни жанлы болуп деген оюмгъа келишдиле барысы да. Гитлер татар легион кыураугъа ыразылыгъын берди. 1942 жылда Розенберг Кюнчыгыш бла байламлы ишлени юсю бла илму конференция кыурайды. Анда бек магъаналы докладны профессор Герхард фон Менде этеди. Ол Кюнчыгышны тинтиуде бек уллу специалистге саналгъаны себепли, аны бёлюмню таматасына саладыла. Жангы министрствону

болумунда тюрк тилли жесирле бла байламлы этилген оноу, «Арада татар келечилик» да къалады тюрленмей. Анга башчылыкъны адвокат Ганс Унгляубе этерикди.

* * *

1942 жылда жай айланы биринде генерал-лейтенант Венгер айтханнга тийишлиликде татарлы жесирледен легион къураугъа деген оюмну жашауда бардырыуну юсюнден сёз баргъан заманда кеси ыразылыкълары бла фашист аскерге къошулдукъ къазахлыла бла ишлеу да къолгъа алынады.

Сталинград ючюн бардырылгъан къаты сермешлени кюнюнде министрствону Кюнчыгъыш табасына оноу этген бёлюмюню таматасы Герхард фон Менде, Ганс Унгляубени кесине чакъырып, былай айтады:

– Сен кесинге буюрулгъан борчну тынгылы этмейсе!

– Алгъа атлай барабыз, хурметли профессор, – дейди Унгляубе.

– Не хапар айтаса? Сени «Арада татар келечиликни» таматасына салып, бек уллу жангылычлыкъ этгенбиз! Бир айны ичинде анда болумну тюзетмесенг, сени орунунга башха адамны саллыкъбыз! Сен кёрмеймисе Сталинград ючюн къалай къаты уруш баргъанын?! Оруслула хар къарыш жер ючюн кеслерини жашауларын аямай сермешедиле. Мен жангылмай эсем, Сталинград алгъын татар ханла жашагъан жерде ишленгенди. Аны себепли ол жер ючюн сермешге татарлы аскерчилени жиберирге керекбиз.

– Ангълайма, жюйюсхан профессор! Алай анда жангыз бир адам жокъду биз ышанырча. Татарлыланы араларында ангылагъу ишни бардырыр ючюн, билимли адам керекди – аланы тиллерин, адет-тёрелерин билген адам.

– Къалай жокъду аллай адам? Бу биз айтхан иш татарлы эмигрантланы башламчылыкълары бла къуралгъанды.

Унгляубе, кертиси бла да, бу ишден ангылауу болмагъан адам эди. Ол татар миллет деген сёзню эшитген окъуна этмегенди. Биринчи кере татарлы инсаннга Польшада Острова деген концлагерьде тюбегенди, жесирлени миллет энчиликлерине кёре, жыйышдырыу жаны бла къуралгъан комиссияда ишлеген заманында. Оноучула адвокатны ишине тийишли магъана берип, профессор фон Мендени айтыуу бла Кюнчыгъышны халкълары бла ишлер ючюн, бёлек заманчыкъны ол жаны бла билимин ёсдюрюр муратда курслагъа жиберип, андан сора салгъандыла «Арада татар келечиликге» таматагъа.

Унгляубе Петрикян деген лагерьде кесине экинчиге салырча адам табады жесирлени арасында. Ол Гариф Султанов эди. Немец тилни иги билген, урушха дери Уфада педагогика институтну бошагъан адам. Бу фашистлени къолларына урушну биринчи кюнлеринде тюшгенди. Сау жылны ичинде уллу къыйынлыкъ сынагъанды, ашха-суугъа термиле ашыргъанды хар кюнюн. Аны себепли бой салгъанды Унгляубени айтханына. Была экиси да жесирде тургъан татарлыладан кёбюсюн алгъан-

дыла легионнга. Аланы кеслерини айтхан сёзлерине ийнандыргъандыла. Унгляубе бла Султанов жесирлени легионнга жазылыу ишлери кьуралыулу барыр ючюн, кеслерине болушлукъчу керек эди. Къачан эсе да бирде Ганс Унгляубеге филология илмуланы доктору деген атны алыууна уллу себеплик этген татарлыны Ахмет Тимерни табадыла.

Ахмет Тимер Альметьев шахардан эди. 1912 жылда анда туугъанды. Ол заманда Альметев бек уллу элге саналгъанды: төрт миолкю да – иги да онглу, төрт межгити, школу. Бу эл Бугульминск уездни кьолунда болгъанды. Ахметни керти тукъум аты Яруллинди. Атасы Рашит биринчи межгитни имамы болгъанды, медиресени да – устазы. Ол заманлада экинчи межгитни имамы уа – Хади Атласи. Ахметни анасы Зейнап да устаз эди, медиреседе кьызчыкъланы окъутханды. 1920 жылда Рашит эфендини Бугульминскни имамына кёчюреди. Болсада ол кезиуде дин ахлусу адамланы ызларындан тюшюп, аман сагъатлы этип башлайдыла...

Рашит эфенди жашын Ахметни билимли, окъуулу адам этер ючюн, кёп кюрешгенди. Ол алгъа медиреседе, ызы бла Бугульминскде лицейде билим алады. Андан сора атасы муну Тюркге жибереди окъургъа. Болсада Рашит эфендини, дагъыда кёплени – Хади Атласини, Кабиромну бла Фазыл Туйкинамини – битеу да тогъуз эфенди тутуп, большевиклени душманларысыз деп, ёлтюреди. Ахмет Юсуф Акчуринни – Тюркню Уллу Миллет Меджлисини председателини – болушлугъу бла Тюркге барып, Тробзон шахарда устазла хазырлагъан школгъа киреди.

Андан сора Анкара шахарда университетге кирип, филология, история эм география жаны бла бийик билим алады. 1934 жылда ол атасыны жанындан кьысха жууугъуна – Акъдас Нигъамат Куратха тюбеп, аны айтыуу эм болушлугъу бла 1936 жылда Берлинде университетге тюшеди окъургъа. Анда тилге да юйренеди. Белгили жазыучу Гаяз Исхаки бла шагъырей болады. 1941 жылда Ахмет доктор диссертациясын кьоруулайды, анга филология илмуланы доктору деген ат бериледи. Ол кесине «Тимер» деген жашыртын ат алады. Андан арысында Ахмет Тимер атны жюрютеди.

Ахмет ол кезиуде энчи лагерьлеге жюрюп, жесирде тургъан татарлы аскерчиле бла шагъырей болады. Аладан отуз адамны легионнга алады. Аланы кесини бек ышангылы адамларына санап, «Вустрадау» деген лагерьге жибереди, анда жесирлени арасында ангылатыу-юйретюу ишни бардырыгъа юйретир акъылда.

Бу урушда Гитлерни баш мураты: Россейни бла чюйютлюлени, большевиклени ёмюрден ахыргъа ууатыргъа. Алай Октябрь революциядан тыш кьыраллагъа – Англиягъа, Франциягъа, Германиягъа, Тюркге – къачханланы, Ата журтларына къайтарып, кеслерине энчи кьырал кьураргъа деген акъылда тохтайды. Аны себепли ала бу урушда Гитлерге болушургъа, хорлам ючюн жан берирге хазыр эдиле. Аллайланы арасында тюрк тилли миллетле кёп эдиле, асламысы – Тюркню къанат тюбюнде жашагъанла. Ол санда Ахметзаки Валиди да бар эди – кеси

кезиюнде Башкортостан Республиканы кзурагъан адам. Алай Сталинни кёплеге кван кзусдургъан политикасы Ахметзакини да кванатларын кесгенди. Ол Сталин сынатхан кыйынлыкны кётюралмай, алгъа Орта Азиягъа кетгенди, анда басмач кзауумгъа башчылык этгенди, андан а Тюркге кчачанды. Ол 1935 жылда Вена университетни бошайды, андан сора Боннда, ызы бла Тёбен Саксонда Хеттингенский университетде устаз болуп ишлейди. Алай 1939 жылда биринчи сентябрьде экинчи дуня уруш башланнгандан сора, Тюркге кайтады. Экинчи Ата журт уруш башланнган кюнледе уа Валиди Германияны тыш кыралла бла ишлеген министрствосуну кзулукчусуна – Вернер Отто фон Хентигоннга тубеп, кёп затны юсюнден оноулашады. Ахырысы-кыыхасы, эрттеден термилген муратына жете тургъанына – эркин Башкортостан кырал кзуаргъа деп тургъан мураты оюлады. Вернерни айтханына кёре, СССР-ни бир жеринде да бир тюрлю миллет кырал кзуралмазлыгын ачык айтханды Гитлер.

Былайда Октябрь революциядан кчачып, Тюркде, Польшада, артаракъда Германияда кёп белгили, хайырлы ишлени башламчысы эм аланы жашауда бардыргъан Гаяз Исхаки фашизмге кжажулугъун хар атламындан билдирип тургъанды.

1942 жылда Германияда татарлыладан «Итил-Жайык» деген легионну кзуаргъа деген оюм кесини жерин таба башлайды. Урушдан сора аллай ат бла кырал кзуаргъа да боллугъу тутхучсуз туююлду. СССР деген кырал кзуралгынчы окуна, Ахметзаки Валиди «Итил-Жайык» штат болургъа кереклисин кюсегенди. Ол алай этсе, Гаяз Исхакини кванлы жауу боллугъу сёзсюз эди.

Жесирде тургъан татарлыланы, башкирлилени, чувашлыланы бир лагерьге тийишдириуню юсюнден борчну филологияны доктору Ахмет Тимерге буюрадыла. Болсада Ахмет ол политика оюндан бир жаныракъда турууну тюзге санайды. «Итил-Жайык» кыралны кзурауну юсюнден айтылгъан оюм аяк бюкдюрген адамланы арасында Шафи Алмас да барды. Ол тыш кыралгъа кчачханланы арасында ётгюр политикге, сатыу-алыуда кесини атын кёп жерлеге белгили этген адамгъа саналады.

Тюз аты Шафи Атласны, 1885 жылда Уллу Солабаш (Олы Солабаш) деген элде туугъанды, Габдрахман Габидуллоевич Галиуллин. «Шафи» деген псевдонимни кварт атасыны атасыны аты бла байламлы алгъанды – Шафигуллы. Аланы юйюрлери – ата-бабалары туугъанлы да сатыу-алыу бла кюрешгендиле. Къазанда, Оренбургда, Москвада тюкенлери болгъанды – бай эдиле бек. Шафи Атлас Октябрь революциядан кчачып, Тюркге баргъанды. Анда ол кыралны инсанына саналгъанды.

Жыйырманчы жыллада Тюркню Москвада посольствосунда ишлегенди. 1928 жылда уа Шафи Германиягъа кетеди, анда ишлейди, политикагъа уа кватышмайды. Алай Уллу Ата журт уруш башланнганда, Германияда татарлы эмигрантланы тилеклери бла татар легионну кзураугъа болушады. Урушну барыуунда Шафи, тюз жолну тутмагъанын ангылап, 1944 жылда хар тюрлю политика ишден да бир жанына тура-

ды. Ол кюнден башлап, сатыу-алыуну кьолгъа алады. Алай ары дери легионда эте келген ишинден хапар а айтырыкъбыз.

8

Фашистле Польшагъа сюрген жесирлени къаууму, Муса да ала бла бирге, жолда Каунас лагерде тохтадыла бир кесек заманнга. Андан ары Польшагъа уа аланы жарымын сюрдюле. Мусаны да сайладыла ала бла барыргъа. Аны шуёху Салих а Каунас лагерде къалды.

Демблинский лагер ол кетгенлени ахыр келип тохтагъан жерлери эди: тегерегин суу къуршалагъан эски къала. Аны юч бёлюмю барды, биринчи бёлюмню тегереги шинжили темир жип бла къаты бегитилип. Ал кезиуде жесирле анда казармада жашарыкъдыла. Казармаланы хар бёлюмюне он адам сыйынады. Къаланы экинчи бёлюмю – лазарет, анда жесирлени хар болумларына къарарыкъдыла, саулукъларына, жараларына багъаргъа тюшсе да, анда боллукъду аллай ишле. Къаланы ючюнчю бёлюмюнде уа къауумлагъа юлешинген жесирле турлукъдула.

Октябрь айны ахырында, эсде болмай тургъанлай, Мусаны лагерни комендатурасына чакъырдыла. Анга, тюз жатхан жеринден кётюрюлгенлей, сууукъ суу бла жуунургъа буюрдула. Андан сора элтдиле комендатурагъа. Юсюнде эски гимнастёркасын, жыртыкъ чурукъларын тешерге буйрукъ берилди. Аланы орунларына жангы кийимле бердиле. Къыйынлыкъ, ачлыкъ тозуратхан, иги да арыкъ болгъан Мусагъа ол кийимле бек эркин эдиле, башха адамны кийимлерин кийгеннге ушады ол. Ала аскер кийимле туююл эдиле, жыл бла жарым бола эди Муса аскер кийимледен чыкъмагъанлы. Аны себепли кеси да бир башха болумгъа тюшдю. Тышында кюз артыды. Октябрь ай. Баям, Москвада жауунла жауа болурла. Мында уа алыкъа жылыды, алай хауа ауурду, солуунгу къыйналып аласа. Терекле уа Москвадача, Къазандача саргъалгъандыла. Ахыр чапыракъларын агъызып, къышха хазырланадыла.

Комендантны кабинетинде дагъыда ючеулен бар эдиле. Аладан бирлери:

– Гутен таг, Муса Жалилёв! – деди.

Муса кесини тукъум атын эшитгенде, элгенген окъуна этди. Алай терк окъуна эс жыйып, кесин кьолгъа алды.

– Гутен таг! Алай мен Жалилов туююлме. Мен Гумеровма, герр комендант!

– Бизни алдаргъа кюрешме, жюйсюхан Шалилов! – деди комендант немец тилде.

Мусаны немец тилден ангылауу бар эди, Москвада окъугъан жылларында ол тилден дерслеге жюрюп тургъанды, кёл салып окъугъан да этип. Аны себепли комендант бла тилманчсыз сёлешип башлады.

Ол кезиуде ёсюмю Мусагъа жетген, жыл саны элли–элли бешге жетген адам ушакъгъа къошулду:

– Муса эфенди, ёппе-ётюрюк айтаса. Сен Гумеров болмагъанынгы биз бек уста билебиз, – деди ол адам.

Муса ётюрюк айтханына жунчуду, бети кызаргъан окъуна этди.

– Мен сизни атыгъызгъа не айтыргъа керекме? – деди Муса ол жюйюсханнга.

– Биз сени ким болгъанынгы бек иги билебиз, – деди ол, Мусаны сорууна жууап берирни орунуна. – Сени чыгъармаларынгы бек сюйюп окъуйбуз. Мени кызым сизни «Письмоносец» («Къагъыт ташыучу») деген поэмагъызны бек сюйюп окъуучуду къайтарып-къайтарып. Сиз мени танымайсыз, сёзсюз, 1928 жылдан бери Германияда жашайма. Кесим Закавказьяданма, Уллу Солабаш элден. Мени атым Шафи Атласды.

– Сора Совет властьдан къачханладанса?

– Да алай болургъа тюшгенди.

– Мени мында болгъанымы къайдан билгенсиз?

– Жесирге тюшген кюнюнгден бери билебиз сени ким болгъанынгы.

Ауур жаралы болуп, къолгъа тюшген сагъатыгъызда сизни ёлтюрмегенбиз, бюгюн да жашайсыз. Сени кибик ауур жаралыла бла мында ойнай турмайдыла. Атынг айтылгъан поэт болмасанг, Волховскийни жиписинде эртте чиририк эдинг. Билген эт, биз сакълагъанбыз сени жанынгы.

– Сау болугъуз. Ол жашыртын туююл эсе, неге керекди мени жаным сизге?

– Муса эфенди, былайда бир тюрлю жашырынлыкъ жокъду.

Шафи Атласны бла Мусаны ушакъларын тилманч немец тилге кёчюрюп тургъаны себепли, былайда комендант да къошулду сёзге:

– Германияда татар легион къуралады, – деди ол немец тилде.

– Аны бла мени не ишим барды? – деди Муса немец тилде.

– Барды сени ишинг, Муса эфенди, – деди дагъыда бир жюйюсхан татар тилде. – Мында кесинги коммунист борчунгу толтуруп, жырларгъа кюрешме. Алай умут этсенг, бу отоудан саулай чыкъмазлыгъынгы унутма. Мен Шафи эфендича сатыу-алыу бла кюрешген адам туююлме, алимме, тюрколог. Уруш башланырны аллында Гамбургну университетде къоруулагъанма диссертациямы. Мен Ахмет Тимерме, Татарстандан, Бугульминский крайдан. Ким биледи, мени атымы эшитген болурса сен?

Муса танымай эди аны. Бир отуз жылы болгъан тизгинли жаш кёзлюклери бла. Былай къарагъанда, кертиси бла да, алимге ушагъан инсан.

Сора Ахмет Тимер Мусаны тилманч бла шагъырей этер акъылгъа келди:

– Муса эфенди, бу жаш да бизни Ата журтубузданды, – деди Ахмет. Уфада педагогика институтда окъугъан заманында сизни чыгъармаларыгъыз бла тынгылы шагъырей болгъанды. Жаш мени бек ышангылы адамды, аты – Гариф Султанов.

Гариф, кертиси бла да, «Арада татар келечиликге» таматасы Ганс Унгляубени тилманчыды. Ахмет Тимер жесирле тургъан лагерьге ангылатыу ишни бардырыргъа тебирегенде, Ганс Гарифни анга къошуп жибергенди.

– Ма алайды, Муса эфенди, – деди Ахмет Тимер. – Сагъыш эт, биз айтханнга ыразы боллугъунгу да унутма. Немецчилени къолларына тюшген кюнюнгден бери халкъынгы, къыралынгы душманына саналгъанынгы эсингден чыгъарма. Артха сау къайтыргъа тюшсе да, тюрге сугъарыкъларын, Сибирге ашырлыкъларын унутма. Юйюрюнг, сабийлеринг а? Ала анда тынч жашарыкъ сунма. Сен белгисиз тас болгъанлы коммунистле юйюрюнгю тынчлыгъын алгъандыла. Къатынынгдан письмо алмагъанлыкыгъа, биз айтхан керти болгъанына толу ийнан. – Шариф Алмас, не да этип, Мусагъа бой салдырыгъа кюрешеди... Ол айтханда да бар эди керти сёз. Сёзсюз, жаланда Мусаны къатыны Аминаны бла жаныча кёрген баласы Чулпанны угъай, Роза бла Альбертни эм Закияны бла Люцияны ызларындан тюшгенлей турадыла.

Ала Мусаны терен сагъышха къалдыргъан шартла эдиле.

– Тюз жолну теркирек сайла, Муса эфенди. Татар легион къураугъа Гитлер да уллу магъана береди.

Генерал Власов орус жесирледен аскер къурауну оноун жарашдыргъанлы Гитлер миллетле бла байламлы ишлеге уллу эс бурады.

Ахмет Тимер Шафини айтханлары керти болгъанларын къайтарыргъа ашыкъды:

– Сен жангыз туююлсе легионнга жазылыргъа суюгенледен. Ала кёпдюле.

Тилманчны хайырындан комендант да ангылады айтылгъан сёзю.

– Муса, ыразымыды биз айтханнга? – деди ол.

– Хау, хау, герр комендант.

– Мындан арысында ишни болушу сени боюнунгдады, Муса эфенди, – деди комендант. – Мен Шафини санга нёгерге береме. Ол керти тенглик этеригине ишексизме.

– Кесигиз айтханнга кесигиз алай учунуп ийнанганыгъызгъа бек сейир этеме. Сизге бой салып, легионда агитатор болуп ишлеригими ким айтханды? Алыкъа мен легионнга кирирге бла къалыргъа билмейме, сагъыш этерге керекме.

– Сени шуёхунг Абдулла Алишни юлгюсю игиликге кёллендирмеймиди? – деп сорду Шафи Алмас, Мусаны кёзюне къарап.

– Кимди ол? Мен аллай адамны танымайма, – деди Муса.

– Муса эфенди, сант этме! Сен Татарстанны жазыучуларыны Союзуну председатели болуп ишлегенсе. Сора не тукъум председателесе кесинги жазыучуларынгы танымагъан?

– Ол жазыучу жесирликге тюшгенин биринчи кере эшитеме.

– Сора сен урушну ал жылында жесирликге миллион беш жюз совет солдат тюшгенлерин да билмейсе. Ма алайды, Муса эфенди. Аллай бир жесирни аш-суу бла хакъсыз кечиндирлик Германиягъа алай тынч туююлдо. Большевикледе сейирлик нарт сёз барды: «Ишлемеген тишлемез» деп. – Ахмед Тимер сёзю андан ары бардырды. – Ма алайды, Муса эфенди, биз айтханнга терк бой сал. Жаланда бир кече заман бериледи

санга, эрттенликде уа ахыр сёзюнгю айтырса бизге. Тамбла Алиш бла да тюбеширсе. Аны сенден энчилиги – Ата журтну аллында борчун бек тюз ангылагъанды.

* * *

Муса, къанатлары ууалгъан къанатлыча, атламы бек огъурсуз, ырхыдан кючден къутулгъан инсанча, кёзлери къарангы этип, атлагъан атламына багъа бичерге къолундан келмей къайтды баракга. Киши бла сёлешмейди, бир жанны да кёрлюгю келмейди.

– Ата энтта кесинге Гумеров деп, къоркъма, мында сени киши танымайды!!! – Муса терен сагъышдады. Аны таныгъан этгенни къой, поэт болганын окъуна биледиле – Муса Джалиль. Жазыучулары Союзуну председатели болуп ишлегенин окъуна. Бусагъатда сагъышлары, палахдан къалай къутулургъа боллугъун излеген соруула башын тели этерге жетишдиргендиле. Тынчайыргъа, жукъларгъа деген оюмла Мусадан бек кенгедиле. Не этерге керекме? Къайдадыла сагъышларын чачаргъа онг берлик шухлары. Муса жашыртын сёзлерин тауушсуз ангылатыучу Салих Ганиев а къайдады? Угъай, угъай, керексиз сагъышлары къуллары болмайым. Ала легионнга жазылып, жесирлени андан ары этерик ишлерин ангылата болурла. Урушха барып, кесибизни командирлерибизни къалай ёлтюрлюклерин кёзлерине кёргюзте болурла. Танг теркирек атып, кесибизникилени кёрюрге онг берсин.

Ахмет Тимер Ата журтну аллында инсанны борчуну юсюнден кёп айтып, Мусаны ёчюле тургъан сезимини къылын юзерге ашыгъа эди. Адамны Ата журту жаланда бирди! Ахмет Тимерге да, Шафи Алмасха да, Исхакиге да, Валидиге да. Ала, Ата журтларын харам этип, башха къыралгъа къачып кетгендиле. Бир жанындан ала тюздюле. Муса уа, къолуна сауут алып, Ата журтун душманладан къорууларгъа баргъанды.

Муса жатхан жеринде ары да, бери да бурулуп, кёп къыйналды жукълаялмай. Сорууларына да жууап тапмайды. Ахыры-къысхасы, Шафи Алмасны бла Ахмет Тимерни айтханларына угъай демезге таукел болду. Ол кюз артыны саргъылдым танг аласы жууукълашхан сагъатда бир кесек къалкъыды. Абдулла Алиш бла тюбешип, къыйынлыкъларын аны бла сюзеригини юсюнден умуту да биргесине эди аны олсагъатда.

9

Ахмет Тимер бла Шариф Алмас Мусаны Абдулла Алиш бла тюбешдирирге айтханлыкъгъа, ол иш болмады. Алай аны юсюнде жангы кийимлерин тешдирмегенлерине уа сейир этди. Андан сора Муса бир къауум кюнден, ноябрь айны ал кюнлеринде, эрттеден шагъырейи Гайнан Курмашха тюбеди. Ол Муса бла бир лагерде болганын билмегенди. Муса Гайнан «Капут командада» болганын да тюбешген кезиулеринде билгенди. Ол команда лагерде ёлген жесирлени асырап тургъандыла.

Муса тышында мычгыган заманны ичинде аны бла кьоншуда тургъан жаралы жесир ёлгенди. Гайнан болгъан командадан тёртеулен келип, ёлюкню алып кетдиле.

Гайнан Курмаш Къазахстандан эди, поэт. Аны Муса ахыр кере 1939 жылда Къазанда кёргенди. Ол заманда Муса жазыучулары Союзуну председатели эди. Гайнанны аскерге чакьыргъанларын да эсгерди Муса. Джалиль Москвада «Октябрь баласы» («Дитя октября») деген журналны редакциясында ишлегенде, педтехникумну студенти Гайнан Марий Республикадан кесини назмуларын журналгъа жиберип туруучусун да унутмагъанды Муса. Ол техникумну бошагъандан сора, Марий Республикада Барангалинский районда устаз болуп ишлегенди. Кёп бармай а алыкъа жыйырма жылы толмагъан жашны Актюбинский школно директору этедиле. Ол андан аскерге фин урушну заманында кетеди.

Андан кьайтхандан сора, Гайнан бир керекли кьагъытны алыргъа Барангалинский районнга келеди. Алайдан Къазаннга ётуп, жазыучулары Союзунда Мусагъа тюбейди. Муса аны эркелетеди, кёп хапарлашады.

Ма ол жашха тюбеди Муса лагерьде. Къаллай уллу кьууанч эди ол поэтге.

– Муса абый, сенмисе бу?! – деп, жаш таматаны кьоюнуна кьысылып кьычыра эди.

– Гайнан! Керти окъуна сенмисе?! Къалай кьууанчлы иш болду. Къаршы жуугъума тюбедим мен, – дей эди Муса да. Алай «Команда капутну» таматасы Гайнан бла Мусаны кёп сёлеширге кьоймады.

– Муса абый, ишибизни бошасакъ, мен санга келирме! – деп кьычыргъан эди ол Мусагъа.

Эки-юч сагъатдан келеди Гайнан Мусагъа.

– Кел, баракдан тышына чыгъайыкъ, – деди Муса. – Анда сёлеширбиз.

– Мен да алай айтайым деп тура эдим. Арлакъгъа кетейик, киши сёзюбюзню эшитмесин.

Ала, баракдан чыгъып, лагерьни аякъ жолу болгъан жерге барып тохтадыла.

– Эрттеденми мындаса, Муса абый?

– Он кюн бола болур. Быланы кьолларына уа 26-чы июньда тюшгенме. Ол кезиуну ичинде тёрт лагерьде болдум. Мындан ары не болугъун ким билсин. Кесинг къалайса?

– Мени 1939 жылда аскерге алгъанлай, кичи офицерлени хазырлагъан курсха жибердиле. Фин урушха кьатышханымда, кичи лейтенант эдим. Ата журт уруш башланнгынчы Гомель областьда аскерде немециле бла кьуллукъ этгенме, радиосвязьгъа тынгылы юйреннгенме. Андан немецилени тылларында бардыргъанма ишими. Анда кьолгъа тюшгенме. Урушну биринчи кюнлеринден бери да жесирликдеме. Къаллай иш этгеними уа кесигиз кёргенсиз.

– Да хау, адам сукъланырча иш туююдю. Сен иги назмула жазыучу эдинг, ол жаны бла уа къалайды ишинг?

– Кесибизде аскерде жазып турганма. Мында кьолунга кьалам, кьагьыт алыргьа эркин тьойюлсе.

Муса жаш бла легионну юсюнден сёз айтыргьа базынмады.

– Сен кесинг а кьалайса, Муса абый, назму жазамыса?

– Менде болум да тюз сендечады, Гайнан. Аскерде жазган назмуларымы быланы кьолларына тьюшген кюнюмде Уфадан бир жашха аманат этип бергенме. Бизни башха лагерьге кёчюре туруп, ол жаш анда кьалган эди. Не болду, не билейим. Ол кьалган лагерь Чусская станцияны кьатында эди. Баям, аланы да сюрген болурла бир жары. Ол кьачан кьутулургьа боллукь жаш эди. Дефтеримде онбешге жетип назмум бар эди. Аланы бир кьауумларын кёлюмден билеме, аз да онг болса, аланы кьагьытха тьюшюраллыкьма.

– Сени поэт болгьанынгы билемидиле мында?

– Биле болмазла деп тура эдим да, жангылганма, мени юсюмден кёп зат биледиле. Ауур жаралы болган сагьатымда кьагьытларымы тас этгенме. Немецпиледе тукьумуму Гумеров деп жазганма. Сен мени алагьа сатма, маржа.

– Ол дегенинг, Муса абый?! Бир заманда да угьай. Мен да офицер болгьанымы букьдуралмаганма. Алай ол манга болушхан окьуна этгенди, мени командада таматагьа окьуна салгьандыла. Муса абый, сен биле болурса, лагерьде татар легионнга жазылыргьа чакьыргьанлай турадыла.

– Эшитгенме. Аны юсюнден сени оюмунг кьалайды?

– Муса абый, – Гайнан тегерегине бек ышанлап кьарады. – Муса абый, былайда эс бурурча зат барды. Экибизден башха адам билмесин аны...

– Не ишди ол?

– Биз мында жашыртын биригиу кьурагьанбыз. Легионнга кьошулмазгьа оноулашханбыз. Кесибизни биригиуюбюзню кенгерте барлыкьбыз. Не да этип, лагерьни кьалауурларын тунчукьдуруп, кьачар акьылдабыз. Андан а партизанлагьа кьошуллукуьбуз.

– Ненча адам барды биригиуюгюзде?

– Отузгьа жетеди.

– Жаланда татарлыламыдыла?

– Угьай, башха миллетни адамлары да бардыла. Асламысы уа – татарлыладыла.

Ол кезиучюкде баракланы кьатында ёрге тагьылып турган темирни экинчи темир бла тьойюп, жесирлени баракга чакьырдыла. Заман да ингирлик кьарангысы бола башлагьанды.

– Ушхууур ашаргьа чакьырадыла, – деди Гайнан.

– Да биз а алыкьа ушакь этип бошамаган эдик, – деди Муса. – Тамбла тьубешалырбызмы?

– Тюз ишден бошагьанымлай, бюгюн келген заманыма санга табылырма. Бусагьатда уа бирем-бирем баракларыбызгьа кирейик. Бизни бирге киши кёрмесин.

– Ангылагъанма. Чап, хайда.

«Бюсюредим жашха, – деди Муса кеси кесине. – Комсомолчу кылыгынын кёргюзтеди. Сабий оюм ангылашынады бир-бир сёзлеринде. Къаллай адамла болурла быланы биригиулеринде?..»

Муса къаланы аллында сюелип, сагъыш этеди. Бир сейирлик къайгылы сагъыш бийледи башын. Гайнан назму жазгъанын къойгъаны да тынгысыз этди муну. Тюнене акъылында туугъан назмусу эсине тюшдю:

*Къайгылары жукълатмайды кече,
Поэт назму жазады, кюй да.
Боран улуй, аны къанын иче,
Ачыгъандан тебеди юй да.*

(Додулары Аскер кёчюргенди)

* * *

Ала экинчи кюн да алайда тюбешдиле, алгъындан эсе, бир кесек кечирек. Муса Гайнанны тёзюмсюз сакълай эди. Ёлгенле кёп эдиле, аны себепли Гайнан, келмей, кёп турду. Лагерде кюн сайын онла бла саналгъан адамла ёледиле. Къыш сууукъла жууукълашханлары бла байламлыды жесирле сынагъан хар къыйынлыкъ. Озгъан къыш онжети минг адамдан жаз башына эки мингнге жууукъ жесир къалгъанды. Кертиди, жай айлада азыракъды ёлюм. Жесирге тюшгенлени легионлагъа жазу-гъа хазырланыу баргъаны бла байламлы жесирлеге аш-сууну да игирек берип башлагъандыла. Ол да кёплени ёлюмден сакълайды. Атлагъанлары сайын сюеклери ашыкъ таууш эте айланган факъырлада бир кесек бет къан киргенлери да бардыла. Муса да аллайладан бирлериди. Сегиз айны ичинде ачлыкъ, ыспассызыкъ тозуратхан поэт адам танымаз халгъа келип тохтагъанды. Къалай саулукълу, къалай борбайлы жаш эди ол! Спорт бла жаш заманындан кюрешип тургъанды Муса, эришиулеге да къатышып. Сабантойланы бирин да ычхындырмагъанды бармай. Майданда жыгышыуу башланса уа, айтдырмай чыкыгъанды ортагъа менме деген гёжефле бла сермеширге. Аты менме деген спортчулары санында айтылмагъанлыкъгъа, жарау этмей, бир кюнню да ашырмагъанды, эки пудлукъ гирини хауада бир къолундан экинчи къолуна топнуча быргъап, кёплени сейирге къалдыргъанды.

Къыш айлада саржеле бла уста учханды. Ол Волховну жиписинде сынагъан къыйынлыкънын кётюралмай, кёз кёре, бек азгъан эди. Аш да – жокъну орунунда. Адамланы кюн сайын кырылып баргъанлары кече-кюн да сынагъан къыйынлыкъларыны барындан да ауур жюк эди килигъан тауушу тышына эшитилмеген жюрегине...

– Кёп сакълатдыммы? – деди Гайнан, аны иги кесекден бери ала келишген жерде тегерегине сакъ къарай сюелген Мусаны къатына жууукъ келип.

– Да аны бармакъгъа чёргемейик. Ёлгенле кёп болсала керек?

– Хау, тюз ангылагъанса. Андан сора да кесибизни жашлагъа тюрбеп, ала бла ушакъ этерге тюршгенди. Сени юсюнгден бир кесек хапар айтханма.

– Поэт Муса Джалиль бла тюрбегенме деген болурса?

– Угъай, айтмагъанма алай. Мен санга сёз берген эдим да, ол затны кишиге сагъынмазгъа деп. Аллай затны ангыламагъан жаш тюрююлме. Эрттеден бери шагъырей адамыма тюрбегенме дегенме.

– Тюз айтханса. Мен алагъа жолугъуп, тынгылы танышхынчы ауу-зундан сёз чыгъарма. Гайнан, манга иги кёл салып тынгыла, кел, тюрнене башлагъан ушагъыбызны андан ары бардырайыкъ. Сен жашыртын биригиу къурагъаныгъызыны айтханса. Аны магъанасын ангылат манга. Къаллай иш бардырасыз бусагъатда?

– Бизни бек баш борчубуз – онг болгъан къадар, адамланы миллет легионнга кирмезча этергеди. Аны себепли жесирле бла ийнаныулу сёз бардырыргъа керекбиз.

– Ол оюмгъа не хыйсапдан келгенсиз? Нек тыяргъа керекбиз аланы легионладан?

– Сталин жесирликге тюршген совет солдатланы, офицерлени халкъны душманларына, къыралны къанлы жаууна санагъанды. Сора ала Ата журтну кимидиле? Ол огъурсуз хапарны эшитген жесирле легионлагъа жазылсала, ёз къыралларына къажану уруш этерикдиле.

– Мен да ол кезиуде тюз ол оюмда эдим. Билирге сюе эсенг, ма быллай бир зат айттайым: тюрнене тюрююл, бирси кюн, аллай легионла къурауну къаты къолгъа алгъан бир сатхыч адамгъа тюрбегенме. Ала мени да кеслерине къошхандыла. Мен жаланда татар легионнга жазылгъандан тышында да жесирлени арасында уллу ангылатыу иш бардырыргъа керекме. Артха баракга къайтхандан сора, ол затны юсюнден асыры сагъыш этгенден, кече узуну кёз къысмагъанма.

– Къаллай оноугъа бой салдынг?

– Билемисе, Гайнан, ол сатхычны айтханын къабыл кёрюрге келишгенме.

– Ол айтханынг? Сора сен да тюз аныча сатхыч боллукъса. Алаймыды? Бош айтмагъандыла алгъыннгыла: «Кимни арбасына минсенг, аны жырын жырла» деп.

– Кёлумдегин айтсам, сиз жашыртын биригиу къурагъаныгъызыны бек тюз этгенсиз. Алай бла керекли ишни къолгъа алгъансыз.

– Сени айтханынгы иги ангыламадым.

– Билемисе, Гайнан, легионнга кирирге керексиз. Ол заманда анда жашыртын биригиу къурагъа, легионлада адамланы бизни жаныбызгъа ётдюрюрге онг боллукъду, ол бек къыйын, бек къоркъуулу ишди. Битеу легионлада ангылатыу сёзюбюзню ажымсыз эталсакъ, жесирге тюршгенле Ата журтуну аллында бир тюрлю терсликлери болмагъанын ангылаталлыкъбыз. Алай бла, душманны кесини саууту аны ичин чачаргъа амалланы къурагъа борчлубуз. Ол заманда келликди хорламны байрагъы бизни къолубузгъа. Иги сагъыш этчи. Мен тюрземеми?

Гайнанны мангылайын тер басды. Мусадан ол сёзлени эшитир акъылда туююл эди. Муса абыйны мангылайы да терледи. Терлегени сагъышлы бетин сылай тигеледи кёкюрегине: «Бек сейирлик оюмду Мусаны айтханы...»

– Гайнан, мен айтхан оюм кимни да сагъыш этдирликди, – деди Муса, – алай андан керти да, ышангылы да жол жокъду бизге: душманны ушкогун кесине тиреп, ахырында уа партизанлагъа болушургъа.

– Былай иги сагъыш этген сен айтханны тюзге санарыкъды.

– Андан тюз жол жокъду бизге, багъалы Гайнан. Эрттеден бери кёп сагъыш этип, андан сора сайлагъанма бу жолну. Ригада, Каунаса кыйын болумда тургъан сагъатыбызда келгенди манга бу оюм бек алгъа. Алай акъылымда болгъанны кимге айтыргъа билмей тургъанма, тилим тутулуп, сёлешир онгум къуруп. Ахырысы-къысхасы, Аллах болушду, санга тубедим. Бек сейирим, ол сатхычла кеслерине къошулуругъуму къаты излеген сагъатларында жолукъдум санга. Билемисе, быланы айтханларын этсек, ол бизге къалай болушурукъду бизни жашыртын ишлерибизге. «Къалай бла?» – деп сорургъа боллукъса. Легионнга кирсек, эркин айланыргъа, кеси адамларыбыз бла эркин сёлеширге онг боллукъду. Бир лагерьден экинчисине барып айланыргъа да. Ангылатыу ишибизде газетни, радиону хайырланыргъа да боллукъбуз. Кеси сёзюбюзно концлагерьледе да айталлыкъбыз – листовкаланы жесирле болгъан жерде кёбюрек чачаргъа. Мен айтхан затланы юслеринден иги сагъыш эт.

– Сен айтханнга толусунлай ыразыма, Муса абый. Санга тынгылагъан сагъатымда бизни сёзюбюз жерин табып, хорлам тюзлюкню тюшеригине толусунлай ийнанган этеме.

– Бизни ишибиз башланганды. Сиз жашыртын биригиуню къурагъаныгъызыны иги этгенсиз. Мен сени адамларынг бла сёлеширге керекме. Сёзсюз, мен айтханлагъа ыразы эсенг?

– Ыразыма, Муса абый.

– Алай эсе, ишни созар кереклиси жокъду. Тамбладан озмай, угъай, бюгюн окъуна бизни бла бир акъыллы адамла бла кенгеширге керекбиз.

– Бюгюн хазна болсун ол ишибиз. Мени адамларым бир баракда туююлдоле. «Капут командада» адамларыбыз бла тамбла эрттенликде сёлеширге онгум боллукъду. Бир жыйырма адамыбыз ол командадан дыла.

– Ол а игиди. Жашла ышангылы адамламыдыла?

– Санга къалай ышана эсем да, алагъа да тюз алай ышанама, Муса абый.

– Алай эсе, арт болжалгъа салма ушагъынгы. Артда тюбербиз да, биригиуню къалгъан адамлары бла сёлеширбиз. Узакъ созаргъа жарарыкъ туююлдо, фашистлени агитаторлары бизни адамларыбызны акъылларын кеслерине буруп къояргъа боллукъдула. Битеу ангылатыу ишни кеси къолубузгъа алыргъа керекбиз!

– Ангыладым.

Муса Гайнан бла тубешгенинден сора, лагерьде шагърейлери алгъындан эсе, иги да аслам болдула. Аланы бир-бирлери уа – керти шуёхлары окъуна, Къазанда тубеше, хапарлаша келгенме. Ма аладан бирлери – Абдулла Баттал. Муса аны бла эртге шагърей болганды. Абдулланы къарындашы Салих Баттал 1934 жылдан бери Татарстанны жазычуларыны Союзуну члени эди. Фахмулу поэт. Муса аны чыгъармачылыкъ ишине уллу багъа бичип болганды, адамлыгына намыс этип. Абдулла кёп затны юсюнде тамата къарындашына ушай эди. Не тюрлю иште да кесини оюмун, акъылын ачыкъ айтхан адам. Ол аскер къуллугъун башлагъанында, чыртда чыны жокъ эди. Энди уа – лейтенант. Лагерьде офицер кийимле бла айланнганын кёрген эс бурмай къоярыкъ туююл эди: аякъ алыуу, къол къымыдатыуу да – башхаладан энчи. Гайнан аны Муса бла шагърей этген кюнюнде окъуна Абдулла Муса болгъан баракга барды...

Жашыртън биригиуню дагъыда бир члени бла шагърей болду Муса. Рушат Хисамутдинов жаш адам, жесирликге бу кюз артында Демблин деген жерде тошгенди. Ол да, Мусача, къысха заманны ичинде ким да сукъланырча, борбайлы, кёрюмдюлю, чырайлы сыфатындан айырылганды, олду деп танырыкъ туююлду аны кёрген тенги-ахлусу. Рушат урушха дери Къыргъызстанда Ош шахарда мал доктор болуп ишлегенди.

Муса Гайнан бла экинчи кере тубегенинде, дагъыда бир адепли, сабыр жаш бла шагърей болду. Ушхуурдан сора ол кесини ундуругуна – татар жерине ёрлегенден сора, терен сагъышлы хал алып, бир хычыуун ауаз бла шош жырлады:

*Къап-къара агъач бла, къарангы кече,
Ат белинде оюлу жюгени бла...*

Муса, жырны ол тизгинлерин эшитгенлей, жатхан жеринден терк туруп, жырчыны къатына барды.

– Къалай ариу жырлайса! – деди Муса, жырны ахырына дери тынгылагъандан сора. – Энтта жүрекленни къозгъарча бир жыр айтчы.

– Къаллай жырды ол а?

– «Жарсыуну жыры» деп эшитгенмисе? «Гюл чечекленни биягъы юземе» деп болур дейме.

– Сора анымы жырлайыкъ?

– Хау, ол бек шургу жырды.

– Болса болсун! Алай эсе да, жарыкъ жарсыуду. Огъурлу да, татлы да жарсыу.

– Сен тюзсе, къайгъылы жашаугъа къайгъылы-шургу жыр керекди:

Гюл чечекленни юземе мен,

Аланы жолгъа тиземе мен.

Санга бек, бек тансыкъма мен,

Жыр бла белги береме кесимден...

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Муса жырчыны ызындан жырны экинчи тизгинин кёлөндөн айтды.
– Бек шургу жырды, кьайгыларынгы кьозгьагьан, жюрегинги, жанынгы ачитхан. Бек кьыйын жыр. Сен алай ариу жырлайса, макьамынг жыр бла бирге ашайды адамны жанын. Бу жырны сёзлерин эр киши жазгьанды.

– Кьайдан билесе аны эр киши жазгьанын? Ол поэтни кёрген, таныгьан кьалай иги эди! Тилеп, жангы жыр жаздырыр эдим анга. Бюгюнню артыкьлыкьланы юслеринден жаздырыр эдим. Урушну отун жандыргьан фашистлеге кьажау жыр жаз деп, мында ёлюр кюнюбюзню сакьлагьаныбызны унутма дер эдим.

– Ол поэт тохтамай жазады. Билирге сую эсенг, ол да ёлюмню кёзюне кьарап тургьан адамды. Алай жазгьанын а тохтатмайды. Тынгылачы анга!

Муса жауурунларын кенгнге керди, теренден солуду, сора назмусун кёлөндөн айтып башлады:

*Кете туруп бир кьол жаулукь бергененг,
Аны алдым суюген кьолларынгдан.
Сени саугьанг кьайда да биргемеди,
Байлау бола уруш жолларымда!*

*Жараладан ол кьып-кьызыл болады,
Манга салам айта татлы сагьатладан.
Сени эсгергенде, кёлум толады,
Арып келгенинде сабанладан.*

*Жаула алларында тобукьланмазма,
Базмам, кьоркьуп, артха да кьайтыргьа.
Насыбынгы сакьлагьаным а азмы, –
Бу кьол жаулукь эркинди айтыргьа.*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

– Кесингми жазгьанса бу сейирлик затны? – деп сорду жырчы, Мусадан жууап алгьынчы окьуна. – Да сен а уллу поэтсе да.

– Ол дегенинг?

– Сен Муса Джалиль тьуюлюмюсе? Бир жол Гайнан Курмаш айтхан эди, Муса Джалиль да биз болгьан лагерьдеди деп.

– Акьыргын сёлеш.

Муса назмусун окьуй туруп, андагьылыны барысы да аны тегерегине басынганларын эслемегенди.

– Шуёхубуз, кьоркьма, бизни арабызда сатхыч жокьду, – деди бир кесек арлакьда суюлген узун арыкь жаш.

– Ол игиди – сатхыч болмагьаны. Алай сакьлыкь а керекди, – деди Муса. Хау, мен Муса Джалильме. Мында жюрюген атым – Гумеров. Фашистле билген атымды бу. «Жарсыуну жыры» деген жырны мен жаз-

гъанма, макъамы уа композитор Загид Хабибуллинниди. Жашла, сизге бир тилегим барды: къагъыты-къаламы болгъан бармыды?

– Аланы назму жазаргъа излей эсенг, табарыкъбыз, – деди жырчы. – Кел, шагъырей болайыкъ, – деп, ол онг къолун Мусагъа узатды. – Мени атым Гарафутдинди, Ташкентденме. Гараф деп къойсагъыз да болады.

Жырчы болургъа сабийликден итингенме. Кесим сайламагъан усталыгъым а – къурулушчу. Жырсыз а бир кюнде да болмагъанма. Жыр адамгъа къууанч, къыйын кюнюнде да керек болады. Къыйынлыкъдан къутхарады ол адамны. Муса, энтта бир назму айтырыгъынгы тилейме.

– Охо, тынгылагъыз:

АТА ЖУРТУМ, КЕЧ МЕНИ!

*Айт, нетейим аскерчинги кечерча,
Сенден мен аз бир кесекчик.
Кеч, ёлмедим сермешледе мен эрча,
Сени ючюн солдат кибик.*

*Киши чыкъмаз манга сатхычса дерча,
Болмаз чурум, сылтау да жокъ.
Къанлы жауну аямай гунч этерча,
Биледи Волхов, менме окъ...*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Муса ол назмуну кёлюнден билмей эди, мындан алгъа эки кюн жазылгъанды назму. Аны себепли поэт ол жазылгъан къагъытчыкъны кёкюрөк хуржунундан чыгъарып окъуду. Алайдагъыла уа анга солууларын чыгъармай тынгыладыла.

– Мени жүрегимде болгъан къыйынлыкъла айтыладыла назму да, – деди жесирледен бирлери, – тюнене сенден кёзюмю алмай къарап тургъанма. Письмо жазгъан сунганма. Бу адам письмону лагерьден тышына къалай чыгъарлыкъды деп окъуна тургъанма. Сен а – назмула жазып.

– Хау, назмула жазама, шуёхла. Къагъытым-къаламым да тауусулгъандыла.

Олсагъатда биреулен хуржунундан бир чапыракъ къагъыт чыгъарып, Мусагъа узатды.

– Бу къагъытны, не аскер болгъанын билмейме, эркинликни аскери, баям, ары жазылыгъыз деп берген эдиле. Аны жазыу этер жери барды.

– Менде да барды аллай къагъыт.

– Менде да кёп окъунады. Бергенлеринде, асламыракъ алып, жас-тыкъ тюбюне букъдуруп къойгъанма.

Бирле къагъыт, бирле къалам къурап, къууандырдыла поэтни.

– Шуёхла, чыгъармачылыкъ ишими андан ары бардырыргъа бек иги онгла къурадыгъыз манга, – деп, кеси да ышарды, алайдагъылары да къууандырды. – Хайдагъыз, энди хар бирибиз жерибизни табайыкъ.

11

Экинчи кюн Муса шагъырейлеринден бирлерине тюбеп, миллет легионнга кириуню кереклисини юсюнден селешди. Ол бу жаханым отуна кемюлгенли беш ай чаклы заман озгъан эсе да, окъ жарасы кесин жокълатханлай турады. Ол сау кюнню жер къазып, ингирликге баракга къайтхандан сора, бютюнда бек сынсытады жарасы. Къанагъан да этеди бирде. Ахырында лагерьде жаралылагъа къарагъан жерге барып, жарсыуун айтыргъа келленди.

Анда баш врачха Аркадий Львовичге тюбеди. Муса бла ол Волхов фронтдан бери да шагъырей эдиле. Жесирге да жаханым оту сауланышаулары да кюйдюрген кюн тюшгендиле экиси да.

Немециле чойютлю Аркадийни да татарлы суннандыла. Къагъытларын да Волховну жипи жерлеринде тас этгенди. Ол татарлы «болгъанына» немецилени Риганы къатында заводда болгъан заманыбызда ийнандыргъанды. Сюннет а сабий заманында этилгенин да ангылатханды. Анга урушха дери Донбассда татарлыла бла жашагъаны да иги болушханды. Татар тилде уста селешгенди. Ол затла болушмасала, муну эрте окъуна ёлтюрлюк эдиле неда Власовну аскерине жиберлик эдиле. Ол сыра заводда болгъан заманыбызда бир къауум чойютлюню тышына чыгъарып, халкъ къарап тургъанлай, илишаннга салгъан эдиле.

Аркадий Львович жесирлени Ригадан Каунаسخа сюрген заманларында Мусаны жараларына бир ненча кере къарап, байлап, эс тапдырып тургъанды. Ма ол заманда шагъырей болгъандыла была. Сёзсюз, Аркадий Мусаны ким болгъанын уста биле эди. Алай Аркадий Львович Мусаны келгенин терезеден къарап кёрюп, аллына чыгъып:

– О, Гумеров шуёхум келеди, – деп, жарыкъ тюбеди.

– Къалайса, Арыслан абый, – деди Муса да, врач бла жарыкъ саламлашып.

Аркадий, кертиси бла да, «Лев» деген атны жюрютгенди. Татар тилде уа ол «Арыслан» деген магъананы тутады. Аны себепли Муса анга хурмет этгенин билдире, Арыслан абый деучюдо.

Врач Мусаны нек келгенин сормай билди.

– Жаранг ашланнганды, баям. Теш юс кийимлеринги. Бусагъат тазалайыкъ жарангы, дарман салайыкъ, тап байлайыкъ, жаным. Айт, не жангылыгъыз барды? Врач жууап алгъынчы сёзюн андан ары бардырды. Татар легион къурай айланнган хапарыгъыз барды. Сен ары кирир акъылда туююлмюсе?

– Да ол хапар жюрюйдю. Ары кире айланнганлада бизге къошул дегенле да бардыла, – деди Муса.

– Айта эселе, барыргъа керексе. Сагъыш эте турмай, барып къал.

– Бу иш сагъыш, арсар да этдиреди. Алыкъа бир тюрлю оюмгъа келалмайма.

– Легионда ангылатыу иште магъана уллуду. Адамланы Къызыл аскерден кенг болуудан тыяргъа ол заманда келликди къолугъуздан. Санга агитатор бол дей эселе, аллынга-артынга къарама. Ата журтунгу аллында инсан борчунгу толтурур акъылда эсенг. Мен айтханны ангылаяламыса?

– Да хау.

– Мен сени кесими шуёхума санап, жангылыч иш этмегенме? Аперим! Энтта бир зат: легионда кесингден башха агитаторлагъа селеширге онг берме. Къолунгда сауутунг болсун. Сёзюнг а не тюрлю сауутдан да ключлю болургъа керекди. Урушда душманынгы сауутундан ёлген намыслыды, лагерде ачдан, сууукъдан ёлгенден эсе. Иги юлгю кёргюзт жесирлеге. Нёгерлеринги терс жолдан тыялмасанг, билип къал, ол заманда сен уруш отунда кёлсюзлюк этген солдатдан, Ата журтун сатхан адамдан башхагъа саналлыкъ туююлсе.

– Сау бол, Аркадий Львович, мени ишекликден, арсарлыкъдан къутхардынг, – деди Муса. – Алай бек тилейме, бу ушагъыбызны экибизден башха адам эшитмесин.

– Аллах онгдурсун, Муса, ахшы муратларынгы толгъанларына къууан.

* * *

Поэт Аркадий Львович бла ушакъ этгенден сора, Ахмет Тимер бла Шафи Алмас бла лагерни комендатурасында селешген заманда туугъан оюмла жашауда барлыкларына ишексиз болду. Ол ингирде Джалиль дагъыда эки жаш бла шагъырей болду. Аланы анга Гайнан келтиргенди.

– Муса абый, энтта да эки жашны келтирдим санга, – деп къууанды ол. – Ма бу Фуат Сейфульмулюковду.

– Ассалам алейкум, Муса абый, – деди Фуат, онг къолун Мусагъа узата.

– Алейкум ассалам. Ангыладым, сен Зиннат Хасановса – Татарстандан, Сармановский крайдан. Сора «Сарман» деген жыркъа тынгаларыкъбыз, – деди да Муса, жашха къолун узатды саламлашыргъа. – Зиннат, башла, эжиунно бек ариу этербиз.

– Муса абый, бизде Гараф бек уста жырчыды, – деп, Зиннат битеу эсни нёгерине бурду.

Гараф тилетмеди. Татар халкъ жырны айтып башлады:

Сарман сууну жагъасында хансла

Жашилдиле – чаллыкъ алда.

Тюбегенде – оюн, тепсеу, къарсла,

Айырылсакъ, мудах къала...

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Ол залим жырны эшитген жесирле Муса болган жерге тийишдиле. Джалиль айтыр сёзюн мычымай хазыр этди.

– Къалайсыз жашла, легионнга жазылабызмы?

– Хурметли адам, биз жесирликге тюшгенликге, Ата журтубузну сатарыкъладан туююлбюз, – деди жесирледен бирлери. – Не бек кюрешсенг да, бизге терс жолну сайлаталлык туююлсе. Ата журтун сатмакчылык атасын-анасын, сабийлерин сатхандан башха туююлдю.

Биз алыкча акъылдан шашмагъанбыз.

– Не богъурдакъ таууш этесе, шуёх, – деди Фуат. – Мардасыз чамланаса! Биз да аны юсюнден оноулашыргъа келгенбиз. Бу ишни юсюнден терен сагъыш этерге керекбиз. Легионну иги, аман жанына да оюмлу багъа бичерге борчлубуз.

– Ол ишни иги жанын къайда кёресе? – деп, дагъыда биреулен чамланды. – Немецли кийимни кийип, автоматны боюнунга тагъып, кеси аскерлеринге къажар сюелликсе, легионнга кирсенг. Олмуду фашист жыйынны иги жаны?! Кеси атанга-ананга барып: «Хенде хох, – къолларынгы ёрге кётюр!» – деп къычырлыкчымыса. Угъай, жашла, ол биз этерик иш туююлдю. Аны юсюнден жангыз сёз да айтмагъыз. Биз бой саллык туююлбюз.

– Сен кесинги элинге къайтыргъа нек ашыгъаса?! Бек башы – къолунга автомат алып, къазаутха кирирге керексе. Андан арысы уа сени кишилигинге кёре боллукъду: элинге немецлиле бла биргеми кирликсе, огъесе кесинги немецли командиринги ёлтюрюп, автоматынгы быргъысын душманынг таба буруп, андан арысында Берлинге дерими барлыкъса? Аны оноун кесинг эт.

– Ол оноуну атангы башы кесинг этерсе. Не тукъумла жаншайса, урушда болмагъанмыса?! Кёрмегенмисе анда НКВД-ны аскерчилери аркъанга ушкок тиреп тургъанларын?! Мен ол оюмну айта, боллукъ ишни кёзюме кёргозтеме.

– Алай болмаз ючюн а, битеу немецли командирлени дуниядан къурутуп, аланы биз этген оноудан хапарлары болгъунчу, сора мычымай кесибизникилеге къошулургъа керекди.

– Бармай а! Анда бизникиле сени да, мени да тёзюмсюз сакълап турадыла, жесирликде адамларыбыз къачан келликдиле бери деп.

– Хар затны юсюнден алгъадан тынгылы оноу этилирге керекди. Партизанла бла байламлык тохташдырыргъа керекбиз. Фронтха къачан барлыгыбызны, урушха къачан къайда кирлигизни алагъа билдиримесек, ишибиз оюлукъду.

– Алай эталмасакъ а?.. Партизанлагъа немецлилени аскер кийимлери бла баргъан адамгъа къууанч сагъатлы болуп тюберик сунамыса? Уруш къыстау бара тургъан сагъатда аллай болум бизге игилик этерик туююлдю.

– Тейри, шуёх, сен тюз айта болурса дейме, – деп, Муса Джалиль даулашха къошулду. Ары дери уа тынгылап, сёлешгенлени хар бирини

айтханына кеси акъылында багъа бичип тургъанды. – Хар атламындан туберге боллукъбуз эсде болмагъан кыйынлыкъгъа. Ёлюрге тюшсе уа, душман бла сермешде ёллоксе. Ол намыслы ёлюмдю, концлагерьде ачдан ёлгенден эсе. Ол оюмну кыйтарып-кыйтарып айтыргъа тюшеди. Къызыл аскер сакъламаса жаныбызны, мында барыбызны да ма аллай ыспассыз ёлюм сакълайды. Къызыл аскер бери теркирек келир ючюн а, анга болушургъа керекбиз, бир тюрюлю сылтаусуз. Урушха кирирге тюшерик туююл эсе уа бизге, мында болумну оноууну жолун излерге борчлубуз.

– Былайда айтылгъаннга ыразы болмагъан адамны киши да къысарыкъ туююлдю, бизни оюмубуз санга тёреди деп. Немецлиле уа къолубузгъа автоматны тутдуруп, кесибизникилени зор бла кыйдырлыкъдыла. Ол алай боллукъ туююлдю деп сюеллик бармыды мында?! Душман айтханнга бой салсакъ, кеси элибизге ала бла барып, фашистлени автоматларын ата-аналарыбызгъа бурлукъбуз. Аллах сакъласын андан!

– Тюзмю айтама, жашла, – деп сорду Муса, бир кесек заманны сагъышлы тынгылагъандан сора.

– Бек тюздю айтханынг, – деди жесирледен бирлери.

– Ким биледи къалай боллугъун, ким тюз, ким терс болгъанын, – деди бир-бирле.

– Жашла, быллай кыйын ишге хар ким да бирча таукел болуп къалалмайды. Сагъыш этигиз, кеси акъылыгъызда сююгюз болумну, кенгешигиз, – деди Муса. – Мында айтылгъанны эсге алмай, барып, легионнга кеси ыразылыгъыз бла жазылсагъыз, эсде болмагъан кыйынлыкъгъа туберге боллукъбуз. Миллет легионну къурауну юсюнден башламчылыкъны немецлиле кеслери этгендиле. Келишгенибизча, легионнга жазылгъанла хар бирибиз да быллай кыйынлыкъгъа тюшген тюз ниетли, тюз оюмлу совет солдат этерге боллукъ ишлени къолгъа алжаусуз алайыкъ. Барыгъыз да агитаторла болуругъугъузну излейме сизден. Къысхасы, сагъыш этигиз, кыйсы жолну сайларыгъызгъызны оноуу кеси къолугъыздады.

– Артха барыргъа, секирирге жол жокъду, жашла. Алгъа барлыкъ жолубуз терен оюмлулукъну излейди. Жангылыч жолну сайларгъа эркин туююлбюз.

– Сен тюзсе, баям, – деди даулашны аллында Фуат бла демлеширге кёл алгъан жаш.

– Хо да, бюгоннгю ишибизни бошасакъ, хатасы болмаз, – деди жаш адам, – Муса абый, бир назму окъусанг, бек ыразы этерик эдинг. Тюнене санга къагъыт да, къалам да тапханбыз. Жангы назму жазгъанынга ишексизме.

Муса, алгъын жол этгенича, назму жазылгъан къагъытны кёкюрөк хуржунундан чыгъарды.

– Хау, жазгъанма. Ол тизгинлени сизге окъумай кыймам. Тынгылагъыз:

ЭРКИНЛИК

Кёзлерими жукъу кысып турса да,
Жолгъа чыкъсам да мен – жарыкъ тангенга,
Манга бир зат жетишмейин турады,
Бир зат бир бек жетишмейди манга.

Къолум да, нем да сауца кёрюнеди,
Саным, жаным, чагъым да – жеринде,
Азатлыгъым а жокъду кёлюмде да –
Жашау жашау туююлдю жесирде.

Мени айтыр сёзюм да, ауазым да,
Эшитилмей, тыйылады тамакъда,
Хар ненг да бош, багъанг да, ууазынг да,
Барынг-жогъунг да неди тутмакъда.

Аякъларым да сау – арымай-талмай,
Алай анда уа неди магъана,
Эркинликге шо бир атлам эталмай,
Жюрек да жыр айталмаса, жана.

Атам, анам да болмайын ёсгенме,
Алай ёксюз туююл эдим, угъай,
Ата журтну болалмайма эсгермей,
Аны мен тас этгенме, жарсыугъа.

Жауларымда мен къул эсем да, саума,
Туугъан жерсиз, ёксюз, эркинликсиз.
Душманым, къайда болсам да, жаума,
Зинданлада турмам да керексиз.

Узакъ учуп кетдинг, сагъыш да этмей,
Азатлыкъны алтын эркинлиги.
Къайда атып къойдунг кесинг бла этмей,
Андан эсе, ёлюм къайда иги.

Айтып айталмайма, къалай ачийма,
Артха къайтмаз азатлыгъым анда,
Билемем да сени татыуунгу, къачырмай,
Сени багъанг чыгъады зинданда.

Къадар зинданланы ойса аямай,
Мени да сау-эсен тапса саулай,
Эркин жашау ючюн кюреш ачарма,
Къалгъан кюнлериме сени сайлай.

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Муса назмуну саулай окъуп бошагъандан сора: «Игиди!», «Залим-ди!», «Аперим!» – деген сёзле эшитилдиле. «Къачан жетишесе назму жазаргъа?» – дегенле да бар эдиле.

– Муса абый, энтта да окъу, – деди Гараф. – Тюнене окъугъанынгы окъуна айт, угъай демесенг.

Муса кёп тилетмеди. Хуржунундан тюнене жашла берген къагъытладан кеси жарашдыргъан дефтерни чыгъарып, дагъыда бир къауум назму окъуду.

– Энди уа хар ким жерибизни табайыкъ. Бусагъат чыракъланы ёчюлтюрюкдюле, – деген сёзле бла бошады поэт кесини «чыгъармачылыкъ ингирин». Бюгюн айтылгъан оюмланы кеси акъылыгъызда къаты сюзююз. Сиз тюз оноу этеригигизге толу ийнанам. Барыгъыз да тынч кечели болугъуз. Ол сёзлени манга анам айтыучу эди.

Муса лагерьде хар не да иги жанына тюрленнгенини юсюнден кёп кере кеси кеси бла ушакъ этеди. Аллай кезиуледен биринде эсде болмагъан ишге тюбеди ол. Мусаны, Гайнан Курмашны, Абдулла Батталны кёп адам тургъан баракдан энчи камерагъа кёчюрдюле. Башха камера-лагъа ушамагъан жер, бетондан ишленгенг улуу отоу. Жесирлени хар бирине – темир ундурукъ, бирер шинтик, сора бир стол. Жашла бу затны алагъа намыс этилген ишге санадыла. Алай кёп турмай ангыладыла болумну – алагъа ышанмагъанлыкъ этилгенди, андан айыргъандыла кёпчюлюкден. Аланы кёчюрген жерни эшигине кирит салдыла, аш-сууну терезеден узатдыла. Тышына бир къауум заманнга чыгъарсала уа, бегеюлле саладыла аланы сакъларгъа. Болсада ала жашагъан жерлеринде не иш этгенлерин киши билмейди. Ол къууандырады Мусаланы. Поэтге назмула жазаргъа чырмау жокъду. Къагъытны жетишмегени уа бек жарсытады Мусаны. Алай ол зат да тынгылы болду бираз замандан. Камераны тизгинин жыйгъан татарлы жаш Джалильни тилегин толтурду, иги кесек къагъыт келтирип. Жашла къайгъысыз а туююдюле. Быланы нек айырдыла халкъдан? Барды бир ишекли болгъан жерлери.

Сёзсюз, Шафи Алмасха Муса Джалильча намысы-сыйы жюрюген башчы керек эди. Жесирде тургъан татарлыла бла аллай аман иш бардыргъан тынч туююл эди. Ким биледи, ол Ахмет Тимер бла бирге жесирлени араларында ангылатыу иш бардырырыгъа ыразы болмагъаны ючюн, Аллахмы этди бу ишни? Хо да, Мусаны андан айырдыла башха жесирледен. Гайнаннга бла Батталгъа уа не ючюн этдиле былай? Жесирлени араларында кёп тюрлю адамла бардыла, киши ышанмазча. Гайнан къурагъан жашыртын биригиуню юсюнден билдирген болурламы комендантурагъа? Шафи сагъышлыды, бир тюрлю оюмгъа уа келалмайды.

Поэт назму жазуун тохтатмайды. Ол бир кесек ун бла агъач ургудан этилген гыржын юлюшюн ашап, ханс чайын ичип, ундуругъуна сыртындан тюшдю. Сора кеси кеси бла ушакъ этди:

– Багъалы шүёхла, бизни бюгюнню халыбыз тыш къыраллагъа къачып жашагъан татарлы бийлени ханларына ушагъан сунама. Жаланда сыртыбыздан тюшюп, юй башха аралып, кечеча къарангы кюнлерибизни не хатабыз барды? Бек иги жашайбыз!

Тюз ол кезиучюкде камераны эшиги уллу таууш этип ачылды. Жесирликде тургъан жаш тюш азыкдан сора табакъ-къашыкъны элтирге келгенди.

– Башхаланы къой, энчи къулубуз окъуна барды, – деди Муса, тарлы бийледен не башхалыгъыбыз барды?!

– Айтмай къой! Жесирликде тургъан адамлагъа быллай жашау берилгени сейир туюлюмюдо, – деди Баттал да.

– Атынг къалайды, иги жаш? – деп сорду Муса тышындан келген татарлыгъа.

– Мени атым Баязитди, Муса абый.

– Мени таныгъанмы этесе?

– Сау лагерь билген адамны мен къалай билмем.

– Асыры кёкге кётюре болурмуса? Хо да, мен аллай хурметли адам эсем, бир тилегими толтуралырмыса сен?

– Да кюреширме, Муса абый, бек къыйын иш туююл эсе.

– Манга къагъытла керекдиле.

– Назму жазаргъамы?

– Аны уа къайдан билесе?

– Лагерьде сени танымагъан адам жокъду дедим да.

– Сора сен мени тилегими толтурлугъунга ийнанам.

– Тилегигизни толтурургъа кюреширме.

– Баязит къарындашчыгъым, тилегими тамам эт. Ата журт сени игилигинги унутмаз.

Баязит тышына чыкъгъанлай, Гайнан, эшик юсюне барып, тышына къулакъ салып тынгылады.

– Жаш тилчиди, баям, ишексиз тилчи. Сакъ сёлеширге керекбиз.

Муса жатхан жеринден кётюрюлдю да, хуржунундан къагъыт, къалам чыгъарып олтурду столгъа.

– Жашла, бюгюн бир назму мени къолгъа кёлю бла алгъанды. Аны къагъытха тюшюрмей болмайма, – деди Муса.

– Биз а не этерге керекбиз? – деди Баттал. – Насыпха, сени сюйген ишинг барды. Айт, биз а не зат этерге керекбиз?

– Сиз а листовкала жазыгъыз. Ол да керекли ишди. Алай бош угъай, бек керекли ишди!

– Тюз айтаса, бусагъатда арт болжалгъа салмазлыкъ ишди ол, – деди Гайнан. Сора Батталны кесини ундуругъуна чакъырды.

– Поэтге чырмау болмайыкъ, сагъыш этейик Муса айтхан уллу ишни юсюнден.

Муса кесин столгъа бек тап жарашдыргъанды, алай жазыуун башлаялмайды. Къагъытны башына «Айырылыу» деп назмуну атын а жазгъанды. Сагъышлы тынгылайды. Къагъытны, къаламны къытлыгъын эсине да алмайды ол, бир затла жазып, быргъагъанды бир къауум къагъытны. Акъылгъа келген оюм къагъытха кезиуюнде тюшмегенине кюеди-бишеди Муса абый. Илхам келди жашха. Бёлек замандан Джалиль негерлерине жангы назмусун окъуду:

*Айырылган алай ауур белгинди,
Мындан ары кёралмасанг аны,
Сени да байлыгынг сүймеклигинди,
Сүйгенге бересе да жанны.*

*Эки да жан бирге жабышсала уа,
Ала ёледиле жор айырганда,
Жараланы биледи ол сала уа
Кыйынлыкны битеу бары – алда,*

*Сүйген тенгинг сени кьоюп кетеди,
Къадарды хар кимге да шибиля.
Ахыр жилимукъ отча кюйдюреди,
Шуёхланы къайтмазлыгынг биле.*

*Жуукъларым кете, ишим къралмай,
Мени жарлы, ёксюз да этдиле.
Жангызма энди, кълдыла кърумай
Тенгле жилимукъла уа бетимде.*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Поэт назмусунда урушка ашырган къатыны Аминадан, кызы Чулпандан айырылганыны, жангызлыкны, термилиуню, тансыклыкны кыйынлыкларыны юсюнден жазарга умут этди. Аны оюмуну теренлиги хар сёзюнде, хар тизгининде толу ангылашынады. Оюмсузлукъ ишлерин да эсгереди.

Муса сүймекликге кезиуюнде тийишли багъа биче билмегенин да уллу терслигине санайды. Ол терслигин да назмуларында айтады. Симбирскден Раузаны да бирда унуталмайды.

Рауза Ульяновский областны Чардаклинский районуну Татар Калмаюр элинден эди. Бек жаш заманчыгында Къазаннга келип, театр училищеде окъуганды. Аны бошагъандан сора, академический театрда ишлегенди. Муса Рауза бла Татарстанны академия театры Москвагъа гастрольлагъа келген заманында танышханды. Ол кезиуде Муса Джалиль Москвада «Коммунист» газетни литература-суратлау бёлюмюне таматалыкъ этгенди. Рауза бла Муса биринчи тюбешиулеринде окъуна сүймекликни гюлюн чакъдыргъандыла. Аллай ариу, аллай фахмулу, аллай адепли кызыны сүймей къояргъа чыртда амал жокъ эди. Кызы да сүйгенди поэтни, ёмюрюнде биринчи кере сезген сезими жүрекчигин тепсетип.

Биринчи сүймеклик къагъытны Муса жазганды кызыгъа. Рауза аны окъугъан заманда сезимин ёмюрде да унутмагъанды. Ол мычымай жууап да жазганды сүйген жашына. Муса Москвадан Къазаннга жаландан Раузаны кёрюр ючюн, кёп кере баргъанды.

Ол кюнле эсине тюшселе, Муса кыйда болганын да унутады. Аты кыралгъа айтылган жырчы Зифа Басыйрованы макъамында эшитиле-

ди бирде. Татарстанда 1934 жылда жазыучулары Союзу кьуралгъаны да, республикада биринчилени санында Муса Джалильни анга членнге алгъанларын да эсгереди Муса. Белгили жазыучула – Мусаны шухлары Хасан Туфан, Гадел Кутуй, Кави Наджми – да алгъышладыла Мусаны ол кьууанчы бла. Москвада татар тилде чыккыган «Жаш жолдашла» эм «Октябрь баласы» деген журналлары редакцияларына башчылык этген жыллары уа! Алада ишлерге кеси сайлагъан фахмулу, билимли жашлары бла кызыланы адамлыклары уа. Къазанда академия театрыны артислери бла тюбешиуню кезиулери уа.

Эсгерир затла кепдюле. Ол Къазаннга келгени сайын тенгле, жууукъла дайым анга берген соруула: «Муса, къачан къатын аллыкъса? Къатынсыз жашаудан эрикмегенмисе?»

– Муса, отуз жылынг жууукълаша турады, – деп окъуна айтды бир жол Сара Садыкова.

– Да ол ишге мен артыкъ бек къыйналмайма, эркин жашаугъа юйренгенме, – деп, чам халда жууап берди Муса Сарагъа.

– Ал мени, хата кёрлюк туююлсе. Бюгюн окъуна хазырма. Сабийлени ёсдюрюю жаны бла жюрек къыйынлык боллукъ туююлдю. Альфиям къайгъысыз ёседи.

– Сара, сен эрге барып, эр кишини ким болгъанын ангылагъанса. Мусаны уа тиширыуладан ангылауу азды, – деди Муса, Зифа да къатларында сюелип тургъанлай.

– Къалай билмейсе тиширыуну ким болгъанын, суюген кызынга тюберге бек терк учуп келгенсе.

Ол сёзлени эшитген Раузаны бети къып-къызыл болду.

– Да бизни Рауза Мусагъа тийишли туююлмюдю?

– Бек тийишлиди, – деди Луиза Салиаскарова, Зифа Байсырова айтхан сёзлени къайтара. – Бизни юйюрюбюзча: мен – артист, Туфан – поэт.

– Не бек къадалдыгъыз жаш адамлагъа?! Кеси оноуларын кеслери этерле, – деди Зифа, сёзню башха жанына бурургъа кюрешип. – Поэт шухубуз, бир-эки назму айт бизге. Такташ былайда болса, ол ишни эртте этерик эдинг.

Кертиси бла да, келигиз, москвачы поэтни назмуларына тынгылайыкъ, кесибизниклени ауазларына кюн сайын да тынгылайыкъ, – деди Сара. Ол сёзле бла Мусаны къагъаргъа этерге кюрешиди.

– Тилейбиз, тилейбиз, – дедиле кызыланы барысы да.

Муса, ёрге къобуп, Рауза таба къарады да, бир кесек сабырлык алып, бир къауум назму тизгин айтды кёлюнден:

*Эрттен желлери, уругъуз сиз танг бла,
Менден эрттен бла беригиз салам,
Кёзлерине ариу къарагъыз тамбла,
Эшмелерин бирем-бирем сайлай.*

*Аны къарамындан да къабынама,
Тансыкъ болгъанымы биле болур.*

*Сюйгениме жаным бла табынама,
Насыбыбыз мычымай терк толур!*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

– Аперим! – деп, кёзлеринден жилямукълары чыкыгынчы кюлдо, кыуанды, тепседи Сара. – Баям, сен ол назмуланы бюгюннюгю тюбешию-юбюзге деп жазганса?!

– Келигиз, шуёхла, энди уа тилейик да, Зифаны жырлатайыкь.

– Ариуубуз, жырла бизге «Суучукъ бла» деген жырны, – деди Муса, Хасан Туфаны тилегине кышула.

– Къобузсуз а кылай жырлайым? Зифа Басыйрова, баям, сылтау изледи. Алай кызла алайдагы общежитияда къобузчу Рокыя Ибрагимова жашагъанын эсге тюшюрдюле да, аны отоуна бек терк жыйылдыла.

– Хайда, жаным, сокъ къобузунгу, сенсиз дуня жашауу толу боллукъ туююлдо. «Суучукъ бла» деген жырны макъамын сокъ. Москвадан келген багъалы кыонагыбыз ол жыргъа тынгыларгъа сюеди.

Муса саламлашхан да этгинчи Рокыя жырны макъамын кёкге, жерге да эшитдирди. Зифаны ауазы анга кышулган сагъатда уа, баям, кыаяла да жырладыла. Биринчи тизгинни алайдагыланы барысы да жырладыла:

*Итил кенгди, теренди, барады кенге,
Узакъгъа ол шошчукъ ашыгъады.
Къарангы ашхамда булутла жюзгенде,
Сюйгеним бир узакъ ашырады.*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Кысыхасы, байрам сылтаусуз эди. Ол жашланы, кызланы эслеринде кёпге сакъланырыкьды. Мусаны акылында уа эки сюйгенни жюрек тебиулерица жашарыкьды.

Хар ким кетер акылыгъа келгенлеринде, Муса Туфан бла Луиза аны юйлерине чакырыргъа хазырланганларын сезди.

– Бек сау болугъуз, – деди Муса. – Мен сизден тилерик: тенг кызычыгыгызыны кыолун тутуп, бир сёз айтыргъа эркин этигиз. Бу жол Къазаннга бек ахшы мурат бла келгенме. Сизни огъурлу сёзлеригиз кёллендиргендиле мени ол ишге. Этигиз эркин, тенг кызыгызыны кыолун тутуп, ич сёзюмю айтыргъа.

Алай айтып, Муса Раузаны кыолун тутду. Акъыртынчыкь кёкюрегине кысыды аны. Рауза не этерге, не айтыргъа билмей, армау болду.

– Некахыгызы а кыайдады? – деди Сара. – Олсуз юйюр кыуралмайды.

– Не неках хапарды ол, комсомолчулагъа не неках керекди? – деди Кави Наджми.

– Къара мынга?! Сен а тап оноуну сермединг да, – деди Сарвар. – Рауза, ийнанмагызы анга. Неках этдирирге керексиз.

– Тюз алаймы болгъан эди хар зат да? Къыйынлыкъла манга ол къууанчны унутдургъанмы этдиле? Кави къатыны айтханнга бой салгъаны уа къалай унутулду?

– Хо да, миллет адет-төреден чыкъмайыкъ, – деди Муса. – Ким этерикди некаяны? Бизни арабызда эфенди бармыды?

Ары дери тынгылап тургъан Кутуй, сөзге къошулду:

– Театрда Шариф абыйны «Хаджи эфенди» деген спектаклине кеп кере къарагъанма. Анда некая этген кимди, баям, Хуснетдинди?

– Анда ол ишни этген устазды, – деди Муса.

– Хау, алайды, мугъалимди некая этген, – деди Кутуй. – Аны айтханларын келюмден билеме. Къууанч миллет адет бла болурун сые эсегиз, ол ишни мен эталлыкъма... Кутуй, шагъатла да чакъырып, Мусагъа бла Раузагъа некая этди.

– Сиз, Муса бла Рауза, дуняда халкъ юлгюге айтырча къууанчлы юйюр къурадыгъыз бюгюн, – деди Кутуй, – уллу къыралыбызны айтхылыкъ адамланы атларына тийишли болуп жашагъыз.

– Бек сау болугъуз, багъалы шуёхла, – деди Муса. – Сиз бюгюн этген иште, айтхан алгъышларыгъызгъа тийишли болайыкъ. Аллах айтса, сизни жерге къаратмакъ. – Муса, Раузаны къучакълап, къып-къызыл ууртчугъундан уппа этди.

... Алай алагъа къууанч жашау буюрмады къадар. Муса бла Рауза бир бирлерин эркелете ашырдыла эки кюнню бла эки кечени. Ючюнчю кюн а Муса Москвагъа кетди. Кеп эдиле аны анда этер ишлери. Бирин тамам этерге, экинчиси Мусаны этегинден тутуп, Къазаннга атланалмай ашырды сау эки айны. Жанындан суйгени ал кезиуде Мусаны письмоларына жууап къайтарып турду. Алай Рауза Москва бла байламлыгъын тохтатды. Мусагъа белгисиз эди аны сылтауу.

Муса, башына бош болгъанлай, Къазаннга жан атды, жангы жылгъа Рауза бла бирге туберигине къууанып. Болсада суймегенлери Раузаны Мусадан кенгнге кетеригин жалчытып эдиле: «Теличик, Мусаны Москвада сенден сора да бардыла къатынлары, тос къатынларыны уа саны да жокъ.

Раузаны келю къачды эринден. 1935 жылда ючюнчю июльда уа ол жашчыкъ тапды.

* * *

Алгъаракъдан келишгенлерича, Гайнан бла Абдулла жесирлеге жаярыкъ къагъытларын хазыр этдиле. Сора Муса таба бурулуп, ишлерин тынгылы этгенлерин айтып, махтаныргъа суйдюле. Алай Муса алыкъа жатхан жеринден кетюрюлмегенди. Болсада Гайнан аны акъылын кесине бурдуруп ючюн, былай айтды:

– Муса абый, сен назмунгу бек терк жазгъанынгы ангылагъанма. Терен сагъышлы поэт, жатхан жеринден кетюрюле:

– Угъай, тейри, тюз ангыламагъанса, бюгюн ишим бармайды нек эсе да. Къалайсыз? Ишигиз барамыды?

– Ма, окъуп кёрюгюз кесигиз, – деди Гайнан, жазгъанларын Мусаны къолуна тутдура.

Муса эс буруп окъуду жашланы жазгъанларын. Сёз айтмады, кеси халы бла уа ангылатды ыразы болгъанын.

– Аперим, жашла, – деди бир кесекден. – Муну тынгылы, хар ким да чырмалмай окъурча хат бла кёчюрюрге керекбиз къагъытлагъа. Кертиди, бир-эки жерине къараргъа, бир затла къошаргъа керекбиз. Бери къарачыгъыз, сиз: «Къызыл аскер Сталинград ючюн къаты сермешни не аз да селейтмейди. Аны баш борчу – душманны Итил сууну ол жагъасына ычхындырмазгъа керекди», – деп жазасыз. Биз бу сермешде хорлам немецилеге не зат берлигин кёргюзтюрге керекбиз. Ала жаланда Итил сууну ётноп, Донну къолгъа этип, Москвагъа жол ачаргъа кюрешедиле. Алай бла СССР-ни ара ёзегин бла Кавказны нефть байлыгъын къолгъа этер муратда къан къусуп сермешедиле. Аны алайлыгъын ангыларгъа керекдиле бизникиле. Ол затны къошсакъ сизни къагъытыгъызгъа, бютюнда алаамат боллукъду... Жашла, къалай эсе да бюгюнню халымы жаратмайма. Сиз бу айтылгъан затланы чегине жетдиригиз, мен а бир кесек къалкъыйым.

– Охо, сиз солугъуз, биз а былайда айтылгъан затланы къошайыкъ къагъытха.

– Тынч кечели болугъуз, жашла, – деп, Муса тёшегине ауду.

13

Поэт тюнене «Айырылыу» деген ат бла жазып башлагъан назмусун экинчи кюн да тамам эталмады – тюненеги терен оюмлу сагъышлары акъыл алдырмайдыла.

Рауза жашына Альберт деп атагъанды. Быйыл 1942 жылда анга жети жыл толгъанды. Баям, школгъа баргъан болур. Мусагъа аны бир кере да кёрюрге, ойнаргъа тюшмегенди. Аллах Мусагъа жашын кёрюрге буюрмагъаныны бек уллу сылтауу – Рауза Мусагъа адам айтып ангылаталмазча алай къаты ёпкелегенди. Ант этгенди ол Мусагъа тюбемезге, Муса уа, къатыныны ауурлугъу болгъанын да эшитип, бек кёп кюрешгенди анга тюберге. Жеталмагъанды муратына. Ала эр бла къатын болгъан кезиулеринде Мусаны чыртда онгу болмагъанды Раузаны Москвагъа элтирге, жашар жерлери жокъ эди, ол кеси да къайда болса, анда баш кечиндире айланганды. Энди уа жарагъан фатарлары. «Фатар алгъанлай, санга учуп барлыкъма», – деп тургъанды Рауза да. Алай зарланы эссиз хапарлары жаш юйюрню чачдыла.

Муса Къазаннга келип, Раузагъа термиле, анга тюберигине ишексиз болуп айлана эди шахар тюбюнде. Ол телеграфха жумушу бла киргенинлей, шагъырей къызы Закиягъа тюбеп къалады. Муса аны бла ара шахарда татар тилде чыкъгъан «Октябрь баласы» («Дитя октября») деген журналны редакциясында ишлеучю заманында шагъырей болгъанды. Донбасдан журналгъа письмо келеди, анда назмула да бар. Назмуланы

жаратады Муса, башхала да. Муса кыызгъа: «Хурметли Закия, назмуларынгы жаратханбыз, аланы журналда басмалар акъылгъа келгенбиз. Суратынгы жибериринги тилейбиз».

Кыыз жибереди суратын. Муса аны тюз кѳргенлей окъуна жаратады – сурат мычымай кѳолгъа этеди муну. Кызыны сыфатында, ариулу-гъунда сылтау жокъ эди.

Закия Къазанда туугъан, анда ёсген кыыз болгъанын да биледи Муса. Анга онюч жыл болгъанда, юйюр Донбасха кѳчгенди. Закия школну да, педагогика техникумну да анда бошагъанды. Андан сора бу юйюр кѳп турмай Къазаннга кѳчеди. Закия уа анда телеграфда тохтаиды ишлерге. Ол 1932 жылда эди.

Бѳлек заман озуп, Мусалагъа да журналны редакциясын Къазаннга кѳчюрюрге тюшеди. Былагъа жууаплы секретарь да, литература кыул-лукъчу да керек эди. Мусаны эсине тюшеди Закия. Бир кюн Муса кызыны излеп барады Къазан шахарны телеграфына. Анда эшикни сакъла-гъан акъсакългъа тюбеп:

– Сизде Закия Садыкова деген кыыз ишлеймиди? – деп сорады.

– Бусагъат чакъырайым, – деп, экинчи этажгъа кѳтюрюлоп кетди ол.

– Кимди мени излеген? – деп сорду кыыз, этаждан тигелей келген сагъатында.

Аны чакъыртхан къаллай адам болгъанын айтды эшикни сакъла-гъан киши.

«Къарагъыз ол ишге? – деди кыыз кеси акъылында. – Муса Джалиль келгенди мени излеп» ... Закия аппарат бла кюреше тургъанлай чык-гъанды. Аны себепли, кѳоллары жау жугъу болгъанларын эслеп, артха туракълап, кранда кѳолларын жуууп, чачын тарап, тизгинине къарап, алай чыкды тышына. Ол: «Сау келигиз, Муса абый!» – деп, кѳонгу-роу ауазы шош эшитиле саламлашды Муса бла. – Къалай ариу, къалай сейирлик кызса сен, – деди Муса, анга биринчи кере тюбегенча, ариу-лугъуна бек бюсюрегенин ачыкъ билдире.

– Къаллайма?

– Жаш адамчыкъ, гитчечик.

– Алашачыкъ, кѳпню билген къантулукъчукъ.

– Махтанма, къаллай болгъанынгы мындан арысында кѳре турур-буз, – деди Муса.

– Кѳрюрсюз, ол кесин кѳргюзтсе.

– Бюгюн мен сени бла башха жерде тюберге сюеме. Келирмисе?

– Къайры чакъыргъанынга кѳре...

– Къазанда да «Октябрь баласы» журналны редакциясы ачылады.

Ары кѳп жаш адам жыйыллыкъды. Сени ары чакъыра келгенме. Анда ушакъ этербиз.

Муса ариу кызыланы къатларында бюгюн биринчи кере жунчу-майды. Сейир-тамаша, поэт суймекликни тузагъына тюшдю олсагъат окъуна. Тюбешиуле, бир бирге къагъыт жазыу суймекликни бекден-бек кючлей барды. Аллай кюнлени биринде Муса кыызгъа айтды: «Закия, бугъумуч оюнну кѳояйыкъ да, юйюр кѳурайыкъ».

– Сен – Москвада, мен – Къзанда, жашагъан къайда этерикбиз? Фатар алсанг, анга кёре, оноубузну этербиз.

Ол сёзле къызны бла жашны байламлыкъларын иги да седиретди. Жаш, хар ариу къызны ызындан чабып айланыуну тюзге санамай, сагъышлы болду. Рауза бла болгъан иш да дерс эди анга. Кертиди, ол Раузаны ауурлугъу болгъанындан хапары жокъ эди. Алай андан айырылгъанына ишексиз эди. Ол себепден Закия бла юйюр къурар акъылгъа тохташды.

Ол, сентябрь айда Къзандан келип, Закияны ата-анасына тюбеп, ишни болушун ангылатыргъа таукел болду. Алай къызны кесини акъылына бюсюреген къылыкъчыгъы барды. Болсада Закияны анасы, Мусаны угъай дерге чыртда онг бермеген тилегин къабыл кёрюп, къоншутийреде татар халкъны адетин-тёресин иги билген адамланы юйюне чакъырып кенгешди, андан сора Мусагъа бла Закиягъа неках этдирди. Муса бир къауум кюнню къайынларында жашайды, андан сора Москвагъа жангыз кеси кетеди.

Бир къауум замандан Закия нёгер къызларындан бек иги шагъырейи Раузаны Мусадан сабий тапханын эшитеди. Кёп турмай кесини да абериши болгъанын ангылайды. Раузаны жашчыкъ тапханын, атына да Альберт атагъанларын биллип, Закия кийимлерин, башха ууакъ-тюек затларын да жыйып, Ташкентде жашагъан тенг къызына кетеди. Муса бу жол да хапарсыз эди Закияны къызчыкъ тапханындан, атына Люция атагъанларындан да.

Ма алай бла Закия да Мусадан айырылады.

Отуз жылы жетген Муса, эки сабийни атасы, армауду, не этерге билмейди. Жашыны юсюнден бир затла эшитгенди. Закияны къызындан а хапарсызды. Къатыны кесини, сабийини юсюнден да бир зат билдирмегенди Мусагъа.

Муса Москвада Амина бла эрттеден бери да шуёхлукъ жюрюте эди. Алгъа алада суймеклик сезим жокъ эди, бир бирге игилик излеген татлы шуёхла. Амина Къзанда туугъанды, анда ёсгенди. Аланы юйюрте эки къыз бла бир жаш бардыла. Ючюсю да Москвада окъугъандыла, анда бийик билим алгъандыла. Ишлеп да Москвада башлагъандыла. Артдаракълада ата-ана да сабийлери болгъан жерге жыйышхандыла. Амина къурулуш биригиуде техник-конструкторду. Ишге кёл салгъан, кесин адамлагъа адеплиги, тюз ниетлиги бла танытхан къыз. Ачыкъ этмегенликге, Мусагъа суймеклиги уа эрттеден бери да кече-кюн да биргесине эди. Мусаны уа – къызланы ариуладан да ариуларына жан атхан заманы. Энди уа юйюр жашауу эки кере да къуралмагъаны кюйдюрген Муса ол ишни жангъдан къолгъа алып акъылдан кенгедди. Алай иги кесек заман озуп, ёмюрюн жангызлай ашырыргъа онг болмазлыгъын ангылап, Аминагъа ачады жүрегин. Ол неках этдирейик деп да къысмады, фатар къоллу болуругъун да излемеди. ЗАГС-ха бардыла да юйюр къурадыла. Къууанч жашау сюредиле Амина бла Муса. Альбертге эки, Закиядан къызына бир жылгъа жууукъ болур заманда Амина да тапды

кызычык – ариулугу жаш юйюрю жарытхан Чолпан. Амина биле эди Муса кеп заманны суймекликни кзулу-кырауашы болуп айланганын. Эки сабийи да болганын. Алай Амина бир заманда ол затны юсюнден сёз кыозгымаганды, эрине суймекликни жолун жарытханлай жашаганды.

* * *

Ма бюгюн а Муса душманны кюлунда Демблинде тутмакыла юйюнде кечесин, кюнюн жарыкылыкыга, эркинликге термиле ашыргыан сагыатында Аминаны бла кызын эсгереди, аланы керюрге термиледи. Негерлери да, сезип, ангылап турадыла Муса уллу кыйынлык сынаганын. Болсада ала ол кеси акылында назму жаза турганын биледи. Муса айтып ангылатханды азап чекген сагыатында дуниясында бир затха тенг этмеген кызычыгына назму жазганын.

Муса кюлуна кыагыт бла кыалам алды да, кеси акылында башлагыан назмусун кыагытха тюшюрюп башлады.

*Мен билмейме, кыайда боран сакылайды,
Тыи терими да сыдыра жылла,
Шуёхуму жылямугу агады.
Биргесине кыалырма мен жылай.*

*Мен аллай кыйынлык керюп барама,
Кезлеримден бошайма, кыан тама,
Татлы негерими уа мен сакыларма,
Тансык жылямукну элпек таба.*

*Бир кюн, бир ай туююл – бушуу жылла бла
Кёкюрөкден басады бир ачы...
Кыадар, мени бла сен бирге жылама,
Насып тюбешуге мени кыачыр!*

(Додуланы Аскер кечюргенди)

– Жашла, тамам этдим назмуму, – деп, Муса теренден ахтынды. – Сизни уа халыгыз кыалайды?

– Да турабыз, ашаргыа бир зат келтирлик болурламы деп, аны сакылап.

– А-а-а, ол миллетин сата айланган кыантулукчык алыкыа аш келтирмегенмиди?

– Да бизни унутхан болур итден туугыан.

Жесирлени айтханларын тышында эшитип тургыан болур эдиле ансы, эшик огыурсуз таууш этип ачылды. Келтирдиле аш.

– Тейри, сен бизни унутхан сунган эдик, кыарындашыбыз, – деди Баттал.

Баязит, тынгылауну басханлай, жумушун этди – хар бирибизни табагыбызгъа ашны мардасы бла салып, тамам этгенден сора кетип тебиреди. Ол заманда Муса:

– Баязит шуёхум, мени тилегими унутуп кьойгъан болурса? – деди. – Къагъыт-къалам тилеген эдим да.

– Угъай, унутмагъанма, тап тюшмей турама.

– Ма бу къагъытны Гараф деген жашха тапдырсанг, бек ыразы эте-риксе мени, – деди Муса Баязитге.

– Не къагъытды бу? Немецдилеге къажау жазылгъан затмы барды мында? – деди Баязит.

– Къоркъма, къатыныма, къызыма жазгъан назмумду.

– Да алай эсе, тапдырurma сен айтхан адамгъа. Листовка жазып, эшигибизни жапма. Сиз, поэтле, этмезлик жокъду. Аллай затынг болса, бек алгъа мени башымы тайдырлыкъдыла.

– Кимге керекди бизни башыбыз? Барыбыз да мында къоярыкъбыз башыбызны, – деди Гайнан. – Кёрмеймисе кюн сайын къаллай бир адам ёлгенин?

– Мен ёллоук туююлме, мени жанымы сакъларыкъдыла, – деди Баязит.

– Бизден тил этгенлей турсанг, жау кекире тургъанлай, ёллоуксе, къарындашым, – деди Баттал, сатхычны къоркъутур муратда.

– Аллахха шукур, башхаладан тил этмейме.

– Бек тюз жолну сайлагъанса. Ол жолну тутханлай бар.

– Хо да, бер къагъытынгы, Муса абый, назмуларынгы. Кёп адам сорады сени комендатурада.

– Сен а не айтаса алагъа?

– Не зат айтырыкъма мен билмеген затымы юсюнден?.. Жукъ билмейме, жукъ эшитмегенме дейме.

– Аперим! Тюзю, биз фрицлеге къажау бир тюрлю жашыртын иш этмейбиз, – деди Муса, назмуларын анга узата.

Баязит камерадан чыкъгъынчы, Муса да, аны нёгерлери да ол келтирген ашны ашап бошадыла. Баязит сауутланы бирге жыйышдырды да, биргесине алып кетди.

– Муса абый, жангы назмунгу бизге окъугъан да этмединг, – деди Баттал. – Ол итден туугъан аны сен айтхан адамгъа тапдырмаса, назму тас болуп къалыр деп къоркъама.

– Болмаз алай, – деди Муса. – Сурарбыз тийишли адамладан.

– Сен сорлукъ бизге тюзюн айтырыкъмыды?

– Мен назмуму бир тизгининде Гарафха письмо жазгъанма. Ол жууап къайтарыргъа керекди Баязитни кесинден.

– Акъылынга къалай тюшгенди ол зат? Бек къоркъуулуду ол этгенинг!

– Баттал шуёхум, къайгъы этме. Аллахха шукур, алыкъа акъылым жериндеди. Мен назмуму, письмому да бир къагъытха жазгъанма.

Муса алай айтып, сора кесини тёшек тюбюнден бир къагъытны чыгъарды да, иги тынгылачыгъыз деди:

Муса асыры кёлю толгъандан назмуну бир-бир жерлерин окъумады.
– Бек залим назмуду, – деди Баттал, – кимге атагъанса муну?
– Кимге аталгъаны хар тизгининде ангылашынады.
– Мен да бек тансыкъма эгечлериме, къоншуда жашагъан огъурлу тиширыулагъа.

Баттал 1916 жылда туугъанды. Уруш башланнганда, анга жыйырма бла беш жыл бола эди. Юйдегили уа болмагъанды. Аскерде бутун ачытып, къыяулу адамгъа саналгъанды. Алай уруш башланнганлай, кеси ыразылыгъы бла кетгенди фронтха. Къаты сермешледен биринде къолгъа тюшгенди. Къыяулу аягъыны баш бармагъы къыйнап башлагъан сагъатда, аны лагеръни лазаретине элттип, ол бармагъын кесип кетергендиле. Жигитлиги кёплеге белгили Баттал акъсагъан этгенликге, тасхасын кишиге билдирмегенди. Тёзюмлюдю, чамгъа да отду. Ол, къарындашы Салих Батталча фахмулу поэт болмагъанлыкъгъа, сёзге бек устады. Къарындашыны, башхаланы да кёп назмуларын кёлюнден айтып, жесирлени къыйынлыкъларын унутдуруп тургъанды. Ол окъугъан назмула бир баракдан экинчисине жайылып болгъанды.

– Назму да – иги, анга тынгылагъан да – зауукъ, – деди Муса, – алай листовкала бла не болабыз? – Аланы ол къантулукъ жашха ышаныргъа амал жокъду. Ол листовканы окъугъанлай, мычымай жетдирликди фашистлеге.

– Муса, тюздю айтханынг, – деди Гайнан. – Кече къарангысын сакъларгъа керекбиз. Аллах буюруп, бир онг чыгъып къалса уа. – Гайнан, кеси кесине кёл этдирип кюрешеди.

– Да хау, сакъларгъа тюшерикди, – деди Муса.

Бу камерагъа кёчгенли Муса дагъыда юч назму жазды. Мында ол ишни этерге заман да, онг да бар эди. Алгъадан кёлюнде сакъланнган затланы да тюшюрдю къагъытха. Экинчи кюн Баязит да бир къауум таза къагъыт келтирди Мусагъа. Ол поэтни тилегин толтуруп, назмуланы да Гарафха тапдырды.

Мусаланы ол камерада кёп тутмадыла, эки ыйыкъдан башха жерге кёчюрдюле. Экинчи кюн окъуна кёпле легионлагъа жазылып башладыла. Аллаиланы уа башха лагерълеге ашыра эдиле.

Муса Ахмет Тимер, Шафи Алмас бла кенгешгенден сора, Алишни юсюнден сагъыш этгенлей турду. Аны юсюнден айтырларын айтып, кеслери да думп болуп кетгендиле. Къайдады бусагъатда Алиш? Ол легионнга жазылгъанмыды, огъесе угъаймы?

Ала аны атын нек сагъыннган эдиле? Сора нек тилетмейдиле мени анга? Ма ол сорууладыла Мусаны амалсыз этген.

Шафи Алмас кертиси бла да кёргенди Алишни. Алай аны легионнга киргенини юсюнден Шафи айтхын тюз хапар туююлдю.

Алиш бла ол Седльце лагерде тюбегендиле, Хайнц Унгляубе бла Демблиннге легионнга жазылыргъа кетип баргъан сагъатларында. Анда комендатурада алагъа айтханлары бу болгъанды: татарлы жазыучу Абдулла Алиш анда жесирле арасындады. Алай эсе, Шафи Алмас Мусаны легионнга жазыл деп алландырып кюрешгенинде, поэтни серлендирир умут этгенди – дыгъылына къатылыргъа. Ала Алишни да тюзетгендиле миллет легионладан бирине. Шафи Абдулла Алишге жазыучугъа къарагъанды, нек дегенде «Итил-Жайыкъ» деген газетни чыгъарыргъа анга ишчиле керек эдиле. Сёзсюз, Алиш кимден да иги этерик эди ол ишни. Комендатурагъа жесирле бла тюберге Фуат Булатов бла Кави Ишмурзин да келедиле. Шафи газетни чыгъарыргъа жазычуладан сора да типографияда ишлерге жаралу адамланы да излегенди.

Алиш урушну биринчи кюнлеринде окъуна кеси ыразылыгъы бла тилеп кетгенди фронтха. Юч айдан сора Брянск тийресинде къаты сермешге къатышханды. Анда къуршоугъа тюшгенлени санында болгъанды. Ауур жаралы Алиш Десна жагъасында Алитус шахарында жесирликге тюшгенди. Литваны Алитус шахарындан башлап, Чехословакияны, Германияны, Польшаны лагерлеринде биринден бирине атыла, дуня азабын сынагъанды. 1942 жылда уа ол Седльцеге тюшгенди. Ол кезиуге асыры арыкъ болгъандан атлагъаны сайын суюклери ашыкъ таууш эте эдиле. Комендатурада аны поэт болгъанын билмеселе, дунясын алышырыкъ эди, сёзсюз.

Лагерде иги саурукълары болгъанланы ишге сюре эдиле. Ала анда ишлеген да этгендиле, жесирчилени жашауларына кёре багъа бичсек, ачдан артыкъ бек жунчумагъандыла. Башхаланы къой, саурукълары осал болуп, лагерде къалгъан нёгерлерине окъуна бир къабар зат ычхындырып тургъандыла, ишден сора элте эдиле алагъа.

Алиш аллай кюнлеринден биринде Газим деген жаш бла шагъарей болады. Ала анда бирге ишлегендиле, тюш азыкъларын да бирге ашагъандыла, бир баракда жашагъандыла. Алиш артмагъындан жашыртын къалам бла къагъыт чыгъарып, бир зат жазып башлагъанын эследи Газим. «Письмому жазады бу?» – деп келди Газимни акъылына. Жаш Алишге ол акъылын сорду.

– Угъай, жомакъ жазама, – деди Алиш.

– Ол айтханынг? – деп, сейир этди Газим.

– Хау, жомакъ жазама.

– Бу этгенинг жашыртын иш туйюл эсе, нени юсюнденди жомагъынг?

– Жашыртын иш туйюлдю, – деди Алиш, къаламын-къагъытын да алгъан жерине сала. Акъылына олсагъатда келген хапарны айтып башлады. – Эртте-эртте, терен агъачдан узакъ болмай орналгъан бир элни къыйырында кесини уясында бир жилин жашап болгъанды. Бир жол кирпичи, аны уясындан чыгъып тургъанын эслеп, анга былай айтханды:

– Мени кесинги уянга къоярыгъынгы тилейме. Жилин къойгъанды кирпичини кеси уясына. Тургъандыла анда, бирге жашап. Алай кирпичи ар-

тыкъ халал жан болмагъанын таныта башлагъанды. Бир-бирде жилиннга ийнелерин чанчыргъа да базыннганды. Жилиян, кирпичи ол къылыгъына ыразы болмагъанлыкъгъа, тѣзгенди. Алай ахырында уясын кирпиче къюп, кетип къалгъанды, ичинден: «Аман сагъатлы бол» – дегенни айтып.

– Бек сейирди! Кимге деп жазаса жомагъынгы?

– Ол дегенинг? Сабийлеге, сѣзсюз.

– Немецли сабийлегеми?

– Ол дегенинг? Кесибизни татарлы сабийлеге жазама. Мени Къазанда эки жашчыгъым къалгъандыла, алагъа деп да жазама.

– Сен жазыучумуса сора?

– «Жаншакъ бапуш» деген жомакъдан хапарынг бармыды сени?

– Болмай а, аны да сенми жазгъанса?

– Хау, мен жазгъанма. «Нечкебильни», «Алтын хоразчыкъ» да.

– Сора сен Абдулла Алишсе. Алаймыды?

– Да алай сунуп турама.

– Сени кибики сейирлик адамгъа туберге Аллах буюргъан болур эди манга?! Къырал сени кибикини кѣз гинжинича сакъларгъа керек эди, урушха жибермей. Сен, Абдулла Алиш абый, сабийлени бек сыйлы адамыса! Мында сени киши таныяллыкъ туююлдоу, жюлюнмей тургъан къалын сакъалынг сыфатынгы тюрлендиргенди. Эрттеден бери жюлюген болмазса сакъалынгы?

– Жазыучула халкъдан айырылып, башларын юйлеринде кечиндирселе, фашистле бла ким сермеширикди? Биз, жазыучула, хазна къалмай, барыбыз да урушха кесибиз тилеп кетгенбиз.

– Бу итден туугъан итле, сени аты айтылгъан жазыучу болгъанынга хурмет этмей, дуня жаханيمين сынагып тургъанларын кѣрмеймисе?! Бу итле да окъугъан болурла сабий заманларында Гримми жазгъанларын?

– Ким биледи, окъугъан да болурла.

– Абдулла Алиш абый, сен жазгъан жомакъла Братъев Гримм жазгъанладан къарыусуз туююлдоуле. Сени «Ананы жомакълары» деген китабынг, баям, былтыр чыкыгъан эди. Къаллай сейирлик жомакъладыла ала?

– Окъугъанмыса сен аланы?

– Окъумай а, жашчыкъларымы тынгылатып окъугъанма. Элде мени да эки жашым къалгъанды. Бусагъатда «Ананы жомакълары» деген китапны алагъа аналары окъуй болур. Бу урушну башлагъанла, жаханым отунда жанар эселе, жашауубуздан айырдыла.

– Биз алыкъа юйге къайтырбыз, Аллах айтса, – деди Алиш. – Сени атынг къалайды?

– Мени атым Газимди, Абдулла Алиш абый. Бир жерденбиз сен да, мен да, сизни Болгар Итил сууну сол жагъасындады, онг жагъасында уа – бизни Апастово. Мен Кулларово деген элденме. Районубуз а – Апостовский. Ол жерден мында дагъыда бир адам барды – Виталий Мершинов. Ол Кайбицкий районну Янсурино элинденди.

– Бусагъатда Къызлтау ушайды да аны аты.

– Кёресе да, жаханым жашауубуз окъуна бири бирибизге жүреклек-рибизни ачды.

– Мен, Абдулла Алиш абый, кёпден бери санга эс буруп турама. Сени базарда бичакъла сата тургъанлай да кёрген эдим бир жол. Бек уллу къол усталыгъы болгъан адамса сен.

– Да хоу бирда. Ма мени хунерим, – деп, жаш хуржунунда гитче сюексап бичакъчыкъ чыгъарды. – Бу да керек бола турады жашауда.

– Абдулла Алиш абый...

Былайда Алиш жашны сёзюн бёлдю:

– Сен тохтамай Абдулла Алиш абый дегенлей нек тураса? Алиш де да къой.

– Да алай айып къояргъа уялгъан этеме. Сен – халкъ эркеси, жазуучу. Мен а кимме?.. Охо да, Алиш абый, бизни бла ишге баралмайса, мен анда полякланы «хант» къангаларындан санга бир къабар зат келтире турсам, ыразымыса?

– Иги боллукъду, алай этсенг. Сау бол, иги жаш.

– Алиш абый, мени бла былайда бир жерчикге барып къайталлыкъ-мыса?

– Къайры?

– Бу баракны арт жанында аш юйде къалгъан-къулгъанланы тёкген жер барды. Бизге ашаргъа жарарыкъ затланы да элтип атадыла ары.

Экиси да шош чыкъдыла баракдан, сора тегереклерине сакъ къарай, бардыла Газим айтхан жерге. Кертиси бла да, анда багушда ач къарынны тойдурлукъ затла бар эдиле: ашалмай къалгъан картофла... Алай фашист къалауурла аланы эследиле да, тийишли жерге элтип, къан къусдургъунчу ийледиле. Артда эслери аугъан татарлыланы юслерине аямай сууукъ суу къуюп, эс жыйдырдыла...

– Алиш абый, саумуса? – деп сорду Газим, жукъудан олсагъатда уянганча, кёзлерин кючден ача.

– Тонгуздан туугъан тонгузла, бизни ийлер ючюн къоймагъандыла, – деди Алиш. – Башым атылып къалады.

Ала бир бирге болуша, кётюрюлдюле ёрге. Кийимлери, бетлери да – къан къатыш балчыкъ.

– Былайда бу жауун кёлчюкде бет-къол жууайыкъ, – деди Алиш.

Ала бет-къол жуууп башлагъынчы окъуна, баям, сёлешгенлерин эшитген болур эдиле, алайда подвалны эшиги уллу таууш этип ачылды да, андан бир фашист чартлап чыкъды да, немец тилде дунияны аманын къуйду юслерине. Аны айтханларын кёчюрдю Газим.

– Орус тонгузла дейди бизге, – деди Газим. – Баям, энтта керегибизни берликдиле была.

Экинчи фашист подвалда чыракъны жандырды. Ол бек мутхуз жарытды тюп юйню.

Фриц кеси тилинде бир къауум сёзню къамичи таууш этдирди.

– Чыракъгъа къарагъыз, – деп, немец тилде къычырды фашист Андан сора подвалда чыракъ алай жарыкъ жанды, кёзлерибизни окъуна къамата эди. Фашист, алгъа кюлюп, чегисиз болургъа жетишип, сора подвалны киритин этип, тышына чыкъды.

– Фашист итлигин кёргюзтдю, – деди Алиш, – бизни мында не заманнга дери тутар акъылдады?

– Сёзсюз, эрттенликге дери. Кёзлерибизни жабып кечинейик ансы, бу чыракъ жарыкъ бир палах этерикди.

Ол дауур, ол тынчлыкъсыз бла танг атдырдыла жашла. Фашистле Алишге бла Газимге жетдирген къыйынлыкълары кёллерине жетмедди. Ол киритлени этген немец, эрттенликде эшикни ачып, кеси тиллеринде:

– Ашарыкъ ашаргъа суюмисиз? – деп сорду, ачы ауазы жашланы аркъа жиклерин къалтырата.

– Эрттен азыкъгъамы чакъырады? – деп сорду Алиш.

– Не жан киргенди былагъа? – деди Газим кеси акъылында.

Быланы тышына чыгъардыла да, къолларына бирер котелок тутдуруп, юзmez тёбени къатында тобукъландырдыла.

– Къолугъуздагъыланы зыгъырдан толтуругъуз. Ма ол как боллукъду сизни эрттен азыкъыгъыз, – деди фашист.

Алиш бла Газим сау кюнню ачдан ёле ашырдыла. Газимни да ишге иймегенлерини хатасындан полякка бериучю азыкъдан къуру къалдыла. Алиш кесини назмуларын кёлюнден окъуп кечиндирди Газимни.

– Мен сени назмуларынгы жазаргъа энчи дефтер журютюрюкме, – деди Газим.

– Ол а бек иги иш боллукъду, – деди Алиш. – Юйге сау-эсен къайтсанг, аланы мени къатыныма Рокыягъа берирсе.

– Аллах айтса, сен юйюнге сау-эсен къайтырыкъса, назмуларынгы оноуларын кесинг этерсе, – деди Газим.

– Къайда аллай кюн. Туугъан журтха, суратлау сёзге кёллери бла берилген окъуучуларыбызгъа къайтсакъ, дунягъа жангыдан жаратылгъаннга санап къой.

Алишни башына келмеген сагъыш жокъду бусагъатда. Дуняны башында жаханым деген зат бар эсе, ол немецпилени бу лагерьлеринде болгъанына ишексизди. Седльцедеги да мындады. Алишге кёп лагерьлени къыдыртдыла, алай мындагъы къыйынлыкъ, огъурсузлукъ биринде да жокъду. Бу лагерьни фашистлеринде адамлыкъ шартны, адамлыкъ халны журтхыч жануар бла окъуна тенглешдираллыкъ туююлсе. Фашистле аладан кёпге огъурсуздула.

Адам аллай бир огъурсузлукъну къайдан алыргъа боллукъду?! Ой юйюнге, жыйырма жыл мындан алгъа социализмни жолуна туюшуп, Германия дуняда СССР-ден сора экинчи аллай къырал боллугъуна ышангандыла немецпиле. Аны мурдорунда эркинликни бла дуня

пролетариятны жолунда айнырыкъ кырал тутаргъа кёл салгъан эдиле немецчиле. Бир тюрлю даулашыз социал-демократия кымылдауу теоретиклери Карл Маркс бла Фридрих Энгельснин мында жашагъанларын а унутургъа керекбизми. Не уа революция кымылдауу теоретиклери Карл Каутский бла Роза Люксембургну. Ала да немецчиле эдиле. Не болуп къалды жыйырма жылны ичинде? Кырал, адам айтып тауусмазча тюрленип, фашизм хар иги затны, хар иги ниетни жер тюбуне сугъуп кыйду да!

Абдулла Алишни башын къатышдыргъан, дуняа барын-жогъун да унутдургъан ол соруула эдиле. Бусагъатдагъы фашистле къайдан чыкъгъанларын ангыларгъа акъылына келтиралмайды.

Аллахха минг кере шукур, алыкъа дуняада Газим кирик адамла болгъанларына. Аллай иги адамла да къачарыкъ эдиле Германиядан, амаллары болса. Угъай, аллайладыла мында бир кесек адамлыкъны сакълагъан. Кетмесинле бир жары да. Мындан къачаргъа хазырланган адамгъа аз да ишекли болгъанларынлай, мычымай илишаннга саладыла. Алиш кеси да аллай кыйынлыкъгъа тюберге кеп кере аздан къалгъанды.

Бир жол ол кеси жангыз къалды баракда. Не аз да саурукълары болгъанла бай поляклагъа, панлагъа ишге кетгендиле. Къалгъанланы уа лагерьни тийресинде ууакъ-тоек жумушланы тындырыргъа кыйгъандыла. Ол кезиуде Алиш, къагъыт-къаламын букъдурулуп тургъан жерлеринден чыгъарып, кесини жангы назмусун жазар акъылгъа келди. Ол кесини сыйген Рокыягъа атап жазгъан назмусун, кеси акъылында хазыр этип, къагъытха уа тюшюралмай тургъанды. Бюгюн а аллай онг барды. «Къатыным Рокыягъа атайма» деген сёзлени жазды бек алгъа.

*Ёчюлмезлик жулдузса сен манга,
Къалай сюеме мен сенден къаналмай,
Жашайма башымы ие санга,
Сенден башха эсге бир жукъ да алмай...*

(Додулану Аскер кёчюргенди)

Алиш бу тизгинлени алай терк тюшюрдю къагъытха, кеси да сейир этди ол ишине. Акъылында эрттеден сакъланган сёзлени, тизгинлени къатыны кеси да эшитген суна эди. Назмусунда къатынына, жашлары Айвазгъа бла Алмазгъа тансыкълыгъы, кесини Ата журтха кертилиги ачыкъланады.

Алиш чыртда элемеди эки фашист бегеуол, келип, аны къатына сюелгенлерин. Автоматлары – биргелерине. Аладан бирлери немец тилде бир затла айтып къычырды – листовка жаза турады дегенлиги болгъанды. Къагъытны, Алишни къолундан сермеп алып, устукку кеси хуржунуна сукъду. Экинчи фашист автоматыны къалагъы бла хыны жетдирди Алишни къолуна. Къолуну ачыгъанын кётюралмай, ачы къычырды факъыр Алиш. Къагъытны сыйыргъан фашист, аны хуржунундан чыгъарып, нёгерине узатып:

– Ма, терк окъу муну, – деди.

Ол а – (къагъыт къоллу болгъан) немецлиге къуллукъ этген орус-лу. Къагъытны къолунда ары-бери бура кетип:

– Бу листовкады, – деди.

– Итден туугъан сатхыч, мени алай къаты нек урдунг?! – деди Алиш, аны ким болгъанын билгенден сора.

Фриц къагъытны артха алып, ары-бери буруп кюрешди, окъуялмагъанына ачыу этип. Ахырында ол листовка болгъанына ийнанып, аны сатхычха узатды. Къагъытны экинчи жанында сёзлени немец тилде ангылатырыгъын изледи.

– Былайда не зат жазылыпды?

– Ёчюлмезлик жулдузса сен манга,

Къалай сюеме мен сенден къаналмай.

– Да была назмуладыла да! – деди сатхыч.

Андан сора фриц листовкада жазылгъан нени юсюнден болгъанын ангыларгъа суюдю.

– Эркинликни орус аскерине армаусуз ётюююз, – деп жазылады.

– Ол игиди. Не затны юсюнден жазады бу поэт?

– Ким эсе да, не эсе да бир жулдузну юсюнен жазады, мени жюй-юсханым!

– Ол игиди, бек иги.

Баям оруслу сатхычны кёчюрсенин жаратды немецли. Алай олсагъатчыкъда оруслу къычырып айтды:

– Бу листовка жазмагъанма, – дейди.

– Болгъанны къагышдырдыла итден туугъанла, – деди Алиш кеси акъылында. Да была манга жангы оюм туудурдула. Энди артха къайтып, мени къозгъап кюреширик тнойюлдюле. Тынч олтуруп, листовканы къоркъуусуз жазаргъа боллукъма.

Ол къагъыт-къалам чыгъарып, листовка жазаргъа хазырлады кесин.

Алиш власовчула жазгъан листовкагъа жууап жазаргъа эрттеден хазырланып эди. Анда айтылгъаны: «Эркинликни орус аскерине жазылыгъыз!», «7 ноябрьде Сталинградда немецлилени парадлары боллукъду!» Алиш жазарыкъ листовка уа буду:

«Жерлешлерибиз! Жауларыбыз Сталинградны алгъанларыны юсюнден керексиз жомакъла жазадыла. Ийнанмагъыз ол сёзлеге! Фриц Сталинграддан алай къачарыкъды, Москвадан ууалып къачханча. Жууукъ заманда союзникле экинчи фронтну ачарыкъдыла. Хорлам бизни бла боллукъду!»

Алиш листовканы жазып, тынгылы этгенден сора, баракны эшигине жууукъ келип, алайда жатхан жаралы жесирге кесин билдирмей, шош атлай, тышына чыкъды, къагъытны уа баракны эшигини жеписине сукъгъанды. Ол алайда бир кесек сагъышлы сюелгенден сора, Седльцени базарына барыргъа таукел болду. Анда бай, къолайлы адамлагъа жумуш этип, бир къабар зат къуар акъылдады. Эркинлик бергендиле ол затха. Алиш артха жаралы жесирле ушхуур ашар заманнга келди.

Газим аны тынгысыз болуп сакълай эди.

– Алиш абый, къайдаса, таланнган? – деп тюбеди анга Газим, сё-лешген заманында ёню кълалтырай. Фрицле, сени излеп, шайталлы болургъа жетишгендиле.

– Не палах болгъанды? – деп сорду Алиш.

– Ким эсе да быланы кълалгъы этдирлик листовканы эшикни жеписине сугъуп кетгенди.

– Не жазылып эди анда?

– Фашистле Сталинградны кълалгъа эталлыкъ туююлдюле. Кёп турмай союзникле экинчи фронтну ачарыкъдыла. Ма ол айтымла бар эдиле анда.

– Аперим, ким жазгъан эсе да, акъыллы иш этгенди. Жашла, кюркьгъан да этмей, бек залим ишни кълалгъа алгъандыла. Жукъ ашагъанмыса?

– Угъай, алыкъа чакъырмагъандыла. Ач а болгъанбыз. Бюгюн поляклы байла-бийле аш бла кълуандырмагъандыла.

– Хо да, бюгюн мени киши ишекли болмазча ишим бар эди. Эртгенликде жазып башлагъан назмуму ахырына жетдирирге керекме, – деди Алиш. Сора кълалгъыт-кълалам чыгъарып жазып башлады...

– Быланы ашаргъа чакъырмадыла. Алиш ач эди. Газим, сау кюнню поляклы бийлеге ишлеп, бир затха боялгъан эсе да, ушхуурда Алиш бла ашарыкъма деп, терен кирмегенди ашха. Жазыу бла кёл салып кюреше тургъан Алишге чырмау болургъа суюмеген Газим къларын кълалгъы этмеди. Ач къларын тынгысыз этгенликге, иште арыгъаны кесин таныхан Газим, башы жастыкъгъа тийгенлей, мычмай кълалкыды. Алиш, башын кётормей, жазыу этеди. Кёп турмай тамам этди назмусун. Анга бир сейирлик ат да атады – «Манга бу сейирлик туюш эттга да кёрюнюрмю?»

Ол кълалай суюе эди олсагъатда жангы назмусун бирлеге окълургъа, кълуанчын билдирирге. Газим жукълалды. Бир кесек тынгылады да, Газимни уятыргъа да бир таукел болду...

* * *

Бир кълуум кюнден Хайнц Унгляубе бла Шафи Алмас лагерге келдиле. Сора жесирде тургъанланы барысын да «Итил-Жайыкъ» миллет легионнга кириллерин кълалты изледиле. Бир кесек замандан а бир кълуум жесирни, ол санда Абдулла Алишни да комендатурагъа чакъырып, Германиягъа Берлинге барып, анда газетни редакциясында ишлерге тийишли кёрдюле. Лагеръ жашау башын суугъа атаргъа жетишдирген Алиш барыргъа сёз берди. Угъай, ол душманнга кълулукъ этерге ыразылыгъын билдиргенлиги туююл эди. Газетни юсю бла кесини фашистлеге кълалжау жашыргъын ишин бардырыргъа онг боллугъун ангылалгъанды ол. Газимни комендатурагъа чакъырмадыла. Алиш кесини акъллын бла оюмун анга ангълалтып, тынгылы кенгешген да этди.

– Сени да Берлинге атланып, анда редакцияда бирге ишлерча этерме. Биз бу итлеге оюнла кёргюзтюрбюз, Аллах айтса. Дертибизни алырбыз!

Алай Газимни насыбы тутмады – аны Германиягъа жибермедиле. Мындагъы жесирлени башха жерледе лагерьлеге жиберирге оноу этилгенде, Газимге Франциягъа барыргъа тюшдю.

– Алиш абый, ким биледи, алыкъа бир бирге тюберге болурбуз, – деди Газим. – Мен сени назмуларынгы, кълюмден билип, хар кимге айтып турлукъма. Назмула жазылгъан дефтерими сыйырса да, мен аланы барысын да кълюмден билип, жүрек жылыуумда асырарыкъма. Аллах буюруп, юйге къайтсам а, аланы Оркъя апагъа берликме.

– Сау бол, Газим. Мен ёлсем да, сен а саулай къайтырыгъынга ишексизме. Назмуларымы Ата журтубузгъа тапдырлыкъса!

16

1941 жылны ахырында немецчилени Баш командованиясы Кюнчыгъыш жанында миллет легион къурауна юсюнден этген оноуна тийишлиликде 1942 жылда апрель айны ахырында – май айны уа ал кюнлеринде Берлинде «Адлон» къонакъ юйде тышындан жыйылыуларын къурагъанды.

Анга Кюнчыгъыш жанындагъы къыралланы бла СССР-ден урушха дери Кюнбатхан жанындагъы къыраллагъа кетген белгили политика къуллукъчула къатышхандыла. Алай аланы асламысы Кавказ республикадан бла Поволжъядан келген татарлы эмигрантла эдиле. Гаяз Исхаки бла Ахметзаки Валиди да анда болгъандыла. Анда сюзюллук ишни юсюнден аланы кеслерини оюмлары болгъанды. Бу жыйылыуда жесирликге тюшген совет солдатланы урушха къатышдырыуу бла байламлы кеп тюрлю кез къарам болуп, къаты даулашла да чыкъдыла. Бютюнда Германияны тыш къыралла бла ишлерини министерствосу бла къолгъа этилген жерлени Министерствосу эдиле бир оюмгъа келалмагъанла. Ахырында Кюнчыгъыш жанында къолгъа этилген жерлени министерствосу хорлап, Поволжъяны татарлыларындан миллет легион къурауна оноулашадыла. Ол жылны кюз артына айтылгъан легион кесини ишин бардырып башлайды. Министерствону кулдукъчусу Альфред Розенберг, татар эмигрантла Ахмет Тимер, Шафи Алмас, Галимиджан Идриси, Искандер Яушев Берлинде «Итил-Жайыкъ» атлы легионну комитетин къурайдыла. Анга председателъге Ахмет Тимерни айырадыла. Ала ол ат бла татар тилде газет чыгъарып башлайдыла. Аны баш редакторуна Шафи Алмасны саладыла.

* * *

Бизде терен магъанасы болгъан нарт сёзлени алай бек суймейдиле: «Къыйынлыкъ къайда болса, татарлы – анда» неда: «Алай да терк-терк болады – татарлы татарлыны дуниядан къоратады». Алай бу нарт сёзлени татарлыланы намысларына тасха тюшюрюр муратда айтмайдыла, керти болгъан ишни туурагъа чыгъарадыла. Татарлыла къайда болса да, дауурсуз-дуурсуз, урушсуз-туйюшсуз жашаялмайдыла. Къайсы миллетде да болады аллай ишле...

1942 жылда «Итил-Жайыкъ» болгъан юйню ичинде эсде болмагъан хапарла бекден-бек айтыла башладыла. «Итил-Жайыкъ» комитетни адамлары, таматасы Ахмет Тимер, Гитлерден махтау алып, аны бла къанатланып, ишлерин тап къурап бардыргъан сагъатда империяны онг къолу адвокат Унгляубени шуёху Ахмет Тимер, Гитлер хорлауну къолгъа этгенлей, Туран ат бла тюрк тилли халкъланы къыралларын къуаргъа айтханды. «Аны таматасы болургъа менден тийишли ким барды» деген оюм Ахмет Тимерни тынгысыз этгенлей турады.

Аны юсюнден кесини болушлукъчусу Шафи Алмас бла кенгешгенди бир жол:

– Шафи абый, бу затха эс бурурунгу тилейме: мен эшитгеннге кёре, Гитлер урушну хорлам бла бошагъанлай, тюрк халкъланы Туран ат бла къыралларын къуар акъылда болгъанын айтханла бардыла.

– Ол а бек иги хапарды. Алай бизни къарындаш халкъларыбыз кеслерини къыралларын къуар акъылдадыла. Ала уа ма была: татарлыла, узбеклиле, башкирлиле, къзахлыла, къыргъызылыла, малкъарлыла... дагъыда кимле? Биз барыбыз да бир халкъбыз – тюрк тилли халкъ. «Итил-Жайыкъ» бизни къыралды – татарлыланы бла башкирлилени бирикдирген къырал. Алайды да, немецлиле бу ишге бизден эсе, кенгирек кёзден къарайдыла.

– Алайды алай, сен айтхан тюздю. Бизни къарындаш халкълада къыралларын къуаргъа сөөдиле. Гитлер ючюнчю Рейхни ичинде миллет къырал къураллыкъ туююлдю дегенди. Аны юсюнден Унгляубени статьясында да айтылады. Аны татар тилге кёчюрюп, «Итил-Жайыкъ» газетде басмаларыкъдыла.

Былайда Ахметни, Шафини да эсде болмагъан тынгысызлыкъ къолгъа алды. «Итил-Жайыкъ» комитетни чачсала, бу легионну адамларына не кюн келликди?

– Кёп болмай бизни «Итил-Жайыкъча» Туркестан комитет къуаргандыла. Анга таматагъа узбекли Вали Каюм-ханны салгандыла.

– Ол бизден узакъ болмай жашайды, – деди Шафи. – Анга тюбеп кёп затны юсюнден оноулашыргъа керекбиз. Аны бла шуёхлукъ жюрютсек, иги боллукъду. Кёпню билген окъуулу адамды ол. Варшавагъа барып, хазрет муфтий бла кенгешсек да, хатасы боллукъ туююлдю. Андан сора кенгеширбиз Вали Каюм-хан бла. Ол биз айтхан оюмну артха атарыкъ туююлдю.

Алай бла, Ахмет Тимер, болушлукъчусу Шафи айтханланы къабыл кёрюп, экинчи кюн Варшавагъа Раис Саматны жибереди. Варшаваны муфтийи Самат айтханланы ыразы болуп къабыл кёрдю. Анда бусурманланы таматалары да алай.

Болсада Шафи Алмас кеси энчи жашыртын иш бардырыр акъылгъа келди. Ол Туран къырал къуралса, кесини къуллугъундан айырыллыгъына ишексизди. Алай болса, «Итил-Жайыкъны» чачарыкъдыла. Аны себепли Шафи Туркестан комитетде къзахлы шуёхларына тюберге ашыкъды. Ахмет Тимер Вали Каюм-ханнга тюбегинчи этерге керекди

ол ишни. 1941 жылда комитетде к̄зазахлыланы таматалары Мустафа Шокайны белгисиз ёлгенини хатасындан Вали Каюм-хан бизге кёл ашагъанлай турады. Шафи Алмас Вали Каюм-хан татарлыла бла бир болургъа айланады деген хапарны жайып, к̄зазахлыланы бла узбеклилени араларына от салгъанды. К̄зазахлыланы бла узбеклилени арасында бир бирге кёл ашагъан, бир бирни аягъын марагъан адамла кепден-кеп бола барадыла. Андан сора да Шафи гестапогъа Раис Саматны юсюнден к̄айгъылы затла жазып бергенди. Ол бек биринчиден Ахмет Тимер Саматны Варшавагъа муфтийге туберге ийгени бла байламлыды, Саматны тутадыла.

Хар зат белгили болгъандан сора, Ахмет Тимерни к̄уллугъандан эркин этедиле, аны орунуна «Итил-Жайыкъ» комитетни президентине Шафи Алмасны саладыла.

17

Мусаны камерадан чыгъаргъанлай, Демблин к̄алада комендатурагъа элтедиле.

Комендант Муса бла немец тилде саламлашды. Тилманч ол айтханын орус тилге к̄чюрюнчю сакъламай, Муса да саламлашды.

– Сен немец тилни ангылагъанмы этесе? – деп сейирсинди немецли офицер.

– Университетде окъугъан заманымда юйреннгенме. Бизни к̄быралларыбыз шуёхла эдиле ол заманда.

Комендант, Мусаны не айтханын ангыламай, тилманч таба к̄арады. Ол Муса айтханланы сёзю сёзю бла к̄чюрдю немец тилге.

– Билеме, ангылайма, – деди офицер, Мусаны айтханына сылтау тапмай. Сора ол легионнга кирирге ыразылыгъын бергенин бла к̄алгъанын билирге суюдю.

Муса ол ишге ыразылыгъын бергенин, жесирдегиле да аны ызындан барсала жангылмазлыкъларын айтып, ангылатыу ишни да к̄олгъа алгъанын айтды.

– Очень карашо! – деди комендант, орус тилин ача. Сора легионнга жазылгъанланы Вустрау тийресине ашырлыкъларын ангылатды Мусагъа.

Муса кесини бир к̄ауум адамы жесирлени легионнга кирирлерин дурус к̄рюп, аны магъанасын ангылатып айланганларын да айтып к̄ууандырды комендантны. Ол а, кертиси бла да, жюрек ыразылыгъын билдиргенден сора, ол адамлагъа туберге суюгенин айтды. Ызы бла Мусагъа к̄алам-к̄агъыт берди.

Муса ол к̄агъытха агитаторланы атларын, тукъумларын жазаргъа керекди. Ма ала: Гайнан Курмашев, Абдулла Батталов, Гараф Фахретдинов, Рушат Хисамутдинов, Фуат Сейфульмулюков. Дагъыда бир к̄ауумланы жазар акъылгъа да келди Муса. Алай ол ишни Вустрау лагерьде ала бла игирек танышхандан сора этер акъылда тохтады.

Комендант, Мусаны инбашына эки-юч кере къагъып: «Гут, гут!» деген сёзлени да эки-юч кере къайтарды.

Кёп заман озмай, Муса берген тизмедеги адамланы комендатурагъа бирем-бирем чакъырып башладыла. Муса уа ары дери алагъа тюбеп, коммунистлеге оздуруп аман айтмазлыкъларын, немецилени бек махтап, кёкге кётюрмезликлерин тилегенди. Фашистле Мусаны адамларына ишекли болмазгъа керекдиле...

ВуISTRA лагерь эки бёломге юлешингенин ангылагъанды Муса: биринчи бёломю – къаты бегитилген, экинчи бёломю уа – эркин жүрюрге онг болгъан жер. Биринчи бёлом Муса эндиге кёре келген лагерьинден чыртда башха туююл. Бек тозурагъан журт. Хар кимни атламындан этерик иши: къачан жатарыгъы, къачан къобарыгъы, аш жесирлеге къайсы сагъатда бериллиги... барысы да – белгили. Бек уллу иш а: мында Совет властьха къажау бардырылгъан чакъырыу сёз кече-кюн да тохтамайды. Аны юсюнден энчи окъуу сагъат окъуна тохташдырылгъанды. Ол да тохтаусуз ишлейди. Легионлагъа киргенлеге Германиягъа тюз ниетли къуллукъ этерлери бла байламлы ушакъла да бардырыладыла. Аз да ишекли болгъанларын алгъыннгы лагерлерине ашыргъандыла.

Мусаны ол берген тизмедеги адамланы биринчи кюн окъуна лагерьни экинчи бёломюнде тохташдыргъандыла – кеслерин тап жүрютюулери бла, айтхан сёзлери бла фрицлени керти адамларына саналып къалгъандыла. Анда алагъа лагерьни начальники оберштурмфюрер Френцель бек ыразы болуп тюбегенди кеси.

– Сиз Германиягъа къуллукъ этерге ыразы болуп келген эсегиз, сизни большевиклени антлы душманларына санаргъа боллукъбуз, сёзсюз! – дегенди ол, Мусаны адамларыны алларында сёлеше. – Сиз жангылыч иш этмегенсиз! Бек ышангылы атлап этгенсиз. Эки айлыкъ курсну бошагъаныгъыздан сора, сиз Германияны адамына саналлыкъсыз. Сизге паспортла да берилликдиле. Андан сора Германияда эркин жашаргъа башыгъызгъа бошсуз. Биз сизни, Россейни тют тамыры бла къурутурукъ адамланы, хазырлайбыз! Сизни хар биригизге тийишли иш табыллыкъды.

Андан сора начальник Мусаны адамларын жесирлеге санамазгъа, аланы энчи хамамгъа жүрюрча этерге... дагъыда аллай онгла къурадыла, жангы, жараулу кийимле да бердиле Мусаны агитаторларына. Ала сапын къоллу да болгъандан сора, хамамда адамыча жууунуп чыкъдыла. Ала уруш бошалгъан сундула бир кесек заманчыкны ичинде.

Была жангы кийимле кийип, тизгинли болгъанлай, аш юйге элтдиле. Анда ашхананы таматасы алагъа босагъада тюбеп, уллу хурмет этгенин билдирди.

– Бюгюн сизни уллу байрам кюнюгюздю, – деди ол, – биз бюгюн легионлагъа жангы адамла къошулгъанларыны къууанчын этебиз. Мындан ары боллугъу да алайды. Лагерьни таматасыны оноуу бла сизни хар биригизге сайлама тютюнле бла чагъыр да берликбиз. Ойнагъыз, кюнлюгюз! Кеси ыразылыгъызгъа кёре, ариу къызла да боллукъдула къатыгъызда...

Мусаны кѡауумунда оннга жете татарлы жаш барды. Аланы барын да бир бирден узакъ болмай олтуртхандыла ашханада. Ол затха Муса энчи эс бургъанды – миллетлерине кѡре олтуртхандыла столлагъа. «Биринчи жашыртын ишибизни башларгъа боллукъбуз», – деген акъылгъа келди Муса. Кертиси бла да, бир миллетни адамындан аллай бир аскерчи бир жерге ары дери хазна жыйылмагъанды. Онг барды жашыртын биригиуню ишин бардырыргъа. Алай Муса ала бла бир жерде олтургъан жашладан тѡртюсюн биринчи кере кѡреди. Аны себепли шыбырдап сѡлешеди ол нѡгерлери бла: «Биз бир бирибизни иги таныгъаныбызны киши билмесин». Барысы да столлагъа жарашхандан сора, Баттал биринчи болуп сѡлешди:

– Келигиз, жашла, шагъырей болайыкъ, – деди ол. – Мени атым Абдуллады, тукъумум – Батталов. Татарстанны Билярск районуну Уллу Тиган деген элинденме. Алыкъа юйдегили болмагъанма. Мында бир ариу кызыны кесиме бой салдырып акъылдама.

Жашла, бир бири ызларындан сѡлешип, кеслерини юслеринден кысха билдириуле этдиле: Гайнан да, Фуат да, Зинат да. Муса кесине Гумеров деп билдиргенинден сора, алайда кеси танымагъан жашладан бирлерине:

– Сени атынгъ къалайды? – деп сорду.

– Мени атым Гафаров Маратды. Мен Симбирск тийресинденме.

– Сен легионнга кирген жесирлени арасында ангылатыу иш бардырлыкъ жашса?

– Мен ангылагъандан, сиз да бери ол акъыл бла келгенсиз. Огъесе мен жангылгъанмы этеме?

– Угъай, жангылмагъанса. Лагеръни къагъытларыны излемлерине да ол жууашны бергенсе? Партияны члени болгъанмыса?

– Ол затла санга неге керекдиле?

– Жесирдегилени легионнга киригиз деп, нек кысаса?

– Юйге кетгинчи жашаууму Германияда къуараргъа суююп. Уруш бошалгъынчы Германияда кечинсек, андан сора уа кѡрюрбюз къалай боллугъун.

– Легионнга киргенле бла бирге уруш этер акъылда туююлмюсе?

Баям, Мусаны соруулары жашны эрикдирдиле:

– Сени не ишинг барды хар зат бла да?! – деп кычырды. – Кесинги оноунгу эт, башхала бла не ишинг барды? Атынг да къалай эди, Муса эфендими...

– Ангыладыкъ ким болгъанынгы, – деди Муса, нѡгерлери таба бурулуп. – Келигиз, татар легионланы саулукълары ючюн ичейик, – деди Муса, чагъыр къуюлгъан кружканы кѡлгъа алып, алгъыш этди.

– Бу уа бек иги алгъышды, – деди Абдулла, кружкасын Мусаны кружкасы бла къагъышдыра. – Легиончуланы саулукълары ючюн тартабыз!

Хант къанганы жарашдырылгъанына сѡз табарыкъ туююлсе. Шапа тиширыула окъуна легиончуланы тѡгереклерине айланып, не кереклисин сурап айланадыла.

Кружкалагъа экинчи кере чагъыр къуйгъандан сора, алгъышны Гайнан этди:

– Багъалы шуёхла! Биз жууаплы ишни алгъанбыз къолгъа. Биз барыбыз да хорлам ючюн къолубуздан келгенни этерге керекбиз. Эрттеден кюсеген хорламыбызны жарыкъ тангына туугъан жерибизде тюберге керекбиз. Ол къууанчны юйюрюбюз бла, сабийлерибиз бла, жууукъ-тенг бла бирге этерге керекбиз! Бу алгъыш аякъны Уллу Хорлам ючюн ичеме.

– Кимни хорламы ючюн ичгенинги иги ангылатмадын? – деди Гафаров.

– Къолубузгъа сауут алып, ким ючюн къан тегерге айланабыз? Легионла ким ючюн къураладыла? Ол зат санга ангылашыныулу туююлмюдю? – деп, Гайнан хар заманда да Муса жанлы боллугъун ангылатды. – Уллу Хорлам ючюн ёрге туруп ичеригизни тилейме!

Муса да, башхала да Гайнанны айтханына ыразы болдула.

Ол кезиуде юч тиширыу, татарлылагъа келип, кокаланып башладыла. Муса кесине жан атхан тиширыугъа, ариу айтып, Гафаровну кёрдю. Аны бла ойнарын-кюлюрюн тийишли кёрдю.

Оюн-кюлюкю тереннге кире башлагъанда, Гафаров къызны тобугъуна олтуртуп, башын кёкюрегине къысды. Ол бирси эки къыз да Муса танымагъан жашла бла къош болдула. Ахырында жашла да, къызла да бирер отоугъа кетдиле.

– Энди эркин селеширге боллукъбуз, – деди Муса. – Бу лагерьде бизни кеп тутарыкъ туююлмюле. Бююн-тамбла болса да, бизни тюрлю-тюрлю жерлеге ашырыкъдыла. Берлинге тюшерикле да болурла. Кёбюбюзню Едлиногъа жиберликдиле. Анда боллукъду татар легионну мурдору. Къайда болсакъ да, борчубузну унутмайыкъ.

Бизни бек уллу борчубуз: легионланы адамларыны арасында аллай ангылатыу иш бардырыгъа керекбиз, тюз фронтха киргенлей, хар бири арталлыда сагъыш этмей Къызыл аскерге ётерча. Ма бизни ишибизни магъанасы! Къысхасы, ала немецци командирлени дуниядан жокъ этерге, аскер сауутларын душманнга буругъа керекдиле...

– Ангылагъанбыз, Муса абый, – деди Гайнан. – Биз кеси борчубузну сылтаусуз толтурлугъубузгъа ийнан.

Была азыкъ ашап бошагъандан сора, хар кимни кеси баракларына элтдиле. Татарлыланы бек къыйырда баракда жашарыкъларын айтдыла, анда хал бла да шагъырей этип. Экинчи кюн а агитаторла ишлерин башладыла. Алагъа бек керекли заманда айтылгъан немец сёзлени да юйретдиле. Сёз ючюн, солгъа, онгнга бурулгъан заманда айтылгъан сёзлени. Агитаторланы барысына да Гаяз Исхакини «Итил-Жайыкъ» деген китапчыгъын да бердиле. Ол 1933 жылда Парижде чыкъгъанды басмадан. Алгъа ол китапчыкъ бла байламлы дерслени Гаяз Исхаки кеси бардырыкъды деген хапар жайылды. Алай ол ётюрюк болуп чыкъды. Биринчи дерсни Галимджан Идрисов бардырды. Тышындан чакъырылгъан дин ахлусу адам исламны тарыхындан хапар айтды.

Вустрада Муса эрттегили шуёху Салих Ганиевге тюбеп кьалса боламыды. Ала бир бирден Каунаста лагерьде айырылган эдиле. Андан бери Салих кёп тюрлю лагерьдеде болганын айтды. Ол, Муса берген акьылны эсинде туруп, 1943 жылда Вустрада легионнга кеси ыразылыгы бла жазылганды.

– Тюз этгенсе, – деди Муса. Кёп турмай сени бла энчи ушакь бардырырга боллукьдула, сакь бол, оюмлу да, сакь да сёлеш. Совет властыны артыкь бек сёкме. Аны бла байламлы тюрлю-тюрлю соруула соруп, сени ниетинги билирге кюреширкидиле.

– Муса, сен эрттеденмисе мында?

– Мында кёп тутмайдыла. Ким болганынги толу билгенлеринден сора, легионланы лагерьлерине Едлиногъа неда Германияны иш жерлерине ашырадыла. Сёзсюз, бек ышанганларын а Берлинде «Итил-Жайыкь» комитетде ишлерге ашырадыла. Къайры жиберселе да, легионланы араларында ангылатыу ишни унутургъа эркин туююлбюз. Ала уруш барган жерде кьолларындагы аскер сауутну душманнга, немецли фашистлеге буругъа керекдиле.

Тюшден сора Салихни лагерьге аны бла бирем-бирем чакьырып башладыла. Нек эсе да Салихни бек артда чакьырдыла.

– Къалайса, Ганиев эфенди? – деп сорду комендант немец тилде.

– Жокьду хатам, – деди Салих орус тилде. Немец тилни да иги биле турганлай этди алай. Институтда окьугъан жылларында ол тилде тилманчсыз сёлеширча болган эди.

– Карашо! Немец тилни да билесе.

Комендант махтады Салихни кеси тилинде.

Салих легионнга не хыйсапдан киргенин билирге суюдю ол. Мусаны айтханларын да эсинде тутуп, ол ишни урушдан сау кьутулур ючюн этгенин айтды.

– Легионла Къызыл аскерге къажан уруш этер ючюн кьураладыла. Урушда ёлнорме деп кьоркьмаймыса? – деди комендант.

– Анга биз эталлыкь жокьду.

– Угъай, бизге Ганиев керекди. Сени Германиягъа заводда ишлерге иерикбиз. Ол оюмубузгъа ыразымыса?

– Да хау, – деди Салих. – Къайры ийсегиз да, ары барама.

– Карошо! Андан кёп тыймайма сени.

Андан сора Салих комендант бла саламлашып айырылды.

Бир къауум замандан Муса бла Салих тюбешдиле.

– Германияны заводларында да керекдиле бизге ышангылы адамла, – деди Муса. – Фашистлени ишлерин оярча адамла. Мында татарлы эмигрант Искандер Яушев аскер сауутла чыгьарган заводда ишлерге адамла излейди деп эшитгенме. Ол заводну чачдырыгъа кьолубуздан келсе, къалай иги боллукь эди. Хорламыбызны жууукьлашдырыгъа болушурукь эди ол ишибиз.

– Бек сейирлик оюмну айтдын, Муса. – Бу итден, тонгуздан туугъанланы кеси жанларын кеси отларында жандырыгъа заман болганды!

Экинчи кюн эркин жюриорге онг берген лагерьге дагыда эки жашны келтирдиле. Аланы бирлери, узакъдан ышыкълай келип, Мусагъа жууукълашхандан сора, къолун арсарсыз узатып, Муса бла саламлашды.

Муса да орусча саламлашды.

– Таныялмай турама, – деп, Муса сагъыш этди: «Баям, бу мени Джалильча биле болур».

– Муса абый, сен мени таныялмай тура болурса, баям, – деди жаш. – Биз бир эллилебиз. Мен сенден иги да жашма. Аны ючюн таныялмайса? Мени атам устаз эди Мустафино элибизни школунда. Кесигизни устазыгъыз Хади Надиев эсигиздемиди?

– Эй-хей?! Сен Назыйфмыса, Хади абыйны жашы. Устазны жашы?! Таныдым. Не къадар заман озгъанды андан бери. Бу жахамим отунда бир эллиме тюбедим!

– Сени мында болгъанынгы эшитип келгенме, Муса абый, – деди Назыйф. – «Ат аунагъан жерде тюк къалады» деп бош айта болмазла. Ма сени атлагъан аякъ ызынг мында да къаллыкъды.

– Ол айтханынг? Не ыз къаллыкъды менден? – деди Муса, сейирсинип.

– Назмуларынг. Демблинде жашла сени назмуларынгы кёллеринден окъугъанларына тынгылагъанма. Анда айтхандыла сени ВуISTRAУГЪА ашыргъанларын. Андан сора ант этгенме, бери келип, санга тюберге.

– Да ма, тюбедик. Мен туугъан элим бла тюбешгенча болдум.

– Мен да тюз сеничама, Муса абый! Сен уллу, белгили адам болурга жетишгенсе. Эллилеринг сени бла ёхтемленедиле.

– Керти да алаймыды? Сен легионнга жазылыргъа не хыйсапдан таукел болгъанса?

– Къачаргъа онг боллугъун ангылап, Муса абый. Тюз фронтха киргенибизлей, кесибизникилеге къачарыкъма. Андан башха муратым жокъду. Тилейме, мени туугъан журтун сатхан адамгъа санама.

– Шуёх Назыйф, фронтха барыргъа ашыкъма. Дунияны башында бир онг эталлыкъ эсенг, Берлинде «Итил-Жайыкъ» комитетге тюшерге кюреш. Жесирге тюшгенлени арасында уллу ангылатыу иш бардырады ол комитет. Ары баралсанг, бирге ишлербиз, бирге жашарбыз.

ВуISTRAУДА къуралгъан лагерь легионлагъа жазылгъанланы мында тынгылы хазырлап, андан сора ашырадыла тюрлю-тюрлю жерлеге. Хар адам бла энчи ушакъ этген заманларында сайлайдыла кимни къайда къаллай ишге жарарыгъын. Ангылатыу ишлени бардырыргъа да бек иги онгла бардыла мында. Аны себепли Муса мындан кетерге ашыкъмайды. Шуёхлары бла окъуна башха лагерьге кетмез ючюн, кёп тюрлю мадарланы хайырланнганды. Муса Абдулла Алиш бла тюбешип, билеклик этеригин да аны ючюн тилеген эди. Хайнц Унгляубе бла Шафи Алмас Алишни Берлинде комитетни штабында ишлеригин тийишли кёрюп, алай аны Седльцеден ВуISTRAУГЪА жибергендиле, кесини тилегин къабыл кёрюп.

Муса бла Алиш тюбеген сагъатларында бир бирни асыры тансыкъ-лагъандан аланы кѳргенни кѳлю толлукъ эди.

– Сен алыкъа легионда туююлмюсе? – деп, сейир этип сорду Муса.

– Нек сунаса сен алай?

– Манга Шафи Алмас: «Алиш иги кесекден бери легиондады, же-сирликдеги аскерчиле бла ангылатыу ишни да бек къаты бардырады», – деген эди. Ол мени сени бла тюбешдирирге да сѳз берген эди.

– Сора нек сораса да мени легионнга киргеними бла къалгъанымы?

– Кертиси бла да, ол мени агитаторла бла ишлерге ашыргъан эди. «Итил-Жайыкъ» газетде тилманч болуп ишлеригими да тийишли кѳргенди.

– Иги ишди! Хо дерге керек эдинг.

– Мен да алай сунама. Душманнга къажау иш бардырыргъа алайдан онглу иш табарыкъ туююл эдим.

– Биз битеу кючюбюзню бир жерге жыйышдырыргъа керекбиз, Алиш. Аны ючюн а «Итил-Жайыкъ» комитетни хайырланыргъа керекбиз. Аны газетин а – бек алгъа.

– Бизни жашланы арасында артистле окъуна бардыла. Ансамбль къураясакъ да, бек иги боллукъ эди, лагерьлеге барып, той-оюн кѳргюзтюп, ишибизни баш борчун аллай кезиуледе этерге бек асыулу онг бола турлукъду.

– Билемисе, бизни арабызда ким да бек ышанырча адамла бардыла.

– Кимдиле ала?

– Гайнан Курмашев, Абдулла Батталов. Абдулланы билесе сен, ол Салих Батталны кичи къарындашыды.

– Гайнан а кимди?

– Гайнан Курмаш «Октябрь баласы» журналгъа назмуларын терктерк жиберип туруучу эди. Къазахстанданды. Аланы атларын, ким болгъанларын да жашырынлыкъда тутаргъа керекбиз: бирге бир заманда да жыйылмазгъа, бир бирге муратыбызны, этген ишибизни арада байламлыкъ жюрютген адам бла билдирирге, «Итил-Жайыкъ» комитет бла байламлыкъны кючлерге, душман ишекли болурча жангыз бир атлам этмезге. Бир эссиз иш а этгенме мен.

– Неди ол айтханынг, Муса?

– Мен агитаторла болуп ишлерик жашланы тизмелерин бергенме комендатурагъа. Быланы агитаторла болуп ишлериклерин жалчытыгъыз деп тилегенме. Ким биледи, аз да ишекли болурча иш этилсе, бирибизни къалмай юйюбюзню къурутурукъдула.

– Бираз жангылганса алайда. Хо да, къайгъы этме, сени тизменги эслеринде тута болмазла. Алада да къайгъы бизден аз туююлдо.

* * *

Экинчи кюн окъуна Алишге СС-ни солдатыны кийимин кийдирдиле, паспорт да тутдурдула къолуна, Германияны инсаны болгъанына шагъатлыкъ этген документни.

Сора Берлинге ашырдыла. Ол анда «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясында литература жаны бла тилманч болуп ишлерикди. Муса уа алгынча Вуэтрау лагерде миллет легионнга киргенлени андан ары тийишли жерлерине ашырыу бла бирге жашыртын биригиюуне жангы адамла излейди.

Муса Джалиль, башха ауур да, жууаплы да ишле бла кюреше, назму жазыуга иги да тасха тюшюргенин ангылады кечегиде жатхан жеринде. Ол алгыннгы студенти Гариф Султановну кьадаарыны юсюнден бир зат жазарга эрттеден бери сагъыш этип турган шартларын эсине тюшюрдю. Гариф Ахмет Тимерни тилманчы болуп турганды.

Ажымлы кьадаары болган Гарифни юсюнден бюгече назму жазарга таукел болду Муса.

Кертиди, Муса ол жашны жашау жолуну юсюнден кеп зат билмей эди. Ол да, Мусача, жесирге тюшгенди, миллет легионнга жазылганды. Алай жесирде мингле бла легионлагга жазылган совет солдатланы, офицерлени Сталин кеси кьыралыны душманларына санагандан сора, Ата журтларына саулай кьайтсала да, дуня азабын сынарыкьларын, емюрден ахыргга сатхычлагга саналлыкьлары да белгили эди душманны кьолуна тюшгенлеге.

Хар ким да жашарга эркинди бу дуняда. Хар ким да жашарга деп жаратылады бу дунягга. Ахырысы-кьысхасы, кюреширге керекди эркин жашау ючюн. Кьалай бла? Кесини халкьын, Ата журтун сатып, душман жанлы болуп, кеси халкьына, кеси кьыралына кьажау сюелген адамга кьаллай багга бичерге керекди?! Ол жаш фашистлеге кьажау жашыртын ишле бардыра эсе уа? Да ким биледи аны? Кишиге жукь айтмайды. Ауур жаралы болуп, жипиде жатхан Муса да кетюргенди кьолларын ерге: «Хенде хох!» – деп, аркга жиклени кьалтыратхан ауазны эшитгенинде.

Муса, ол затланы ез акьылында чотха алып, назму жазарга хазырлады кесин. «Кьул» деп да атады жангы чыгьармасына.

*Ол, жерге кьауалын да атып,
Жау алда кьолларын кетюрдю.
Душманла уа аман да айтып,
Тюз малныча этелле тюртдюм.*

*Муну ит сыйы энди – алда,
Адамдан кьалмай аны бир жугьу,
Башында да ойнайды балта,
Бедишликди кьысха жууугьу.*

*Кьамичи да тие сыртына,
Ол алгынча туююл жугьутур.
Ашындан, сууундан да тына,
Суу кьылышча болганды гунпур.*

(Додуланы Аскер кечюргенди)

Нек эсе да Муса кеси жесирге тышген заманчыкыны эсине тышюрдю. Фашистлени хар сёзлери бугъоу эди анга. Ол болумда башха тырлю жашау сынаргъа чыртда онг жокъ эди. Туугъан журтуну, атангы-анангы да эсинге келтиралмайса олсагъатчыкъда, душманны аякъ тыбюне тышгенинги уа ангылатхандыла мычымай.

*Бюгюлген бу жарлы мискинде
Аскерчими кёресе, бир айт?
Жокъ жаны, не ётю бетинде,
Аллында ачылгъанча сыйрат.*

*Къоллары ол ёрге кётюрюп,
Жашаугъа хар жолну да жаба,
Ол къалады маскеча юрюп,
Маскени ылыгъын да таба.
Къолланы бир кётюр да ёрге,
Къарауашча ётмезсе тёрге.*

*Хар кюнден да табын тыюзлюкге,
Сермешде уа аяма жанып.
Бол да къул – саналмазса тыюкге!
Жигитлик къайтарады жанны!*

(Додулары Аскер кёчюргенди)

Угъай, Муса жесирге тышгенлеге уллу сёгюм салмайды. Назмуда къыйынлыкъгъа тышгенлени тамбланы юсюнден эр кишича оюм этерге, битеу кючню эркинлик ючюн кюрешге бурургъа чакъыргъан ауаз ангылашынады. Алай этерге уа алыкъа онг барды. Назмуну жесирле арасында жайыуну жолун излейди поэт. Аз да мадар болса, кеси окъурукъду назмуну алагъа.

Гариф Султановну юсюнден а не айтыргъа боллукъбуз? Аны аманларгъа, терслигин акъларгъа да боллукъбуз. Ол школчу заманында окъуна немец тилни иги билирге итингенди. Уфада педагогика институтда окъугъанында уа, аны билимине, артыкъда немец тилде сёлешгенине, кёпле сукъланнгандыла. Бусагъатда уа немецилеги тилманчылыкъ этеди. Жашау суйген – жалынчакъ.

Ол кеси да Совет власть бек тозуратхан тукъумну адамыды. Гариф юйюрню ючюнчю сабийи эди. Ол Стерлитамакны бла Мелеузну араларында сатыу-алыугъа элтген жолдан узакъ болмай орналгъан Жиргэн деген элде 1924 жылда орталыкъ жашауу болгъан Нигматулланы юйюрюнде туугъанды. Юйюрню беш сабийи болгъанды. Юйюр сатыу-алыу бла, къол иш бла да кюрешгенди. Нигматулланы сегиз атлары, арбалары, дагъыда башха байлыкълары, эки къатлы юйлери, жарагъан терек бахчалары да болгъанды. Къысхасы, колхозла къурала башлагъан кезиуде

Жиргэн элде орталыкъ байлыкълары болгъанланы, кулакга санап, элден кыстагъандыла. Кертиди, Гарифлени юйюрлерин къаты сёгюм сына-тып кыстамагъан эселе да элден, тынчыкъ а тапмагъандыла, бир элден экинчисине кёчюп, аман сагъатлы болуп айланнгандыла. Ахырында ата-ана Ишембай шахарда иш табып, анда орналып тохтагъандыла. Сёз-сюз, аллай кыйынлыкъланы сынай, тынчыкъ бла ёсмегени белгилиди. Кыйынлыкъла кеслерини унутдурмагъан заманда уруш башланады. 1941 жыл Гариф институтну биринчи курсун бошагъандан сора, Украинагъа барады. Мураты: бир жерде ишге тохтап, юйюрлерине, аз-кёп болса да, ахча мажарыргъа. Днепропетровскда металлургия заводда тох-тайды ишге. Мында ишлеген адамла биринчи кюнледен окъуна фронтха кетедиле, Гариф да – аланы ичлеринде. Ол биринчи кюнледе окъуна жесирликге тюшеди. Ачлыкъ, башха кыйынлыкъла жашха жашауну унутдурадыла – ол дуняны сайлайды, бу дуниядан эсе. Жашау тат-лыды. Миллет легион къурала тургъанын эшитип, сагъыш эте турмай, биринчилени санында жазылады ары.

Гариф Султановну жашау жолундан Мусаны хапары жокъ эди. Ал кезиуде ол жашны немецли фашистледен бирлерине санап тургъанды. Гариф Хайнц Унгляубени къулу-къарауашы эди. Энди уа Мусаны аны юсюнден оюму тюрленгенди. Алай болмаса, поэтни жангы назмусу дуния жарыгъын кёрлюк туйюл эди.

Баргъаны басмаланырыкъды.

*Татар тилден ШАУАЛАНЫ Хасан
кёчюргенди*

Владимир ЗАХАРОВ

СТАЛИН И ПРОБЛЕМА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Нам придется начать с того, что тюркский Мир и его представители, которых немало проживало на территории Российской империи, был далеко не однороден. Правда, в конце XIX века, когда уже близился закат Османской империи, представители татарской, иначе говоря – тюркской, интеллигенции в России, более продвинутые среди своих собратьев, проживавших в других странах, предложили реформировать тюркский мир через образование, провозгласив Джадитизм (с арабского, усугубив джадид – новый метод). Этими реформаторами были крымско-татарский философ и общественный деятель Исмаил Гаспарали (Гаспринский. – В.З.) и из Казани Юсуф Акчурин – татарский издатель, писатель, журналист, историк, один из организаторов и руководителей либерально-демократической партии «Иттифак аль-Муслимин». После 1908 г. он вернулся в Турцию. 1920-е годы помогал становлению турецкой республики: избирался депутатом меджлиса, являлся советником Мустафы Кемалю по вопросам культуры и политики, был сторонником его политики по построению светской Турции, впоследствии – профессор Стамбульского университета.

Исмаил Гаспринский начал реформу с практики. Он открыл собственную школу в Крыму и начал обучать детей по-новому методу, который был разработан им самим.

Джадиды думали также о спасении и возрождении былого величия всего тюркского Мира. Гаспарали выдвинул трехчленный принцип «Dilde, fikirde, işte birlik» («Единство языка, мысли, действия»). Под единством в языке он понимал единство литературного языка, который впоследствии должен был привести «всех тюрков» к единству. В 1904 г. в статье «Язык, язык, язык!» Гаспринский писал, что «для тюркских народов известных под названием татар, ногай, кумык, карачай, башкир нужен общий «литературный» язык, который были бы в состоянии понимать будь то казанцы или ширванцы».

Главные геополитические тезисы Гаспринского были им изложены в работах «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» и «Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания». Автор писал:

Резюмируя высказанные нами мысли относительно сближения мусульман с русскими и ознакомления их с Россией, мы выразим эти мысли в следующих положениях:

1) незнание, отсюда недоверие мешают сердечному сближению русских мусульман с Россией;

2) распространение отечествоведения и знания среди мусульман посредством русского языка почти невысказуемо: русские учебные заведения не привлекают даже одного из сотни мусульман высшего сословия, не говоря о прочих;

3) если ввести в курс мусульманских медресе элементарное преподавание наук на татарском языке, – то это облегчит доступ знаний в мусульманскую среду без всякого вреда для государства, и быстро поднимет умственный уровень духовенства, среднего сословия, и рассеет многие дурные предрассудки;

4) облегчение условий печатного дела на татарском языке, ввиду значительной грамотности татар, быстро распространит между ними необходимые полезные и практические сведения, почему необходимо покровительствовать и поощрять всякие издания на мусульманских наречиях;

5) было бы очень полезно, а потому и желательно, в областях с татарским населением иметь в судах толковых штатных переводчиков, чтобы избавить мусульман от больших потерь и нередко несчастий, охлаждающих их к отечеству, и необходимые распоряжения и извещения публиковать в местных ведомствах при русском тексте с переводом на туземный язык; и

6) от этих мероприятий ни интересы русского языка, ни интересы государства никоим образом страдать не могут».

За татарскими собратьями последовала вся передовая часть интеллигенции тюркского Мира того времени. Флагманами в различных странах, кроме татар, стали Абдулкадыр Дамолла, Молла Муса Сайрами (Восточный Туркестан), Али-бек Гусейнзаде (Баку, Стамбул) – один из основателей партии «Иттихад ве Терреги», Махмудходжа Бехбуди, Абдулкадыр Шакури (Самарканд), Файзулла Ходжаев, Садриддин Айни (Бухара) и другие.

Однако джадитизм в XIX–XX вв. пошел не совсем по правильному пути. Да, он в какой-то степени обновил тюркский Мир, но, как оказалось далеко не в его пользу, поскольку лидерами движения стали руководители новой Турции. Основатели – наследницы Османской империи – Турецкой Республики, во главе с Мустафой Кемалем Ата Тюрком, получившие образование в европейских странах, поняли обновление, как отказ от всего своего прежнего, и обязательное следование за христианской Европой. Они отказались, в том числе, и от своей тысячелетней исторической письменности и перешли на латынь, разорвав, тем самым, историческую связь поколений и связующую нить народов тюркского Мира. В результате, вместо единения тюркских народов, произошел окончательный разрыв между ними и аморфизация тюркского Мира. Тюрки в составе Российской Империи тоже решили следовать за Турцией, заменить свою письменность на основе арабской графики на

латынь, однако им это не позволили большевики, захватившие власть в октябре 1917 г. в России. Довольно быстро в добровольно принудительном порядке их заставили принять кириллицу, аналогию русской письменности. За каких-то полвека тюркские народы забыли не только общность своих корней, но, и истоки духовности, и культуры. Остались отдельные представители тюркской интеллигенции в разных странах, мечтающих об объединении тюркских народов и возрождении тюркского Мира, обвиняемые всеми колонизаторами тюркских земель и народов в Пантюркизме и преследуемые ими.

В начале XX в. начинается некоторое обособление тюркских народов, и политическое единение на основе единого тюркского языка было приостановлено. Несмотря на все, к 1917 году потенциал тюркских народов для объединения в одном национальном государстве был все еще высок, но следует сказать, что участников, желающих видеть свое будущее в рамках единого государства, стало несколько меньше.

Придя к власти после революции 1917 года в России, большевики открыто высказывали свои мечты о мировой победе. В том, что мировая революция – вопрос ближайших месяцев, ни минуты не сомневались не только первые фигуры большевистского переворота: Ленин, Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Дзержинский. В этом нисколько не сомневалась и большая часть идейных участников переворота.

Идея мировой революции широко использовалась лидерами большевизма, позволяя русским революционерам с одной стороны рассчитывать на поддержку европейских марксистов, а с другой стороны активно вмешиваться в дела других государств, помогая местным коммунистам готовить антиправительственные выступления. Для этих целей была создана специальная международная организация – Коминтерн.

Вскоре после прихода к власти в России большевиков, марксисты всех стран ощутили в себе способность к глобальным политическим изменениям. Многие из них тогда полагали, что мировая революция произойдет в ближайшее время. Так, выступая 26 октября 1917 года на II Всероссийском съезде Советов, Троцкий публично заявил:

«Надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены, – это, несомненно. Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу»¹.

В.И. Ленин в письме Свердлову и Троцкому от 1 октября 1918 г. указывал, что «...Международная революция приблизилась... на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших»². 6 марта 1919 г. он же в заключительной речи при закрытии I (учредительного) конгресса Коминтерна заявил: Победа пролетарской ре-

¹ Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. – М.-Л., 1928. С. 35.

² Ленин В. И. ПСС. Изд-е 5-е. Т. 50. – М., 1970. С. 185.

волюции во всем мире обеспечена. Грядёт основание международной Советской республики»¹.

В это верила и немалая часть российской интеллигенции. Вспомним Александра Блока в поэме «Двенадцать», написанной в январе 1918 г., читаем:

*Мы на горе всем буржуйам
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови –
Господи, благослови!*

Но, прошло всего несколько лет, и жизнь показала нереальность этих идей. К концу 1920-х годов партия большевиков в целом отказалась от теории мировой революции. Внешнеполитические интересы вынудили правительство Советского Союза установить дипломатические отношения с капиталистическими державами и отказаться от открытой военной агрессии в их адрес, равно как и открытой поддержки там революционных движений. Сталин отказался предоставить европейским коммунистическим партиям военную помощь Советского Союза, и в 1925 году, опираясь на статью Ленина о Соединенных штатах Европы, выдвинул идею о возможности построения «социализма в отдельно взятой стране»². Эта идея была выражением теории Ленина об «откате революций» и вызывалась требованием укрепления советской власти и нуждами социалистического строительства.

И хотя большевики возлагали большие надежды на Европу и европейский пролетариат, но тут их взоры устремились на мусульманский Восток, но в первую очередь на те регионы России, где компактно проживали мусульмане.

Уже через несколько дней после октябрьского переворота 1917 года была опубликована «Декларация прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. и в обращении Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. советская власть провозгласила отказ от имперской политики, проводившейся царским и Временным правительствами, и заявила о желании строить отношения с колониальными и зависимыми народами на началах равноправия и взаимного уважения. В первом документе заявлялось: «В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика на-

¹ Ленин В. И. ПСС. Изд-е 5-е. Т. 37. – М., 1969. С. 511.

² Сталин И. В. Сочинения. Т. 7. – М., 1952. С. 248.

травливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов.

Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹.

А вот, текст второго документа:

***Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока
[Обращение Совета Народных Комиссаров]***

Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падают господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров,

Вся Россия усеяна Революционными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

¹ Декреты Советской власти. Т. I. – М., 1957. С. 39–41.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку, творя мир, Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы Депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищником империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, – ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армениии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и её революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир выдает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда далее индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, - теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках ...

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

[3 декабря (20 ноября) 1917 г.]».

Считаем необходимым, в качестве комментария к этому второму документу, привести весьма интересное мнение Н.В. Старикова, показывающее всю лживость интереса захвативших власть большевиков-атеистов к мусульманам. Общеизвестно, что большевики, едва придя к власти, искали поддержки со всех сторон, повсюду, и, в первую очередь они обращались к тем, от кого зависела, по их мнению, дальнейшая судьба совершенной ими революции, к тем, кто легко мог задушить большевиков. Эти обращения были адресованы государствам, входившим в блок Антанта и, прежде всего, к Великобритании. Завуалировано это было под специальное обращение к мусульманскому населению мира, хотя на самом деле оно было адресовано вовсе не к рядовому персу, жителю Кавказа или турку, исповедующим ислам. Как писал Стариков: «Судите сами: – далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы депутатов».

Кто как не англичане знали истинное положение дел – никакого общенационального восстания в Индии, никаких Советов там не было. Большевики даже не призывают к восстанию в Индии. Они используют Индию, где якобы уже есть Советы, для того, чтобы ввести в заблуждение читателей своего обращения. Ведь на самом деле в ноябре – декабре 1917 года и еще почти год после этого, никаких революций нигде в мире не произойдет и никаких Советов не появится!

Зато в небольшом тексте ясно демонстрируют, что полностью «сдают» позиции Российской империи в пользу империи Великобританской.

«Константинополь должен остаться в руках мусульман» – полностью перечеркнуты договоренности царя с Лондоном и Парижем, в которых турецкие проливы должны были перейти под контроль России.

«Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии» – Иран (Персию) Россия поделила с англичанами во время Первой мировой войны, почти также, как Сталин поделит ее с Черчиллем введя туда войска Англии и СССР в августе 1941 года. Если из Ирана будут выведены русские войска, то британские там останутся. Кто будет добывать персидскую нефть, ну-ка, угадайте с одного раза? Правильно – Англо-персидская компания, будущая «Бритиш Петролеум» (Би-Пи).

Дальше анализировать просто не нужно. Все, кому нужно, Ленина поняли. И белым помогать не спешили.

Что же касается таких фраз, как – «Твердо и решительно идем мы к честному демократическому миру», то стоит помнить, что «честный» и «демократический» мир для народов России действительно был заключен. В 1945 году Сталиным. А в 1917 году такие обещания закончились многолетней гражданской войной, тифом и разрухой»¹.

Справедливость этого мнения Старикова подтверждает дальнейшая история нашей страны, тот кошмар, который пережили верующее население в СССР. И если христиане имели свои храмы, учебные заведения, то всё мусульманское находилось под тотальным запретом, мечети уничтожались/разрушались или в лучшем случае закрывались. Но на первых порах, захватившие власть в России большевики заигрывали с мусульманским населением.

Следует заметить, что приведенные выше документы оказали большое влияние на мусульманское население, как бывшей Российской Империи, так и исламских стран. Как отметил британский историк, специалист по русской истории, профессор Лондонского университета Дреффри Хоскинг:

«Взаимоотношения большевизма с исламом были противоречивыми. Атеизм марксистов не совместим со строгим монотеизмом ислама в принципе. Тем не менее, многие политически активные мусульмане примкнули к тем или иным социалистическим течениям за последние десять лет перед (Октябрьской. – В.З.) революцией. Отчасти это объяснялось сугубо прагматическими соображениями: после событий 1905 г. мусульмане увидели в социализме политическое течение, способное организовать подпольную партию, мобилизовать массы и создать реальную угрозу правительству их угнетателей... Но было и еще одно соображение основополагающего значения, сделавшее возможным принятие социалистических идей мусульманской интеллектуальной элитой: социалистическая теория обещала им братство и равенство всех народов в борьбе с западным империализмом...».

¹ Как Сталин и Ленин обращались к мусульманам. URL: <https://pravdavisor.ru/kak-stalin-i-lenin-obrashhalis-k-musulmanam/>

Принятие мусульманской интеллигенцией и духовенством идей большевиков было, как это не покажется странным, повсеместно. Известно высказывание имама мухтасиба Ханафи Музаффера из селения Псак (Татария), считавшего, что коммунизм объединит все мусульманские народы: «Как и коммунизм, ислам отвергает узкий национализм»... И далее: «ислам интернационален и признает братское единение всех народов только под знаменем ислама». Как отметил Дж. Хоскинг: «Из этих слов Музаффера становится понятным, что привлекало мусульман в коммунизме, и то, что должно их отталкивать. Идеал, которым была умма – всемирная община мусульман, очень сильно отличался от «пролетарского интернационализма». Ленин никогда не смог бы примириться с ним, тем более если он соединялся, как это часто случалось, с идеей образования «пантюркистского» государства – федерации тюркских по происхождению и языку народов как в России, так и за ее пределами».

Но это утверждение было сделано в конце 1917 года, когда у большевиков и мусульман России было, как писал Дж. Хоскинг: «...еще много точек соприкосновения. Мусульман приводили в ярость колебания Временного правительства, отклонившего требование Всероссийского Съезда мусульман о создании их собственных системы образования, религиозных и военных институтов. Как бы в противоположность деятельности Временного правительства, большевики начали свою восточную политику декларацией «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»...

Однако все послы этих двух документов на деле оказались ложными. В первые месяцы прихода к власти большевики не имели возможности предотвратить создание мусульманских правительств, поскольку в регионах, населенных мусульманами у большевиков не было твердых позиций. Очень часто советы и мусульманские органы власти существовали бок о бок.

Проводились съезды мусульман, на которых революционеры – большевики, левые эсеры, левые джаиды – сидели рядом с муллами. Нередко в пропаганде большевиков проводился тезис о совместимости и взаимодополняемости шариата и коммунизма. Ввиду этого часть мусульманского духовенства даже выдвинула лозунг «За советскую власть, за шариат!»¹.

В первые два послереволюционных года большевики весьма умело проводили промусульманскую политику. Так с их участием была создана Российская мусульманская коммунистическая партия, во главе которой стал Мирсаид Султан-Галиев. По решению I Съезда коммунистов-мусульман в ноябре 1918 г. партия была преобразована в мусульманские комитеты РКП(б), просуществовавшие до марта 1919 года. Наибольший эффект эта политика дала в Поволжье, на Урале и в Сибири, меньший – в Крыму и на Северном Кавказе.

¹ История Востока. Т. V. – М. 2006, с. 31.

Но довольно скоро выяснилось, что и большевиков, и мусульман разделяет в первую очередь религия, и во вторую, которая была весьма немаловажной, это различные национальные интересы.

Однако по окончанию гражданской войны, высказывания Султан-Галиева стали не только не нужны большевикам, но их расценили как чрезвычайно опасными. Вскоре начались аресты. Султан-Галиев был арестован в 1923 году, якобы за сотрудничество с басмачами и тогда же его исключают из ВКП(б). В 1928 году по обвинению в создании «контрреволюционной организации» Султан-Галиев арестовывается повторно и приговаривается к расстрелу, который впоследствии заменили десятью годами лагерей и его ссылают на Соловки. В 1934 году он освобождается, живет в ссылке в Саратове. В 1937 г. Султан-Галиева снова арестовывают. И в 1940 году его расстреляли, столь же печальной была участь и других. В ноябре 1926 г. Музаффара арестовали по обвинению в «распространении вредной, религиозной агитации и провокационных слухов», после выхода из заключения в 1936 году его вновь арестовали. И такая судьба постигла сотни мусульманских деятелей, поверивших большевикам.

Объединение тюркских народов вовсе не входило в планы большевиков. Для разобщения тюрков, большевики не только разделили их территориально, но они начали проводить по отношению к ним особую языковую политику. Частью данной политики была смена арабской графики, которая являлась главной основой религиозной идентичности мусульман, на латинский алфавит. Теперь не только тюркский литературный язык считался языком эксплуататорского класса, но и арабская графика, которая использовалась всеми тюрками. Сторонником латинизации был А. В. Луначарский, который вспоминал, что и В. И. Ленин также был сторонником перевода тюркской графики на латинскую, но выступал против немедленной латинизации русского языка.

Как писал Луначарский в статье «Латинизация русской письменности»: «Если мы наспех начнём осуществлять новый алфавит или наспех введём латинский, который ведь непременно нужно будет приспособить к нашему, то мы можем наделать ошибок и создать лишнее место, на которое будет устремляться критика, говоря о нашем варварстве и т.д. Я не сомневаюсь, что придёт время для латинизации русского шрифта, но сейчас наспех действовать будет неосмотрительно».

Латинизацию начали с тех языков, которые использовали письменность на основе арабского алфавита. Движение за использование латиницы вместо арабского алфавита началось с 1921 г. в Азербайджане и на Северном Кавказе (Ингушетия, Северная Осетия и Кабарда). В марте 1926 г. в Баку состоялся первый тюркологический съезд, на котором представители тюркских народов при участии ученых-тюркологов из Ленинграда и Москвы приняли решение о желательности применения опыта Азербайджана по латинизации в других республиках и автономных областях СССР. Для руководства этой работой был создан Всесо-

юзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА). 1-й пленум ВЦК НТА, прошедший в Баку в 1927 году, принял проект унифицированного нового тюркского алфавита из 34 букв (яналиф) с вводимыми, по мере надобности, добавочными знаками к нему для отдельных языков.

В 1924 г. был создан латинский алфавит для карачаево-балкарского языка, правда, потом в 1937 г. был создан новый алфавит на основе кириллической графики. Официально кириллический алфавит был принят в 1937 году балкарцами и в 1938 году карачаевцами в ходе общесоюзного процесса кириллизации. Но, в то же время, все-таки к концу 1930-х большинство тюркских языков СССР были переведены на латинскую основу.

Однако, унифицировав только алфавиты, якобы для «сближения культур», новая власть никак не могла добиться своей цели. Сближение культур не могло происходить без унификации языка. Несмотря на то, что официальной целью унификации латинских алфавитов большевики провозглашали «построение алфавитов для отдельных народов так, чтобы они (алфавиты), не образовали резких изолирующих перегородок между отдельными языками, чтобы они способствовали сближению между собою братских народов, и в то же время отражали особенности отдельных языков». Уже в 1933 году попытки унификации тюркских языков оценивались как проявление пантюркизма и моментально пресекались.

В результате, при создании кириллических алфавитов для тюркских народов об унификации алфавитов речь уже не шла. На деле получилось, что одни и те же графемы в разных тюркских языках стали обозначать разные звуки.

Вернёмся к хронологии тех лет и дней.

1 января 1921 года И.В. Сталин произнес речь при открытии совещания коммунистов тюркских народов РСФСР. К сожалению, полная стенограмма его выступления не сохранилась. Но вот информация из тогдашнего номера газеты «Правда»:

«Открывая совещание и отметив неудовлетворительность работы Центрального бюро, подлежащего переизбранию, товарищ Сталин переходит к краткой характеристике условий развития коммунизма среди тюркских народов РСФСР.

Развитие коммунизма в России имеет долгую историю теоретической работы и теоретической борьбы внутри русского социализма, длившуюся несколько десятилетий. В результате этой борьбы сложилась сплочённая группа руководящих элементов, достаточно сильных в теории и выдержанных в принципиальном отношении для того, чтобы вести за собой партийные массы.

В отличие от этого коммунизм на Востоке нашей страны зародился недавно, в ходе практической революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая

слабость тюркского коммунизма, слабость, которая может быть устранена лишь созданием принципиальной коммунистической литературы на тюркских языках нашей страны.

В истории развития русского коммунизма борьба с националистическим уклоном никогда не имела серьёзного значения. Будучи в прошлом правящей нацией, русские вообще, русские коммунисты в частности, не переживали национального гнёта, не имели дела, вообще говоря с националистическими тенденциями в своей среде, если не считать некоторых настроений к «великодержавному шовинизму», и потому не пришлось им, или почти не пришлось, преодолевать эти тенденции.

В отличие от этого коммунисты-тюрки, сыны угнетённых народов, прошедших стадию национального угнетения, всё время имели дело и продолжают иметь с националистическим уклоном, с националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов. Это обстоятельство, несомненно, служит тормозом в деле кристаллизации коммунизма на Востоке нашей страны.

Но коммунизм на Востоке имеет и свою выгодную сторону. В деле практического проведения социализма русские коммунисты не имели в своём распоряжении, или почти совсем не имели, опыта передовых стран Европы (Европа дала опыт, главным образом, парламентской борьбы), ввиду этого им пришлось прокладывать дорогу к социализму, так сказать, собственными средствами, при ряде неизбежных ошибок.

В отличие от этого тюркский коммунизм, зародившийся в ходе практической борьбы за социализм, бок о бок с русскими товарищами, имел возможность использовать практический опыт русских товарищей, минуя ошибки. Это обстоятельство служит гарантией того, что коммунизм на Востоке имеет все шансы развития и укрепления быстрым темпом.

Все эти обстоятельства определили сравнительно мягкую политику ЦК партии по отношению к всё ещё молодому тюркскому коммунизму, направленную на помощь выдержанным коммунистическим элементам Востока в деле борьбы с упомянутыми выше слабостями и недочётами тюркского коммунизма.

Центральное бюро является тем аппаратом, через который должны быть проведены меры борьбы с националистическими пережитками и меры теоретического укрепления коммунизма на Востоке нашей страны».

Вот тогда же и стала разрабатываться идея о строительстве социализма в одной стране. Эта идея повлекла с собой целую цепь большевистских акций, направленных на дестабилизацию мусульманского Востока, на дестабилизацию ситуации в колониях, прежде всего британских. Были попытки большевиков закрепиться в Персии, упрочить свое положение в Афганистане, в Монголии, но в дальнейшем это все вылилось в союз большевиков с кемалийской Турцией. Правда, до этого

предшествовал союз большевиков с Инвер-Пашой, который потом выступил против большевиков. Большевики в этой самой борьбе против мирового империализма или борьбе за Мировую революцию готовы были использовать кого угодно. Ну хотя бы того же Инвер-Пашу – генерала турецкой армии, идеолога панисламизма, пантюркизма, который в Первую Мировую войну фактически был Главнокомандующим вооруженными силами Турции. Организовывал турецкую интервенцию в Закавказье. После поражения Турции в войне бежал в Германию. Фактически большевики Инвер-Пашу, можно так сказать депортировали через Россию в Среднюю Азию для того, чтобы там, а затем в Афганистане возглавил борьбу против английского империализма. Ленин имел контакты с Инвер-Пашой, т.е. всерьез рассчитывали на то, что этот человек сыграет такую роль в Мировой революции, но получилось все наоборот. Инвер-Паша возглавил басмаческое движение в Средней Азии. И в 1922 году в ходе боевых действий против басмачей он был убит. Но, тем не менее, случай весьма показательный, большевики любую возможность были готовы использовать в интересах Мировой революции¹.

В 1918 году начался спор между Лениным и Троцким, по вопросу: где, скорее всего, сложится центр Мировой революции. Ленин, много лет проживший в странах Европы, и недавно оттуда приехавший, отстаивал идею Западной Европы, поскольку считал, что революция должна опираться на рабочий класс, а естественно, что рабочий класс самый развитый, самый подготовленный к этой революции может существовать только в Европе. А Троцкий, наоборот, говорил, что центр Мировой революции, скорее всего, возможен в Азии, где очень сильны антиколониальные настроения. В 1920 году представители Коминтерна инспирировали создание на севере Персии просоветской Гилянкой республики, которая просуществовала чуть более года, и мощное восстание в персидском Азербайджане и Хорасане. Все три мятежных района располагались у российских границ, СССР еще не был провозглашен. Чтобы закрепить успех в Персию из Баку была послана Каспийская флотилия во главе с Федором Раскольниковым и Закавказская 9-я Красная армия. Армия преодолела полпути до Тегерана, но была разбита под Казвином казачьей бригадой персидского шаха. В 1920-е годы СССР не раз предпринимал военные рейды в северный Афганистан, готовя аннексию той части страны до Гиндукуша, где живут, в основном, узбеки, таджики и туркмены.

Одним словом – интерес к мусульманскому Востоку был большой, однако все попытки устроить там революции, подобно российской, не увенчались успехом.

¹ *Станислав Тарасов*. Иттихадист Нури-паша на службе у большевиков (часть 4-я) URL: <http://www.yerkramas.org/article/100986/ittixadist-nuri-pasha-nasluzhbe-u-bolshevikov-chast-4-ya>

Общеизвестно, какое огромное внимание советского руководства было направлено на Турецкую Республику и ее молодого лидера Мустафе Кемалю Ата Тюрку. 16 марта 1921 г. большевики заключили Московский договор «О дружбе и братстве», по которому Турции предоставлялась финансовая и военная помощь, а также передавались большие территории Турецкой Армении¹.

Финансовая и военная помощь (золотом и оружием) в обмен на призрачные обещания поддержки мировой революции была огромной. Кроме этих поставок, турецкие революционеры получили топливо и сотни тысяч тонн зерна, в то время как после Гражданской войны в самой стране Советов голодало Поволжье и другие районы. Кемалисты помощь приняли, но коммунизм отвергли. Советская помощь оказалась как нельзя кстати. Мустафа Кемаль-паша сумел вооружить и подготовить армию и нанести греческим войскам, занимавшим обширный регион, населенный ими, поражение и освободить территории страны – как от греческой армии, так и от греков, с глубокой древности населявших побережье Эгейского и Средиземного морей.

Победа «новой Турции» была бы сопряжена с несравненно большими жертвами или даже совсем невозможна, если бы не поддержка Советской России, оружием, тоннами золота. Она помогла Турции и морально, и материально. Но и «золотой период» советско-турецких отношений не был абсолютно безоблачен. Архитектор этого союза, Троцкий, был выслан из СССР в 1929 году, но не это стало причиной охлаждения отношений Сталина и Кемалю. Кемаль, вопреки высказанному мнению в статье Тарасова, не перешел на почву пантюркизма. Он и не покидал её с двадцатых годов. Видимо, сказалась старая связь с младотурецким движением, для которого пантюркизм был главной целью, а создание моноэтнической Турции – основной заботой. Еще до появления в Турции Троцкого Турецкая Республика предоставила убежище российским пантюркистам – участникам «белого движения», а упор на турецкий национализм стал программной установкой кемалистов.

Вот тогда у Сталина появились первые признаки недоверия к начавшей активно пропагандироваться тюркской идеологии, а когда стали известны идеи создания Великого Турана, завеса с глаз спала окончательно, а начавшаяся Вторая мировая война подтвердила смену вех в турецкой политике. Прогерманские настроения были характерны для многих турецких политиков еще со времен партии «Единение и прогресс», а Гитлер называл Ататюрка «сияющей звездой» – так близки были взгляды двух деспотов. Исмет Иненю, сменивший Кемалю после его смерти от неумеренного приема алкоголя, приведшего к циррозу печени, оказался достойным продолжателем дела Ататюрка.

¹ Захаров В. А. Современный взгляд на Московский и Карский договоры 1921 года: проблемы и перспективы. – М.: Центриздат, 2015.

Считаю необходимым привести фрагмент беседы Сталина с генерал-полковником А. М. Лавровым, ведавшим при Сталине личной разведкой и контрразведкой, ему же была поручена и контрразведка в Турции. Эта беседа состоялась 12 июня 1941 года:

«Лавров: Не исключено, что Турция готовится к нападению на нас вместе с Германией. Турецкое правительство официально разрешило издание в стране пантюркистских, профашистских журналов «Базкурат» (Серый волк) и «Чинар Алты» (Под Чинарой). Эти журналы, а также некоторые турецкие газеты открыто и настойчиво призывают к войне с Советским Союзом, заявляют, что граница Турции должна проходить далеко за горами Кавказа, за Каспийским морем. Что Волга – это река, в которой турки веками поили своих коней. В Турции открыто распространяются карты «Великой Турции», в которые включены наше Закавказье и среднеазиатские советские республики. Премьер-министр турецкого правительства Сарджоглу в беседах с немецкими дипломатами открыто заявляет: «Как турок я страстно желаю уничтожения России. Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита, по меньшей мере, половина всех живущих в России русских»¹.

Турецкое наступление на Советский Союз предполагается начать через Иранское плоскогорье по направлению к Баку.

Сталин. Значит, ты уверен, что турки выступят на стороне Гитлера?

Лавров. Все может быть, но скорее всего на открытое выступление не решатся. В правящих кругах Турции Гитлера опасаются не меньше, чем в Японии. Кроме того, в этой стране очень сильно проанглийское влияние, а Германия, как известно, воюет с Англией. Сарджоглу нелегко будет осуществить свои замыслы по оказанию открытой помощи Германии, если та все же решится напасть на нас. Скорее всего, турки будут держать нас в напряжении на советско-турецкой границе.

Сталин. Значит нам нужно еще сорок дивизий, теперь уже на южном фронте, получается уже три фронта. Прямо скажем – многовато... Что в Румынии и Финляндии?

Лавров. Гитлеровцы надеются использовать Финляндию и Румынию для прикрытия флангов своих войск на случай войны против СССР. Гитлер уже договорился с Антонеску о совместном нападении, который обещал выступить на стороне Германии, как только ее войска вторгнутся в пределы Советского Союза. Хвастливо заявив, что в течение 400 лет Румыния была передовым бастионом Европы, якобы сдерживающим натиск славян и турок, он обещал Гитлеру полностью подчинить Румынию бесноватому фюреру в целях успешной войны против СССР. Главная

¹ Действительно, в июле 1941 г. журнал «Бозкурт» («Серый волк») опубликовал статью «Тюркизм идет», к которой прилагалась карта «Великой Турции». В ее состав были включены Крым, Закавказье, Северный Кавказ, Поволжье, Средняя Азия и часть Сибири. Такие же публикации регулярно появлялись и в других изданиях.

заинтересованность в Румынии для Германии состоит не столько в ее вооруженных силах, сколько в наличии в этой стране нефтяных промыслов. Что касается правящих кругов Финляндии, то их поражение в советско-финской войне не пошло им впрок. Мирный договор, заключенный с нами 12 марта 1940 года, рассматривают как временное «перемирие» и ждут лишь удобного случая, чтобы, как они говорят, свести счеты с Советским Союзом»¹.

После нападения на СССР в нацистской Германии были созданы профашистские организации вроде «Туркестанского комитета», которые пропагандировали пантюркистские взгляды и участвовали в формировании военных подразделений из советских военнопленных тюркских национальностей. Турецкие эмиссары разъезжали по немецким лагерям для советских военнопленных и пытались склонить тюркоязычных советских граждан к участию в формированиях вроде «туркестанского легиона» для борьбы против Советской армии и партизан на оккупированных территориях. Правда, далеко не все тюркоязычные заключенные на это соглашались.

Однако и этим дело по формированию «тюркских легионов» не ограничилось. Осенью 1942 года Турция сосредоточила крупные военные силы на границе с Советским Союзом, по разным данным – от двадцати пяти до тридцати дивизий. Эти войска готовы были пересечь турецко-советскую границу сразу после ожидавшейся победы под Сталинградом. Соответствующими были и настроения правящей элиты страны. Повторимся, турецкий премьер-министр Сараджоглу в беседе с послом Германии Францем фон Папеном 27 августа 1942 г. заявил, что как турок он страстно желает уничтожения России. «Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие; оно является также вековой мечтой турецкого народа»².

Все эти и другие сведения становились известными Сталину, по информации, полученной от полковника Николая Ляхтерова, в те годы резидента советской разведки в Турции, 19 января 1942 г. он докладывал в Москву:

«...По данным турецкого источника «Замея», немцы в Анкаре через завербованных выходцев из Кавказа передали в г. Карс (приграничный с Грузией и Арменией. – В.З.) большую партию взрывчатых веществ. Цель – организация диверсионных актов на пути транспортировки военных грузов союзников через Иран в СССР». В январе-феврале 1942-го он сообщал в Центр, что «германская военная разведка беспрепятственно проводит в Анкаре и других турецких городах активные антисоветские мероприятия, направленные на подрыв авторитета СССР и дальнейшее обострение советско-турецких отношений». Ляхтеров неоднократно со-

¹ Сталин И. В. Полное собрание соч. Т. 15. – М., С. 20.

² Корхмазян Р. С. Турецко-германские отношения в годы Второй мировой войны. – Ереван, 1977. С. 125.

общал о деталях и изменениях в планах турецкого вторжения в СССР и Иран ¹.

12 мая 1942 года: «...В Англию на шведском гражданском самолете инкогнито прилетел один из руководящих сотрудников германского посольства в Стокгольме. Он заявил, что прибыл по поручению фон Папена, посла Германии в Турции, со следующими предложениями: «Германия совместно с Англией договорится с СССР; судьба Кавказа, Поволжья и Средней Азии будет определена в ходе отдельных переговоров с возможным участием Турции» ². Сталину об этом визите доложили.

Несомненно, что у Сталина четко выстроилось представление о том, что в случае введения турецких войск на Кавказ, именно тюркские народы, проживающие на этой территории, будут выступать на их стороне против СССР. Это представление Сталина впоследствии не нашло своего подтверждения, однако именно недоверие, подозрительность Сталина стала впоследствии чуть ли главной причины высылки тюркоязычных народов – первыми карачаевцев и вторыми балкарцев с родных мест. Да, среди этих народов были предатели, но в количественном отношении это была такая мизерная часть процента от общего числа этих народов, что достаточно было наказать какую-то сотню предателей, но не весь многотысячный народ.

Вот официальная статистика тех лет.

Вероломное нападение фашистской Германии в Карачае, как и во всей стране, вызвало всеобщий гнев и возмущение. Уже в первый день войны из Учкулана в город Микоян-Шахар нарочный доставил резолюцию прошедшего там митинга трудящихся района, где отмечалось: «Горцы Учкулана готовы выступить против врага». Заявления о добровольном уходе на фронт поступали от мужчин и женщин, от коммунистов и комсомольцев, от людей разных профессий, возрастов. Все они были охвачены глубоким чувством патриотизма, ответственности за судьбу Родины, выражали готовность защищать ее, не щадя сил и жизни. Ушло на фронт только за один год более 50% коммунистов и около 80% комсомольцев Карачая. С июня 1941 г. по 1943 г. 80-тысячный карачаевский народ послал на войну 15 тысяч своих сыновей и дочерей, а еще 2 тысячи были направлены в тыловые части Красной армии и в рабочие батальоны.

Рабочие, колхозники, интеллигенция с первых же дней войны свято выполняли свой долг, пополняя ряды действующей армии. 26 тысяч карачаевцев ушли на фронт. В организациях Осоавиахима получили подготовку и отправились на фронт 26 355 кавалеристов, 35 200 горных стрелков, 32 650 радистов-связистов, 18 850 шоферов и мотоциклистов,

¹ Алексей Чичкин. Синдром Османской империи. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sindrom_osmanskoj_imperii_253.htm

² Алексей Чичкин. Синдром Османской империи. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sindrom_osmanskoj_imperii_253.htm

несколько сот летчиков. Оборонные организации подготовили 10 тысяч медицинских сестер, около 30 тысяч санитарных дружинниц для фронта и тыла.

Бойцы и командиры, уезжая на фронт, клялись выполнить свой священный долг перед Родиной. И свою клятву они сдержали с честью. Крепили оборонную мощь страны, собирали теплую одежду для фронтовиков, окружали заботой и вниманием семьи фронтовиков, шефствовали над госпиталями.

Мировая история не знает другого примера, когда население всей страны, люди разных возрастов и профессий по собственной инициативе, по велению своего сердца так активно участвовали бы в сборе и отправке на фронт подарков и теплых вещей, в сдаче донорской крови, в сборе средств на производство различного вооружения, в проведении воскресников и активной подписке на военные займы, как это было в СССР в годы Великой Отечественной войны¹.

Карачаевцы принимали активное участие в защите Родины. На фронтах Великой Отечественной войны. Посланцы горного края, не щадя своей жизни, защищали Москву и Ленинград, сражались под Сталинградом и Курском, освобождали от врага Будапешт, Варшаву и Прагу, участвовали в штурме Берлина. 14 тысяч карачаевцев были удостоены высоких боевых наград, а 14 из них присвоено звание Героя Советского Союза. В борьбе с фашистскими захватчиками обессмертил свое имя сын Карачая Осман Касаев. Партизанский отряд под командованием Касаева разгромил 27 вражеских гарнизонов, уничтожил до 4 тыс. фашистов, провел более 100 других крупных диверсий и операций. Осман Касаев погиб 17 февраля 1944 г. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях с гитлеровцами участвовали свыше тысячи девушек из Карачая и Балкарии. Комсомолка Зоя Дагова была радистом на эсминце Черноморского флота, Халимат Эбзеева командовала конной разведкой, сестрами милосердия были Фатима Чиханчиева, Софият Хотчаева, Зухра Эркенова, Роза Ургенова, Фронза Хаунежева и др.

Почти полностью из карачаевцев и балкарцев состоял кавалерийский корпус Доватора, храбро защищавший Москву².

Тысячи представителей Карачаевской автономной области были участниками тяжелых оборонительных сражений на западной границе, мужественно боролись, защищая столицу Родины Москву, сражались под Сталинградом, обороняли блокадный Ленинград, участвовали в Курско-Орловской битве, бились за родной Кавказ, форсировали Днепр, освобождали Белоруссию, Прибалтийские республики, Польшу, Чехословакию, Румынию, Югославию, Венгрию и Австрию, штурмовали

¹ *Глеу Кульбаев*. О депортации карачаевцев. Горы молчат, но помнят всё. URL: <https://www.pravda.ru/districts/9505-deportatsiya/>

² Там же.

рейхстаг, громили Японскую Квантунскую армию. Вместе с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов покрыли бессмертной славой свои имена десятки сынов и дочерей Карачая в рядах партизан и подпольщиков на территориях Белоруссии, Украины, оккупированной части России, Карачая, ряда западноевропейских стран.

Сыны и дочери Карачая в годы Великой Отечественной войны освоили самые различные военные, военно-технические специальности, воевали, показывая пример мужества и отваги. Каждый пятый карачаевец на фронте защищал Родину. Каждый девятый погиб на фронте.

Венцом активного участия сынов и дочерей карачаевского народа в Великой Отечественной войне были героические подвиги его лучших сыновей. Сыны Карачая в созвездии Героев Советского Союза зажгли одиннадцать золотых звезд.

Только за период с осени 1941 г. по 2 ноября 1943 г., фактически за 2 года поступления в Фонд обороны от трудящихся Карачая составили более 19 млн. рублей. Карачаевцы внесли свою лепту в сбор средств на строительство авиаэскадрильи самолетов «Северокавказский комсомолец», собрали средства на строительство авиаэскадрильи «Комсомолец Карачая». Трудящиеся области принимали активное участие в сборе средств на строительство танковой колонны «Ставропольский колхоз». Население Карачая собрало деньги на строительство авиаэскадрильи «Колхозник Карачая». На формирование добровольческой кавалерийской дивизии, созданной в крае, трудящимися Карачая было собрано 6 млн. рублей. Карачаевский народ принял активное участие в подписке на денежно-вещевые лотереи и государственные военные займы.

Вместе со своим народом трудящиеся Карачая горячо поддержали фронтовиков продуктами питания. За два года ими было собрано и отправлено для воинов Красной армии 620 центнеров зерна, 760 тонн картофеля, 542 центнера мяса, десятки центнеров животного, топленого и подсолнечного масла, а также сыра. Было отправлено 44 тонн фруктов, 34 тонны овощей, 50 тысяч литров сока, много голов крупного рогатого скота, овец, коз, 214 пудов мёда, 2556 килограммов шиповника и т.д.

Кроме того, трудящиеся Карачая оказывали большую помощь жителям России, разоренной и ограбленной фашистами. Колхозники области организовали сбор муки, пшеницы, кукурузы, мяса и других продуктов жителям блокадного Ленинграда и населению Тульской области.

Карачаевцы принимали самое активное участие в изготовлении и отправке фронтовикам теплых вещей: кожаных полушубков, бурок, башлыков, валенок, вязанных шерстяных телогреек, носков, перчаток, шапок-ушанок, постельное и нательное белье и т.д. Как отмечали участники, проходившей 22 апреля 2010 г. в городе Черкесске, Карачаево-Черкесской республиканской научно-теоретической конференции «Вклад репрессированного карачаевского народа в Победу в Великой Отечественной войне»:

«Мы всегда должны помнить, что главным источником победы в Великой Отечественной войне было единство многонациональной семьи народов СССР и массовый героизм защитников Отечества на фронте, единство армии и тыла.

Победа, событие для судеб многих государств и народов весьма значительное. За 65 послевоенных лет выросли и вступили в жизнь два поколения, которые знают о войне главным образом из документальных и литературных источников. Поэтому мы должны воспитывать в них чувство глубокого уважения тем людям, которые завоевали ценою больших потерь, многочисленных героических подвигов, мучений под дождем, снегом, в зимнюю стужу, в летнюю жару, ценою жизни отстаивали свободу и независимость нашей страны, многонациональный советский народ – наших отцов и матерей, братьев и сестер, наконец, светлую жизнь нынешнего молодого поколения.

Мы, старшее поколение, должны воспитывать современную молодежь на примере наших отцов и дедов – героических защитников Родины в годы Великой Отечественной войны, воспитывать патриотизм и интернационализм – нравственные принципы, чувства и реакцию молодежи, отражающие стремление помочь своей Родине, преданность Отечеству, гордость за его прошлое, настоящее и будущее. Призываем помнить, что высшей формой проявления патриотического сознания являются деятельность, поведение, направленное на улучшение своей малой родины – Карачаево-Черкесии, великой Родины – России, служение обществу в экономической, политической, военной и культурной сферах»¹.

После освобождения Северного Кавказа от фашистов, карачаевцы получили братский привет от Иосифа Сталина. 17 мая 1943 г. в газете «Красный Карачай» была опубликована телеграмма секретарю Малокарачаевского райкома ВКП (б) Хаджиеву: «Передайте колхозникам и трудящимся Малокарачаевского района, собравшим один миллион рублей на строительство боевых самолетов «Колхозник Карачая», братский привет и благодарность Красной армии. И. Сталин».

Вот, что пишут современные историки: «Еще шла Великая Отечественная война. Советские войска, ведя наступательные бои, продвигались на Запад. В глубоком тылу, за тысячу верст от фронта трудились высланные карачаевцы и балкарцы, получившие название «спецпереселенцы». Эти честные и благородные люди работали в далеких и совершенно не приспособленных для жизни местах по 12–14 часов без усталости. Большинство работало в колхозах, совхозах и МТС. Как сообщали тогда с мест партийные органы, среди карачаевцев было немало передовиков производства.

¹ Вклад репрессированного карачаевского народа в Победу в Великой Отечественной войне // URL: https://professional.ru/Soobschestva/kavkazistoriya_i_sovremennost/vklad_repressirovannogo_karachaevskogo_naroda_v_21951850/

За выдающиеся достижения в выращивании сахарной свеклы молодые карачаевки Нузула Кубанова, Патия Шидакова, Тамара Абдуллаева были награждены орденами Ленина с присвоением звания Героя Социалистического Труда.

С осени 1942 г. развернулось активное партизанское движение на Северном Кавказе. Всего, по неполным данным, на Северном Кавказе и Сталинградской области было создано 250 партизанских отрядов и групп, включавших в себя свыше 250 тысяч человек. Смертью храбрых, защищая свою Родину пала славная дочь карачаевского народа Залихат Эркенова. В ноябре 1942 года в городе Кисловодске немецкое гестапо расстреляло отважную карачаевскую партизанку З. Эркенову, награжденную четырьмя правительственными наградами. Перед расстрелом она сумела передать домой письмо, в котором имеются такие строки: «Дорогая мамочка, меня скоро расстреляют, но не плачьте, за меня отомстит Советская Армия, а мою дочь воспитает Советская власть».

Однако её дочь Зарему выслали в Среднюю Азию, несмотря на то, что мать отдала свою жизнь за Советскую власть, а отец – офицер Юнус Урусов героически сражался на Ленинградском фронте¹.

Однако результаты военного и трудового подвига карачаево-балкарского народа не произвели на Сталина и его приспешника Берии должного внимания. Результат – недоверие и подозрительность ко всем представителям тюркских народов, проживавших в России, и в первую очередь это отразилось на судьбе самых многочисленных народов Северного Кавказа: карачаевцев и балкарцев. И Лаврентий Павлович Берия – всесильный хозяин страшного аппарата МВД, аппарата насилия, зная эту подозрительность вождя к тюркам, тоже решил воспользоваться этим. В выселении самую активную помощь оказал еще один партийный негодяй, бывший глава Ставропольского крайкома ВКП(б) Михаил Суслов.

Секретная акция по выселению осуществлялась силами НКВД, под руководством Государственного Комитета Оборона и личным контролем Сталина и Берии, который получил за эту операцию орден Ленина².

Когда выслали карачаевцев, то огромные территории были немедленно переданы его родной Грузии. Как отметил Ахмат Салпагаров: «Самая большая территория была изъята у Карачаевской автономной области – 4 тыс. кв. км. и передана Грузии (современный Карачаевский район, город Карачаевск был переименован в город Клухори). Около 0,8 тыс. кв. км Балкарии – территория современного Приэльбрусья) тоже было передано Грузии. Около 2,5-3 тыс. кв. км Чечено-Ингушетии так же было передано Грузии. За маленький кусочек в 0,15 тыс. кв. км территории Осетии переданной Грузии, сама Осетия получила большой кусок

¹ *Тлеу Кульбаев*. О депортации карачаевцев. Горы молчат, но помнят всё...

² *Бугай Н. Ф.* Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952. – М., 1993. Т. 1. С. 259.

территории Ингушетии. Итого Грузии было передано около 7,5–7,7 тыс. кв. км. То есть территория Грузии была увеличена за счет исторических земель карачаевцев-балкарцев и чеченцев-ингушей почти на 10%... А народы объявлены предателями»¹.

* * *

Выселение тюркских народов со своей родной территории проживания, начавшееся с 1943 года, нуждалось и в идеологическом обосновании. Самым простым было уже существовавшее мнение: **НЕТ НАРОДА – НЕТ ЕГО ИСТОРИИ.**

Но территория этих народов довольно большая и нужны серьезные выкладки, и вот тут на помощь приходят деятели науки. Хотя, надо сказать, что необходимость обоснования, скорее всего, была дана устно, пока не обнаружено никаких конкретных документов. Они, возможно, существовали, но архивы чистились постоянно, только по распоряжению одного только Л.П. Берии уничтожено было тысячи страниц, и еще одна причина обнаружения документов заключается в том, что сейчас нет молодого поколения исследователей, которые бы занимались архивными поисками. Ведь дело это не приносит никакого дохода, чем озабочено сейчас не только молодежь, но и среднее поколение.

Надо сказать, что Сталин читал много и постоянно. В 1925 году Сталин создаёт свою личную рабочую библиотеку. В мае 1925 года он поручил своему помощнику и секретарю Ивану Товстухе заняться этим вопросом и завести в штате Генерального секретаря ЦК ВКП(б) должность библиотекаря. Сталин письменно привёл список книг, которые он хотел бы видеть в своей библиотеке.

Работа по комплектованию библиотеки Сталина, согласно составленной им записке, началась уже летом 1925 года и продолжалась несколько лет. Увеличение числа книг библиотеки не прекращалось, и в 1930-е годы она продолжала пополняться сотнями книг ежегодно. Библиотека включала в себя все российские и советские энциклопедии, в ней также было большое количество словарей, разных справочников. По некоторым данным, всего у Сталина в библиотеке было почти сорок тысяч томов, из которых на «Ближней» даче находилось десять.

Рой Медведев писал, что Сталин читал много и разносторонне: от художественной литературы до научно-популярной. Историк приводит слова Сталина о чтении: «Это моя дневная норма – страниц 500». Таким образом, по мнению Медведева, Сталин читал по несколько книг в день и около тысячи книг в год. Как отметил в своей лекции в Политехническом музее «Сталин. Что мы знаем сегодня» О.В. Хлевнюк – современные исследования распорядка дня Сталина и графики его встреч (составленные, в числе прочих, по журналам посещений его

¹ *Ахмад Салпагаров.* О настоящей причине выселения кавказцев в 1943–1944 г. URL: <https://a-salpagarov.blogspot.com/2014/03/genocide-karachay-balkar.html>

рабочего кабинета) приводят историков к выводу о том, что Сталин просто физически не мог читать такие огромные объемы литературы (хотя некоторые техники скорочтения позволяют это сделать). В довоенное время основное внимание Сталин уделяет историческим и военно-техническим книгам, после войны переходит к чтению трудов политического направления, типа «Истории дипломатии», биографии Талейрана, книги по истории Кавказа. Вместе с тем Сталин активно изучал работы марксистов, включая труды других советских деятелей, в том числе оппонентов – Троцкого, Каменева и др. Медведев подчёркивает знание национальной грузинской культуры, в 1940 году Сталин сам вносит правки в новый перевод «Витязя в тигровой шкуре». Среди любимых им грузинских писателей Б.С. Илизаров называет Илью Чавчавадзе и Александра Казбеги.

А историк Рафаил Ганелин вспоминал слова, сказанные академиком Е. В. Тарле о корректуре Сталиным выходившей по его же инициативе книги «История дипломатии»: «Там была правка, сделанная разными карандашами, но одной и той же, бесконечно дорогой для меня рукой...» – вспоминал Тарле.

Постоянно и внимательно интересовался Сталин историей Кавказа. Культура Кавказа, в особенности Грузии, в том числе литература, музыкальный фольклор все в больших масштабах стали проникать в общероссийскую культуру. Любимые с юности писатели и поэты вождя переводились на русский язык и издавались массовыми тиражами. Вот один из примеров, иллюстрирующих неизменный интерес вождя к Кавказу. Б. С. Илизаров нашел в бывшем Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выписку, сделанную Сталиным: «Географическая обособленность кавказских племен и народностей в условиях средневековой замкнутости хозяйства способствовала образованию изолированных друг от друга поселений, которые, при наличии различных религиозных воззрений, нередко считали ближних и дальних соседей своими непримиримыми врагами».

Такая выписка могла появиться после внимательного прочтения работ, посвященных древней и средневековой истории народов Кавказа. Сталин внимательно читал выходившие статьи и книги, посвященные разным народам, проживавшим в этом большом регионе, в записке библиотекаря он специально отметил необходимость в комплектовании книг по темам: «и) русская история; к) история других стран». Читал и работы Васо Абаева¹, о котором мы расскажем далее.

Точное количество книг его библиотек установить невозможно, поскольку опись не составлялась, и тысячи книг были вывезены в неизвестном направлении. По приблизительным подсчетам в библиотеках вождя было около 70–80 тысяч книг и журналов. Но то, что он следил

¹ Ольга Дубинская. «Этого оставить... // Независимая газета. 2000. 27.12.

за литературой по разным профилям знаний, в основном гуманитарным, известно по его запискам своему библиотекарю, должность которого была официально утверждена в штате Генерального секретаря ЦК ВКП(б). В годы войны Сталин внимательно читал или внимательно просматривал практически все общественно-политические журналы и выходившие книги, ему присылали сигнальные экземпляры даже из блокадного Ленинграда, и он знакомился с содержанием раньше всех подписчиков.

Я вспоминаю рассказ моего учителя Виктора Андрониковича Мануйлова, который провел все дни в блокадном Ленинграде. Ночами он, как и другие сотрудники Пушкинского Дома, в очередь дежурил и при налетах фашистской авиации тушили зажигалки, которые сбрасывались с немецких самолетов. В одну из ночей его дежурства в тишине вдруг резко зазвонил телефон, который, как сказал Мануйлов, не звонил даже днём. Мануйлов подошел, снял трубку и произнес:

– Дежурный по Пушкинскому Дому Мануйлов слушает.

То, что он услышал в ответ, осталось в памяти, как он говорил, на всю жизнь.

Да, он услышал тихий голос мужчины, говорившего с большим грузинским акцентом.

– Здравствуйте, товарищ Мануйлов, скажите, у Вас есть последний номер журнала «Звезда»?

– Да, есть.

– Откройте его на странице такой-то.

– Открыл.

– Читайте третью строчку сверху. Вслух читайте.

Мануйлов стал читать и запнулся.

– Ви што замолчали? Ну, ну, продолжайте.

Я с ужасом произнес то самое слово, на котором остановился...

Виктор Андроникович его помнил, но я не записал и, к сожалению, вспомнить не могу. Но помню, что в этом коротком слове были переставлены буквы и оно приобретало отрицательное значение.

И дальше Мануйлов рассказывал:

В ответ я услышал:

– Товарищ Мануйлов, а Ви случайно не знаете, корректоры читали этот номер?

– Вы знаете, товарищ, – я боялся произнести его имя, – все номера читают не один, а три корректора.

– Ну, харашо, я виясню, как могли они пропустить такую ошибку.

И я услышал гудки телефонной станции. На этом разговор был прерван. На другом конце провода мой визави положил трубку.

Как потом рассказывали мне сотрудники редакции, продолжал Мануйлов, уже утром все они проходили на работу через толпу НКВДэшников. Начались строгие допросы и разборки.

Потом выяснили, что ошибка произошла по следующей причине. После последней читки корректора, журнал был подписан в печать. А ночью в типографии дежурили юноша и девушка, которые должны были поднести типографские наборные страницы к печатным машинам, чтобы утром без промедления началось печатание журнала. Но, как известно, в Ленинграде во время блокады для всех жителей, кроме партийного руководства, был страшный голод и постоянно недоедавшие ребята были тощие и слабые. И вот неся одну из наборных досок, которые были нелегкими, ведь там было свыше десяти килограмм свинца, они уронили ее и все буквы рассыпались. Никому не сказав, они сами собрали текст, но допустили ошибку в слове. Виновные были найдены, но я так и не знаю ничего об их судьбе, что с ними потом стало.

– Вот так я один раз разговаривал со Сталиным, но по телефону, конечно же, я не называл его по имени или по фамилии, время было очень тяжелое, шла война, Ленинград в блокаде, постоянно говорили о бдительности, и надо было сохранять конспирацию – закончил свой рассказ Мануйлов.

Еще в середине 1930-х годов в Советском Союзе вышло несколько крупных исследований о Золотой Орде. В 1937 г. вышла большая монография академика Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда. Очерки истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв.». В 1939 г. в серии «Библиотека красноармейца», которую издавал Воениздат, вышла небольшая брошюра Д. Альшица «Нашествие Батыея», а в 1940 г. в Ташкенте книга Б.Д. Грекова «Золотая Орда» и в том году монография Насонов «Монголы и Русь. История татарской политики на Руси». В 1941 г. в Тбилиси была опубликована книга Н.Бердзенишвили «Эпоха татарского владычества», в том же году в Ленинграде была переиздана книга Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, и там же вышло в переводе С.А. Козина «Монгольский обыденный сборник. Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. ЮАНЬ ЧАО БИ ШИ».

Все эти книги Сталин читал и особенно работы Б.Д. Грекова, ведь все, что подавалось на Сталинскую премию, прочитывалось в обязательном порядке. И Греков впоследствии два раза получал Сталинскую премию первой степени в 1943 и 1948 гг., а в 1950 г. второй степени за 2-е переработанное издание «Золотая Орда и её падение».

Эти работы Грекова, еще в 1935 г. получившего звание академика, были проникнуты идеологией марксизма-ленинизма и сталинизма. В них Греков делал упор на большей значимости сельскохозяйственной деятельности в данном государственном строе, нежели важности коммерческих отношений. А его книга «Киевская Русь» до 70-х годов XX века была основополагающей и непререкаемой в изучении истории древней Руси. Разрушил все построения академика Грекова Игорь Яковлевич Фроянов, выпускник Ставропольского педагогического ин-

ститута¹. Я не мог не коснуться этой темы, поскольку был в курсе всех перипетий вокруг Игоря, мы с ним были ученики одного профессора В.А. Романовского и часто обсуждали проблемы истории Древней Руси и Золотой Орды, которые Фроянов в противовес устоявшуюся в советской исторической науке точку зрения академика Грекова, доказательно изменял. И, конечно же, тема тюркизма в истории и языке древнерусского государства была одной из самых у нас обсуждаемых. Правда и то, что обсуждения эти были в квартире Романовского за закрытыми дверями. Именно под воздействием Игоря Яковлевича я стал заниматься «Словом о полку Игореве» и тюркскими элементами, которых в этом литературном памятнике Древней Руси было слишком много. На мои работы по этой теме, написанные в 1967–1969 г. Игорь писал рецензии, но советские исторические журналы «Вопросы истории» и «История СССР» отказывали мне в публикации. Мои работы вышли только спустя 10–15 лет.

Но вернемся к 40-м годам XX века. Повторимся, Сталин читал все работы Грекова и остался ими доволен, это видно из того факта, что академику были присуждены несколько Сталинских премий. Нет сомнения, что на его мировоззрении о тюркских народах отразились идеи Грекова.

Интересен и такой факт – в библиотеке Сталина была книга, вышедшая в 1941 г., ее написал А.Н. Толстой, она называлась «Иван Грозный». На обложке книги рукой Сталина несколько раз написано слово «учитель» и внизу потом написано: «выстойм». Это написано в 1942 г. во время Великой Отечественной войны. Как видим, в кризисной ситуации вождь черпал у русского царя Ивана Грозного стандарты и образцы управления огромной страной, трудно сказать, осознанно или не осознанно. Но известно, что Грозный черпал это от Золотой Орды.

Как писал политолог Дмитрий Орешкин: «Централизация-мобилизация и высасывание ресурсов из территорий и людей, выжимание этих ресурсов для того, чтобы усилить государственность. И милитаризация: «Народ и армия едины» – вполне ордынский лозунг, единый военный ла-

¹ Фроянов доказывает доклассовый и общинный характер общественного и государственного строя Древней Руси. В своей докторской диссертации он отказался от господствовавшего в советской историографии представления о классовом и феодальном характере Руси и показал, что в древней Руси крупное частное землевладение было развито слабо и базировалось на труде рабов, а не феодально зависимых людей, которых среди всего населения было чрезвычайно мало (часть смердов). При этом в книге 1974 г. он воздержался от прямой оценки общественного строя Руси IX–XIII вв. как феодального или рабовладельческого, а в книге 1980 г. «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» прямо заявил о дофеодальном характере древнерусского общества. Согласно концепции И.Я. Фроянова, население Киевской Руси было свободным и непосредственно участвовало в управлении государственными делами на вечевых собраниях. Территориальная община решала вопрос о власти, призывала и изгоняла князей. Таким образом, государство на Руси возникло до разделения общества на классы.

герь. Конечно, Сталин не знал про то, что монголы использовали такую технологию, но идеология заградотрядов, в принципе, поразительным образом напоминает то, что делали монголы»¹.

Мы уже знаем, что Сталин опасался растущего пантюркизма в Турции, о чем ему постоянно сообщали в секретных донесениях российские разведчики, работавшие в Турции. Идея объединения тюрков в единый Туран (Великую Турцию), под сенью Чингисхана – символа победы поднимающейся Азии над угнетавшей её Европой была далеко не по нраву вождю народов. Поэтому он решил отдалить Чингисхана от Турана, и превратил из тюрка в предка малочисленных и безобидных монголов. Так Чингисхан стал главой татаро-монголов. Мы пишем о Чингисхане – тюрке по происхождению, вовсе не случайно. Это имя всплывет в постановлении ЦК ВКП(б) в 1944 г., во время второго периода Великой Отечественной войны.

А пока до войны было ещё несколько лет, но для Сталина тюркский вопрос стал большим беспокойством, он был у него на постоянном контроле. В 1939 г. он решил всерьез заняться самым большим тюрконаселенным районом, которым была в СССР Татария и в том же году в Казани открывается Татарский Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Уже на следующий год в двух номерах журнала «Совет эдэбияты» («Советская литература») фольклорист Н. Исанбет опубликовал сводный текст татарского эпоса об Идегее с комментариями, в которых давалась яркая характеристика личности Идегея и отмечался огромный вклад Улуса Джучи (Золотой Орды) в историю и культуру татарского народа. В 1944 году поэт С. Липкин подготовил перевод дастана на русский язык. Работу не остановила и война.

С особой внимательностью следя за всей выходящей в годы войны литературой, Сталин боялся о скрытых проявлениях национализма, особенно среди тюркских народов, которым вождь больше всего не доверял. Именно эта причина стала поводом для выселения тюрков Северного Кавказа.

Мы не раз будем возвращаться к теме выселения тюркских народов не только из Крыма, но и из района Северного Кавказа: речь идет о карачаевцах и балкарцах.

Карачаевский историк К.Т. Лайпанов совершенно верно назвал причины депортации карачаевцев и балкарцев. По его мнению, они кроются в природе сталинской тоталитарной системы, разработавшей на государственном уровне антинаучную и преступную концепцию о якобы «неблагонадежности» некоторых народов страны и об их «измене Родине» во время Великой Отечественной войны².

¹ Дмитрий Орешкин. Сталин и Золотая Орда – миф евразийства... URL: <http://politdengi.com.ua/v-mire/103014.html>

² Лайпанов К. Т. О депортации карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность: мат-лы республиканской научн. конференции. – Карачаевск, 2003. С. 72.

Однако расправиться с тюрками Северного Кавказа в 1942–1943 гг. Сталину не удалось. Большая часть территории находилась во временной оккупации немецко-фашистских войск. Как писал Александр Некрич, в отличие от оккупированных территорий Центральной России, на Кавказе немцами не был введен принудительный труд. Так как район Кавказа оставался оперативной зоной, власть осуществляло военное командование. В одном из приказов командующего 1-м танковым корпусом фон Клейста от 15 декабря 1942 г. предписывалось относиться к населению «как к друзьям», не чинить препятствий горцам, если они захотят ликвидировать колхозы (почти на всей остальной оккупированной территории гитлеровцы предпочитали сохранить колхозы как хозяйственные единицы для облегчения выкачки продовольствия и сырья для германских военных и хозяйственных нужд); разрешить вновь открыть храмы всех религиозных вероучений; уважать частную собственность и платить за реквизированные товары; добиться «доверия народа» путем «примерного управления»; разъяснять причины строгих мер, затрагивающих интересы населения; особенно уважать «честь женщин Кавказа».

Издавая этот приказ, Клейст добивался создания спокойного тыла для германской армии на Кавказе. Ее положение по мере установления перевеса советских вооруженных сил над германскими в битве под Сталинградом становилось все более опасным ¹.

В Карачаевской автономной области, занятой в начале августа 1942 г. немецко-фашистской армией, оккупанты пытались применить «особую» политику. Санкционировав самоназначение М. Кочкарова бургомистром города Кисловодска, они разрешили затем создать т.н. «Карачаевский национальный комитет». Комитет получил от оккупантов обещание на право роспуска колхозов. В будущем, под опеку Комитета была передана советская государственная и общественная собственность, а также руководство экономикой и культурой, разумеется, под немецким контролем. Комитет со своей стороны приложил немало усилий, чтобы оправдать доверие немецких властей и найти добровольцев для формирования кавалерийского эскадрона для боевых действий совместно с немцами ². «Карачаевский национальный комитет» находился под покровительством бывшего германского военного атташе в Москве генерала Кестринга. Но участников в этом комитете было немного, едва набралось человек 30–40 и у местного населения он не встречал никакой поддержки. Захватив Северный Кавказ, гитлеровцы расклеивали по всем населенным пунктам красочные плакаты, часть их сохранилась в Архиве Министерства Обороны (РГВА).

Но далеко не все клонули на эту фашистскую пропаганду.

¹ Цит.: Некрич А. Наказанные народы. – Нью-Йорк: изд-во «ХРОНИКА», 1978. С. 44.

² Там же. С. 45.

Во время оккупации в Карачае и Черкессии развернулось партизанское движение. Согласно данным, приводимым Ч.С. Кулаевым, на этой территории действовало 13 партизанских отрядов, численностью в 1200 человек ¹.

Позже угодливые писаки распространяли ложь о якобы большой поддержке местным населением немецких и румынских войск, дописались до того, что утверждали, что якобы карачаевцы послали Гитлеру белого скакуна с золотым седлом. То, что отдельные факты предательства, колобрационизма были, это правда, но это далеко от той радости, с которой встречали немецкие войска в других районах СССР, ну хотя бы на той же Украине. За 5 месяцев оккупации Северного Кавказа гитлеровцы убили на территории Карачая и Черкессии более 9 тысяч мирных жителей, среди них было много детей ². Это уже после освобождения региона от фашистов, по приказу кровожадного партийного вампира М. Сулова было поставлено в вину местному населению. Карачаевцев обвинили в не существовавшем предательстве, и даже поставили памятник на месте предполагаемого расстрела. На нем была прикреплена дощечка с обвинением карачаевцев.

В конце января 1943 г. Карачай и Черкессия были освобождены частями 37-й советской армии. Народ взялся за восстановление разрушенного хозяйства и, казалось, ничто не предвещало беды. Однако вскоре появляются первые ростки будущей беды. По распоряжению Сталина и Берии именно в освобожденных районах стали в первую очередь «подкручивать» идеологические гайки, которые характеризовали как «грубые политические ошибки», а исправлять их надо было усилением идеологической работы, а точнее идеологического давления. Уже летом 1944 г. были приняты постановления об усилении идеологической работы в Молдавской и Белорусской ССР. А 12 октября 1943 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, подписанный М. И. Калининым «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории», на документе стоял гриф «не для печати».

Указ предписывал: «В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы на Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных

¹ Кулаев Ч. С. Партийные организации Карачая и Черкессии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). Диссертация. – Воронеж, 1968. С. 125.

² Там же. С. 156.

немцами агентов, оказывая им активную помощь, – Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать.

Совету народных комиссаров СССР наделить карачаевцев в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству»¹.

То, что это была заведомая ложь, сказать было невозможно.

В том же 1944 г. перед советскими идеологами была поставлена задача обоснования будущих репрессий. Главный орган коммунистической печати журнал «Большевик» в передовой статье писал: «Всякий, кто нарушает, сознательно или по недомыслию, ленинско-сталинские принципы в области национальной политики – приносит величайший вред нашему государству, становится пособником врага, врага нашего великого дела». И далее было сказано еще откровеннее: «...враждебная нам идеология способна пустить свои корни везде, где против нее не ведут борьбу...»². И так, все стало на свои места, хоть и в завуалированном виде: враг, то есть национализм, трактуемый предельно широко, скрывается там, где с ним не борются партийные органы. Значит, поле битвы – везде.

И вот здесь встает весьма уместный вопрос: почему Сталин боялся тюрок?

С одной стороны, мы об этом уже сказали выше, боязнь, что тюркские народы могут объединиться с турками, в случае нападения Турции на СССР, а надо отметить, что на турецко-советской границе, в Турции стояла полумиллионная армия, готовая по приказу в любой момент её перейти. И вот поэтому начинаются действия Сталина по выселению тюркских народов туда, куда турки не могли проникнуть и, значит, не могли бы их взять в союзники. Это, кстати, отметил и Р. С. Хакимов. В своей книге «Каково быть татаринот?» он писал:

«Дастан «Идегей» я прочел еще в советское время. Его опубликовал Наки Исанбет в журнале «Совет эдэбияте». Этот журнал ходил из рук в руки, и мне его дал отец с комментарием: «Этот дастан посильнее «Слово о полку Игореве». Оно так и есть. По сути, из всех эпосов народов СССР был запрещен только «Идегей». Какую же опасность он представлял?

Точка отсчета – 1944 год. Война в разгаре, еще далеко до взятия Берлина. На западном фронте идут жесточайшие бои. Страна в напряже-

¹ Впервые опубликовано: Депортации народов СССР, 1992. С. 37–39. № 6. См.: История сталинского ГУЛАГа: в 6 т. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верг, С.В. Мироненко; Отв. сост. И.А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004. С. 476–477. № 151.

² Усилить идейно-политическую работу партийных организаций // Большевик. 1944 № 17/18. С. 5.

нии: «Все для фронта!» В такой обстановке 9 августа 1944 года выходит постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», которое находит в республике «ошибки националистического характера» и запрещает изучение истории Золотой Орды, татарских ханств и эпоса «Идегей».

Чуть раньше, в мае 1944 года, с Крымского полуострова были депортированы крымские татары. Поразительно, насколько важной представлялась история для Сталина. Неужели татарская история была столь же значима, как победа на западном фронте? Почему в разгар войны надо было переписывать историю? Ответ кроется в тайне становления российской государственности. Ее истоки выводят из Киевской Руси, или Новгорода (точнее Рюрикава городища), а на самом деле они кроются в Золотой Орде. Поэтому любая правда о татарах превращала официальную историю в пошлую доктрину. Сталин хотел не просто оторвать татар от своих корней, главное было в другом – оторвать русских от ордынских истоков, столкнуть русских и татар через пропаганду «черной легенды» (по терминологии Льва Гумилева).

Сталин хотел ограничить историю татар границами республики, для этого нужна была болгарская доктрина, которую прописали сразу же после окончания войны. В таком случае легче было сибирских, астраханских, крымских татар назвать самостоятельными народами. Вслед за этим и крышеш можно было выделить в отдельный народ. Эту теорию много лет насаждали, пропагандировали и многого добились. Однако в отсутствие сталинского режима болгарскую доктрину трудно поддерживать. С каждым днем открываются новые факты, демонстрирующие грандиозность Золотой Орды, повлиявшей не только на становление татар, но и России, а также Восточной Европы».

1944 г., война еще не закончена, еще далеко до взятия Берлина, на Западном фронте идут ожесточенные бои, а внимание Сталина почему-то оказалось направленным на средневековую историю. Объяснение было простым, он видел в Чингисхане личность, которая могла стать основой идеологического обоснования существования пантюркизма.

2 ноября 1943 г. уже был выслан тюркский народ – карачаевцы, 8 марта 1944 г. второй тюркский народ – балкарцы, и в том же году вышло знаменитое постановление об изучении татарской истории. Что это за постановление и почему мы о нем вспомнили?

Постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» вышло 9 августа 1944 года. Сам Сталин его визировал, но опубликовано оно было лишь в кратком изложении, полностью с ним смогли познакомиться историки лишь много десятилетий спустя. Но нас интересует этот документ, поскольку он определил целый ряд направлений в изучении истории не только татарского народа, но и всех тюркских

народов. Постановление поставило ограничительный знак на развитии такой науки, как тюркология.

Приведем текст этого партийного документа:

Постановление ЦК ВКП (б)

«О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации»

Коммунистическая партия уделяла неослабное внимание вопросам идеологической и массово-политической работы как важнейшему средству коммунистического воспитания советского народа, его мобилизации на разгром фашистских захватчиков, на всемерное укрепление экономической мощи Советского государства. Центральный Комитет ВКП (б) регулярно проверял состояние этой работы в местных партийных организациях и принимал решительные меры к устранению недостатков в ее постановке.

На основании проверки ЦК партии установил запущенность массово-политической и идеологической работы в Татарской АССР, неудовлетворительное руководство этим важнейшим участком со стороны Татарского обкома ВКП (б), отсутствие должного внимания к изучению марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами республики, крупные недостатки в постановке политической информации среди населения, в идейно-политическом воспитании ученых и творческой интеллигенции, что привело к серьезным ошибкам идеологического характера в освещении истории татарского народа, а также в татарской литературе и искусстве.

В принятом по данному вопросу постановлении ЦК партии обязал Татарский обком ВКП (б) и партийную организацию республики устранить вскрытые недостатки и определил конкретные меры по повышению уровня всей идеологической и массово-политической работы, по улучшению интернационального воспитания трудящихся Татарии.

О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации

Заслушав отчетный доклад секретаря Татарского обкома ВКП (б) т. Никитина и сообщение зам. Начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) т. Иовчука об агитационно-пропагандистской работе в Татарской партийной организации ЦК ВКП (б) отмечает, что партийные организации Татарии не уделяют должного внимания делу изучения марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами, крайне мало читалось лекций и проводилось консультаций в помощь изучающим историю и теорию большевистской партии. Была допущена практика насаждения большого числа политических кружков при отсутствии достаточного количества подготовленных пропагандистов. Обком не организовал работы по марксистско-ленинской подготовке и переподготовке районных партийных работников, пропагандистов и редакторов газет, в результате чего многие из них серьезно отстали в теоретическом отношении и не в состоянии с успехом вести

политическую работу среди населения. Обком, горком и райкомы ВКП (б) допустили вредную практику отрыва пропагандистских и газетных работников от их прямой работы и закрепления на длительное время в качестве уполномоченных в сельсоветах и колхозах, что приводило к фактической ликвидации пропагандистского аппарата в партийных организациях и ослаблению политической работы в массах.

Партийные организации недостаточно используют силы советской интеллигенции для проведения политической и культурно-просветительной работы среди населения.

Обком неудовлетворительно руководил республиканскими и районными газетами. Газеты республики еще не являются подлинными организаторами политической работы в массах, плохо популяризируют опыт передовиков промышленного и колхозного производства, нередко допускают огульное охаивание колхозных кадров, угрожают им репрессиями, слабо освещают партийную и комсомольскую жизнь. Республиканская газета «Красная Татария» допустила серьёзные ошибки в оценке военно-политического и международного положения нашей страны, принижая роль Красной армии в борьбе за разгром немецко-фашистских захватчиков и преклоняясь перед военной мощью, техникой и культурой буржуазных стран.

Политической информацией далеко не охвачены все слои городского и сельского населения Татарии. Многие районные партийно-советские работники не выступают перед населением с политическими докладами. Доклады и беседы для рабочих и колхозников татар на их родном языке проводятся крайне редко. Не обеспечена повседневная политическая информация населения в г. Казани, в результате чего среди населения города имело место распространение лживых слухов. Райкомы ВКП (б) не ведут систематической работы с агитаторами, не оказывают им необходимой помощи, слабо ведут пропаганду основ колхозного строительства и агитацию против нарушений трудовой дисциплины, и забвения общественных интересов со стороны отдельных колхозников.

В Татарской республике неудовлетворительно работают культурно-просветительные учреждения. Многие избы-читальни и библиотеки закрыты, библиотечные фонды растаскиваются, значительная часть киноустановок бездействует, во многих колхозах кино не было за всё время войны. Неудовлетворительно выполняется решение ЦК ВКП (б) об организации местного радиовещания: в 29 районах радиовещание не организовано, во многих сельсоветах телефонные провода для радиопередач не используются.

Татарский обком передоверил идеологическую работу в области истории Татарскому институту языка, литературы и истории, неудовлетворительно руководил работой писателей и деятелей искусств, недостаточно контролировал репертуар учреждений искусства, не организовал работы по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, в результате чего в республике имели место серьёзные ошибки идеологического

характера в освещении истории татарского народа, а также в татарской литературе и искусстве.

ЦК ВКП (б) постановляет:

1. Обязать Татарский обком ВКП (б) сосредоточить усилия руководящих партийных органов на устранении недостатков в массово-политической и идеологической работе, отмеченных в настоящем постановлении. Предложить обкому ВКП (б) и партийным организациям Татарии покончить с запущенностью агитационно-пропагандистской работы, широко развернуть массово-политическую работу среди населения, поднять уровень идеологической и политико-воспитательной работы в партийных организациях и среди интеллигенции республики, памятуя, что коренное улучшение массово-политической и идеологической работы должно стать важнейшим средством мобилизации трудящихся на выполнение хозяйственно-политических задач, стоящих перед Татарской АССР.

2. В целях повышения идейно-политического уровня партийно-советских кадров и интеллигенции Татарской республики:

а) обязать Татарский обком ВКП (б) широко развернуть в партийных организациях работу по изучению членами и кандидатами партии истории и теории большевистской партии, восстановить в парторганизациях метод самостоятельного изучения марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами, организовать в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию лекционную работу и консультации по вопросам марксизма-ленинизма;

б) предложить Татарскому обкому ВКП (б) развернуть работу по марксистско-ленинскому воспитанию сельской и городской интеллигенции. Организовать в составе вечернего университета марксизма-ленинизма в г. Казани отделения для научных работников и работников искусств. Организовать в городах и районных центрах лекции и консультации для интеллигенции по вопросам марксистско-ленинской теории силами лекторов обкома и преподавателей вузов;

в) рекомендовать обкому ВКП (б) организовать районные вечерние партийные школы для партийных и советских работников районных центров, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций. Ввести в программу районных партийных школ изучение «Краткого курса истории ВКП (б)» («по главам»), политической карты мира, вопросов партийного и советского строительства. Установить в районных вечерних партийных школах 6–8-месячный срок обучения по 1–2 занятиям в неделю. Возложить руководство школами на наиболее подготовленных членов партии;

г) расширить на зимний период (с 1 декабря 1944 г.) сеть политшкол при первичных партийных организациях в деревне для обучения сельских коммунистов и комсомольцев. Установить в политшколах 3–4-месячный срок обучения по 1–2 занятия в неделю. Ввести в программу политшкол изучение «Краткого курса истории ВКП (б)» («по основным

этапам). Возложить руководство политшколами при первичных партийных организациях в деревне на штатных пропагандистов райкомов партии;

д) разрешить Татарскому обкому ВКП (б) периодически издавать на татарском языке сборники пропагандистских статей и материалов из центральных газет и журналов.

3. Учитывая, что серьёзным препятствием в надлежащей постановке агитационно-пропагандистской работы в Татарской АССР является недостаточная теоретическая подготовка партийных и пропагандистских работников, предложить Татарскому обкому ВКП (б):

а) организовать в Казани республиканскую партийную школу с годичным сроком обучения для переподготовки руководящих районных и городских партийных работников. Создать в составе школы пропагандистское отделение для переподготовки районных пропагандистских и газетных работников и комсомольское отделение для переподготовки секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ. Установить контингент слушателей школы в 350 человек, в том числе на пропагандистском отделении 100 человек и на комсомольском отделении 50 человек, начало занятий на курсах – 15 октября 1944 г.;

б) провести в Казани с 1 октября 1944 г. 2-месячные республиканские курсы пропагандистов, на которые вызвать всех штатных пропагандистов горкомов и райкомов и группу внештатных пропагандистов для подготовки их к работе по руководству районными партийными школами и политшколами в деревне. Установить контингент слушателей курсов пропагандистов в 150 человек;

в) организовать при горкомках ВКП (б) работу семинаров пропагандистов, привлекая к участию в них руководителей партийных и комсомольских школ и кружков.

Проводить не реже двух раз в год двухнедельные республиканские семинары пропагандистских работников в целях повышения их теоретического уровня и обобщения опыта пропагандистской работы.

4. Учитывая, что газеты должны быть на деле превращены в важнейшие центры политической работы в массах, обязать Татарский обком ВКП (б):

а) усилить контроль за работой республиканских, городских и районных газет и руководство редакциями газет. Обсуждать на бюро обкома ВКП (б) планы работы республиканских газет. Организовать в отделе пропаганды обкома контроль за работой всех районных газет, направляя в райкомы не реже раза в 3 месяца обзоры на каждую газету. Систематически публиковать в республиканских газетах обзоры на районные газеты. Восстановить отделы партийной жизни и отделы пропаганды в республиканских газетах Татарии.

Рекомендовать Татарскому обкому ВКП (б), в целях обмена опытом и повышения квалификации районных газетных работников, организо-

вать при редакциях республиканских газет практику редакторов районных газет и секретарей редакций;

б) публиковать 3–4 раза в месяц в республиканских газетах статьи и консультации по теоретическим, политическим, хозяйственным вопросам и другие материалы в помощь пропагандистам и агитаторам;

в) провести с 1 сентября 1944 г. перераспределение лимита газет по республике с тем, чтобы не менее 3/4 тиража республиканских газет направлялось непосредственно в районы, в первичные партийные организации, избы-читальни, сельсоветы и колхозы. Не позднее 1 сентября создать газетные витрины во всех сельсоветах, а до конца 1944 г. – во всех колхозах.

5. Считая, что важнейшей задачей партийных организаций в деле политической работы в массах является правильная и своевременная информация населения о военных, политических и международных событиях, обязать Татарский обком ВКП (б):

а) организовать систематическую работу с агитаторами, обеспечив инструктирование их не реже раза в неделю по вопросам текущей политики. Созывать не реже раза в 2 месяца районные или кустовые, а на крупных предприятиях не реже раза в месяц общезаводские совещания агитаторов с постановкой на них инструктивных политических докладов, а также докладов секретарей райкомов или парткомов предприятий об очередных хозяйственно-политических задачах;

б) проводить на предприятиях и в учреждениях не реже раза в месяц собрания рабочих и служащих с постановкой на них докладов руководящих городских и районных партийно-советских работников, руководителей предприятий и учреждений о текущих военно-политических и международных событиях;

в) организовать контроль за идейно-политическим содержанием докладов и лекций на предприятиях и в колхозах, а также обсуждение содержания докладов на совещаниях докладчиков. Отделу пропаганды обкома обеспечить оказание помощи районным докладчикам и руководителям агитколлективов путем посылки им материалов, стенограмм лучших лекций, проведения в районах инструктивных докладов силами лекторов и докладчиков обкома не реже раза в полтора месяца.

Разрешить Татарскому обкому ВКП (б) издавать 2 раза в месяц «Блокнот агитатора» на татарском и русском языках.

6. В целях улучшения политико-просветительной работы в Татарской республике обязать обком ВКП (б):

а) восстановить до 1 октября 1944 г. работу всех бездействующих изб-читален, домов культуры, районных библиотек и запретить использование помещений изб-читален и библиотек для посторонних целей.

Обеспечить топливом все политпросветучреждения республики;

б) развернуть научно-просветительную пропаганду, широко привлекать подготовленные кадры интеллигенции к чтению популярных лекций для населения;

в) организовать с 1 октября 1944 г. 6-месячные курсы политпросветработников на 150 человек; восстановить библиотечный техникум в г. Елабуге на 120 человек;

г) провести до 1 октября 1944 г. ремонт всей бездействующей киноаппаратуры и обеспечить демонстрирование кинофильмов в каждом сельсовете не реже одного раза в месяц;

д) организовать до конца 1944 г. местное радиовещание во всех районах, обеспечить бесперебойную работу радиоузлов и приспособить для целей радиовещания все телефонные установки в сельсоветах.

7. Предложить Татарскому обкому ВКП (б) организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьёзные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризации ханско-феодалного эпоса об Идгее). Обратить особое внимание на исследования и освещение истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнёта, а также на историю социалистического преобразования Татарии в период Советской власти и популяризацию выдающихся деятелей, учёных и революционеров татарского народа и его сынов – героев Отечественной войны.

8. Обязать Татарский обком ВКП (б) тщательно проверить работу Татарского института языка, литературы и истории и в соответствии с результатами проверки принять необходимые меры. Отчёт о результатах проверки Института и о принятых мерах представить в ЦК ВКП (б) не позднее 15 октября с. г.

9. Обязать Татарский обком ВКП (б) серьезно улучшить руководство воспитательной работой с молодёжью, обеспечить организационно-политическое укрепление комсомольских организаций, добиться создания комсомольских организаций во всех колхозах республики. Обкому, горкомам и райкомам ВКП (б) оказывать повседневную помощь комсомольским организациям в агитационно-пропагандистской работе среди молодежи – выделять пропагандистов для руководства кружками и для выступлений с докладами, лекциями, беседами. Обеспечить регулярное освещение жизни комсомольских организаций в республиканских газетах.

10. Запретить Татарскому обкому ВКП (б) использование штатных областных, городских и районных пропагандистских и газетных работников не на пропагандистской работе и закрепление их в качестве уполномоченных по хозяйственным кампаниям в районах, сельсоветах и колхозах.

11. Предложить Татарскому обкому ВКП (б) укомплектовать до 1 ноября 1944 г. аппарат отделов пропаганды райкомов и редакций районных газет и рассмотреть вопрос об утверждении неутверждённых ещё

районных пропагандистских работников и редакторов газет на бюро обкома.

12. Обязать Татарский обком ВКП (б) ввести в практику постановку на бюро обкома отчётов первых секретарей райкомов о состоянии агитационно-пропагандистской работы.

13. Для оказания практической помощи Татарскому обкому ВКП (б) в организации и проведении агитационно-пропагандистской работы:

а) поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) подобрать и направить на руководящую пропагандистскую работу в Татарскую АССР 5 человек из числа оканчивающих Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б);

б) направить не позднее 1 сентября в Татарскую АССР сроком на 2 месяца пропгруппу Управления пропаганды и агитации в составе трёх пропагандистских работников, одного работника печати, двух научных работников по истории народов СССР и одного литературоведа;

в) увеличить штат отдела пропаганды и агитации Татарского обкома ВКП (б) на 4 лектора и штат отдела пропаганды Казанского горкома ВКП (б) на 2 лектора;

г) разрешить Татарскому обкому ВКП (б) издавать газеты в городах Чистополе и Зеленодольске два раза в неделю;

д) разрешить Татарскому обкому ВКП (б) издавать районные газеты в семи вновь организованных районах: Мортовском, Матвеевском, Подберезинском, Салтанском, Чурилинском, Юхмачинском и Ямашинском в пределах фондов отпускаемой республике бумаги;

е) разрешить Татарскому обкому ВКП (б) издавать в Шугуровском, Ютазинском, Агрызском, Буинском, Дрожжановском, Кукморском, Таканьшском районах районные газеты на русском языке, в Лаишевском, Пестречинском, Аксубаевском и Шереметьевском районах районные газеты на татарском языке в пределах фондов отпускаемой бумаги.

14. В целях оказания помощи Татарской АССР в усилении культурно-просветительной работы в республике обязать Наркомсвязь СССР (т. Сергейчука), Комитет по делам кинематографии при СНК СССР (т. Большакова), Комитет по делам искусств при СНК СССР (т. Храпченко), КОГИЗ (т. Гарина), Союзпечать (т. Рамсина), Главное управление трудовых резервов (т. Москатова), Наркомместпром РСФСР (т. Смиряева), Наркомторг РСФСР (т. Лукашева), Управление промкооперации при СНК РСФСР (т. Кравчука), Главное военно-санитарное управление НКО (т. Смирнова), Комитет по делам высшей школы при СНК СССР (т. Кафтанова), Наркомпрос РСФСР (т. Потёмкина), Наркомбумпром СССР (т. Орлова) провести мероприятия согласно приложению¹

¹ Приложение не публикуется. Ред.»¹

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 7. – М.: Политиздат, 1985. С.513–520.

В числе работ, допустивших грубые ошибки в освещении истории Золотой Орды, были названы «Перспектив периодизации истории», «История литературы» Б. Яфарова и «Перспектив периодизации истории литературы» Х. Х. Хисматуллина и Я. Х. Агишева¹. Принятые решения свидетельствовали об отказе от объективного изучения истории татарского народа. Дело не ограничилось «работой над ошибками» историков и филологов. Тогда же произошли и кадровые перемещения: был назначен новый директор М. Гайнуллин, сменивший на этом посту Х. Ярмухаметова, заменены заведующие отделами.

Через месяц негативная оценка властей была вынесена статье Наки Исанбета «500-летие татарского народного эпоса – дастана «Идегей», опубликованной в 1940 г. в журнале «Совет эдэбияты» (№11-12). Она содержалась в постановлении обкома ВКП(б) от 28 ноября 1944 г. «Об ошибочной статье Н. Исанбета»². Результатом самооправдания за «политическую близорукость» отдела истории стала передовая статья в журнале «Совет эдэбияты». В ней автор статьи об эпосе «Идегей» и его историческом прототипе Н. Исанбет обвинялся в том, что он «встал на путь искажения исторического пути татарского народа», «народы Казани и Болгара... считает... народом Золотой Орды. Золотую Орду рассматривает как татарское государство, а слово «татар» употребляет в том смысле, что и сейчас, как оно применяется по отношению к татарскому народу», упуская из виду, что в Золотой Орде «не было признаков формирования нации или народа, существовали лишь отдельные племена». А эпос «Идегей» вообще пронизан «идеями пантюркизма и национализма». Там же подчеркивалось, что «рассмотрение истории татарского народа в отрыве от общей русской истории и истории других народов... в научном плане безосновательно»³.

И все это, несмотря на то, что еще двумя годами ранее в июне 1944 г. дастан «Идегей» рассматривался в ряду достижений татарской культуры.

Как пишут И. Измайлов и Р. Гибадуллина: «Удар партийного хлыста, нанесенный историкам, имел несколько последствий. Улус Джучи стал рассматриваться, можно сказать, вплоть до сего дня как отрицательное явление и несет прежние ярлыки «паразитического», «хищнического» государства. В трудах советских историков оно не может существовать иначе, «как только путем насилия, путем ограбления покоренных народов», замедляя «прогрессивное развитие трудолюбивого и свободолюбивого русского народа». Этим пафосом были проникнуты труды Б. Д. Грекова, А. Ю. Якубовского, В. Т. Пашуто, В. В. Каргалова, В. А. Кучкина и многих других».

¹ *Галлямова А. Г.* Ужесточение партийно-государственного контроля в духовной жизни ТАССР в период позднего Сталинизма и татарская интеллигенция // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № С. 514.

² *Гимади Х.* О некоторых вопросах истории Татарии // Вопросы истории. 1951. № 12. С. 117–123.

Постановление ЦКВКП(б) повлекло за собой цепочку ответных мер партийной организации Татарстана. Они продолжались практически до смерти Сталина. Это были:

Постановление Бюро Татарского областного комитета КПСС «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» от 6 октября 1944 г. и сопутствующие материалы

Постановление Бюро Татарского областного комитета КПСС «О состоянии работы по составлению «Очерков по истории Татарской АССР» от 21 марта 1946 г. и сопутствующие материалы

Постановление Бюро Татарского областного комитета КПСС «О работе Института языка, литературы и истории казанского филиала АН СССР» от 16 апреля 1947 г.

Постановление Бюро Татарского областного комитета КПСС «Об учебнике татарской литературы для 8 класса средней школы» от 2 сентября 1948 г. и сопутствующие материалы

Постановление Бюро Татарского областного комитета КПСС «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских средних школ» от 18 января 1952 г. и сопутствующие материалы.

Во время войны в Казани местные историки Н. Ф. Калинин и Х. Г. Гимади вместе с находившимися в эвакуации московскими учёными С. В. Бахрушиным и Л. В. Черепниным подготовили «Очерки по истории ТАССР». Это была классическая, выдержанная в строгой идеологии марксизма-ленинизма работа. В ней подчеркивалась местная основа татарского народа, критиковалась завоевательная политика монголов и ханов Золотой Орды, говорилось о неизбежности и прогрессивности вхождения Поволжья в состав России ¹.

В статье Х. Г. Гимади описывалась героическая борьба болгар против монголов, при этом он не забыл процитировать Сталина: «...империалисты... несут на своих штыках новое позорное иго, которое ничуть не лучше старого татарского ига», и отвергалась идеализация завоевателей «типа Чингисхана и Тохтамыша как национальных героев», только для Идегея он делал исключение, рассматривая его, как и Исанбет, в качестве народного героя, боровшегося против ордынских ханов ².

Все в работе было в рамках заданной в то время идеологической схемы классового развития истории. Однако осенью 1944 года эта работа была подвергнута уничтожающей критике и забракована решением Бюро Татарского Обкома ВКП(б) «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории». В этом документе, под грифом «строго секретно», отмечалось,

¹ Измайлов И. Л. «Идегеево побоище» ЦК ВКП(б) // Родина. 1997. № 3/4. С. 116.

² Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. Вып. 3-4. С. 96–97.

что «при разработке этих трудов совершенно игнорировал основные черты Золотой Орды, как государства агрессивного, проводившего захватнические войны и разбойничьи походы на земли русского народа и его соседей, как государства тягчайшего гнета и разорения народов. Приукрашивая Золотую Орду, институт игнорировал прогрессивный характер разрушения этого государства.

А в справке, приложенной к этому Постановлению, составленной членами бригады по проверке работы Татарского Института языка, литературы и истории, отмечалось:

«Грубейшей ошибкой института является полное отождествление истории Золотой Орды с историей современного татарского народа. Строя свои труды на упрощенных ложных и ненаучных позициях, институт рассматривал период Золотой Орды, как величайший и яркий период истории татарского народа»¹.

Когда читаешь это постановление, то создается четкое впечатление, что в составлении этого текста видны чьи-то «заячьи уши». Ну, вот, посудите сами:

«В разработке вопросов древней истории институт не разделяет четко историю Татарии и татарской народности, нет четкости в освещении вопроса формирования татарской нации. В некоторых трудах института история Золотой Орды рассматривается как колыбель истории современного татарского народа, даже Татарской республики. Например: «Татария, сформировавшись как самостоятельное государство уже в исторические эпохи (XIII век), не возникла на пустом месте и не развивалась изолированно» (Работа Терегуловой 13, стр. 2).

«Мы выдвигаем следующую схему периодизации татарской литературы:

Эпоха феодализма: эта эпоха охватывает следующие периоды:

1) Болгаро-Кипчакский (домонгольский) период,

2) Период Золотой Орды,

3) Период Казанского ханства,

4) XVII и XVIII века». (Из проспекта периодизации татарской литературы, согласно которого пишется история татарской литературы).

«В силу общности культуры и языка, а также некоторых спорадических экономических данных Казанское ханство всегда считало себя близким к другим татарским племенам... от низовий Днепра с Крымом до Енисея в силу общности мусульманской религии...» (Работа Башкирова, стр. 2).

Разрушение Золотой Орды, выделение из нее многих самостоятельных государств было явлением исторически прогрессивным, что не показывается в трудах института. Больше того, в них имеются попытки дать характеристику Золотой Орде, как единому государству татар с единой высокоразвитой экономикой и культурой, т.е. попытки явного

¹ Там же. С. 102.

приукрашивания Золотой Орды. Эти грубые ошибки особенно присущи работам Б. Яфарова, и имеют отражение в проспектах по периодизации.

Тов. Яфаров в своей работе «Культура и быт Золото-Ордынского государства» пишет: «Не совсем правильно будет заявлять, что у татаро-монгол не было никакой культуры, что они только дикари, варвары, звери. Ошибочность такого взгляда может подтвердить даже тот факт, что талантливый полководец Чингисхан сумел создать крупнейшее военно-феодалное государство. Техника войны, военные порядки татаро-монгол в известной степени показывают наличие у них культуры. Люди, которые знают порядки управления татаро-монгольских правителей великого Монгольского государства, в частности, государства Золотой Орды, памятников материальной и духовной культуры, – не согласятся с вышеуказанными мнениями».

Тов. Гимади пишет: «В Золотой Орде развивалась и феодальная культура. Сарай стал значительным центром экономической, политической и культурной жизни. Культура Золотой Орды впитала в себя элементы культуры многих народов: болгар, кипчаков, хорезмийцев, монгол, иранцев и др.», «...Сюда, прежде всего, надо отнести татарский эпос (дастан) «Идегей» («Некоторые вопросы истории Татарии», стр. 59).

В работах института не дано марксистской оценки Золотой Орде, как государству агрессии, тягчайшего гнета и разорения, не вскрыто то, что это государство поднялось на крови и порабощении народных масс.

Характеристика Золотой Орды, как единого государства татар, как родины татар, восхваление её «культуры» является реакционной, националистической.

Известно, что все националисты-панисламисты, пантюркисты в своих трудах давали именно такую же характеристику Золотой Орде, восхваляли ее культуру.

В результате таких порочных установок в вопросах истории Татарии феодально-ханский эпос об Идегее – этот, по существу, антинародный литературный памятник, институтом продолжительное время выдавался за героический эпос татарского народа, публиковался в журнале «Совет эдабияте» и был представлен в Обком ВКП (б) с ходатайством об его обнародовании.

Институт не сумел разобраться также в вопросах истории Казанского ханства. В работе Башкирова, Черепнина и др. односторонне решается вопрос присоединения Казани к Московскому государству; совершенно не отражено прогрессивное значение этого события. Например, А. Башкиров в своей работе «Внешняя политика Казанского ханства» допускает националистические ошибки, всячески третирует московскую ориентацию некоторых общественных кругов Казанского ханства, называет их изменниками, а враждебную Московскому государству реакционную группировку сторонников пантюркизма, расписывает как патриотов, борцов за свободу и независимость. Описывая разрыв

Казанского ханства с Москвой и сближение с Османской Турцией, А. Башкиров подчеркивает: «Казанское ханство переживало высокий подъем в защите своей независимости...» (стр. 3). «Кроме того, в Казани «вскрылась» двурушническая, изменническая деятельность московской группировки... (1545 г.)» (стр. 43). А на странице 49 антимосковская группировка выставлена в роли патриотов, спасающих родину «от московской интервенции».

Выдающийся государственный деятель, собиратель русского государства Иван IV по Башкирову является всего лишь «грозным завоевателем», поработителем (стр. 56 и др.), а казанский хан Ядыгар – защитником свободы. По этому поводу А. Башкиров пишет: «Вокруг Ядыгара сомкнулось основное ядро защитников свободы...», «Крым и Турция взялись для защиты Казанского ханства организовать военный антимосковский блок из мусульманских стран...», «Патриотическое чувство казанцев росло и крепло...» (стр. 53). В своей характеристике русского войска Башкиров приводит только отрицательные стороны (стр. 30 и др.) ...

В работах Башкирова, Черепнина, Яфарова и др. широко освещается вопрос борьбы и смены ханских династий, но очень бледно показаны социальные, классовые причины исторических событий, фактов...

Вообще во многих работах института допущен антимарксистский, антинаучный подход к освещению вопросов истории и литературы. История больше всего рассматривается как борьба и смена ханов, общественно-политических группировок, различных идей и т. д.

Путаница в разработке истории Татарии, антиматериалистический подход и серьезные ошибки, допущенные отдельными историками, не могли не повлиять и на составление истории татарской литературы.

История культуры Золотой Орды безапелляционно выдается за культуру татарского народа. Со стороны института не было предпринято серьезной попытки осветить культуру болгарскую, периода Казанского ханства и периода XVII-XIX вв., в частности, вопрос о джадидизме. Почти все работы тов. Яфарова посвящены только литературным памятникам Золотой Орды. В своей работе Яфаров указывает, что культура татаро-монгол в свое время играла прогрессивную роль.

Принятый проспект периодизации истории татарской литературы, написанный еще в 1940 г., не может быть руководством по составлению истории татарской литературы, т.к. он является антинаучным, антимарксистским, в нем имеются ошибочные, националистические установки.

Институтом рассматривается ряд золотоордынских и других древних литературных памятников, как бесспорные документы татарской литературы, тогда как они научно еще не изучены, а некоторые совершенно не имеют прямого отношения к истории татарской литературы»¹.

¹ Там же. С. 101–102.

Такие и подобные им мнения, изложенные в официальном партийном документе, датированном 6 октября 1944 г. можно привести много. Мы считаем, что предварительный текст и постановления и справки был направлен в Москву на «Высочайше имя» и Сталин, что-то мог сам подправить, усилить или убрать в окончательном варианте текста. Только этим мы объясняем довольно большой двухмесячный срок, прошедший между принятием 9 августа постановления ЦК ВКП(б) и 6 октября – Постановлением Татарского обкома ВКП(б). Как правило решения нижестоящих партийных организаций принималось после получения документа «сверху» в течении недели, если даже не нескольких дней.

Приведенный выше разбор партийных документов, посвященных Татарскому обкому ВКП(б) на первый взгляд ни каким образом не относится к Северному Кавказу и уж тем более к карачаево-балкарскому народу, ведь он там не назван. Но такой упрощенный взгляд может появиться только у людей, видящих и интересующихся лишь одной нацией, одним народом. Но в те времена все народы СССР составляли, хотим мы этого или не хотим – одну семью и, если родитель наказывал одного из сыновей, другие не оставались нетронутыми. И мы должны давать себе отчет, что татарский и карачаево-балкарский народы – это народы братья, у них были какие-то далекие, еще древние предки, они принадлежат к одной языковой группе и относятся к одному тюркскому этносу.

* * *

В заключение этой небольшой главы хотелось привести весьма интересный фрагмент из романа Роберта Штильмарка (1909–1985) «Горсть света», который, к сожалению, полностью до сих пор не опубликован. В ней писатель выразил свое понимание национальной политики Сталина.

«Живущему в стране, имеющему кое-какой опыт, добытый за последние десять–двенадцать лет, было очевидно, что страна вступает в новую полосу террора и массовых гонений.

Вождь Народов никак не мог простить этому народу свои собственные просчеты и неудачи! По счетам истории народ теперь и должен расплачиваться всем – и шкурой, и кровушкой, и лишениями! И за неудачное начало войны, и за все материальные потери (потери иные, кроме материальных, Вождя мало тревожили), и за нехватку терпения, хотя в истории человечества не было примеров столь великого долготерпения, какие явил человечеству в этой войне народ великорусский, а с ним и «меньшие братья», белорусы, украинцы, и прочая, и прочая люди наша... Но у Вождя были на сей счет иные понятия, и он это показал!

Чем ближе усматривался конец войны, тем свирепее становился террор – Вождь мстил своим обидчикам! Аресты опять стали явлением повседневным. Косяками шли в новые и старые лагеря эшелоны бывших военнопленных (как смели выжить!). Этап за этапом гнали на Север тех, кто уцелел в оккупации под немцами, румынами, мадьярами, итальянцами.

Грубо, насильственно, поголовно выселяли с Кавказа, из Крыма, Украины и Прибалтики десятка полтора народностей, признанных виновными в пособничестве врагу. В тюрьме говорили о депортации чеченцев, месхов, карачаевцев, ингушей, крымских татар, калмыков, болгар, греков, бывших немецких колонистов с Юга и всех жителей ликвидированной республики немцев Поволжья; тысячами выселяли из Прибалтики латышей, эстонцев, литовцев. Здесь, в Бутырке, оказалось немало свидетелей этих жесточайших расправ над «националами». Называли и фамилии тех партийных и чекистских руководителей, кто отличался особой бесчеловечностью. Прибалты упоминали Суслова, кавказцы с ужасом называли генерала Серова. Передавали, как автоматчики окружали ночью обреченное селение, как выгоняли из саклей и хижин сонных жителей, как беспощадно расстреливали тех, кто пытался бежать, в горах Грузии и Дагестана. Их зверски подавляли с воздуха (и с тех пор в долинах устроены небольшие секретные аэропорты со взлетными площадками). Обо всем этом перешептывались в камере... Где же тут было черпать оптимизм и веру в некую абстрактную справедливость?»¹

Как еще не вспомнить, что кастрированию подвергали и произведения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова. В учебнике «Родная речь», вышедшем уже в начале 1960-х годов печаталось стихотворение поэта «Казачья колыбельная песня», в котором, как известно, есть такие строки:

*По камням струится Терек,
Плещет мутный вал,
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал.*

Так вот в учебнике эти строки отсутствовали. Вот как депортация народов Северного Кавказа отразилась в современной социокультурной сфере.

И теперь после столь подробного разбора отношения Сталина к тюркским народам, мы считаем необходимым рассказать – как депортация тюркских народов Кавказа повлияла на изучение в нашей стране их истории, изменение принадлежности этих народов к своим предкам, которыми были аланы.

Мы отдаем отчет, что тема эта не только не простая, но в первую очередь весьма политизированная, обставленная огромным количеством обмана, недоговорок, передержек. И любой, кто берется за неё, тут же получает обвинения в антинаучности, в незнании истории. Однако история многих народов, населяющих нашу страну за сотни лет, если не сказать за века, претерпела большие, а иногда кардинальные изменения, о которых многие или не знают, или пытаются объяснить с ошибочных позиций.

¹ *Штильмарк Р.* Падшие ангелы. – Душанбе: ЧП «Душанбе», 1992. С. 368–369.

ЁМЮРЮ – ЖАШАУ КЕРТИЛИК

Көп болмай Къабарты-Малкъар АССР-де Тырныаууз тау-металлургия комбинатда тенгиз тенглигинден ю минг метр бийикликде «Восточный» деген карьер ишлеп башлагъанды.

Мында маъгаданны ачыкъ амал бла къазыугъа кёчюу ишни хайырлылыгъын эки кереден артыкъгъа кётюрюрге, продукцияны кеси багъасын тюшюрюрге онг бергенди. Бизни къыралда бек бийикликде орналгъан карьерни коллективи, къыйын болумлагъа да къарамай, урунууда бек ахшы кёрюмдюле болдурады.

Маъгаданчыланы юслеринден бу къысха хапарчыкъ «Правда» газетни 1971 жылда 6-чы июльда чыкъгъан номеринде басмаланганды.

Юйде эртгеден сакълангъан газетлеге, журналлагъа къарай келгенимде, «Правданы» (КПСС-ни Ара Комитетини органы) 1971 жылда 6-чы июльда чыкъгъан номерине энчи эс бурургъа тюшгенди. Аны биринчи бетини бек башында Социалист Урунууу Жигити, «Молибден» рудникни проходчиклерини бригадири Моллаланы Якубну жашы Шарафутдин бла анда «Восточный» карьерни суратлары басмаланыпдыла. «Булутла тенглигинде Карьер» деген къысха материалчыкъда уа аланы юслеринден хапар айтылады.

Бу затла ол къолайлы заманланы кез аллыма келтиредиле. Жетмишинчи жылланы башында Моллаланы Шарафутдинни аты битеу деменгили къыралыбызгъа айтылгъанды. Аны бла къалай ёхтемленнгениме жангъдан эсиме тюшюп, башым кёкге жетгенча болама. Аллай адамларыбызны этген ишлери, атлары да халкъыбызны биргесине ёмюрден ахыргъа жашарыкъдыла. Аны ючюн а ёсе келген тёлюлени аланы юслеринден толу хапарлары болгъанлай турургъа керекдиле. Ол борчну тындырлыкъ а бек алгъа журналистле бла жазыучуладыла. Мени бююн бу тизгинлени жазаргъа кёллендирген да аны ангыламакълыкъны белгисиди. Алай барындан да бек себеп болгъан а «Правда» газетни башда мен сагъыннган номериди.

Сёзсюз, Моллаланы Шарафутдин аллай намысха жетгинчи көп жолну къыдыргъанды. Кертиди, бу сабыр да, огъурлу да, эсли да адам кесине махтау бир заманда да излемегенди. Алай

Моллаланы Шарафутдин юйюрю бла

иги иши ючюн алгъан биринчи саугъасы уа бирда эсинден кетмейди. Ол эртте болгъанды – Уллу Ата журт урушну ачы бораны хар юйюрюню да эшигин къакъгъан заманда. Якуб дуниядан жашлай кетгени себепли, аны жашлары, къызлары да ишге къанатлары къатхынчы сюелгендиле. Уруш башланып, къыралгъа, халкъгъа да уллу къыйынлыкъ тюшгенде уа, Якубну эки жашы – алыкъа адамыча сакъал-мыйыкъ урмагъан Масхуд бла Аныуар – Ата журтларын душмандан къорууларгъа кетедиле. Аналары Акъбийче уа, белни къаты къысып, бирси сабийлерин – Датуканы, Къурманбийни, Шарафутдинни, Къалмукъну, Жамилятны, Анисатны – тегерегине жыйып, алагъа тюз оноу этип, ишге келлендирип, бар къыйынлыкъланы хорларгъа юйретип тургъанды. Ол къыйын кезиуледе школчула, колхоз ишге жюрюп, таматалагъа къолларындан келген болушлукъну этгендиле, ол санда Шарафутдин да Герпегеж элде (ол туугъан Холамда, жашагъан а Герпегежде этгенди) ишге бек тири къатышхан школчу болгъанды. Бир кюн а эл бригадир Ёлмезланы Шалук, ишден сора школчуланы тизгин сюеп: «Бюгюн Шарафутдин ударник болгъанды. Анга махтау!» – дейди. Ызы бла саугъагъа бир челек картоф береди.

Ол Шарафутдинни биринчи саугъасы эди. Аны хычыуун-лугъун бюгюн да сезеди Социалист Урунууну Жигити.

Биз кёчгюнчюлюкню сынагъаныбызда Шарафутдинге тюгел онбеш жыл окъуна болмай эди. Была Къзазахстаннга тюшедиле. Шарафутдин кесини урунуу жолун Алма-Ата ГЭС-де башлайды. Ол заманда да жаш бир кюнюн да зырафына ашырмагъанды. «Алайсыз жарарыкъ туююл эди, – деп эсгереди Моллаланы Шарафутдин. – Биринчиден, ишлемей баш кечиндирирге арталлыда онг жокъ эди; да ишлемесенг, не заманда да жашау эталлыкъ туююлсе. Сора уруш жылла, кыралны башын кыйынлыкъ басып тургъанда, уллу-гитче да хорламны келтириуге кесини тийишли юлюшюн кшошаргъа керек эди. Биз ол затланы юсюнде борчубузну теренден ангылагъанбыз».

Сёзсюз, Алма-Ата ГЭС-де да, колхозда, кёп жылланы ичинде кзурулушлада ишлегенинде да, Шарафутдин кесин негерлерине суюдюргенлей, аланы ийнакълары болгъанлай келгенди. Бюгюн да халкъ уллу намыс берген, хурметли адамларыбыздан бириди. Газетде ишлегенли манга кёп ахшы адамланы юслеринден жазаргъа тюшгенди. Ала барысы да аз селешедиле, жетишимлерине махтанмайдыла, менсинип кычырмайдыла, ол, бу затыбыз жетишмейди деп, дауур этмейдиле. Моллаланы Шарафутдин да ма аллай адамды. Анга сыйлы ат аталгъаны бла байламлы очерк жазаргъа тебирегинимде, кесини юсюнден угъай, адамлыкъны, шахтада биргесине ишлеген негерлерини юслеринден кёлю бла хапар айтханын да унутмагъанма.

– Жашуну тутуругъу урунууду, – деген эди Шарафутдин, – алай, бизни бригаданы шахтачыларыны оюмлары уа былайды: адамлыгъынг, намысынг болмаса, жаланда кесинги, ишинги, жашауунгу юсюнден сагъыш этгенлей турсанг, урунууда болдургъан жетишимлеринг кёзге кёрюнмей къаллыкъдыла. Бек алгъа адамда тенглик, тюз ниетлилик болургъа керекдиле. Юйюрге бир тюрлю, тышында уа башха тюрлю болмакълыкъ – адамны бетине ушамагъан шартды.

Бригаданы адамларыны барысы да чынтты кишиликлери болгъан магъаданчыладыла. Бизни Шарафутдинни юсюнде болгъан кёп ахшы шартладан бири – ол кесине игилик этген адамны атын эсинде, акъылында тутханлай, анга баш ургъанлай жашайды. «Жашауумда хар хорламым – Социалист Урунууну Жигити деген атха жетишиуум да керек кюнде манга болушхан, таянчакъ болгъан адамланы хайырларынданды», – дейди Моллаланы Шарафутдин.

Ол Тырнауузда «Молибден» рудникге биринчи келген кюнюнде анга жол кёргюзтген, эс тапдыргъан адамланы атларын бюгюн да кёлю кётюрюлюп сагъынады. Ол 1959 жылда апрель

айда эди. Молла улу бек алгъа мында байыкъландырыгучу фабрикада тохтаргъа эм анда кесине бир иш усталыкъ алыргъа умут этеди. Предприятияны оноучулары жашны оюмуна тынгылагъанларындан сора, къолуна къагъыт берип, Тырнаууз вольфрам-молибден комбинатны кадрла бѐлюмконе жибередиле. Ол бѐлюмню таматасы Грибнов таулу жашха жарыкъ тюбейди.

– Фабрикада ишлерге нек кѐлленгенсе? – деп сорады ол Шарафутдинге.

Жаш а анга терк окъуна жууап берип къоялмайды. Алай Шарафутдин бла Грибновну араларында ушакъ иги кесекге созулады. Ахырында кадрла бѐлюмню таматасы Моллаланы Шарафутдинни «Молибден» рудникде ишлеригин тийишли кѐредиле. Алай бла ол анда Кашлюк Ефим башчылыкъ этген бригадада ишлеп башлайды. Жаш коллективге кесин ахшы адамча, жигер ишчича танытады.

Артдан-артха мында Шарафутдинни юсюнден махтау сѐзле кѐпден кѐп айтыла башлайдыла. Суратын Сыйлы къангагъа саладыла. 1964 жылда рудникде магъаданчыланы жангы комплекс бригадасы къуралады. Молла улуну да анда ишлерге жибередиле. Бир бѐлек замандан а бригаданы таматасы Чернышев Николай эки айгъа солургъа кетеди. Ол кесини орунуна Моллаланы Шарафутдинни къояды. Таулу жаш ары дери коллетивге бир заманда да башчылыкъ этмегенликге жунчумайды. Насыпха, нѐгерлери да аны ауузундан чыкъгъанны жерге салмайдыла. Алай бла Шарафутдин бригадирни аманатын шарайыпсыз толтурады. Бѐлек замандан а рудникни оноучулары, аны къурау хунерине уллу багъа биче, бригаданы таматасына саладыла.

Андан арысында жашны жашауунда айдан айгъа уллу тюрлениуле боладыла – ишде ахшы хорламлары ючюн къысха заманны ичинде «Урунууда жигерлиги ючюн» деген майдал, «Социалист урунууну отличниги» деген значок бла саугъаланады, «СССР-ни сыйлы магъаданчысы» деген атха тийишли болады.

Жетмишинчи жылланы аллында Ара телевиденияны кезиулю бериулеринден биринде былай айтылгъан эди: «КПСС-ни XXIV съездини намысына жораланган социалист эришиуде къыралны шахтачылары уллу хорламла болдурадыла. Юлгюге, Къабарты-Малкъар АССР-ни Тырнаууз шахарыны «Молибден» руднигинде магъаданчыланы Моллаланы Шарафутдин башчылыкъ этген бригадасыны адамлары кеслерини биринчи кварталгъа алгъан борчларын 11-чи мартха толтургъандыла...»

1970 жылда Шарафутдин эм аны нѐгерлери энчи борч алып ишлегендиле. Ала 11-чи апрельде 76,6 метр проходка этип, къыралда жангы рекорд тохташдырадыла.

– Ол заманда Иван Журбин, Григорий Балабин, Ауэс Апшев, Петр Тищенко, Григорий Иваненко, Евгений Логинов деген нёгерлерим манга уллу билеклик этген эдиле, – деп эсгереді Шарафутдин.

Башда айтылган затла барысы да Моллаланы Шарафутдинни атын битеу кыралган айтдырган шартла эдиле. Ма аллай жетишимлери ючюн тийишли болганды таулу жаш Социалист Урунууну Жигити деген атха. Андан арысында да ол кёп жылланы ичинде жигерликни ахшы юлгюсюн кёргюзтгенди, халкдан намыс да тапханды. Республиканы Баш Советине депутатха, КПСС-ни XXV съездине делегатха айырылганды, он жылган жууук заманны ичинде партияны обкомуну бюросуну члени болуп турганды.

Бусаганда Моллаланы Шарафутдин Хасанияда жашайды, Урушну бла урунууну ветеранларыны республикалы советини председателини экинчиси, урушну заманында тылда ишленгени бирикдирген республикалы комитетни председателиди. Бу ауур жумушда да Молла улу кеси борчун намыслы толтурады – ветеранланы тилеклерин, излемлерин жалчытыр ючюн, колундан келгенни артха салмайды.

Аллах кызганмасын, Шарафутдин бла Баблина тюз ниетли, ариу халлы, иш келлю сабийле есдюргендиле, аланы бийик билимлери барды: Тамара врачды, Далхат – агроном, Ахмат – инженер-кзурулушчу, Махмуд – экономист. Махмут Чегем районну пенсия фондуна бир кзуум жылны башчылык этгенди. Бусаганда уа Нальчик сахарны пенсия фондуну таматасыды.

Республикабыз кёп болмай Моллаланы Шарафутдинни 90-жыллыгын кзууанчлы халда белгилегенди.

Бу огурлу адам кёп жылланы ичинде кёп кзууанчлаган шагат бола жашасын.

ШАУАЛАНЫ Хасан

Быйыл 11 сентябрьде сагъат 11 Тюркню ара шахары Анкарада, аны Кечиорен муниципалитетинде Къулийланы Къайсынны эсгертмеси орнатылгъанды. Ол орнатылгъан «Жёге аллеягъа» да аны аты аталгъанды. Аны бла байламлы биз, «Минги-Тау» журналны баш редактору Додуланы Аскерге тюбеп, тарыхда къаллыкъ ишни юсюнден аны бла ушакъ этгенбиз.

– Аскер, бу иш кимни проекти бла башланганды, ким къурагъанды муну?

– Тюрк маданиятны халкъла аралы «Тюрксой» биригиу бла Лермонтовну комитети бирге келишип этгендиле бу магъаналы жумушну. Анда Къабарты-Малкъарны халкъ поэти Къулийланы Къайсынны уста биледиле. Эсингде болур, Сакинат, анга 80 жыл толгъанда, 1997 жылда Къайсынны аты бла парк ачылгъан эди Анкарада. Алай бюгюнлюкде ол парк болгъан жерде уллу къурулуш ишле баргъаны себепли, поэтни эсгертмесин Анкараны башха районунда ачаргъа тюшгенди. «Тюрксой» бла бизни арабызда байламлыкъ Кязимни аты бла башланган эди. Он жыл мындан алгъа, Мёчю улу туугъанлы 150 жыл болгъанда, Анкарада уллу байрам кюнле баргъан эдиле. Ол заманда Лермонтовну комитети Кязимни майдалын да этип, Тюркге бир талай адам болуп баргъан эдик. Сейирлик къууанч этген эдиле, Тюркню къырал жыр-тепсеу ансамбли бизни тилде бир талай жыр да айтып, мындан баргъан «Балкария» ансамбльни тепсеучюлери да тепсеп. Андан сора аллай къууанчланы 2012-чи эм 2013-чю жыллада алгъа Семенланы Сымайылгъа, артда уа Гуртуланы Бертге атап да бардыргъанбыз. Хар жолдан Россейни посольствосунда Россей Федерацияны посолу Владимир Ивановский делегациябызгъа тюбеп болгъанды, сора кесини келечилерин бизни байрамларыбызгъа ийгенлей тургъанды. Бу тукъум ишлени барында да В. А. Захаровну къыйыны аз туюлду.

– Кечиорен муниципалитет а къалай бла сайланганды быллай эсгертме салынырча?

– Биринчиден, муниципалитет ол неди?! Анкара беш муниципалитетден къуралады. Кечиорен район ара шахарны эм уллу кесегиди, анда бир миллион бла эки жюз минг адам жашайды. Хар муниципалитетни кесини парламенти барды, кесини энчи жашауу барды. Кёп болмагъанлай, анда муниципалитетге айырылыула болгъандыла. Кечиоренни мэрине Тургут Алтынок

айырылгъанды. Къайсыннга эсгертме салыу Тургутну биринчи уллу къырал жумушларындан бири болгъанды. Тургут аны эсгертмени ача туруп да чертген эди. Бу жыйылыуу да ол кеси ачханды. Ол къарачай-малкъар халкъны тюрк тилни айныууна уллу юлюш къошхан белгили жашы Къулийланы Къайсынны аты аланы ара шахарларында угъай, битеу Тюркде ёмюрлеге айтылып турлугъуна къууаннганын, аны бла ёхтемленнгенин да айтханды. «Тарыхны этгенле да бардыла, аны жазгъанла да бардыла. Биз аллай биринчи адамланы алларында борчлубуз. Ол бурчубузну толтурургъа керекбиз», – деп да къошхан эди.

– Ары дагъыда къарачай-малкъар халкъны быллай энчи кюнюнде кимле келгендиле?

– Кёп адам бар эди: халкъла аралы «Тюрксой» биригиуноу генеральный секретары Дюсен Касеинов, Молдованы парламентинден Гагаузну келечиси Ивана Коксал, Боснияны бла Герцоговинаны Тюркде посолу Бакир Садович, Къыргъызстанны посолу Кубанычбек Омуралиев, Кечиорен районну губернатору Угур Булут, «Тюрксойну» таматасыны экинчиси, доцент, доктор Билаль Чакеджи, дагъыда тюрлю-тюрлю партияланы председателери, министрле, Татарстанны жазуучуларыны Союзуну алгъыннгы председатели Рафис Курбанов, Къыргъызстанны халкъ поэти Кожогелди Кулуев, Азербайджанны белгили жазуучусу Ельчин Гафарлы, Анкарада болгъан дипломат миссияланы таматалары, адабият эм башха чыгъармачылыкъ къауумланы келечилери.

– Бизден а кимле баргъан эдиле?

– Гербекланы Нюрлюноу эм Биджиланы Айтекни энчи чертип айтырыгъым келеди. Была бизден аз алгъаракъ баргъан эдиле, Къайсынны эсгертмесин да алып. Жолда кёп къыйналгъандыла. Таможнягъа жетгенлей, бюстну ашырыу къагъытында бир къауум халатчыкъ бар эди. Ала, Дариял къолундан къайтып, Ставропольгъа келип, ол къагъытны жангыдан жарашдырып, мухур да салдырып, паспорт да этдирип, алай бла аманны кебинден жетдиргендиле эсгертмени Анкарагъа. Тюз Гюржюге ётгенлей, машиналары да бузулуп, кюнню узуну Тбилисиден эвакуатор чакъырып, ары элтип, анга къаратып, экинчи кюн андан ары атланган эдиле. Къалай-алай болса да, къыйналсала да, ала айтылгъан заманнга жетдирген эдиле сыйлы жюкню. Сау болсунла, игилик этип, артха бир жукъ излемеген ахшы адамла экиси да.

Аланы ызларындан Ахматланы Леуан, мен, Курбанов Рафис баргъан эдик. Биз ары жетгенден сора, Стамбулдан Къулийланы Къайсынны жашы Азамат бла Мызыланы Къаншаубий да келген эдиле. Эркинланы Рашид – «Алтын майдан» журналны

иеси, Хюрриет Эрсой да эсгертме ачылыр заманнга ийлешген эдиле бери.

– Дюсен Касеинов Къазахстан Республиканы тыш ишле министрствосуну энчи жумушла бла кюрешген келечисиди, Халкъла аралы «Содружество независимых стран» деген къыралла арасында культура-гуманитар жаны бла соруулагъа къарагъан биригиуде Къазахстанны жанындан адамды, «Тюрксоюну» да генеральный секретарыды. Аллай уллу адам малкъар халкъны, аны белгили поэтини юсюнден не айтды?

– Сакинат, бек иги билип тураса Дюсенни юсюнден, алай ол сен сагъыннган бар ишлери аздыла анга. Дюсен дуняны эм уста къыл къобузчуларындан бириди, бизни Абайланы Солтанбекча. Бу адамгъа русский Паганини деп айтылып болгъанды. Он жыл ол Алматыда Къазахстанны къырал консерваториясыны ректору болуп ишлегенди, аны ызы бла 12 жыл Къазахстанны культура министри болуп да тургъанды. Андан сора Мексикада Къазахстанны посолу (келечиси) болгъанды. 5–6 европа тилни уста биледи. Бююнлюкде ол халкъла аралы «Тюрксой» биригиге жетинчи кере айырылгъанды. Муну аллында «Тюрксойда» биринчи генеральный секретарь Полад Бюльбюль-оглы болгъан эди. Бизни кирик аз санлы миллетлеге Дюсен Курабаевич бек уллу эс беледи, болушады, сау болсун. Мындан алда 2017 жылда Дюсенни Къайсынны туугъан кюнине чакъырабыз, сора бу Къайсынны халкъ къалай суйгенин, анга къаллай магъана бергенин кѳргенде келген болур, эштада, Къайсыннга эсгертме салыргъа Анкарада. Бу оюму биз да дурус кѳребиз, сора дагъыда алай айтхан эди Дюсен: «Ахча-бохча къайгъы болса, мен къолумдан келгенича болушлукъ этерикме».

Бир къауум жаш болуп, Захаров бла бирге скульпторла излеп тебирейбиз. Эсгертмени этер кююн, талай скульпторгъа сѳлешиннген эди Санкт-Петербургда башлап Москвагъа дери. Ала бирда болмагъанча уллу ахча кюсей эдиле. Андан сора мен Дюсеннге, сѳлешип: «Эсгертмеге тарталлыкъ туююлбюз, алай тюркюле солтанларына да бюстле ишлегендиле, ала аны бек жарата болурламы? Биз да бюстде тохтармы эдик?» – дедим. Алай айтханыма ыразы болгъан эди.

Бу иш аны бла чекленип къаллыкъ туююлдю. Къазимгеча, Берггеча, Сымайылгъача Тюркню бир къауум шахарында Къайсынны поэзиясыны ингирлери бардырыллыкъдыла. Ол кюнлеге да къууанч бла жетейик. Дюсен сау къадар бизни культурабызгъа ат башындан къараллыкъ туююлдю.

Касеинов бла алай келишгенибизден сора, мен Ахматланы Леуаннга келеме. Анда Къайсынны бир къауум бюстлары бар эдиле. Ала да алай тургъанлай, Леуан башха бюст ишлейди хазырлары бла. Аны жашлагъа да кѳргюзтебиз, ала да муну жара-

тадыла, сора аны Владикавказгъа элтип, доммакъдан къуйду-рабыз. Аны, кемчиликчиклерин да кетерип, жангыдан экинчи кере къуйдурабыз. Аны бла ол бюст да тамам болады Дюсенни башламчылыгъы бла. Аны бизге, Къайсыннга да кёз къарамы алайды. Ол Къарачай-Малкъар десе, баргъан суу тохтайды...

– Къыргъызстанны халкъ поэти Кожогелди Кулуев да анда эди дейсе. Къайсынны къыргъыз адабиятта къыйыны болгъаны белгиледи. Ол аны сагъынганмыды?

– Къыргъызстанда Къайсынны сыйы бек бийикде жюрию-дю. Аны юсюнден Кожогелди Кулуев хар заманда да айтычу-чуду. 2018 жылны аллында Къайсынны 100-жыллыгъы бла байламлы Бишкекте уллу поэзия кюнле баргъандыла. Битеу анда бизни жерлешлерибиз, миллет кийимле да кийип, мындан ары барлыкъ къонакълагъа туберча, жер-жерледен жыр, тепсеу къауумла келип, алай ариу баргъан эдиле ол ингирле. Быланы барын да къурагъанладан бири Кожогелди Кулуев эди. Кожогелди Анкарада бек алаамат сёлешгенди. «Мен мени туугъан жерим Къыргъызстанда онеки жыл жашагъан Къайсынны къарындашыма санайма. Аны назмуларын жыйырма жыл мындан алгъа къыргъыз тилге кёчюрюп башлагъанма да, андан бери аладан айырылалмайма. Ол уллу поэтди, бек уллу поэт. Дуняя башында мен кимден да айырып суйген назмучу!» – деп, ол малкъар поэтни «Тейри къылыч» деген назмусун кесини ана тилинде окъугъанды.

Тюрк, къазах, малкъар, татар тилледе да айтылгъандыла ол кюн анда Къайсынны назмулары. Татар тилде аланы Татарстанны жазычуларыны Союзуну алгъыннгы председатели Рафис Курбанов айтханды: «Тюрк дуняясы малкъар поэтни чыгъармачылыгъын бютюнда иги билдирип ючюн, мен аны назмуларын татар тилге кёчюрюп, Къазанда китап этип чыгъаргъанма. Тюрк дуняяда аллай белгили адамны терен магъаналы чыгъармалары кёп къыралланы тиллеринде айтылгъан къарындашыбыз бла ёхтемленеме. Аны аты дуняяны поэзия Олимпинде кесине тийишли бийик жерни алады». Алай айтып, ол татар тилде Къулий улуну «Минги тау» назмусун окъугъанды. Мен да айтханма президентле окъуна назмуларындан тизгинлени юлгюге келтирген сыйлы жерлешими назмусун ана тилибизде. Анда дагъыда кёпле сёлешгенлиле.

– Сизни алай къанатландыргъан къууанч байрам, ёмюр-леге къаллыкъ иш не бла бошалгъанды?

– Ол къууанч энтта бошалмагъанды, бошалыргъа да ушамайды. Адамла жюриюген, адамла бир бирге туберге кюсеген жерде салыннганды Къайсынны эсгертмеси. Мындан ары баргъанла да, анда жашагъанла да, къайсы миллетден да болсунла, жер-жерледен келип, бизни Къайсыныбызгъа табынырыкъды-

ла. Эсгертмеде аны быллай сёзлери жазылыпдыла: «Тынчды битеу дунияны суйген, къоншунгу таза да кёлюнг бла сие бил».

Бу чакъырыу сау дуниягъа чакъырыуду. Мамырлыкъгъа, огъурлукъгъа чакъыргъан оюмду. Къайсынны юсюнден айта келген сагъатда бирда болмагъанча аны бир илишанын ачхан айтыуду бу. Тилегенингден эсе, кёп берген Къайсын бизге быллай кёп къууанчла келтире турлугъуна бир ишек да жокъду. Ол байрамда жырлагъан Эрлан Жандарбайны, Уралыхан Селибекованы эм Коркем Шолошованы уллу хурмет бла эсгере турлукъбуз. Бу байрамгъа Къазахстанны Къурмангазы атлы кырал академиялы халкъ оркестри да къатышханды. Андан сора мындан баргъанланы Дюсен кесини офисине чакъыргъанды. Анда Чингиз Айтматовну чыгъармаларына кёре чыкыгъан суратла китабын Рафис Курбанов бла манга саугъа этгенди. Келечилени барысына да Къулийланы Къайсынны сураты бла «Тюрксойну» белгисин бергенди. Биз а «Белые журавли России» проектни Дружбы народов деген ордени бла Сергей Соколкинни атындан Дюсен Касеиновну саугъалагъанбыз, Тургут Алтынокну уа бу иште уллу кыйын салгъаны ючюн, Къулийланы Къайсынны майдалы бла саугъалагъанбыз. Алагъа ыразылыгъыбызны кыйыры-чеги жокъду. Ыразылыкъ къагъытларыбызны Россейны жазычуларыны Союзуну атындан, КъМР-ни Парламентини атындан, Нальчикни мэриясыны атындан, Лермонтов комитетни атындан да ашырлыкъбыз, Аллах айтса.

Сора, Сакинат, дагъыда бир айтырыгъым бар эди. Дуния башында адамлыкъны баш ышанларындан бири ол ыразы бола билмекликди. Битеу барыбызны атындан да, Аллах да болсун ыразы, сау болугъуз деп айтырыгъым келеди Атабийланы Алийге, Гуданаланы Борисге, Этезланы Алийге, Макъытланы Русланнга, Геляхланы Абдуллахха, Гербекланы Нюрлюге, Гаштан Агнаевха, Борис Гусаловха, жолда бара, Дюгерде, Гюржюде, Къайсынны эсгертмеде танып тансыкылагъан хар бир адамгъа да.

Ушакъны **КЕРТИЛАНЫ** Сакинат
бардыргъанды

БАШЛАРЫ

КЯЗИМГЕ – 160 ЖЫЛ

КЪУЛИЙЛАНЫ Кайсын. Халкъ поэти. <i>Статья</i>	3
ХОЧУЛАНЫ Салих. Халкъ поэти Кязим жырлайды. <i>Статья</i>	10
ТЁПШЕЛАНЫ Алим. Акъылманны белгисиз, белгили да жоллары. <i>Статья</i>	12
ШАУАЛАНЫ Хасан. Огъурлу сыфаты кёз юсюмдеди. <i>Статья</i>	17
БЁЗЮЛАНЫ Ахмат. Кязим. <i>Статья</i>	19
ТОЛГЪУРЛАНЫ Зейтун. Инсан уруш бла Кязим. <i>Статьяла</i>	24
ГУРТУЛАНЫ Берт. Ачыкъ сёзлю, батыр кёллю. <i>Статья</i>	30
ДОДУЛАНЫ Аскер. Предисловие книги Кязима «Васыять» на татарском языке. <i>Статья</i>	32
ДЖУРТУБАЙЛАНЫ Махти. Атым къалыр, тюзюм-терсим билинир... <i>Статья</i>	37
БЕЙТУУГЪАНЛАНЫ Исмаил. Огъурлукъгъа ийнандырады. <i>Статья</i>	42
Кязимге аталгъан назмуладан	45
КЯЗИМ. Назмула	55

ПРОЗА

Рафис КУРБАНОВ. Ата журт. <i>Роман</i>	80
--	----

ЁМЮРЛЕНИ ТЕРЕНИНДЕН

Владимир ЗАХАРОВ. Сталин и проблема тюркских народов. <i>Статья</i>	154
---	-----

МОЛЛАЛАНЫ ШАРАФУТДИНГЕ – 90 ЖЫЛ

ШАУАЛАНЫ Хасан. Ёмюрю – жашау кертилик. <i>Очерк</i>	199
--	-----

АНКАРАДА КЪАЙСЫННЫ ЭСГЕРТМЕСИ

КЕРТИЛАНЫ Сакинат. Ушакъ	204
------------------------------------	-----

МИНГИ-ТАУ / ЭЛЬБРУС / № 5 (207)

*Литературно-художественный
и общественно-публицистический журнал*

На балкарском и русском языках

Учредитель

ГКУ «КБР-МЕДИА»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ07-00128 от 11 января 2018 г.

Компьютерная верстка *А. С. Бозиевой*

Корректор *А. Х. Жабоева*

Художник *В. К. Баккуев*

Сдано в набор 05.09. 2019. Подписано в печать 04.10. 2019.

Выход в свет 25.10. 2019. Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman PS MT. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14, 00.

Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 1850 экз. Заказ № 226. Стоимость одного номера
по подписке через ФГУП «Почта России» – 32,04 руб., за 6 мес. – 96,12 руб.

В розницу цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

Отпечатано в типографии «Печатный двор»,
г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

«Минги-Тау» журнал келмей къалгъанына почта жууаплады.

Тел.: (88662) 76-01-75

(88662) 76-01-45

*Редакция авторла бла къагъыт байламлыкъ жюриотмейди. Къол жазма-
лагъа кесамат этилмейди, ала ызларына къайтарылмайдыла. Басмаланган
затланы авторларыны оюмлары бла редколлегияны кёз къарамы бирча бол-
мазгъа боллукъду. Мында чыкъгъан материалланы башха жерде басмала-
гъанда, была «Минги-Тау» журналдан алыннгандыла деп чертген борчду.*

ОКЪУУЧУМА

– Эй, юйге да игилик, жаным-кёзюм,
Окъуучум! Санга аманатды сёзюм.

Кязим эди иги сёзюу устасы,
Таулу назмучуларыны устасы.

Хар назмусун кепге уруп чыгъаргъан,
Хар тизгинин тиктич кибики сууургъан.

Жарамаз аны жерин къуру этсек,
Ол тамызгъан назму отун ёчюлтсек.

Кязим бла эришалмам, дерт этип,
Мен жаяума, Кязим а атлы эди.

Кючюм жокъ, анга тенг атлы болургъа,
Жарар эдим, ёзюнгесин тутаргъа.

Керим бла эриширге болурбуз,
Ёзюнгёзюнгеге тие, барырбыз.

Батыр бла жырчы бир кибикидиле,
Ала халкъгъа дайымда керекдиле.

Къалмады эсе батырсыз, жырчысыз,
Ол халкъ болмаз дунияда насыпсыз.

Назмум бла мен юйюнге киребиз,
Окъуучум, юйюнге насып тилеибиз.

Жаратсанг, назмуму окъуп юйюнде,
«Къайсын мени да татлы тенгимди», – де.

Сюеме мен мирзеуюнг кёп болурун,
Хар сабийинг сау ёсерин, окъурун,

«Сау гур, тангынг да къууанч бла атсын!» –
Дейди энгта санга чегемли Къайсын.

1955 ж.

ЭЛБРУС МИНГИ-ТАУ

Редакцияны телефонлары:

42-23-40, 42-76-52, 42-40-29, 42-38-66, 42-76-19

Адреси:

360000, г.Нальчик, пр.Ленина, 5 «Минги-Тау»,

www.journals.smikbr.ru; mingitau@mail.ru

Индекс 73910

Тургут Алтынок бла Дюсен Касеинов

Къзахстанны Къурмангазы атлы кырал академиялы халкъ оркестри